

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

Ж У Р Н А Л Ъ ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Измайловымъ.

On fait ce qu' on peut,
Et non pas ce qu' on veut.

~~~~~  
ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.  
~~~~~

+++++
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ Морской Типографіи.

1820 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по нанечашаній, до выпуска изъ Типографіи, предсшавлены были въ Цензурный Комитетъ : одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой, для Депаршамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктшербургъ, Апрелья 8 дня 1820 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Иванъ Тилковской.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

АПРѢЛЬ. 1820. N° VII.

ПОЛНОЧЬ ПЕРЕДЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ.

(Изъ Жанъ - Поля)

Въ полночь, на канунъ новаго года, шестидесятилѣтній старецъ сстоялъ у окна; взоромъ глубокой горести смотрѣлъ онъ на синее море неба, гдѣ плавали миллионы міровъ лучезарныхъ, смотрѣлъ на обширную землю, покрытую яркимъ снѣгомъ. На всей поверхности ея лежала тишина: все покоилось крѣпкимъ сномъ, одинъ онъ не могъ заснуть, ибо гробъ его сстоялъ не глубоко подъ нимъ, и онъ ужь шесть спущеней спустился въ могилу, и ничего не принесъ съ собою изъ всѣхъ роскошныхъ лѣтъ юности, ничего не принесъ съ собою, кромѣ заблужденій, болѣзней и — горести. Тѣло его разрушалось, душа была пуста, сердце полно пороковъ и раскаянія, старость — ропоша.

Прекрасные дни юности въ сію ночь превратились опять въ страшныя при-

видѣнія, и напоминали ему то незабвенное упрое, въ которое отецъ поспавиль его въ перьвый разъ на распушіе жизни, примолвивъ: „дорога на право ведеть насъ свѣшлымъ путемъ въ спрану обширную, гдѣ вѣчно свѣшипъ солнце, гдѣ обитають Ангелы, и гдѣ люди добрые собирають плоды опъ добрыхъ дѣлъ своихъ; дорога же на лѣво влечеть въ мрачную пропасть пороковъ, полную шипящихъ змій, капающаго яда, и чернаго знойнаго пара.“

Ахъ! спрашныя зміи висѣли на груди, и ядовишыя капли на языкъ его, и онъ узналъ шеперь, гдѣ находишься.

Взглянулъ на небо, и съ неизьясною горесшію возкликнулъ: О! возвращись моя юносшь! О отецъ мой! поспавъ меня опяшь на распушіе, я беру другое.

Но отецъ и юносшь его давно уже исчезли. Онъ видѣль, какъ надъ болошамми прыгали блудящіе огни, и опяшь погасали въ оныхъ. Ахъ! эшо мои безразсудные дни, сказалъ онъ. — Онъ видѣль съ неба падающую звѣзду, видѣль какъ она лешя сверкала, и пошомъ исчезала.

Ахъ! эпо я, говорило расперзанное сердце, и зміинные зубы раскаянія болѣе и болѣе грызли раскрывшіяся раны его.

Бросивъ унылый взглядъ на обширную землю, онъ вспомнилъ поварищей своей юности, копорые шеперъ какъ друзья человѣческаго рода, какъ просвѣщители земли, опцы счастливыхъ дѣшей, сладко дремали въ сію ночь безъ его слезъ и спраданій.—И на башнѣ пробило двѣнадцать часовъ; гуль раздался въ окрестности, шихо спускался внизъ, и умолкъ въ пусынномъ воздухѣ. Онъ проникъ въ его душу, и живо представилъ родителей, копорые въ каждый новый годъ желали ему счастья, и давали наспавленія, копорымъ ихъ несчастный сынъ никогда не слѣдовалъ. Опъ спыда и внушрняго мученія онъ не смѣлъ взглянуть на звѣздное небо, гдѣ жилъ его опсуществующій опецъ, опуспилъ робкіе взоры на землю, и горькія слезы полились ручьями по блѣднымъ ланишамъ. Безнадежный въ горести, лишенный чувствъ, онъ шяжко вздыхалъ: „возвращись, время юности, возвращись опашь!“

И . . . оно возвратилось: онъ спалъ, и на канунъ новаго года приснился ему спрашный сонъ. Онъ видѣлъ себя юношею. Одни пороки его не были сновидѣніе; но онъ благодарилъ Бога за то, что былъ еще молодъ, и могъ оспановишься на черной дорогѣ пороковъ, и возвратишься на свѣпмый путь добродѣтели, ведущій въ спрану прелестную.

Возвратись съ нимъ и ты, юный чипашель, еспьли подобно ему заблудился, и сей грозный сонъ да будешь впредь пвоимъ судьбою; но еспьли ты нѣкогда воскликнешь съ гореспью: *возвратись, прекрасная юность!* — то вѣрь мнѣ: она не возвратишься.

Оренбургъ. Съ Нѣмецкаго. Вильгельмъ Тило.

***

А В Р О Р А .

(Изъ *Lettres à Emilie sur la Mythologie*)

Ахъ! завтра, милой другъ, когда средь небсклона
Заблещетъ перьвый лучъ, и она осцавя лицо,
Ошдернешь занавѣсь ты свой

Алѣя розъ безчисленныхъ красой,
И скромности рука покроетъ нѣжнымъ флѣ-
ромъ

Лилей груди той, которую Эротъ
Разсматриваетъ жаднымъ взоромъ,
И словомъ, день когда взойдешь
И Дружбы Радости къ Эмилиі слетяшся;
Позволь въ близи мнѣ восхищаться
Твоимъ румянцемъ, бѣлизной,

Которые живишь Природы всей покой.
Какъ по ушру пчела собираетъ сладкой мѣдъ
Съ развившихся едва пипомцевъ нѣжныхъ
Флоры:

Такъ, въ нерѣшимости бывъ долго, собе-
рѣтъ
Мгновенно кисть моя съ Эмилиі кра-
сомъ

Цвѣшны, чтобъ прелести нарисовать Ав-
роры:

Ожидая позволенія придти къ шебѣ
для начертанія поршреша Богини, слег-
ка изображу ея исторію, по есть, лю-
бовныя приключенія, которыя обыкно-
венно понимающъ подъ исторію пре-
лестной женщины.

Большая часть писателей увѣряющъ,
что Аврора дочь Солнца и Земли. Нѣ-
которыя почиашъ ея дочерью Титана.
Вспорое мнѣніе не противорѣчитъ перь-

вому, попому чшо Тишанъ естъ пошь
 же знамениый гиганшь, копорый, въ
 блиспашельномъ печеніи своемъ, освѣ-
 щаешъ и плодохворишь мїръ. Едва Солнце
 покидаешъ ложе Фетиды, Аврора восхо-
 дишь на злапую колесницу, везомую двумя
 конями, бѣлѣйшими снѣга. Колеса слег-
 ка начертываютъ въ воздухѣ пурпуро-
 выя струи, опшѣненные золомомъ и ла-
 зурью. Доспигнувъ прозрачныхъ вратъ
 Воспока, Богиня опворяетъ ихъ розо-
 выми перстами; здѣсь оспанавливаетъ
 она на облакъ и, съ неперпѣливымъ
 взоромъ, ожидаешъ колесницы родителя.
 Вскорѣ, среди гармоніи небесныхъ сферъ,
 слышишь она ржаніе чепырехъ коней
 его; сердце ея препенешъ опъ надежды
 и радости; она смотришь еще, и, сквозь
 воспламененный паръ, примѣчаешъ пыл-
 каго Пироя, легкаго Зоя, спремшель-
 наго Этона и неукропимаго Флегона;
 попомъ зришь и родителя, держащаго
 безсмертною рукою сверкающія бразды.
 При видѣ семъ, ланишы дщери Дня по-
 крываются румянцемъ удовольствія, очи
 ея спруятъ слезы нѣжности. Зефиры
 собирають ихъ своими крыльями и про-

ливающъ въ видѣ росы на цвѣты. И
шакъ, прекрасная Эмилія,

Когда стою я подъ своимъ окномъ

И, упрямъ набранныя розы

Тебя прошу принять; когда на даръ томъ,
Трепещущемъ въ моихъ рукахъ, трепещуть
слѣзы

Цѣлебной упренней росы; прими букетъ:

Не забывай, что каждый цвѣтъ,

Своею свѣжестью, блиспаньемъ

И шѣмъ благоуханьемъ,

Которымъ услаждаетъ онъ,

Любви дочерней одолженъ.

Давно уже Аврора, счастливая любовію къ опцу, жила, не воображая, что бы существовала другая любовь, какъ примѣшила въ селеніяхъ Троянскихъ прекраснаго Типона, сына Лаомедонова и брата Пріаму Царю Троянскому. Я уже сказала себѣ, что она его похитила, сочелась съ нимъ бракомъ, сдѣлала его безсмертнымъ, въ восемь дней сошарила, и обратила въ спрекозу.—Такимъ образомъ любовь для Авроры только блеснула, и блаженство ея исчезло, какъ сонъ. Но вскорѣ она была успешна: переставъ быть супругою, сдѣлалась

машерью. Сынъ, возвратившій ей черпы ея супруга, былъ знаменитый Мемнонь.

Невиннымъ симъ пвореньемъ,
Живымъ родителея его изображеньемъ,
Могла Аврора грусть и скуку услаждать:
Оно ей сердце обольщало

И пустошу вдовства въ немъ наполняло.
Ахъ! естли женщина всю сладость испышала

Супруги счастливой, и, какъ счастлива
мать,

Потомъ дѣшей своихъ въ объятяхъ при-
жимаешь,

Тужь самую любовь вкушаешь,
Какую могъ супругъ въ нее вдыхать.

Съ молодыхъ лѣтъ Мемнонь былъ герой; но опасный путь славы привелъ его къ гибели. Когда Греки соединились осаждаютъ Трои, сынъ Титона, племянникъ Приама, полетѣлъ на помощь къ сему несчастному Государю; но прежде, нежели проникъ въ осажденный городъ, встрѣшилъ Мемнонь Ахиллеса, сразился съ нимъ и палъ подъ его ударами. Не спану описывать шебѣ ощущенія Авроры.

Чтобъ материну грусь въполнѣ изоб-
 разить,
 То должнобъ спрасъ ея безмѣрну ощу-
 шить:
 Печальнымъ облакомъ дщерь Солнца о-
 мрачила
 Свой блескъ и красоты:
 И зелень и цвѣты,
 И всю природу въ мракъ унылый по-
 грузила.

Наконецъ, для утѣшенія Авроры,
 Юпишерь обѣщаль ей, что сынъ ея воз-
 родишся въ новомъ видѣ. Въ самомъ дѣ-
 лѣ, когда пламя пожрало пѣло Мемнона,
 поднялись съ коспра его, какъ повѣсп-
 вуюшъ, двѣ бѣлыя пшицы. Сіи пшицы
 вскорѣ размножились и разлѣпѣлись въ
 разныя спраны. Но еспъли вѣришъ Пли-
 нію и многимъ древнимъ писателямъ,
 ежегодно въ одно время собирались
 Мемнониды на могилу Мемнона, дрались
 между собою и изъ крови своей дѣлали
 въ чесъ его возліаніе. Другіе пишущъ,
 что пшицы сіи прилепали каждый годъ
 щипать мураву, покрывавшую гробъ
 Мемнона, и попомъ орошали ее крыль-
 ями, омоченными въ рѣкъ Азонѣ.

Въ послѣдствіи воздвигли спашую изъ чернаго мрамора, представлявшаго Мемнона сидѣвшимъ съ воздѣшными дланями и опверзпыми усами, какъ будто бы онъ хопѣль говорить. Едва перьвый лучъ Авроры освѣщаль спашую, она начинала улыбапсья и, по видимому, одушевлялась; но какъ скоро лучъ касался усь, онѣ издавали гармоническій и нѣжный звукъ, копорый, казалось, говорилъ: *здравствуй, родительница!* Вечеромъ, когда Аврора удалялась, для освѣщенія другой половины земнаго шара, слабый и унылый вздохъ, казалось, говорилъ: *родительница, прости!*

Вопшь, Эмилія, описаніе знаменипой спашуи Мемнона, копорой ты меня часто дѣлаешь подобнымъ.

Когда мнѣ надобно увидѣшься съ побой,
О многомъ я хочу поговорить съ дра-
гой;

Но появляешься, вздыхаю, запинаюсь,
И съ тренетомъ проспершь у милыхъ
ногъ швоихъ,

Мемнона спашуѣ тогда уподобляюсь;
Едважь на дышущій ты мраморъ взгля-
нешь—вмигъ

Улыбка, взглядъ лишь твой его оду-
шевляешь,
И камень говоритъ мгновенно начи-
наешь.

И. Покровскій.

ИСТОРИЯ СЕРЕБРЕНАГО РУБЛЯ.

Я, Милоспивые Государи! весьма по-хожъ на людей, копорые въ модѣ: споль же мало спобю, какъ и они—какъ и они имѣю блестящую наружность.— Подобно имъ я пробѣгаю свѣшь, и вездѣ меня ищущь, вездѣ принимающь. — Часпо мѣняю я господь своихъ, служба попере-мѣнно: прихопямъ и нуждамъ, порокамъ и добродѣшелямъ, словомъ я исполни-тель всѣхъ спрасшей и желаній—самыя сокровенныя фамильныя тайны мнѣ извѣспны—но не бойпесь ничего, *Гжи*, и *Гда* —для чести нашего вѣка, я не на-зову никого по имени.—

Вспупленіе мое въ свѣшь послѣдо-вало съ Монешнаго Двора прямо къ без-корыспному Судѣ, копорый препрово-дилъ меня, со многими изъ моихъ шо-

варищей, къ одной прелюбезной женщинѣ, у коей мужъ былъ въ оплучкѣ. Онъ считалъ ее честнѣйшею въ мірѣ... бѣдной!—у нея было два|лица и двѣ комнаты.—Поупру въ черномъ чепчикѣ, въ темномъ плащѣ, она играла роль боготомки; ввечеру въ розовомъ капотѣ читала лекціи кокетства; я соскучился и она скоро опдала меня за ридикюль къ извѣстной модной торговкѣ, считавшейся оракуломъ всѣхъ щеголихъ: къ ней ѣздили на поклонъ болѣе, нежели къ какому нибудь Прокурору. Впрочемъ это и не удивительно: она раздавала нужнѣйшія милоспи. Спарики подновляли шамъ свои зубы и волосы; а шестидесятилѣтнія спарухи получали по сходной цѣнѣ лица молоденькихъ дѣвушекъ.

Разпрысканный духами франшъ принесъ къ ней послѣдній имперіаль свой на обмѣнъ семилеровой цѣпочки, и я переселился въ числѣ сдапочныхъ въ карманъ разсѣяннаго молодчика, какимъ онъ бытъ припворялся, ибо часто сѣвши на дрожки, спрашивалъ: *сѣлъ ли я?*—Онъ увѣрялъ однажды, что ему доспаешъ

ся наслѣдство; но только что онъ позабылъ кто умеръ, отецъ, или мать. По богатой ливреѣ я заключилъ, что не буду скучать на единѣ; но увы! — онъ жилъ въ блестящей бѣдности; часто жилеты выкупались фраками; и кредитъ нашъ былъ въ злой чахопкѣ. — Къ счастью одинъ старой другъ нашелъ ему десять тысячъ рублей за вексель данный въ пятидесяти; совсемъ пѣтъ эпощъ оборотъ былъ не выгоденъ одному заимодавцу, и мы опправились путешествовать. — Таскались цѣлые два года изъ земли въ землю, бѣгали скуки и возили ее съ собою. — Онъ восклицалъ: *скучные люди! грязные города!* — Нигдѣ я не находилъ денегъ лучше Русскихъ. —

Мы возвратились назадъ — и я оспался попрежнему одинъ. — Угощая пуншемъ своего музыкальнаго учителя, котораго за всѣ свои *галлы* и *бемоли* не получилъ отъ него ни копѣйки, онъ распался со мной, и я слѣпѣлъ въ сборной ящикъ въ конфекшной лавкѣ. Тамъ то наслушался я всякаго полипического вздору отъ пунеядцевъ, которые часто кочу-

юпъ на улицахъ, а хопяпъ правишь свѣпомъ, иди научапъ Королей.

Длинная сухошавая особа, на копорой фракъ, скроенный еще во времена Юлія Цезаря, кажешся, опалень былъ молніею, вздыхая размѣнивала 25 рублевую ассигнацію на мѣлочъ, звѣня и взвѣшивая каждую, чшобъ не взяпъ фальшивой. — Попавшись къ сему человекъ, я худо подумаль объ его нравственности — и не обманудся. — Онъ, несмотря на свою гошическую фигуру, былъ скупъ, какъ Гарпагонъ. — Напримѣрь каждое утро онъ посѣщаль хозяйскую кухню будшо для шого, чшобъ грѣшся; но коль скоро поваръ опворачивался, скупецъ проворно сосаль бульонъ сквозь соломенку, спряпанную въ рукавъ, и попомъ возвращался къ себѣ варить гнилую зелень. — Всегда онъ вспаваль двумя часами ранѣе своего слуги, чшобъ надѣпъ сапоги его и въ нихъ обѣгапъ весь городъ. — Заключение въ желѣзномъ ларцѣ, я уже опчаявался увидѣпъ лучи солнечные; но плушовство помогло моему избавленію. — Воръ похишилъ меня съ двадцашью штысячами шоварицей моей неволи. — Я

былъ внѣ себя ошъ радости, и скоро услышалъ, что скупецъ, жалѣя испрашивъ деньги на поимку вора, осудилъ себя на спрोगую діешу и умеръ ошъ неваренія желудка.—Воръ былъ пойманъ; и я по праву гражданскому попался въ руки Полицейскаго. Онъ часно, разсмаіпривалъ меня, подозрѣвая въ поддѣлкѣ, между шемъ какъ настоящія фальшивыя монеты лежали спокойно въ его сундукѣ.—Такъ-шо и въ свѣшѣ: честныхъ подозрѣваюшъ, а бездѣльники пользующся нерѣдко всеобщимъ довѣріемъ!

Послѣ многихъ пробныхъ прыжковъ перешель я ошъ него въ руки Кирасира, копорый недавно на дуели шакъ плонно іприлѣпилъ своего прошивника къ шпѣнѣ, что его можно было шесшъ живописью аль-фреско.—„Чоршъ меня возьми! вскричалъ онъ, дружески шрепля меня: хопя фамилія наша древнѣе самаго Адама, однакожь она рѣдко видала у себя друзей шакого калибра. Правду сказашъ, шаланшы и Бароншве шпошюшъ денегъ!“

Желая умножиль образъ мой, онъ волочилъ меня по всѣмъ шузамъ и да-

мамъ, въ банкѣ и шпосѣ. Сколько раз-
враща, плутовства и обмановъ увидѣлъ
я шамъ!!—Переходъ отъ надежды къ оп-
чаянію, отъ радости опять къ скукѣ;
по проклинаемый, по лобзаемый пон-
тёрами, я скипался по сторонамъ спо-
ла, или украшалъ середину. — Въ это
время я былъ похожъ на Калмыцкимъ
идоловъ, коихъ бьютъ, или обожаютъ,
смотря по обстоятельству.

Переходя изъ приключенія въ при-
ключеніе, потерялся я въ Лѣпнемъ са-
ду, гдѣ собраны были: Музы и Фуріи,
Вулканы и Нарциссы. — Раздушенный
пешимепръ, съ очками на глазахъ, бла-
годаря коимъ онъ видѣлъ очень худо, но
которыя носилъ для того, что одни
невѣжды тогда смотрѣли собственны-
ми глазами—проглядѣлъ меня.—Гордый
дуракъ и видѣлъ, но не хотѣлъ поднятъ.—
Онъ былъ за то наказанъ. — На другой
день его взяли на казенное иждивеніе
въ шюрму, гдѣ бы онъ могъ два раза
пообѣдать на мой счетъ. — Надежда на
друзей его обманула.—Всѣ моты, подумалъ я, также какъ пшпцы имѣютъ
время когда линяютъ. —

Потомъ судьба бросила меня къ ростовщику, право не припомню какимъ образомъ. — Казалось, что я опять попался къ вору. — Каждый часъ возвышалась цѣна моя: невѣрные супруги плашили ему сто на сто, для того чтобы содержать акquirисъ столь же роскошно, сколько нуждались добродѣтельные ихъ жены. —

Скоро перешель я къ одному ханжѣ, кошорый ушѣшалъ бѣдныхъ и не давалъ имъ ни полущки. — Кошелекъ его былъ набишь деньгами, выпрошенными для нищихъ. — Сей лицемѣръ опсправился на шопъ свѣшь, не сдѣлавши добра ни Богу, ни людямъ. — Распочипельный племянникъ въ нѣсколько мѣсяцовъ процѣдлъ не добромъ нажипое имѣніе. — По обыкновенію онъ содержалъ шанцовщицу. — Промошавши все, онъ пѣлъ съ ней дуо ариі изъ *Жоконда*. — Векселя, росписки дождили на него; онъ не унывалъ. — „Дуракъ опчаяваешся, умной веселишся“ — говорилъ онъ. — „У меня нѣшь денегъ, за шо ешь кредитъ.“ — Въ самомъ дѣлѣ шанцовальная богиня была чудомъ его воскресенія — онъ снова за-

блиспаль какъ радуга—на такое же крошечное время.—Во всѣхъ моихъ путешествіяхъ я не видалъ ничего подобнаго моей владычицѣ, къ коей не задолго я переселился.—Каждое утро она столь же долго проводила время за шуалещомъ разума, какъ и за уборомъ лица.— Она столь чувствительна, что при видѣ бабочки, пойманной за крылья, падала въ обморокъ.—Болѣе всего боялась она открытія въ любви и нечаянной смерти.—Каждый день недѣли имѣла свою особенную болѣзнь; суббота назначалась для мигрени. Одна горничная была согнана ею со двора за то, что забыла напомнить объ немъ барынѣ, и приходившіе поздравили ее съ добрымъ здоровьемъ. Нравъ и нарѣчіе ея были столь пестры, какъ и ея платье. Она обѣдала въ миніашюрѣ, а ужинала не долѣе 5 минутъ.—Опъ нея—какая перемена!—я вскарабкался въ пышный эшажъ къ одному автору, котораго разговоръ лишилъ почти пропитанія.— Слава не всегда дружна съ серебромъ, и мы принуждены были расстаться.— Бѣдный Поэтъ!—Ты живешь въ недоспащкѣ, меж-

ду шемъ какъ умы злые, люди праздные расточающъ даромъ свои богатства! — Правду скажешь, ты самъ виноватъ: еслибъ у тебя было побольше метафоръ, побольше восклицаній и воспорговъ, непонятныхъ выраженій и спранныхъ картинъ — Публика полюбила бы тебя. — Но пишешь просто въ нашъ вѣкъ! — о это непростительно! —

Я разлучился съ Поэтомъ и съ сей минутой вѣтренность меня оставила. — Я досадился въ удѣлъ знатной барыни, состарѣвшейся отъ эпикета и скуки. — Безъ шишуловъ, безъ цифровъ, удаленная отъ Двора, она забавлялась своею кошкою, копорая одна имѣла честь быть съ ней на корошкѣ ногъ. — Счастливыми должны были считатьъ ея дошпишпели, когда кошка била ихъ своею лапкою, или удостоивала царапаньемъ. — Она говорила безъ умолку и говорила всегда пущяки. — Все обѣщала и ничего не исполняла. — Назначала приемные дни, не имѣя никакихъ дѣлъ, и всѣ эти церемоніи считала пышностью. — Я вырвался отъ нея, напрысканный духами, но уже дошерявщи многое

изъ своего вѣсу: ибо одинъ честный Еврей, вздумалъ меня выкупать въ крѣпкой водкѣ, для опрятности.— Не сдѣлавшись лучше, но спавши спышнѣе, я возвращился въ казну Государеву, изъ коей извлекли меня для вспоможенія несчастному сѣмейству. Тамъ только нашель я добродѣтель и безпорочность.— Теперь перешель я въ деревню, гдѣ не сполько уважають, сколько цѣнятъ меня — теперь я слѣжу возмездіемъ прудовъ, а прежде былъ наградой порока.— Счастливь буду, когда удовольствіе сіе продлится долгое время.

А. Б.

О АЛЬБОМАХЪ.

(Писъмо къ Издателю, отъ одного утенаго изъ Колтовской.)

Не подумайте, М. Г. будто мы замедлили прошивъ другихъ въ просвѣщеніи, хопя моды оипъ Невскаго проспекта не скорѣе доходятъ къ намъ, какъ Парижскія до Пешербурга; слѣдовашельно въ одномъ сполько замедлѣніи со-

стоишь разность между нашими околдовками; а какъ насъ можно счестъ аншиподами городскихъ жителей, то не удивительно, что мода, общее Петербургское солнце, освѣщаетъ насъ порознь. — Но совсемъ шемъ лѣпо равноденственно въ обоихъ климахахъ. — Что же касается до спрасти переменныхъ плащя: то увѣряю васъ, наши щеголихи не уступящъ никакимъ въ свѣшъ. — Фуражки à la Platow, каскеты à la Wellington, шапочки à la diable m'emporte, полосатые капоты, сѣпочки, шарфы и зефиры были у насъ, какъ и вездѣ, въ чрезвычайномъ уваженіи, такъ что горничныя, самыя прачки, не исключали себя изъ сей моды. — Наши франты дурачились не менѣ другихъ. Разнофигурныя шляпы, пестрые жилеты, цѣпочки на ногахъ и банты на шеѣ занимали ихъ болѣ всѣхъ сраженій. Трубочки, лорнеты; а наконецъ часовыя цѣпочки (разумѣется *аппликс*) дошли по порядку напуры до насъ; и шеперь безъ нихъ вы не увидите ни одного дворецкаго. — Но не одни покрой плащя перешли къ намъ ошъ жителей города. — Мы одол-

жены имъ изобрѣшеніемъ альбома, который кажется выдуманъ для забавы одного, и опчаянія другаго пола. — Выдуманъ, сказалъ я? простите ошибку сію пропивъ Испоріи вообще и пропивъ обипашелей Невскаго проспекта въ особенності: я очень знаю, что они ничего съ роду своего не выдумывали. — Однакожь я признаюсь, М. Г., что до сихъ поръ не опыскалъ еще къ Французскому ли, къ Нѣмецкому, или къ Арабскому языку принадлежишь слово: *альбомъ*? Ибо перерывъ всѣ корни Славянскаго нарѣчія, я увѣрился, что оно не Руское. — Будучи не слишкомъ силенъ въ языкахъ восточныхъ, предсшавляю рѣшишь сію задачу Академикамъ—но думаю, что къ какому бы языку слово: *альбомъ*, не принадлежало, вѣроятно оно должно значить: *слись, сбродъ*, словомъ то, что Французы называютъ: *Pot-pourri*. — Сія бѣдная книга, вышедши бѣлою изъ рукъ переплешника, чемъ болѣе кружишь въ свѣспѣ, темъ болѣе мараешся—и эшимъ она весьма похожа на модныхъ людей, теряющихъ свое чистосердечіе, по мѣрѣ того какъ они *просвѣщаются*.

Одна изъ моихъ сосѣдокъ, недавно вышедшая за мужъ въ городъ за какого-то Коммисіонера, первая принесла альбомъ въ *Колтовскую*.—Мы сидѣли съ маперью ея за пикешомъ, когда она вошла съ сафьянною книгою подъ рукой.— „Не ношы ли ты привезла намъ?—спросила ея сеспра, обманушая формашомъ—покажи, милая!“ — Чшобъ прервашь всѣ вопросы, новобрачная извлекла альбомъ изъ влагалища и мы—ахнули ошъ удивленія!!—Предсваше себѣ: Французскія, Нѣмецкія, Рускія, даже Кипайскія буквы, рисунки, сшихи, ношы, проза—самая Алгебра, перемѣшенныя безъ всякаго порядка, собранныя какъ попало въ книгу Сибиллы, хопя она вовсе не походишь на оракула. — Смѣшеніе языковъ при шолпошвореніи не было шакъ спранно, какъ сія смѣсь. — Тогда-шо увидѣль я какъ легко можно изложишь однѣ и шѣ же мысли (кошорыя дамы и прежде насъ знали) шысячью различными образами.—Художникъ своимъ карандашемъ, Поэшь риемами, Прозаисшь спроками, Виршуозъ ношами, выражали шамъ свои чувсшва споль же спрасшныя, какъ и

скромныя, копорыя Машемалпикъ излилъ
весьма нѣжно биквадрашными уравне-
віями .

Каждый обрывокъ украшенъ былъ
именами авшоровъ, кои дама произно-
сила такимъ же почпи пономъ, какъ
побѣдипель, дѣлая поголовное счисленіе
своихъ плѣнниковъ. — Гдѣ коснешся до
завоеваній, дамы еще ненасытнѣ ге-
роевъ. — Новобрачная предложила намъ
умножитъ богашуюея коллекцію; альбомъ
былъ развернуть и опъ каждого пребо-
вали добровольнаго оспроумія. — Никшо
не имѣлъ грубоспи опказашъ въ немъ. —
Наконецъ дошла очередь и до меня; могъ
ли я, М. Г. опказашься? Я, копорый
сполько учился и училь, копорый про-
чель вдоль и поперегъ всѣ Философіи;
я, копорый шакъ часто обѣдалъ съ ум-
ными людьми! — Въ половину вымышлен-
ными, въ половину похищенными риема-
ми, скропаль я въ полчаса экспромпшъ. —
Слава моя опъ шого умножилась, но
покой пошерпѣлъ убышокъ; видно по-
хвалы цокупающся всегда цѣною спокой-
спвія. — Довольная двадцашью шремя
привѣшспвіями въ сшихамъ и прозѣ,

похищенными у нашихъ красавицъ, побѣдительница возвратилась домой; но зараза разпространилась отъ нея по всему околотку. — Съ этого дня каждая наша дама непременно желаетъ имѣть альбомъ. — На улицахъ, въ кабинетахъ, въ спальняхъ—вездѣ вы увидите альбомы. — Они вперлись даже въ свадебные и крестинные подарки. Помните ли М. Г. по время, когда дамы схватились за ридикюли послѣ уничтоженія кармановъ? Теперь точно тоже.—Каждая женщина столь же неразлучна съ своимъ альбомомъ, какъ и съ ридикюлемъ; но что удивительнѣе всего, сіи два предмета соединились нынѣ воедино. — Маленькіе альбомы, заключенные въ ридикюляхъ, спранными вездѣ съ нашими господами, точно такъ какъ у школьниковъ азбуки въ ихъ сумкахъ. — Одинъ въ другомъ они обращаются во всѣхъ обществахъ. — „Не уже ли вы не сдѣлаете чего нибудь для моего альбома?—Многимъ вы написали такіе премиленькіе спинки!“ — Вотъ какъ привѣщиваютъ теперь каждого, кого чуть подозрѣваютъ въ умѣньи читать, или

писатъ. — Прекрасный полъ, вы знаете, наспойчивъ! — Научите, Г. Издапель, какъ опдѣлываться опъ сихъ несносныхъ пошлинь?

Правда, есть люди, которые съ небольшими издержками ума, выпусывающа изъ сего лабиринта, опвѣчая всеобщими фразами на всеобщіе вопросы, и повпоря одни и тѣ же комплименты, не смопря на лѣша и лица. Но какъ альбомы часпо вспрѣчаются и сравниваются, то не шрудно угадашь какое мнѣніе получаешь о такомъ регулярномъ плодородіи авшора. — А я, спараясь для каждой красопы выдумаешь что нибудь новинькое, признаюсь испощилъ весь свой запасъ оспроумія; Лапынь моя вышла до конца, и даже съ Французскимъ меня пригнали въ шурикъ. — Впрочемъ я навѣрно знаю, что многія дамскіе угодники находяпся въ подобномъ моему положеніи. —

Ничпожесшво, въ которое упали наши ученые, есть еще малѣйшая невыгода размноженія альбомовъ. — Ко вреду Поэзіи и Краснорѣчія, для усовершеншвованія коихъ нужно спеченіе, ше-

Перь новые стихи и проза поглощаются въ сихъ подвижныхъ кладьбищахъ. — Слухъ носится, что конфексы вздоржали опъ недоспашка въ девизахъ; журналисты жалуются на скудость матеріаловъ; театръ принужденъ довольствоваться старыми операми и перекроенными балетами, усыплять зрителей десятиюакшными пьсами, или мучить несносными переводами; самые музыканты признаются, что въ теченіи года не вышло одного порядочнаго Польскаго и говорящъ, что имъ скоро придется разыгрывать одни рыцарскія кадрили. — А всему причиною — альбомы!

Нельзя ли, М. Г. предупредить дальнѣйшія бѣдствія, примиришь всѣ выгоды и угодишь тѣмъ и другимъ, не обижая женщинъ, не упомляя оспроумцевъ? Послѣ долгаго размышленія, мнѣ кажется, я нашель средство, и вошь оно:

Общество Поэтовъ, Прозаиковъ, Математиковъ, Музыкантовъ, Живописцевъ, и проч. и проч. и проч. . . собравшись, на примѣръ хоть у Луи, послѣ добраго завтрака и разсудительнаго засѣданія, пусть рѣшишь слѣдующее:

Первое. Чтoбъ дамы употребляли формашъ для альбомовъ не иначе какъ in folio, и мало мало, что in quarto. — Припомъ, что бы впредь таковыя альбомы соспоили, каждый не менѣе какъ изъ пяти сошъ спраницъ.

Второе. Равномѣрно обязуюшся выше реченныя дамы помѣщать въ упомянутыхъ альбомахъ, нѣ менѣе какъ: цѣлую историческую каршину, полной концершъ, всю пѣснь или главу изъ какой бы то нибыло Поэмы, или книги, смотря по желанію сочинителей. — Также и Господа Авшоры, съ сего дня, нусшъ присылаюшъ владѣтельницамъ альбомовъ: Пѣсенки, Баллады, Идилліи, даже и Рускіе фразы, на сказанныхъ условіяхъ — а Живописцы могушъ помѣщать и поршрешы красавицъ, однакожъ нельспивыя и сходныя съ оригиналомъ.

Третье. Въ обѣихъ споллицахъ сообразно съ пошребностію, будушъ учреждены для сего магазины, гдѣ можно находишъ по сходной цѣнѣ спихи и прозу, гошовыя, или на заказъ, на всѣхъ мершвухъ языкахъ, какія угодно, рисунки, ношы, и машемашическія выкладки всѣхъ

спепеней, на веленовой бумагѣ, достпойной бытъ вклѣенной въ лучшихъ альбомахъ. — Для желающихъ получають оныя машеріалы, откроеся подписка. —

Четвертое. Ученые люди: Прозаиспы, Спихопворцы, какъ Рускіе, шакъ и иноспранные, Художники, Рисовщики, Музыканшы, Алгебрайки, Архипекторы, Пейзажиспы и прочія подразумѣваемыя особы, приглашаются въ сообщество издашелей, копорые будушь плашишь чиспыми деньгами за ихъ листочки, смотря по цѣнности и достпоинству оныхъ. Выгода вѣрно оспанется на споронѣ продавцевъ.

Прибавленіе. Въ вышереченныхъ магазинахъ можно получають все, съ полною увѣренностію въ доброшѣ: ибо пізсы, хошя не совсемъ новы; но за шо шакъ искусно передѣланы, что ни на что старое не походяшь; каковое достпоинство сдѣлаешъ ихъ еще болѣе для альбомовъ свойспвенными.

Что вы думаете, М. Г., о семъ предпріятіи? Ужь не смѣтешъ ли надъ нимъ! — Согласишесь - ка лучше со мною издавашъ машеріалы для альбомовъ вмѣспѣ

— Увѣряю васъ, что за продажу разума можно получить славной барышъ. — За успѣхъ спекуляціи сей можно ручаться: лѣнность, невѣжество и щеславіе доспаивають намъ много практики.

Если мое предложеніе вамъ не нравилось; по сдѣлайте одолженіе храните его втайнѣ; если же мысли наши согласны, то адресуйте оповѣсть въ Колтовскую, въ грязной улицѣ; въ домъ N. N.

вашъ и проч.

5 Апрѣля.

Н. Виршеескій.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВЪ СОДѢЙСТВІИ РУСКОМУ КНИГОВѢДЕНІЮ.

Опытъ Россійской Вибліографіи (книгоописанія), собранный *Васильемъ Сопиковымъ* (С. П. бургъ 1813—1816. въ 8 д. л. ч. 1. 2. 3. 4), доведенный только до 1813 года и недопечатанный за смертію собиравшаго, заключаесть въ себѣ одни порознь изданныя Россійскія сочиненія, или переводы съ иностранныхъ языковъ на нашъ опечесшвенный. Подобно

сему *Опыту* единственная у насъ въ своемъ родѣ книга подъ названіемъ: *Систематическое обозрѣніе Литтературы въ Россіи, въ теченіи пятилѣтія съ 1801 по 1805 г. соч. А. Шторхолмъ и Ф. Аделунго* (С. П. бургъ, 1810, въ 8-ку) содержишь въ себѣ и нѣкошорыя спашьи, въ журналахъ нашихъ напечатанныя, размѣщенные въ семь Обозрѣніи въ разныхъ отдѣленіяхъ наукъ по принадлежности. Оба сіи полезныя и нужныя въ словесности нашей произведенія не имѣють до сихъ поръ ни продолжателей, ни подражателей, между шемъ какъ сочиненія не столь важныя, напримѣръ: Баллада и Шарада, влекутъ за собою спашдо смѣшныхъ, даже до жалости, обезьянь. *Взглядъ на текущую Словесность*, спашья помѣщенная во второй книжкѣ *Невскаго Зрителя* и начинающаяся сими словами: „Наши господа кришики до сихъ поръ „обращали слишкомъ мало вниманія на „любопытныя, а иногда довольно важныя спашьи, кошорыя нерѣдко попадающя въ различныхъ періодическихъ „изданіяхъ“ заглавіемъ и присупомъ своимъ сполько же меня обманула,

сколько сперва было обрадовала. По заглавію, хопя неопредѣленному (ибо не сказано взглядь на какую именно словесность), я ожидалъ полнаго обозрѣнія словесности, пакого, какія помѣщаемы были въ *Сынъ Отечества* въ разное время, напр. въ 1819 году, въ 36 № и слѣд. *Обозрѣніе Французской словесности*, заимствованное изъ превосходнѣйшаго Французскаго періодическаго изданія (*Revue Encyclopedique*); судя же по первымъ словамъ упомянутой сшапши, я надѣялся, что найду по крайней мѣрѣ разсмотрѣніе нашихъ журналовъ, копорые сдѣлались у насъ какъ бы *пакъ-гаузали* нашей словесности, пребующими, по излишнему ихъ загрузенію, частаго осмотра и провѣшриванія... Но *взглядъ на текущую словесность*, на 20 страницахъ описанный, обращень былъ вовсе на другіе предметы. *Зритель* увѣдомляешъ своихъ читашелей, что онъ изъ лежавшихъ предъ нимъ 13 книжекъ пяши журналовъ (четырехъ здѣшнихъ и одного Московскаго) первоначально удостоилъ своего вниманія, какъ будшо самую любопытную, или важную сшапшу,

какого-то *Малороссіянина В. К.*, нашедшаго одну только плавность въ однолѣ (не сказано какомъ) *изъ превосходнѣйшихъ стихотвореній Корифея Рускихъ Поэтовъ нашего поколѣнія*... взглянулъ и воскликнулъ: „вопъ какъ 1820 года хваляпъ и цѣняпъ шворенія генія, копорья бы должны быпъ предметомъ народной гордости и *сладоптрастїа* душъ, высокихъ и чувспвипельныхъ!“ — Чпо же бы сказалъ послѣ сего защипникъ Корифея Рускихъ Поэтовъ нашего *поколѣнія* (вѣрно непрошенный опъ него о пакой услугѣ), если бы эпощъ Малороссїянинъ дерзнулъ замѣшипъ и неплавность спиховъ, вспрѣчающуюся, по сродному всѣмъ людямъ несовершенспвѣ, и въ самомъ Гомерѣ? Можно поручипься за Малороссїянъ и Россїянъ вообще, что они не поймупъ ничего изъ пакого мрачнаго *взгляда* и глухаго *восклищанїя*. Не повпоряю шого, что далѣ видѣлъ сей *Зритель*, когда продолжалъ глядѣпъ въ разбросанныхъ передъ нимъ журналахъ на *текущую* словесность, а темъ менѣ намѣренъ я говорипъ здѣсь о *моелѣ* *взглядѣ* на обѣ вышедшія книжки

Невскаго Зрителя: пусть будетъ это загадкою, помѣщенною въ немъ же (кн. II. снр. 116 *).—Однакожь я благодарень ему за мысль, копорую онъ мнѣ напомнилъ о нашихъ журналахъ, и копорая занимаешъ меня уже нѣсколько лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ у насъ очень мало обращающъ вниманія на многія превосходныя спашья, напечатанныя въ журналахъ**), копорые читающъ по большей часши наравнѣ съ газетами и имѣющъ одинакую почши съ ними учаспъ. Между шемъ, если сочинилъ спашья: *Взглядъ на текущую словесность*, разумѣль подъ симъ одну журнальную сло-

(*) Je me vomme chapeau; on me met sur la tête!
Divine grosse bête!

А вошь и переводъ:

Меня шы съ головы предъ Клишомъ не снимай.

Я шляпою зовусь: Пьянюшкинъ, опгадай.

Переводъ, кажется мнѣ, гораздо еще лучше подлинника. *Прим. Изд. Бл.*

(**) Сію же мысль подкрѣпляетъ почтенный незнакомецъ, копорого разговоръ въ книжной лавкѣ описанъ въ 12 N^o *Сына Отечества*, принесенномъ ко мнѣ въ по время, когда спашья сія была уже мною кончена. *Примѣт. Сот.*

весность, по она дѣйствительно различными своими попоками запопляеть системашическія сочиненія о каждой наукѣ порознь, копорыя однѣ могутъ содѣйствовать основательному ученію. Ибо къ чему доброму послужить минушное препровожденіе времени въ чпеніи шакого журнала, копорый, какъ большая часть изданій сего рода, не имѣетъ никакого собсвеннаго характера? Безхарактерность во всякомъ случаѣ означаетъ ничтожность. Ипакъ желательнo, чшобъ по крайней мѣрѣ *лучшія статьи*, помѣщенные во всѣхъ нашихъ повременныхъ изданіяхъ, начиная съ 1755 года, или съ *Ежемѣсячныхъ Сочиненій* С. П. бургской Академіи Наукъ (1755—1765, въ 8 ку, въ 20 кн.) извлечены были изъ шакого, довольно уже проспаннаго *журнальнаго кладбища*, на копоромъ очень часто погребаются нѣсколько крапъ шѣ же самые покойники. Я разумѣю здѣсь шѣ же самыя спашьи изъ иноспранныхъ книгъ, или вновь переводимыя другими, по незнанію, чшо онѣ уже были гдѣ либо помѣщены, или шолько перепечатаываемыя въ другихъ

журналахъ. — Разсѣянныя такимъ образомъ безъ всякой связи съ русской Россійскихъ, или опрывки изъ иноспранныхъ писателей, соединенныя по содержанію, или по указанію, откуда онѣ почерпнуты, и приведенныя въ систематическій порядокъ, могли бы составить цѣлыя полезныя книги, или руководствоваться къ составленію полныхъ разсужденій о многихъ такихъ предметахъ наукъ и художествъ, о которыхъ до сихъ поръ на нашемъ языкѣ вовсе нѣтъ особенно изданныхъ ни сочиненій, ни переводовъ. И сей недостатокъ въ нашей Библиографіи можетъ быть попому только не всякому ощущенію, что у насъ нѣтъ до сихъ поръ ни одной систематической росписи Россійскимъ книгамъ—сей *Статистики* опечесшвенной словесности и народнаго просвѣщенія.

Въ небольшой книжкѣ подъ названіемъ: *Матеріалы для Исторіи просвѣщенія въ Россіи, собираемые Петромъ (Ивановичемъ) Кеппеномъ* (№ I. С. П. бургъ 1819, въ 8-ку) положено основаніе для обширнѣйшаго зданія сего рода; но въ ней упомянуты только нѣкоторыя

Россійскія повременныя изданія. Въ продолженіи сего полезнаго предпріятія имѣешь бышь предспавлена, сколь возможно, полная роспись всѣмъ доселѣ у насъ изданнымъ журналамъ, даже и на иносранныхъ языкахъ . Оспанешся полько по сему указанію совокупишь полное собраніе шаковыхъ изданій, и сдѣлавъ подробныя оглавленія, распредѣлишь *всѣ*, или *избраннѣйшія* спашьи, по сходству содержаній и по предметамъ челоѣческихъ знаній и занятій, къ копорымъ онѣ относяпся. Еспь мѣлочи необходимыя для великихъ дѣлъ. Такого рода оглавленіями занимались ученые иносрранцы и нѣкоторыя изъ нашихъ соопечеспвенниковъ, и чрезъ шо доспавляли необходимое руководспво къ полезному упошребленію сочиненій, соспоящихъ изъ многочисленныхъ и разнородныхъ предметовъ. Довольно упомянушь здѣсь *Оглавленіе сочиненій, заключающихся въ 63 книгахъ подѣ названіемъ: Труды (С. П. бургскаго) Вольнаго Экономическаго Общеспва, составленое Членомъ онаго Придворнымъ Протопресвитеромъ и Кав. Сергіемъ Ливото-*

вылѣ. С. П. бургъ, 1812, въ 8 ку. — Одни только посвятившіе себя ученымъ трудамъ въ состояніи цѣнишь важность шаковыхъ пособій. Изъ всѣхъ нашихъ журналовъ, сколько мнѣ извѣстно, въ одномъ только подъ названіемъ: *Духъ журналовъ* *) издаваемомъ, избранъ такой выгодной способъ для приведенія всѣхъ страницъ онаго въ желаемый систематическій порядокъ, что изъ всего изданія, по окончаніи онаго, можно легко сославить особенныя книги по званію ихъ наукъ, напримѣръ: *Историю*, *Политики*, и проч., къ коимъ относятся каждая страница порознь. А пошому оглавленія прочихъ журналовъ, должно, для предполагаемаго здѣсь труда, выписывать на особенныя карточки, съ означеніемъ надъ каждою страницею, въ какой части шакого-то журнала и на какой страницѣ она начинается и оканчивается, на сколько бы она отрывковъ, или продолженій раздѣлена ни

---

*) И еще въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ*, изд. П. И. Спаскимъ. Прил. Изд. Благ.

была, дабы зная гдѣ ее отыскаешь, можно было съ шемъ вмѣстѣ видѣшь и обширность, или объемъ оной. Сии - по карпочки, посредствомъ каковыхъ обыкновенно соспавляются книжныя росписи и всякія лексическія, или словарныя сочиненія, послужили бы къ расположенію журнальныхъ спапей по азбучному порядку ихъ названій, по системѣ наукъ и художествъ, къ коимъ онѣ относятся по существу своему, или содержанию, и наконецъ по именамъ сочинителей и переводчиковъ.

Послѣдствія разсудительно свершеннаго таковаго труда, не исчисляя здѣсь ихъ въ подробности, главнѣйшія были бы нѣ: *вопервыхъ*, что гораздо извѣстнѣе сдѣлалось бы не только иностранцамъ настоящее состояніе всей нашей собственности и ошъ нихъ заимствованной словесности, о копорой они имѣють весьма малое и по большей части ложное понятіе; но даже и намъ самимъ, принужденнымъ иногда, не краснѣя, ошъ нихъ же освѣдомляясь и о семъ предметѣ, по есть: какъ бы спрашивашь ихъ, сколько чего мы имѣемъ?

Во вторыхъ, время употребляемое нынѣ часто понапрасну для нѣсколькочрапныхъ переводовъ уже переведенныхъ спашей, или мѣлкихъ сочиненій о какихъ либо опкрыпяхъ, и п. п. сбережено было бы для перевода еще неизвѣспныхъ намъ на Россійскомъ языкѣ предмешовъ. *Въ третьихъ*, при недоспашкѣ у насъ изключительнаго крипическаго обозрѣнія Россійскихъ книгъ, оно соспавилось бы изъ многихъ сего рода спашей, помѣщенныхъ въ разныхъ нашихъ журналахъ.

Но сіе предпріятіе, превышая силы не только одного человѣка, но и многихъ спудящихся *порознь*, спребуешъ единопдушнаго сословія, или общеспва, кошорое раздѣлило бы спаккой спудъ между своими членами по споспбностямямъ и знаніямъ каждаго, въ опношеніи къ разнымъ опдѣленіямъ наукъ.

20 Марта 1820.

В. Анастасевичъ.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Не удивляюсь Г. Издапель, что никто не обратил особеннаго вниманія, или не разсмотрѣлъ *Посланіе къ другу моему* *): мужчины авторы всегда были снисходительны и жалосптивы къ женщинамъ — копорыя пишушь стихи. — Позвольте же мнѣ сказаць нѣсколько словъ объ этомъ посланіи.

Я читаю иногда Рускіе журналы — если некуда ѣхать, или дурная погода, я обыкновенно беру копорый нибудь *Вѣспникъ* — прибѣгаю къ нимъ и во время безсонницы... Вашъ журналъ мнѣ очень нравился **)! — Но знаете ли, что прочитавъ въ немъ стихи *къ другу моему*, я боюсь вашего *Благонамѣреннаго*, потому что не спала ошь того цѣлую ночь!... Въ досадѣ своей я ушѣшалась надеждою на какого нибудь неучливаго сочинителя, копорый разбереть это посланіе къ другу! Совсемъ нѣшь! Про-

---

*) *Благонамѣренный* N° IV, стр. 269.

***) Весьма радъ! *Изд.*

ходишь цѣлый мѣсяць, и всѣ наши крипики, и всѣ наши, сочинилели—учпивые и неучпивые—молчашь; а я оспашь съ напраснымъ ожиданіемъ.... Вошь чпо заставляешь меня писашь къ вамъ: я женщина — и имѣю полное право судить о спихахъ женщины.—пошому чпо и я—*имѣю очень хорошую память.*

Нѣсколько лѣтъ назадъ шому Г. Воейковъ написалъ посланіе къ А. Н. В., которое я знала цаизусть и шешерь еще помню. Вошь начало его:

О ты, съ которою блаженство постигаю,
 Которой радости я радостными считаю,
 Которой горести для сердца моего
 Тяжеле собственннхъ печалей и спраданья.

Чпожь? Въ вашемъ IV N° *Благонамѣреннаго* я вижу апи же спихи, полько немного перековерканные. Прощише сами.

Мой милый другъ! съ шобой я чувшва
 раздѣляю,
 Я радости швой—своими почишаю;
 Твои же горести—для друга швоего—
 Тяжеле собственннхъ печалей, огорченій.

Эпо не подражаніе? Не правда ли Г.
Издашель *)?

У Воейкова:

Какъ сладко заключень сей дружескій
союзъ
Непоспнжимою, таинспвенною силой!
Однѣ желанія, во всемъ единый вкусъ,
Любовь къ изящному, вліянье чистыхъ
Музь.

Въ вашемъ журналѣ:

Сколь сладко заключень въ насъ дру-
жесства союзъ!
Однѣ желанья въ насъ, одни въ насъ
мысли, вкусъ.

У Воейкова:

Съ побой я не одинъ—съ побой насъ
и не двов.

Въ вашемъ журналѣ:

Два сердца, двѣ души—но мы съ побой
не двое.

---

*) Извините, сударыня, подражаніе—о
которомъ говорится въ Эпиграммѣ: *Объя-
сненное солнѣніе*. См. *Пантеонъ Руской Поэ-
зи* Ч. II. стр. 126.

Попомъ Г. Воейковъ сравниваетъ любовь съ дружбою... прелестные стихи! Въ вашемъ журналѣ по же сравненіе тѣ же мысли—но какъ распянушы—какая жалкая проза съ приемами!

На правду словъ не надо много; а попому я заключаю мое письмо... и замѣчанія — а много, очень много можно написать объ этомъ посланіи къ другу.—Но не берусь за такой трудъ, который выше силъ моихъ—и предославляю его учпивымъ нашимъ сочинителямъ.... Еще просьба къ вамъ; не печатайте впередъ такихъ стиховъ *); я читала въ вашемъ журналѣ, что *позволяется засвѣтить свѣту у сосѣда своего, но не уносить со свѣтею и шандала.*—Простите, Г. Издашель.

2 Апрѣля.

—а —а.

~~~~~

МАЛЕНЬКІЕ РАЗГОВОРЫ.

А. Вы опредѣлены? Вы получили мѣсто?

Б. Нѣтъ еще; но мнѣ обѣщали помѣстить меня на первую ваканцію.

---

*) Впередъ буду осторожнѣе. *Изд.*

А. А давно ли вамъ обѣщали?

В. Въ 1817 году.

В. Откуда вы идете?

Г. Изъ Университета.

В. Что вы тамъ дѣлали?

Г. Слушалъ лекціи.

В. А копорой вамъ годъ?

Г. Шестидесять вѣпорой.

Д. Давай мнѣ обѣдай! Я ѣмъ поспное!

Принеси мнѣ: рюмку водки — зер-
нисшой икры — семги — пирожковъ —
ухи — сперлядь — судака подъ соу-
сомъ — коплешъ изъ бѣлой рыбыцы —
корюшки — миндалянаго — бушылку
портвейну — чашку кофе — ликеру!

Е. Давай мнѣ обѣдай! Я ѣмъ скором-
ное. Принеси мнѣ супу — кусокъ ше-
ляпины — рюмку вина!

Ж. Вы не давно изъ Москвы — скажите
гдѣ лучше жишь: шамъ, или въ Пе-
тербургѣ?

З. Въ Петербургѣ учашся жишь — въ
Москвѣ живушь.

стихотворенія,
СТИХОТВОРЕНІЯ,
стихотворенія

ВОСПОМИНАНІЯ КОЗАКОВЪ *)

О д и н ъ.

Помнишь, какъ, внявъ Царя призванье,
Высыпали мы съ родимыхъ береговъ?
Тихій Донъ! ошдавъ тебѣ прощанье,
Стали въ бой прошивъ несмѣшныхъ силъ
враговъ!

В с ѣ.

Какъ не помнишь? развѣзжалъ
Въ рядахъ отецъ нашъ Плашовъ;
Взоромъ, рѣчью возбуждалъ
Онъ мечь на супоспатовъ!

О д и н ъ.

Помнишь, въ походѣ, предъ полками,
Какъ о пѣсняхъ, сказалъ онъ припчу намъ,
Что възярься, хошѣлъ махнушь крылами,
Чрезъ свяшую Русь къ невѣдомымъ морямъ?

---

*) Сочиненіе Fouqué. Взятъ изъ W. G. Beckers Taschenbuch für geselligen Vergnügen на 1816 годъ. Мѣра ша же, что въ подлинникѣ. Прил. Согл.

Всѣ.

Какъ не помнишь? — на зарѣ
 Нашъ вождь съ коня къ молишвѣ;
 Мы за нимъ — всѣ взоръ горѣ,
 Обрекшись грозной битвѣ.

Одинъ.

Помнишь, какъ обнялась пожаромъ
 Машушка - Москва намъ въ честь, но въ
 казнѣ врагамъ?
 Какъ Господь послалъ во гнѣвъ яромъ
 Зиму люшую въ союзъ и помощь намъ?

Всѣ.

Какъ не помнишь? и церковей
 Отбили мы богатства!
 Посрамленъ бѣжитъ злодѣй
 Въ награду свящешства!

Одинъ.

Помнишь — при видѣ нашихъ строевъ,
 Какъ приспалъ къ намъ Пруссъ сражашся
 за одно?
 Россъ и Пруссъ — одно средь ратныхъ
 боевъ!
 Сходно — Россъ и Пруссъ — и имя имъ дано!

В с ъ.

Какъ не помнишь? вмѣспѣ намъ
 Стезю побѣды слали —
 Вогу слава! честь вождямъ!
 Въ Парижѣ побывали!

О д и н ъ.

Поглядимъ шеперь спасенны нами
 Земли, брѣходя обратно въ край родныхъ:
 Милыя ждущъ встрѣшимъ насъ съ вѣнками!
 Звонкіе дары мы припасли для нихъ!

В с ъ.

Такъ! и грусть разлуки пушъ
 Съ сѣдломъ мы сбросимъ вмѣстѣ!
 Спарики къ женамъ бѣгушъ,
 А молодець — къ невѣстѣ!

Толскѣ.

А. И.

~~~~~

КЪ НАДЕЖДѢ.

Надежда, сладости исполненное слово!
 Что безъ тебя сей міръ? пусшыня въ вѣч-
 ной мглѣ;
 Съ шобоюжь свѣшлый рай! Се! на швоемъ
 челѣ

Зрю ушѣшеніе всѣмъ спраждущимъ готово:

*

Ты все для смертнаго — ты нектаръ
   для него,
 Сладчайшій нектара изъ Олимпійской чаши.
 Къ тебѣ усшремлены всѣ чувства, мысли
   наши...
 Ты сладость пайная и счастья самаго!

*

Такъ! ты и горести и радости услада!
 Спрададецъ злую грусть сердечной пустошы
 Мечшми замѣнишь; но чтожь сіи мечшы?
 Тобой, прелестная, взлелѣянная чада!

*

Ты красишь первый лучъ денницы зо-
   лопой;
 Съ побою самый Фебъ румянѣ, свѣплѣ,
 И въ крошкѣ сумракъ свѣплъ Циншіи
   миаѣ,
 И лиры тихій звукъ пріяшнѣ съ побой!

*

Ахъ! изочшу ли всѣ швои благошворенья?
 Чшобъ къ жизни бѣдшвенной могло насъ
   прилѣпишь,
 Средь горестей и слезъ съ судьбами при-
   миришь,
 Когда бы не швои свяшыя ушѣшенья?

*

Для сдавленныхъ тоской чувствившелей-
 ныхъ сердець
 Ты голосъ Промысла, награда вѣчной
 жизни —
 И шруженикъ земли, спѣща подь кровь
 опчизны,
 Съ шобой — безъ шрепеша встрѣчаешь дней
 конецъ!

*

Подь небомъ Африки — зрю — пушникъ
 ушомленный
 Поверженьъ средь степей; но съ именовъ
 швоимъ
 Ручей у ногъ его — прохлады вѣшрь надь
 нимъ —
 И — снова въ пушь шечешъ веселый, ожив-
 ленный!

*

Бросая сѣмена на грудь кремнистыхъ
 скалъ,
 Финнъ бѣдный грусти взоръ бросаетъ за
 шобою:
 Укрась, онъ вопіешъ, ихъ жашвой золошою,
 Чшобы кровавый потъ я не вошще шерялъ!

*

Средь поля рашнаго пшпомецъ бран-
 ной славы
 Въ рядахъ враждебныхъ зришь прелешный
 образъ швой

Тамъ лавры разцвѣшпуть надъ юною главою;
 Увѣрень, испуленъ, лешишь на пирь крова-
 вавый.

*

И въ слѣдъ за нимъ къ шебѣжь, Надеж-
 да, рай отрадъ!

Молишва шеплая изъ сердца дѣвы льешся:
 „Да вражескій булатъ герою не коснешся,
 Да не познаюшь вдругъ два сердца дней
 закашь!“

*

Къ шебѣжь, къ шебѣ лешашъ, въ ми-
 нушы вдохновеній,
 Съ мечшою радостной — доброшь швоихъ
 пѣвецъ,
 И въ тишинѣ ночной незнаемый мудрецъ,
 Съ мечшою — жишь въ сердцахъ грядущихъ
 поколѣній.

*

Пусть скажущъ: иногда и ты причи-
 на бѣдъ;
 Пусть скажущъ: горько бышь обманушымъ
 шобою;
 Чшо нужды? ты опять съ отрадною слезою
 Ласкай насъ счастиемъ, кошораго здѣсь нѣшь!

*

Съ шобой, безцѣнная! никакъ я не дерзаю
 Въ опчаяніи клясть долгъ данной мнѣ
 чреды. —

Взоръ въ вѣчность — и тогда за счастье;
 за бѣды,
 Благоговѣнья полнѣ, Судьбу благословляю!

*

Расперзанъ горесью въ юдоли жиз-
 ни сей,
 Прияною мечшой пипаюсь надъ могилой:
 Сюда придетъ мой другъ расперзанный,
 унылой,
 Вдохъ сердца посвящитъ онъ памяти моей!

*

О! будь же спутницей мнѣ ввѣкъ нераз-
 лучимой!
 Съ твоими радостями вокругъ меня пари
 И днемъ, и въ сумракъ вечерня зари,
 Да къ вѣчности шеку стопой неушомимой!
 Новгородѣ. * В. Орловѣ.

~~~~~

Э Л Е Г І Я.

(Подражаніе Французскому.)

Куда сокрылись дни юности злашой? —
 На крыльяхъ времени вы бысстро пролетѣли
 И сердцу грушною содѣлались мечшой! —
 Какъ будшобъ чувсшва всѣ щеперь осиро-
 шѣли! . . .

Тогдажь былъ счастливъ я! ахъ! я тогда
любилъ

И Хлою воспѣвалъ на златострунной лирѣ.
Внимало все: Зефиръ по рощамъ разносилъ
Пѣснь счастья, дошоль незнаемаго въ мірѣ,
Я пѣлъ: прелестная, склонясь ко мнѣ главой,
Обнявъ пѣвца своей лилейною рукой,
Улыбкой сладостной пѣснь сердца награждала
И къ груди зыблемой счастливца прижимала.
Увы! теперь пою, и чтожь? — лишь въпра
вой,

Шумящаго въ дали надъ бурною рѣкой
Гармоніи пѣвца уныло опрѣчаешь
И слезы горькія невольно испоргаешь.
Ужасна мысль боговъ, съ любовью соединишь
Надежду сладостную, оправу для несчаст-
ныхъ! . . .

Что постоянствомъ бы ее не замѣнишь? . . .
Чтобъ не вдохнулъ его въ прелестную грудь
прекрасныхъ? . . . .

Почто, коль любяшь разъ, не можешь вѣкъ
любить? . . . .

Н. Анненковъ.

КЪ НѢКОТОРЫМЪ ПОЭТАМЪ *) .

О вы сподвижники мои и образцы!
 Столь многихъ мѣлочей тяжелые шворцы:
 Премаленькихъ спишковь, Комедій прео-
громныхъ,
 Идиллій, Пѣсенокъ, Трагедій многопомныхъ,
 Что пародіями вся Публика зоветъ —
 Хошь смѣришь, но труда прочесть ихъ
не берешь—
 Вы, кои прихошью зашѣливыя Музы,
 Поэшовъ странъ чужихъ куѣше въ Руски
узы—
 Вы поржесшвуете! вамъ дерзновенье щипъ,
 Вкусъ ложный царсшвуетъ, шалантъ — въ
пыли лежишь. —

Съ непросвѣщенными давно ли здѣсь умами,
 Мы восхищались Державина стихами?
 Давноль Фонъ-Визину театръ рукоплескаль?
 Давно ли Дмитріевъ гармоніей плѣняль?
 Но вамъ благодаря, на висошахъ двухолм-
ныхъ
 Мы судимъ иначе Поэшовъ многословныхъ:
 Теперь Глупеніусъ взялъ верхъ надъ Княж-
нинымъ
 И Мевія зовуть Горациемъ вшорымъ.

---

*) Чисано въ собраніи С. П. бурскаго Общества
 любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 8 ч.
 сего Апрѣля.

И словомъ всѣ жильцы Пермесской колыбели:
 Судись самихъ себя Архоншами засѣли;
 Въ таланты жалуюшъ, безсмертіе даюшъ;
 А Геніевъ у насъ и куры не клююшъ! —

Влаженны времена, украшенные вами,
 Обильны славными ничтожества шрудами,
 Смошрше, радушесь, какъ въ нѣдрѣ двухъ
 сполицъ
 Питомцы Фебовы и девяти сестрицъ,
 Въ сомнамбулическомъ жару леша за славой,
 Поправъ пяшою вкусъ, Грамматику, умъ
 здравой,
 Стремятся Генію невѣдомой спезей
 На верхъ Парнасскихъ горъ безтрепетной
 спопой,
 И памъ собравшися ревущею вагагой,
 Бушяшъ храмъ Памяши измаранной бумагой.

О други! самъ восторгъ мнѣ рѣчь сію
 внушилъ!
 Онъ къ подражанію въ меня охоту влилъ. —
 Бросаю авшора застѣнчивость межъ нами:
 Я спою равными вѣнчашься похвалами —
 Подобно вамъ, друзья, и я пишу стихи,
 Чшобъ рифмою прикрышъ невѣжества грѣ-
 хи. —
 Мы въ многомъ разнимся, но въ главномъ
 очень сходны:
 И ваши и мои шворенія негодны. —

Лишь превращенію благодаря въ умахъ,
 Теперь плывете вы на полныхъ парусахъ
 Въ заливъ Безсмертія подъ флагами Заб-
 венья. —
 Опъ васъ жалѣеть міръ о выдумкѣ пи-
 сненья;
 Журналы, Зрители, чщеты пренецуютъ васъ....
 Но дребезжацій мой слабѣеть хвальный
 гласъ!
 Прославишь можешь ли безцѣнныхъ рядъ
 твореній
 Едва изъ скорлупы раждающійся Геній? —

Но къ ободренію ревнуня чуждыхъ дѣлъ,
 Для вашего вѣнца я лавръ сыскалъ хотѣлъ,
 И щептно пробѣгаль долины Геликона;
 Тамъ люди самага испорченнаго тона:
 Державинъ, Дмишріевъ, Жуковскій и Крыловъ,
 Тамъ Авшоръ Душеньки, шамъ Карамзинъ,
 Костровъ...
 Давно ужъ вырвали не только лавры—розы,
 Оспавивши для васъ репейникъ, плющъ и
 лозы.

1819.

А. Ма — ій.

РАЗСМОТРѢНІЕ НОВОЙ ДРАМЫ Г. ГАНИНА: *ВАЛЕРІАНЪ*.

Признаюсь, что прочитавъ IV нумеръ журнала *Благонамѣренный*, въ которомъ достойно и справедливо прославлена Драма Г. Ганина: *Любилъ*, я досадовалъ на сего несравненнаго писателя за его лѣность! — Какъ, говорилъ я самъ себѣ, съ такими дарованіями такъ мало пишешь! Да я бы пера изъ рукъ не выпустилъ! — Но досада моя продолжалась не далѣе, какъ до прошедшей Святой недѣли. Едва успѣлъ я придти въ первый день опъ обѣдни, какъ приносящъ мнѣ опъ пріятеля моего пакетъ, на кошоромъ написано было *вмѣсто краснаго лутка . . .*. Съ нешерпѣніемъ распечатаваю и нахожу книжку подъ заглавіемъ: *Валеріанъ, или мужъ двухъ женъ, Драма въ пяти дѣйствіяхъ Егора Ганина. 1820 года.* — Я такъ обрадовался, что заперъ двери и цѣлые два дни самъ никуда не ходилъ и къ себѣ никого не пускалъ: все читалъ да перечитывалъ моего любезнѣйшаго Автора — и подлинно не попуспу провелъ время. Драма *Валеріанъ* есть такое произведеніе, кошорое, ежели не совершенно запмишь славу всѣхъ иносстранныхъ и нашихъ Драмашическихъ писателей, то по крайней мѣрѣ весьма порядочно ее помрачишь. — Не подумай-

ше, почтеннѣйшіе читатели, чтобы я отъ пристрастія хотѣлъ польстить Г. Ганину! Нѣтъ, я привыкъ говорить правду и въ доказательство словъ моихъ разберу оригинальнаго Валеріана сколь возможно подробно. Начнемъ съ того, что Г. Ганинъ, руководимый необыкновеннымъ, единственнымъ своимъ Гениемъ, не захопѣлъ бытъ слѣпымъ подражателемъ ни древнихъ, ни новыхъ Драмаическихъ писателей: онъ съ неуспрашимостію отвергъ столь долгое время мучившія насъ правила *единства*. — И почему же не такъ? Не уже ли вѣчно мы должны бытъ подѣ указомъ у Еврипида и Софокла, у Расина и Озерова? — Описываемое Г. Ганинымъ происшествіе начинается въ городѣ, завязка дѣлается на дачѣ въ двадцати верстахъ; окончаніе, или развязка происходитъ въ дальней деревнѣ гдѣ — то около Казани, и еще маленькая частичка этой развязки принадлежитъ находящемуся неподалеку монастырю. Дѣйствіе продолжается около полугода. . . . Но приступимъ скорѣе къ поспешенному, разсмотрѣнію содержанія и хода сего драгоценнаго шворенія!

Валеріанъ, прежде еще начала Драмы, женился на Зинаидѣ и имѣетъ отъ нея сына Митюшу. Театръ открывается темъ, что отецъ и мать любующая своимъ ди-

пляшею, играютъ съ нимъ и увѣряютъ другъ друга во взаимной любви и вѣрности. Въ этомъ явленіи находятся прекрасныя философическія изрѣченія. Валеріанъ говоритъ Зинаидѣ: „я ничего никогда отъ себя не требовалъ по должности, но по любви.“—А Зинаида отвѣчаетъ: „принужденіе и любовь не могутъ быть вмѣстѣ, забавы не любятъ власти.“ (спр. 6)—Это совершенныя Пифагоры Апостегмы!

Вотъ приѣзжаетъ *Вѣтрогонъ*, или, какъ вездѣ напечатано *Ветрогонъ* *)—упрашиваетъ Валеріана ѣхать на дачу, гдѣ будетъ музыка, гулянье и фейерверкъ. — И при семъ по случаю Зинаида произноситъ слова, долженствующія быть начертаны золотыми буквами: „перемѣнное удовольствіе могутъ только имѣть Ветрогоны, тѣ кои свободны ничемъ не занятыя, тѣ кои обращаютъ алчно свои взоры на блестящія металлы, до котораго когда коснется пробной камень увидятъ медь.“ (спр. 9.).

Однакожь Зинаида, хопя и почувствовала при входѣ Вѣтрогона *потрясеніе всего ея тѣла* (с. 10), но отпускаетъ Валеріана,

---

*) Всѣ выписываемыя слова и выраженія сохраняютъ самое по правописанію, коему употребилъ Г. Ганинъ. *Прим. Сог.*

прощается со всею чувствительностію нѣжной супруги, остается съ своимъ малюшкою, уходитъ и симъ оканчиваетъ явленіе четвертое.

Итакъ мы расстались съ Валеріаномъ на цѣлую ночь? Кажется и нельзя бытъ иначе, ибо сверхъ времени, потребнаго на гулянье, онъ долженъ проскакать съ обратнымъ пушемъ сорокъ верстъ. Ничего не бывало! Онъ дѣйствительно ѣздилъ на дачу, гулялъ тамъ цѣлую ночь, возвратился домой въ четыре часа поутру; а появился на сцену черезъ мину и началъ пятое явленіе. Вотъ какъ должно очаровывать зрителей! Въ семъ случаѣ Г. Ганинъ съ прозаическою Драмою своею умѣлъ неподражаемо соединить беспорядокъ, опшупленія и такъ называемые *перескоки*, свойственные одной только Поэзіи Лирической! Должно полагать, что сочиняя эту разительную сцену, онъ былъ въ ужасномъ энтузіасмѣ.

Съ возвращеніемъ Валеріана съ дачи начинается *завязка*. Онъ тамъ влюбился въ Софію; Зинаида примѣчаетъ его равнодушіе; открываетъ горесть подругѣ своей Олимпіадѣ—и обѣ не знаютъ еще, къ чему приписать такую перемену. *Можетъ быть онъ считаетъ себя темъ нибудь отъ тебя оскорбленнымъ, а ты того и не примѣтила?* гово-

ришь ей Олимпіада.—*Нѣтъ*, отвѣчаешь Зи-
наида, *развѣ погасла его любовь отъ того,*
что владѣтъ онъ тѣмъ чего желалъ онъ
столь много, или обратился къ другому пред-
мѣту... (спр. 21.)—Такимъ образомъ погово-
ривъ между собою подружески, онъ про-
спились и разошлись; мѣсто ихъ заступи-
ли Вѣпрогонъ и Валеріанъ.—Валеріанъ оп-
крывается своему другу въ спроси къ
Софіи. Дѣлаемое имъ описаніе прелестей
сей новой Армиды превосходитъ все выду-
манное Торквашомъ. *Я никогда не видывалъ*
(шакъ рассказываетъ онъ Вѣпрогону) кра-
соты подѣ-гертали столь привлекательными
(22)—и нѣсколько подалѣе: *въ ней быстрота*
Французская, простота Англинская и красо-
та всѣхъ земель (25).

Остановимся на послѣднемъ выраженіи
ш. е. на *красотѣ всѣхъ земель!* Какъ — ска-
жушь наши умники, наши ученые кришники—
какъ можешь въ одномъ человѣкѣ бышь со-
вокуплена красота универсальная, красота
всѣхъ земель; красота, плѣняющая и Ки-
шайца, и Рускаго, Италіанца и Ташарина?
Эпо не возможно!—Нѣтъ, Милостивые Госу-
дари, эпо возможно и очень возможно. Во-
первыхъ эпо значить, что Г. Ганинъ под-
ражалъ изящной Природѣ, а во вторыхъ
развѣ не можешь вы вообразить, что у Со-
фіи глаза Кишайскіе; носъ Римской, или;

ежели вамъ угодно, Тапарской; зубы чорные, какъ у Руской купчихи, или даже бѣлые, какъ у Цыганки, и пр и пр.—всего понемногу изъ красобы каждаго народа? Вообразивъ такую красавицу, вы согласитесь, что каждый народъ найдетъ въ ней свои прелести; слѣдовательно она понравится каждому народу, по есть, каждой землѣ; слѣдовательно въ ней красота всѣхъ земель.—Я люблю всегда доказывать логически.

Для того ты Ветрогонъ, говоришь Валеріанъ (стр. 22) не видалъ сего новаго дива, этого мало, чтобъ ее видѣть, надобно ее слушать, а я ее слушалъ и самъ говорилъ съ нею о любви—и вошь какъ слово въ слово: Ахъ, сударыня полните ли вы тотъ день въ которой я съ вами повстрѣтался въ саду у Богатева. Сія встрѣта и любовь провели меня до васъ, горю огнемъ, вы его зажгли и не въ вашей уже власти угасить его . . . . (стр. 23.)

Сей разсказъ, сверхъ неизъяснимыхъ прелестей слога, показываетъ, что уже нѣсколько дней прошло, какъ началось дѣйствіе Драмы—но послушаемъ чемъ кончилось его объясненіе? Софія, узнавши, что онъ женатъ, закричала и въ мновеніе ока она вскотила въ ужасномъ видѣ; побранила его злодѣемъ и сама убѣжала (26), а онъ съ сердцевоъ приѣхавши домой, побранился

немного съ женою, чѣмъ и кончилось первое дѣйствіе,

Начала втораго дѣйствія не возможно ни чипашь, ни слушаешь безъ ужаса и со-спраданія. Валеріанъ объявилъ уже Зинаидѣ, что имъ должно *разойтися*. Зинаида въ опчаяніи, становитсѣ на колѣни. Ахъ! слезы градомъ лились у меня, когда чипалъ я слѣдующія слова ея: *Ежели я тебѣ перестала нравитсѣ и здѣлаласѣ нигелѣ, но не лишай меня твоего взора, терпи меня...* (31) . . . . видно дни моей славы прошли уже, гордость не прилѣтествуетѣ толикому нещастію; никакое употребленіе не будетѣ мнѣ казатсѣя презрительнымѣ . . . . (32.)

Неумолимый Валеріанъ не хочешь дѣлалашь изъ нея никакого употребленія: онъ приказываетъ ей садитсѣя въ карешу и ѣхашь въ деревню за пять верстѣ. Зинаида прощаетсѣя съ сыномъ и опускаѣя его съ рукѣ дѣлаетсѣя понемногу сумасшедшею, оглядывается во всѣ стороны, вскога съ креселѣ крититѣ и уходитѣя опираѣя о стѣну (спр. 35).—Вѣспрогонъ, хошя и Вѣспрогонъ, однакожъ пораженный симъ происшествіемъ, такъ упрекаетъ Валеріану: *ты ни одной добродѣтели неимѣешъ меньше какѣ я, а сдѣлаешъ вѣ годѣ всегда сто глупостей болѣе* (37) . . . . Но ничто не помогаешъ! между пѣмъ посланный съ Зинаидою и возвратив-

шійся служитель Давыдъ доноситъ Валеріану, что госпожа его чрезвычайно занемогла. Валеріанъ отправляетъ его обратно и проситъ Зинаиду употребить усиліе представить себя умершею и удалиться въ дальнюю деревню подъ дружилъ и мянелъ и хранить сію тайну, не желая однакожъ ей смерти (42.)

Можно сказать, что все сіе дѣйствіе написано мастерски: содержаніе потрясаетъ душу, слогъ плѣняетъ; зрители въ недоумѣніи: Валеріанъ выгналъ Зинаиду для Софіи, Софія выгнала Валеріана.... Чемъ же все это кончится? Вотъ высочайшая степень драматическаго искусства! Всегда должно держать зрителей въ такомъ безпокойномъ любопытствѣ.

Третье дѣйствіе начинается маленькою, но весьма замысловатою побранкою Софіи съ Валеріаномъ. Софія называетъ его *подлылъ прелестниколъ, наглылъ обманщиколъ*. За то и Валеріанъ на страницѣ 46 опплатилъ ей прекраснымъ каламбуромъ: „что я слышу, говоритъ онъ, свои ли уста адскія слова произносятся?“ Безъ всякаго сомнѣнія почтеннѣйшій Авторъ нашъ съ умысломъ поставилъ здѣсь прилагательное: *адскія* между двумя существительными: чего хочешь, того просишь! но прелестная Софія, кажешься, не догадалась; она сердитъ-

ся единственно за то, что Валеріанъ не свободный. Послѣ сего они оба уходятъ и немедленно опять возвращаются. Однакожь и за кулисами не помирились; ссора все еще продолжается. Валеріанъ прибѣгаетъ къ послѣднему средству: онъ объявляетъ, что жена его умерла. Софія говоритъ ему: *вы теперь свободны, вы теперь можете просить меня въ супружество, но знайте то, что вы должны были предвидѣть, что не хотѣ больше, что я не должна больше на то согласиться. Свободою вашею преступленіе любви вашей заглажено, но незаглажено воспоминаніе вашей обиды. . . . А притомъ знай, что я убѣждаю, оставляя сіи мѣста навсегда.* (стр. 50 и сл.)

Валеріанъ: *что я слышу? ты ѣдешь отсюда? ѣдешь на всегда. Софія, вы оставляете здѣшнія мѣста. . . . вы хотите оставить меня на расхищеніе всѣхъ ужасностей. . . .* (стр. 51).

Замѣтьте, съ какимъ удивительнымъ искусствомъ соединяетъ Авторъ два личные мѣспоименія: дружественное *ты* и полищичное *вы!* Эту фигуру употребилъ и Княжнинъ въ стихахъ, начинающихся такъ: *О прежняя Лиза ты, вы барыня ужъ нынѣ. . . .* Однакожь она здѣсь гораздо приличнѣе.

Валеріанъ упрашиваетъ наконецъ пешку Софіи Любимову помочь ему. *Сударыня, го-*

ворить онъ (54), *удостойте вспомошествованіемъ* меня *упросить* ее, *придите, соединитесь со мною, соедините прозбы ваши съ моими, упадемъ вмѣстѣ къ ногамъ ея* — какое безподобное изступленіе! — Но Любимова не соглашается спастись на колѣни. Безжалостная! Она очень хладнокровно приказываетъ лакею заложить лошадей въ четверть часа, и прощается съ Валеріаномъ навсегда.

За симъ — то слѣдуетъ ша превосходнѣйшая *Перипетія*, которая между прочими красотою сей *Драмы* обращаетъ на себя особенное вниманіе.

Софія въ то время, какъ Любимова прощается съ Валеріаномъ, *мѣтается, блѣднѣетъ и хотетъ упасть*. Валеріанъ поддерживаетъ онцую и говоритъ: *Ахъ, сударыня, посмотрите на Софію! вы сами видите... сердце ея... скорби помогите ей*. Любимова, за минушу предъ симъ видѣвшая ненависть Софіи къ Валеріану и желавшая освободить ее отъ его любви и мучительства, отъ его *упорственнаго гоненія*, вдругъ начинаетъ *угovarивать* ее такимъ образомъ: *дочь моя, прости мѣ преступленіе столь давно утinenное! Если бы ты посмотрѣла на Валеріана одно мгновеніе... его уже больше на немъ не видно. Дай руку. Взгляни Софія... не далеко отъ твоей руки до его; немного бодрости и ваши руки бу-*

дѣтъ влюбствѣ (55). Кратко сказать, на другой день назначена свадьба.

Четвертое дѣйствіе начинается изображеніемъ всеобщей радости. Любимова поздравляетъ Софію и Валеріана съ совершеніемъ давно желаемого брака, и будучи, такъ сказать, внѣ себя отъ удовольствія, беспрестанно уходитъ и возвращается. Въ 3 явленіи, начавшемся ея приходомъ, спрашиваетъ она соединенныхъ любовниковъ: *что мои любезные, не помѣшала ли я вашихъ разговорами?* Нѣтъ, сударыня, отвѣчаютъ вмѣстѣ Валеріанъ и Софія, *и уходятъ*. Тутъ, кажется, опамятовалась она, что попустому расходилась, и сказавъ сама про себя съ приличною прекрасному полу скромностію: *не надо мѣшать новобратнымъ, они много теперь любятъ у себя дѣла* (стр. 65), удаляется, а Валеріанъ и Софія возвращаются, и только что разговорились о взаимной своей вѣжності, какъ вдругъ опять входитъ Любимова, *держа письмо распечатанное.*

Да позволено мнѣ будетъ спросить теперь моихъ читательницъ: сколько, полагаютъ они, прошло времени послѣ бракосочетанія Софіи съ Валеріаномъ? Постарайтесь, Милостивые Государи, для собственнаго вашего удовольствія сдѣлать вычисленіе со всею математическою точностію! — Слышу, слы-

шу, опвѣщы ваши: „при, четьре часа, но не болѣе пяти, судя по обыкновенному теченію времени; припомъ же, если бы сей бракъ давно уже совершился, зачемъ бы Любимовой поздравлять блаженную чепу въ началѣ сего акта? Послѣ же ея поздравленія до того мѣста, гдѣ вы остановились, прошло не болѣе пяти минутъ; слѣдовательно....“—Нѣтъ, Милостивые Государи, никакое *слѣдовательно* здѣсь ничего не докажешь. Въ вашемъ вычисленіи нѣтъ не только истины, ниже правдоподобія. Г. Ганинъ умѣлъ разрушить всѣ правила Математики, подобно какъ одинъ изъ нашихъ *ученыхъ* разрушилъ недавно систему Коперника. Я скажу вамъ откровенно, что послѣ свадьбы Валеріана и Софіи прошло по крайней мѣрѣ пять недѣль. Извольте выслушать: Любимова въ пятомъ явленіи приходитъ, какъ сказано выше, держа письмо распечатанное; это письмо отъ двоюроднаго ея брата; оно заключаетъ въ себѣ опвѣщъ на ея увѣдомленіе о бракъ племянницы; и копія прислано съ нарочнымъ, но *изъ дальняго разстоянія* (64) и (сверхъ того, эшошъ нарочный ѣхаль не на почтовыхъ, а *на своихъ* (65); его задерживали рѣки и особенно въ одномъ мѣстѣ (65); ѣхаль же онъ не порожнякомъ, а везъ ящикъ, въ кошоромъ для новобрачныхъ присланы

Сибирскіе соболи на шубы. Высчитавъ все это, увидите, едва ли не мало недѣль я назначилъ . . . . .

Такою-то магическую власшь употребляетъ Г. Ганинъ надъ временемъ! черкнешъ волшебнымъ перомъ своимъ — и цѣлые мѣсяцы пролепающъ непримѣнно! Одно только обстоятельство показалось мнѣ заслуживающимъ нѣкотораго объясненія: въ *Драмѣ* не сказано, перемѣняющъ ли дѣйствующія лица плашь. Въ продолженіи всего *дѣйствія Драмы* не могутъ они, кажется, обойтиса безъ такой перемѣны: иное зачернишся, иное поизносится . . . . Но и въ семь опущеніи заключается немалое достоинство сего творенія! Оно приближаетъ его къ Поэмамъ Эпическимъ, въ которыхъ еще болѣе проходитъ времени, чемъ въ *Драмѣ* Г. Ганина, однакожь никогда не говорится о перемѣнѣ плашья.

Обратимся къ нашему главному предмету! — Сибирскіе соболи дорого спояшъ бѣдному Валеріану! Нарочный рассказываетъ, что въ помъ мѣсшѣ, гдѣ оспановила его рѣка, живетъ какая-то несчастная госпожа, молодая, пригожая, тихая, милоспивая, за которою всегда присматриваетъ управитель, примѣчаетъ разговоры ея, съ кемъ бы по ни было. Да и сама она говоритъ остерегаясь. По сей причинѣ надо думать,

что есть шуть какая нибудь тайна, которую припѣсняютъ и копорую даже держатъ въ заперши. (67.) — Валеріанъ догадываенся, что дѣло идетъ о его прежней женѣ: *встаетъ скоропостижно съ креселъ и уходитъ*, а за нимъ и всѣ ушли, и кончили явленіе шестое, между копорымъ и началомъ 7 го прошла цѣлая ночь! —

Опъ разсказа *нарогнаго* Валеріанъ сдѣлался ужасно беспокоенъ, чемъ беспокоишь и Софію. Но желая доставишь чисташелямъ полное удовольствіе видѣшь прекраснѣйшее описаніе рождающагося въ Любимовой и Софіи сомнѣнія — описаніе, преисполненное мыслей совершенно піипическихъ, выписываю здѣсь собшвенныя ихъ слова:

Софія.

Сегодншнюю ночь Валеріанъ мой худо спалъ, онъ нѣсколько разъ пробуждалъ меня; иногда я слышала шяжкіе его вздохи, а иногда разговаривалъ онъ невняшно съ собою.

Любимова.

Кажетъся вчерашній день онъ былъ веселъ, не сказала ли ты ему чего прошивнаго, или, не показала ли ты ему прежней швоей суровости?

Софія.

Нѣшъ. Онъ меня любить, я шо вижу, можеть бышь, что снѣ никогда столько не имѣлъ ко мнѣ любви. Онъ полько что удвоиваетъ спаранія и снисхожденіе для меня; онъ безпрестанно любитъ меня; и я буду довольно виновною, естли одно мгновеніе усумнюсь въ помъ.

Любимова.

Не примѣшила ли ты какой нибудь въ немъ болѣзни?

Софія.

Я его; спрашивала о помъ; но онъ мнѣ сказалъ: болѣзни я никакой не имѣю, но при всемъ помъ когда возбуждала его къ разговору, уста его остаються безмолвствующими.

Любимова.

Другъ мой Софія, не сострадай о помъ много, можеть бышь онъ имѣеть какіе предразсудки, дай время исчезнуть имъ (уходитъ.)

Въ послѣдующихъ четырехъ явленіяхъ беспокойство Валеріана часъ опъ часу усиливается; жена и шепка не знаютъ что дѣлашь. Любимова наконецъ уговариваетъ

его съѣздитъ въ деревню: *желаніе наше, говоритъ она (стр. 76) видѣтъ въ цѣлости ваше здоровье, соединяется съ прозбами дружбы; сверхъ того вы тамъ увидите гульбища, пихія воды, сады, огороды и крѣстьянское хлѣбопашество.* *) — Можешъ бышь вояжъ, перемѣна мѣста подѣйствуюшь и на перемѣну мыслей вашихъ и на сложеніе вашего шѣла.“

Валеріанъ соглашается.—При семъ случаѣ, бышь можешъ, спросятъ меня: уже ли не зналъ Валеріанъ, что везушь его въ ту деревню, ошъ копорой недалеко живешъ Зинаида? Зналъ, или не зналъ, эшо пайна: я не осмѣливаюсь проникать въ шѣ мысли, копорыя не изложены на бумагу. — Впрочемъ, что же было дѣлать Автору? Уже время подумать о развязкѣ; онъ подумаль и выдумаль самое лучшее: отправилъ всѣхъ за нею въ деревню.

Дѣйствіе V. *Театръ представляетъ господскій дворъ и большое зало, а изъ залы сквозь орки виденъ въ далекъ лѣсѣ и большая прямая дорога къ дому.* Валеріанъ и Софья разсматриваюшь залу, попомъ пошли прогуляшься; но душевное беспокойство

---

*) Какая описательная поэзія! какъ будто чипаень Виргиліевы Георгіки, экзаменромъ переведенные.

Валеріана не проходитъ. Софія въ 4 явленіи, оставшись одна, говоритъ: „я лишаюся надежды привести его въ первое состояніе. Я думала изцѣлить его вояжемъ, перемѣннымъ воздухомъ, природою *натуры* восхипись разогнать мрачныя мысли деревенскою жизнью, но все бесполезно.“

Замѣтимъ мимоходомъ какое новое, смѣлое, стихотворческое выраженіе: *природа натуры!* Очевидно, что природа не поскунилась одарить натуру Г. Автора естественномъ шакихъ и подобныхъ изобрѣшеній!

Входитъ Валеріанъ. Софія спрашиваетъ у него: (спр. 82) „А каковы показались тебѣ хлѣбопашцы которые въ пошу съ расшегнуемымъ на рубашкѣ воротомъ пахали броды на поляхъ своимъ плугомъ, поворачивая онымъ по своему произволу идущую безъ узды лошадь?—Работники хороши, опывчаешь Валеріанъ, но я пойду отдышаться.“—Такимъ образомъ прошла въ деревнѣ цѣлая недѣля (82)! Наконецъ и развязка начинается. „Слышится гролкой крикъ многихъ голосовъ, вотъ она, вотъ она! держите ее смотри она убѣгаетъ. Выстрелъ вверхъ изъ пистолета и умолкаетъ... Вбѣгаетъ женщина, бросается къ ногамъ Софіи, проситъ защиты и Софія, узнавъ, что она несчастлива, невинна и что ее кто-то хотѣлъ похищить, бросается въ объятія этой незнакомки и

говоришь: *вы невинны, несолиѣваюсь я о вашей добродѣтели, останьтесь у меня если вы находите меня достойную имѣть васъ* (85)“. Незнакомка оспаеться и можешъ бышь долго бы не узнали ея пайны, какъ вдругъ откуда не возмись *Митюша*; онъ узналъ Зинаиду и закричалъ: *маминька, маминька!* Зинаида закричала: *Митюша, сынъ мой Митюша!*—и отворопилась; Валеріанъ, вошедшій вмѣстѣ съ Мипюшей, *вопіетъ страшныиъ голосомъ*: что я вижу Зинаида! и упадаешъ, какъ громомъ пораженный въ кресла (87). Зинаида бѣжитъ къ нему, бросаеться къ ногамъ его и простирая руки, говоришь между прочимъ: *я не заслуживаю твоей ненависти, умираю у ногъ твоихъ...* Однакожь не умерла, а Валеріанъ *поднимаетъ прискорбно руки свои опуская ихъ на нее закрывая глаза и безмолвствуя* (87)....

Вопшь совершенно Шекспировская сцена! Одно только, кажется, нѣсколько не ясно: кому Валеріанъ закрылъ глаза, себѣ, или Зинаидѣ?—Я ушверждаю, что Зинаидѣ, вопервыхъ попому что *опуская руки на нее* нечемъ ему было закрываишь своихъ глазъ, а во вторыхъ шакой поступокъ его, неожиданный, необычайный, единственныиъ, придаетъ болѣе *эффекта* всей сценѣ, которая, смѣло можно сказаишь, безъ жалости раздраешъ души зришелей.

Потомъ Валеріанъ, *пришедъ въ себя* (должно полагать, что онъ былъ въ безпамятствѣ) *встаетъ и поднимаетъ Зинаиду, разсказывается, проситъ прощенія у обѣихъ несчастныхъ жерпвъ. Ахъ, говоритъ онъ на стр. 88: потто небо даровало мнѣ пылкое сердце, которое не чувствовало иначе любви какъ съ бѣшенствомъ—и уходитъ, неизвѣстно куда. Вдругъ является монашпйрской приврашникъ и разсказываетъ, что Валеріанъ затворилъ себя въ темной кельѣ на весь вѣкъ* (92). Софія и Зинаида заплакали, закричали, обнялись и опустили руки, мало по малу приходя въ себя. — Ужасное, трагическое зрѣлище!—Наконецъ отдохнули; Софія уговорила Зинаиду остаться съ нею и жить вмѣстѣ, чемъ и заключается *конецъ V и послѣдняго дѣйствія.*

Чемъ же мнѣ кончить мой разборъ? Какую мнѣ сдѣлашь развязку?—Не могу ничего лучше придумать, какъ попросить читателей моихъ не почипать меня слишкомъ пристрастнымъ къ произведенію Г. Ганина: испинно говорю, что я не нашель въ его *Валеріанѣ* такихъ мѣстъ, изъ которыхъ бы одно было хуже другаго, вездѣ одинакая сила, вездѣ слогъ одинакой! Вотъ одно только замѣчаніе осмѣливаюсь я сдѣлашь моему почтеннѣйшему автору: напрасно не помѣспиль онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего

сочиненія приличныхъ хоровъ, по образцу Греческихъ Драмашическихъ писателей, или по крайней мѣрѣ небольшихъ балетцовъ по примѣру нѣкоторыхъ нашихъ писателей! Такая разнообразность придала бы Драмѣ его еще болѣе пріятности. Впрочемъ у всякаго свой вкусъ.—Пожелаемъ ошъ искренняго сердца, что бы Г. Гавинъ чаще дариль насъ подобными произведеніями!!

10 Апр. 1820. Бугорки.

Ни—ос—б.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издатель *Благонамѣреннаго* получилъ 3 го ч. сего Апрѣля изъ *Варшавы* ошъ *П. К.* для раздачи бѣднымъ пять червонцовъ, кои уже и розданы, а именно:

Дѣйспв. Стат. Сов. *А. Л. К—ой* (см. *Благон.* 1819, N° XVIII, стр. 388) . . . 1 ч.

Женѣ бѣднѣйшаго чиновника 14 кл. *Е. В. П—ой* (см. *Благ.* 1819, N° I, стр. 37). . . 1 —

Вдовѣ служившаго при главномъ Командирѣ Кронштадтскаго Порта Секретаремъ *Антуфьева*, съ преспарѣлою матерью и малолѣтными дѣтьми . . . 1 —

(О семъ несчастномъ семействѣ, находящемся въ крайней нищепѣ, подробнѣе сообщено будетъ въ слѣд. N°)

Бѣдному, больному и несчастному
дворянину С ... 4 . . . . . 2 ч.

Итого . . . 5 ч.

Приняты съ гъстволь живѣйшей бла-
годарности.

И.

~~~~~

ОМОНИМЪ.

Я вещь пренужная, копорую въ рукахъ
Имѣете, друзья, вы ежедневно сами;
Вы встрѣшитесь со мной, въ церквахъ и
во дворцахъ,
И ссорюся хопя часпенько я съ ворами,
За по уже у скрягъ въ почпеніи шакомъ,
Что не разстанутся никакъ они со мною
И мнѣ, какъ спорожу, весь повѣряють домъ.—
Я часто въ лѣпнѣй зной холодною спруёю
Усталыхъ странниковъ палящу грудь кроплю,
Иль разбѣгаясь съ горь, съ журчаніемъ при-
яшнѣмъ
По нивамъ, по лугамъ, по роцамъ аромаш-
нымъ
Весенніе цвѣпы лобзаю и живлю —
Когда же съ леншой я соединень бываю,
Ошличіе иныхъ придворныхъ составляю.

П. Теряевъ.

~~~~~

АНАГРАММА.

Какъ ешь, читай меня — я буду жипель
водъ,
 Которымъ въ постъ пишается народъ;
 А слоги размѣстятъ мои на оборотъ,
 Прочтешь какъ чернь зовешь своихъ
господь.

Толскѣ.

А. И.

ШАР А Д Ы.

1.

Слогъ *первый* мой въ искусствѣ шан-
цовашь
 Рисуюшь пакъ сказаешь
 Прелестныя ногами;
Вторый мой слогъ Царю, великому дѣлами,
 Когда въ порфирѣ онъ рѣчь слушаетъ по-
словъ,
 Даетъ наружный блескъ и видъ самихъ
боговъ.
 А все опъ искры исчезаетъ,
 Гремилъ и поражаетъ.

М. Кублицъ.

М. С.

2.

Въ плугъ *первое* мое орашай запрягаешь
 И землю имъ орепъ;
Второе не пчела, но жалишь и лешаетъ;
 Все не распенье, а распешъ.

Толскѣ.

А. И.

3.

Мой *первый* слогъ покажешь вамъ
 Россійскій городокъ, не слишкомъ — то бо-
 гашой;

А памъ

Предстанешъ скопъ рогашой.

Живошное и въ *цѣломѣ* покажу —

Съ рогами, или нѣтъ — того ужь не скажу.

Ч — вѣ.

4.

Поэты, приемачи, прозаики, педаншы
 Нерѣдко *первое* съ восторгомъ говоряшь;
 И книги малыя и пыльны фоліаншы
 Его въ себѣ храняшь.

Вторымѣ людей спроштивыхъ называющъ;
 А въ *цѣломѣ* иногда порочныхъ исправляющъ.

М.

5.

На злчныхъ берегахъ Евфрата,
 Гдѣ юный челоѣковъ родъ

Блаженствоваль, не зная злата,
 Роскошно *первое* живешь.
 Пріятна во *сторони* прохлада,
 Когда въ лазури Фебъ горитъ;
 А *цѣлое* — предметъ наряда —
 И украшаетъ и блеспитъ.

П. Терзевъ.

Изъ помѣщенныхъ въ VI N^o Омонимовъ
 первый значишь: *коса*, а второй *дробь*. —
 Шарады: 1) *вѣ-ха*, 2) *по-ходѣ*, 3) *лак-ей*,
 4) *кол-ода*, 5) *шар-а-да*.

(18 Апрѣля.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

АПРѢЛЬ. 1820. N° VIII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ РАЗСКАЗОВЪ ЛУЖНИЦКАГО СТАРЦА.

Возвращаясь домой, я встрѣшилъ Старца: съ веселымъ видомъ подалъ онъ мнѣ руку, сказалъ что-то полапыни и пошелъ вмѣстѣ со мною... „Ты не знаешь моей радости, сказалъ онъ, меня уже не будутъ беспокоить искашели Лужницкаго Старца; онъ самъ напечаталъ, что живетъ не въ нашей споронѣ... Слава Богу, и благодареніе Старцу!.. Только смѣшно и непонятно, зачемъ эпомъ Спарецъ, который на бо году попалъ въ авторы, и посвяшилъ дни свои уединенію и собиранію золотыхъ правилъ для своихъ племянниковъ, потому онъ объявляетъ самъ, что живетъ въ малыхъ Лужникахъ? Можетъ быть изъ состраданія ко мнѣ? Вообрази: у него есть добрый пріятель Аристархъ Ивановичъ, и эпомъ Аристархъ Ивановичъ сказалъ ему, что его ошы-

скиваюшь . . . . . А спарикъ самъ объявляешъ о себѣ и опкрываетъ свое жилище. Не понимаю! что подумаешь о немъ добрый Аристархъ Ивановичъ, которому даль онъ честное слово молчанья, и еще благодариль за то, что шопъ скрыль насюящее его мѣспопребываніе . . .“ — Говоря такимъ образомъ, мы подошли къ дому . . . Снявъ теплую шапку свою, спарикъ поблагодариль меня за эскизы каррикашуръ . . . . . — А ваши біографіи? — „ Не начиналь — да и не начну никогда! “ — Почему же? — „ Потому, что нѣшь никакого удовольствія въ описываніи глупостей моихъ земляковъ; пусть другіе прославляють ихъ. “ — Я изумился такой быстрой перемѣнѣ въ образѣ мыслей Спарца . . . . . „ Что я выиграю, продолжалъ онъ, ошъ моихъ біографіи? Однѣ неудовольствія! . . . Я всегда осне регался и знакомсхва и обращенія съ дураками, какіе бы они ни были, пошому что дуракъ опаснѣе всякаго плуша! “ — И такъ, исчезло прекрасное издание біографіи Рускихъ чудаковъ съ поршрешами Авшора и Типографщика! . . . — „ Однако, продолжалъ Спарецъ,

я прошу тебя нарисовать каррикатуры, которых ты начертил; пусть онъ хранится въ моей спальнѣ, въ память моего прожекта!“ — Онъ походилъ по комнатѣ, и какъ ему хотѣлось на ту пору говорить, то онъ спросилъ меня: „Да, вѣдь ты не видалъ господя, который приходилъ ко мнѣ такъ рано?... Это былъ мой старинный пріятель Онисимъ Тимофѣевичъ; онъ нарочно пришелъ ко мнѣ, чтобы извѣстить о новой запискѣ Лужницкаго Спарца, въ которой онъ самъ открываетъ свое жилище... Не даромъ говорять, что старый другъ, лучше новыхъ двухъ. Я люблю Онисима Тимофѣевича; хотя не всегда согласенъ съ нимъ. Его пословица, правило, любимое слово есть: *все къ лучшему!* и это слово имѣетъ чудесную силу развеселяетъ его, когда скучно, и утѣшаетъ когда грустно! Онъ придетъ сегодня ко мнѣ, ты его увидишь, и полюбишь! Добрый человекъ, но слишкомъ безпеченъ; можетъ быть и судьба виною этой безпечности....“

Вечеромъ, часовъ въ 6, пришелъ Онисимъ Тимофѣевичъ, человекъ лишь со-

рока, свѣжій, здоровый, обходительный, и мы впроемъ напильсь *ароматнаго* *таю съ палевыми сливками и розовыми сухарями*.... Когда явилась Акулина, чпобъ взяшь чайный приборъ, бѣдная спохкнулась и упала со всѣми чашками въ самомъ живоцисномъ положеніи. Спарецъ запопаль ногами, Онисимъ Тимофѣевичъ захохопаль, а я въ смиренномъ и глубокомъ молчаніи разсмапривалькаршину присушспвующихъ. Акулина вспала, охая и повшоряя: *экой ерѣвь!* Спарецъ бормопаль какія-шо Греческія аноеегмы, Онисимъ Тимофѣевичъ продолжалъ смѣяпсь, и кричалъ: все къ лучшему, спарикъ! все къ лучшему!... — Убирайся съ своимъ лучшимъ, закричалъ Спарецъ; кшо докажетъ мнѣ, чпо къ лучшему разбилась моя любимая чашка!“ — Вѣрь, чпо къ лучшему! опвѣчалъ Онисимъ Тимофѣевичъ. — „Кшо порукою? вскричалъ Спарецъ!“ — Собспвенный опышь мой — вся жизнь моя! Я вѣрилъ и вѣрю, чпо все къ лучшему! кричу, кричалъ и буду кричашъ, чпо все къ лучшему! — „Ну шакъ Расскажи опышы лучшаго“ — Съ удовольспвіемъ!

Сядемъ!—Спарецъ успокоился, и Онисимъ Тимофѣевичъ началъ свою повѣсть... *).

Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ до спароспи повпоряю: *все къ лучшему*, и послѣдствія всегда оправдывали слова мои.

Въ ребячествѣ, не зная эшаго драгоценнаго правила, я равнодушно переносилъ всѣ непріянности, упѣшаясь мыслію, что все пройдетъ! Хладнокровно перпѣлъ побои школьнаго учителя, проказничалъ, не боясь наказанія, и ни о чемъ не заботился—огражденный правиломъ, что все пройдетъ! На 19 году я прочелъ Кандида: какое опкрыпіе для моей головы! Мудрый Панглосъ сдѣлался моимъ наставникомъ, Геніемъ хранишелемъ, и я присоединилъ къ словамъ: все пройдетъ, чудесное изрѣченіе: *все къ лучшему!*

Слушая Университетскія лекціи, я захопѣлъ сдѣлать опытъ на поприщѣ,

---

*) Эша повѣсть была напечатана въ *Вѣстникѣ Европы* 1818 года въ 20 номерѣ.— Въ концѣ сказано было, что она переведена съ Гишпанскаго!.. Я не виноватъ! такъ хотѣлъ Онисимъ Тимофѣевичъ! *Прил. Сот.*

Словесности и сочинилъ посланіе къ Профессорамъ: они были недовольны спихошвореніемъ и выгнали меня изъ Университета; но я равнодушно оставилъ храмъ Музы, вѣря, что *все къ лучшему!*

Скипаясь по улицамъ, я встрѣтился съ Гусарами, которые вербовали въ свой полкъ молодыхъ паприошовъ; я записался, надѣлъ красную куртку, загремѣлъ шпорами и саблюю; кто могъ увѣришь меня, что не *къ лучшему* выгнали меня изъ Университета!

Черезъ два мѣсяца, съ отборною шайкою молодыхъ людей, отправили меня въ городокъ Р...гдѣ споялъ нашъ полкъ... Спокойная жизнь, примѣры, природное побужденіе—и я сдѣлался перьвымъ пьяницей во всемъ полку. Сѣдые Гусары дивились моей доблести, и не дерзали равняться со мною въ пипшѣ; молодые смошрѣли на меня со всемъ почтеніемъ, должнымъ великимъ шансамъ, и прозвали меня *отгяннымъ!* Великое слово на языкѣ Гусара! Но похвалы товарищей не понравились эскадронному Командиру, еще болѣе Шефу, и *отгяннаго*

велѣли предсавишь Его Превосходительству. Онъ еще не зналъ меня, но я зналъ его, и подобно другимъ шрепеталь бы одного его имени, еслибъ не вѣриль, что *все къ лучшему*. Поглаживая густые свои усы, онъ взглянулъ на меня, такъ какъ Бонапарть на Англинскія газетны, и сиповашымъ голосомъ сказалъ мнѣ: „Давноль ты въ полку?“ — Трешій мѣсяць! — „Откуда?“ — Изъ С. — „Изъ какого званія?“ — Я былъ Спуденшомъ въ ша-шамошнемъ Университешѣ. — „Спуденшомъ? прерваль онъ, поправляя эполеты — такъ ты умѣешь писать? Въ Канцелярію его! Спупай!“ — Я повернулся на право кругомъ, и засѣлъ въ Канцеляріи. Между темъ какъ поварищи мои тряслись на лошадахъ, и получали фухшелей по сипу и болѣе, я спокойно сидѣлъ на спулѣ, чинилъ перья, мараль бумагу и тысячу разъ повшоряль: *все къ лучшему!* Я пересхаль пить, Шефъ скоро полюбилъ меня, и черезъ годъ я былъ сдѣланъ Корнешомъ. — *Все къ лучшему!* Потому что я блисталъ золошомъ, а поварищи мои все еще были Юнкерами. Меня перевели въ другой

полкъ, и молодой Корнешъ явился на горизонтѣ большого свѣта города Т***. Блиспапельный успѣхъ увѣнчалъ мое появленіе ... Домъ Гна У. сдѣлался моею непремѣнною кварширою: я полюбилъ Гна У. за то, что онъ былъ богатъ, слѣпъ, хорошо обѣдалъ, и имѣлъ преле-спнѣйшую дочь. Перьявая спрасть бываетъ самая живѣйшая, говоряшь умные люди — не мудрено, что и я смерпельно влюбился въ Изабеллу. Не знаю самъ, какъ это хорошо случилось; но я спалъ счастливъ, обладалъ Изабеллою, и всѣми доходами старика. Тѣ же умные люди говоряшь, что счастіе непродолжительно; не мудрено, что и мое райское жишье не долго продолжилось. Изабелла вдругъ сдѣлалась равнодушною, холодною, переспала выдавать мнѣ жалованье, и какъ будто совсемъ забыла своего милаго Корнепа. Эта переменна удивила меня; я спалъ доискиваться причины, и даже ощутилъ ее, попому что схватилъ ночью моего Роммиспра, когда онъ выходилъ опъ нея. Тогда я не имѣлъ понятія о женщинахъ, и мнѣ просшипельно было взбѣ-

сидишь на первый случай. Я вызвалъ Роммиспра на дуель, опсѣкъ ему половину щеки съ бакенбардою и ухомъ, но не могъ уже оставаться въ полку. Всѣ на меня возспали, и еслибъ я продолжалъ горячиться, то былъ бы принужденъ рѣзаться со всемъ полкомъ, начиная съ Шефа до послѣдняго Вахмиспра. Меня перевели въ Уланы; я равнодушно оставилъ Т***, полкъ, Изабеллу и ресурсы, вѣря, что *все къ лучшему!* Съ этою увѣренностію, я не шоропился ѣхать къ полку; жилъ понѣскольку мѣсяцовъ въ городахъ и мѣстечкахъ, и приѣхалъ въ полкъ тогда, какъ онъ выступалъ въ походъ. Первое сраженіе, въ которомъ я случился, показалось мнѣ шакъ спрашно, что я принужденъ былъ сдѣлать фланговое движеніе на лѣво въ лѣсъ. Лошадь моя пряслась всемъ шѣломъ; я былъ оглушенъ пальбою, и задыхался отъ дыму... Чпобъ скрыть себя со всемъ приличіемъ, я еще не доѣзжая лѣса, заспрѣлилъ свою робкую лошадь, оцарапнулъ изо всей мочи себѣ лобъ и щеку, и легъ за кустомъ, пребуя на помощь всѣхъ свяшыхъ.

Канонада начинала упихашь, а съ нею и біеніе моего сердца; крики: ура! возврашили мнѣ все мужеспво. Я вспомнилъ, что *все къ лучшему*, привспалъ, осмошрѣлся, и о счаспіе! вижу около себя бѣгающую лошадь. Ловлю ее, сажусь, и хочю дасть шпоры: вдругъ слышу, что меня кличуть: „Г. Офицеръ! Г. Офицеръ!“, — Оглядываюсь и вижу полсгаго Бригадира, копорый споишь послѣ куспа ... (вѣрно и онъ въ перьвый разъ былъ на сраженіи.) Подъѣзжаю къ нему. — „Лошадь, на копорой вы сидите, моя!“ говоритъ мнѣ Г. Бригадиръ. — Я слѣзь. Извините, Ваше Превосходительспво! — Ничего, ничего! прерываешь онъ, поспѣшно садясь и крехтя... Ничего, сударь, только я васъ прошу ... Онъ обернулся ко мнѣ и взялъ за руку... Только не говорите ничего о нашемъ свиданіи: я гошовъ служить вамъ и докажу мою благодарностъ.“ — Онъ сѣлъ и поѣхалъ, а я пошелъ подлѣ него, и разговоръ нашъ продолжался до самага лагеря (а мы забрели онъ него далеко). Я показалъ товарищамъ свою рану, и рассказала удивительную испорію о своей храбрости.

Не знаю, повѣрили ли они моимъ рассказамъ, но я не беспокоился о нихъ болѣе, попому что на другой день сдѣланъ былъ Адьюпаншомъ къ моему доброду Бригадиру! Видите ли, что *все къ лучшему!* Еслибъ я не оставилъ шумнаго сраженія, то никогда не былъ бы Адьюпаншомъ; еслибъ Генераль не одержимъ былъ мигренемъ (ибо онъ-то былъ причиною его уединеннаго опдохновенія), то пришло ли бы ему въ голову выбрасъ меня въ Адьюпаншы? *Все къ лучшему!* *Все къ лучшему!* Мы съ Генераломъ дѣлали чудеса храброспи во всю кампанію; за то по окончаніи оной Генераль вышелъ въ опспавку, обвѣщенный орденами; а я очутился Маіоромъ, разныхъ орденовъ кавалеромъ-ну, не *все ли къ лучшему?*

Я опредѣлился въ спашскую службу; *къ лучшему!* Мнѣ дали хорошее мѣсто, большое жалованье; все шло наилучшимъ порядкомъ: но вошь бѣда: я сдѣдался спихопворцемъ! Пѣсенки, романсы, посланія, каждый день шекли съ цера моего; знакомые восхищались моими произведеніями; я имъ повѣрилъ и на-

печашаль свои стихотворенія! Дорого заплашилъ я за удовольствіе прогремѣшь въ газетахъ! Журналисты разперзали меня; саширы градомъ посыпались на опсшавнаго Маіора-Поэта! Я занемогъ душею и шѣломъ, переспаль выѣзжашь и наединѣ проклиналъ и себя и свои стихи, и Меценатовъ и Журналистовъ! Я бѣсился, самолюбіе спрадало; но *все къ лучшему* — Такъ и вышло! Крипики покричали, замолчали и я выздоровѣлъ; но переспаль уже издавашь опышы въ стихахъ, и браль перо единспвенно для того, чшобъ подписашь свое имя..... Счаспіе ускользнуло бы опъ меня, еслибъ я не печашаль свои стихотворенія... Одна дѣвушка, копорая любила занимашься Поэзіей и мечшашь съ луною, подругой Меланхоліи—эша дѣвушка, плѣнилась моими стихами! Не дивишесь у всякаго свой вкусъ! Миѣ предложили ея руку, и я на ней женился.. Вы не видите шущъ *лучшаго*? Не шоропишесь! я взялъ за ней шысячу душъ и кучу денегъ, копорыя копиль еще дѣдушка ея дѣдушки.

Теперь я спрошу у всѣхъ: не *все ли къ лучшему*? Возражашь нечего; слѣдспвенно я въ правѣ продолжашь.

Мы зажили прекрасно. Вся моя обязанность къ женѣ состояла въ томъ, что я дарилъ ее каждый день романсами; прочее время употреблялъ на собственные удовольствія. Годъ пролетѣлъ какъ мигъ, и мы жили, какъ два сизые голубчика: жена моя была шихая, чувствительная женщина и не мѣшалась ни во что, если дѣло не касалось Поэзии. Домъ нашъ былъ открытъ для всѣхъ порядочныхъ людей... *gens comme il faut*, какъ говорила жена моя. Особливо для иностранцевъ, которые непрестанно цѣлыми толпами являлись у насъ. Какая жизнь! О друзья мои! не бойтесь крипиковъ; пишите, печатайте свои стихотворенія и вѣрите, что *все къ лучшему!* На другое лѣто поѣхали мы въ деревню—*къ лучшему*: потому что жена моя сама умерла! *Къ лучшему?* *Къ лучшему?* кричите вы: о варваръ! о неблагодарный! — Не прерывайте меня, Милосивые Государи, а слушайте мой рассказъ. Жена моя умерла, оставивъ послѣ себя жить новорожденного младенца; всѣ Доктора увѣряли меня, и теперь еще увѣряюшь, что и

младенецъ не видалъ бы сего свѣта, еслибъ машь не поспѣшила своею кончиною. Ну, не *все ли къ лучшему?* И я не варваръ, не неблагодарный, а покорный сынъ мудраго Провидѣнiя и чадолюбивый отецъ миленькаго младенца.

Я поплакалъ, нарядился въ черное платье, написалъ покойницѣ эпитафiю, и подъ мрачными елями и соснами соорудилъ ей монументъ. Имѣние оспалось при моемъ сынѣ; а я какъ водился и какъ приняпо, объявилъ себя вдовцомъ, и опекуномъ.

Уже нѣсколько лѣтъ супруга моя ликуешь въ помъ свѣтѣ на небесахъ, а я скипаюсь въ здѣшней плачевной юдоли; живу въ опсавкѣ и кажешся до послѣдней минушы жизни буду повшоряшь: *все къ лучшему!*...

Согласны ли вы съ моимъ мнѣниемъ? Согласишесь! пошому что несравненно прияшнѣе вѣришь, что *все къ лучшему*, нежели говоришь: *все зло, все худо!*..—

„Конечно! конечно! вскричалъ Старецъ, но докажи, что къ лучшему разбился мой фарфоръ?..“ Докажу, отвѣчалъ Онисимъ Тимофѣевичъ, еслибъ онъ не

разбился я не рассказал бы своей исторіи. — „Теперь вѣрю! сказалъ Спарецъ, и пожалъ руку Онисима Тимофѣевича. Вечерь прошелъ непримѣтно и мы распались въ самую полночь.

йй — оы.

О ЗНАМЕНИТОСТИ ИЗДРЕВЛЕ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЪССКАГО.

Нѣкоторые любители опечеспвленной Исторіи, прочишавъ мое сочиненіе подъ названіемъ: *Шестое Воскресенье въ Переславлѣ Залѣсскомѣ*, сѣщовали, что я говоря о водоосвященіи на озерѣ *Клецинѣ* или *Плещевѣ*, учрежденномъ по случаю начала флота въ Переславлѣ Залѣсскомѣ, ничего не сказалъ о самомъ городѣ. Въ угоднось ихъ беру перо и пишу не цѣпь происшесшвій по порядку, но краткія примѣчанія о знаменитости Переславля Красно-Россійскаго.

Названіе Переславля *Залѣсскимѣ* въ нынѣшнее время, кажется, ему неприлично. Давно онъ изъ *Залѣскаго* преоб-

разился въ *Полѣской*, особливо съ Московской стороны. Сосѣдственный ему городъ Юрьевъ пакъ и называется. Сему причиною, можешь бышь, размноженіе винокуренныхъ заводовъ и шеплицъ для южныхъ плодовъ *). Кряжъ возвышенностей Редриковскихъ, Лисавскихъ, Яхромскихъ и Собилка, на коей воздвигнушь каменный крестъ, для вспрѣчи Царей, подаюшь поводъ къ названію сего древняго города *Нагорскиль*. Монастыри, въ немъ находящіеся, расположены на горахъ; а Успенскій, нынѣшній градскій Соборъ, уже издревле называется *Горицкиль*, или что на *Горицахъ*.

Многіе Испорики основаніе Переслава Залѣскаго на рѣкѣ Трубежѣ полагаюшь позже Переяслава Малороссійскаго, на рѣкѣ того же имени; но едва ли сіе основашельно. Неспоръ, отецъ Россійской Испоріи, при исчисленіи народовъ, обитавшихъ въ Россіи: *Меря въ Гостовской и Переславской землѣ по*

---

*) Смотри путешествія Г. Карамзина въ Троицкой Монастырь. *Прим. Сог.*

Клещину озеру, даешь догадываться о древности Переславля *).

Переславль именованъ симъ же названіемъ, когда Греческіе Императоры Левъ и Александръ, успрашенные приступомъ Олега къ Царю-граду, согласились плащипъ дань Россійскимъ городамъ: Кіеву, Чернигову, *Переславлю* *уже*

*) *Несторъ* на стран. 66 й. 3. Меря. Мери. Меря, земля, Меряне народъ, Merens у *Иорд. Mirghi*, у *Ад.* при Ростовскомъ и Клещинскомъ озерѣ. (см. ниже Глав. IX) жили Княжества Ростовскаго, нѣкогда значнаго города, существовавшего уже при Рюрикѣ и Переславля Залѣскаго на западъ отъ Московской Губерніи.

Стран. 185, Гл. IX. А на Ростовскомъ озерѣ Меря (воскр. моря). А на Клещинѣ сидятъ Меряже. Стран. 191. Гл. IX. Меряже Ростовская земля и Переславская, иже по Клещину озеру.

Ломоносовъ стр. 34. Несгоръ весь полагаетъ на Бѣль-озерѣ Мерю въ Ростовской и Переяславской землѣ по Клещину озеру.

Тоже самое говоритъ и *Князь Щербатовъ*. Томъ I, стр. 203 и 204. *Степенная Книга*, Часть I, стр. 82. *Прил. Сот.*

на Клещинѣ озерѣ, Ростову и другимъ. Сіи слова сближаютъ вѣроятіе съ истиною. Клещина озера нѣтъ ни въ Малороссіи, ни въ Рязани. Слѣдственно древность Переславля Чернороссійскаго ясно опкрывается: упоминая о правленіи Великаго Князя Владиміра I го около 907 года, между обласьями его именована *Меря Ростовская и Переславская, яже по Клещину озеру*. И такъ Переславль былъ еще при Олегѣ до Владиміра I. Соборная церковь Преображенія Господня, донынѣ существующая, удостовѣряетъ о распространеніи и украшеніи Переславля Залѣскаго. Сей памятникъ древней архиепктуры изъ бѣлаго камня построень въ 1052 году Великимъ Княземъ Юріемъ, сыномъ Владиміра Мономаха. Внутри его видны гробницы шрехъ Князей Переславскихъ.

Въ 1174 году Переславль сдѣлался Княженіемъ, когда между Великими Князьями были распри и великія неуспройспва. Смущныя обспояшельспва того времени часто побуждали Великихъ Князей, по приглашенію удѣловъ, перемѣнять одинъ престоль на другой.

Ярославъ Всеволодовичъ, бывъ Великимъ Княземъ Новгородскимъ, неоднократно удалялся на пресполь Переславскій, откуда ходилъ съ союзниками на Липву, и побѣдивъ оную, возвратился въ Новгородъ 1225 года. Всѣхъ Великихъ Князей княжило въ Переславлѣ принадацать, а именно: Ярополкъ Ростиславичъ, Всеволодъ Георгіевичъ, Ярославъ Мстиславичъ, Ярославъ Всеволодовичъ, Михаилъ Всеволодовичъ, Владиміръ Рюриковичъ, Владиміръ Всеволодовичъ, Всеволодъ Констаншиновичъ, Свяшославъ Всеволодовичъ, Св. Александръ Ярославичъ (Невскій), Димитрій Александровичъ, Федоръ Ростиславичъ, Іоаннъ Димитріевичъ.

Княженіе Переславское, за нѣскольکو времени до Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, было присоединено къ Великому Княженію Московскому, а при семь побѣдипелѣ Мамаея и совсемъ уничтожено, и начали управлять онымъ Намѣспники Великаго Князя, изъ коихъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1656 году Иванъ Ивановичъ Чемодановъ былъ посыланъ въ Венецію Посломъ.

Переславль въ XII и XIII столѣтіяхъ имѣлъ многія войны и одерживаль побѣды; храбрость его войскъ и полководцевъ свидѣтельствуютъ лѣтописи шѣхъ времянь. Сіи войны, другъ для друга гибельныя, происходили ошъ междоусобія, которое наконецъ покорило Россію игу Ташарь, и въ 1228 году Переславль былъ взятъ ими и опустошенъ; жишели же избавились ошъ плѣна, выѣхавъ на плошахъ и лодкахъ на озеро Клещино. Благодѣтельное озеро! неоднократно спасало оно пипомцевъ своихъ ошъ огня и меча варваровъ иноплеменныхъ. Въ 1262 году, не сперпя насилія и жестокосни начальниковъ Ташарскихъ, Переславльскіе жишели и Росшовцы всѣхъ Ташарь у себя избили; тогда же убилъ и опспупникъ Христіанскія вѣры Зосима. Въ разныя времена Переславль прешерпѣлъ раззореній и опустошеній числомъ семь: 1) Въ упомянутомъ 1228 году ошъ Ташарь; 2) въ 1237 ошъ Ташарь же; 3) въ 1293 ошъ нихъ же; 4) въ 1294 ошъ Князя Феодора Роспиславича, злоспвовавшего на Великаго Князя Андрея Новгородскаго; 5)

въ 1372 ошъ Липовскихъ Князей Кеспушея Гедиминовича и Андрея Олгердовича Полоцкаго съ другими, по наущенію Князя Михаила Александровича Тверскаго; 6) въ 1382 ошъ Ташарь, и жищели вшорично спаслися ошъ рукъ злодѣевъ на родномъ своемъ озерѣ; 7) въ 1409 ошъ Ташарь же.

Скажемъ о другихъ происшествіяхъ, бывшихъ въ Переславлѣ Залѣскомъ, не упоминая для краткости о годахъ. Нѣкопорыя изъ нихъ пріятны пошому, что сообщаютъ вѣщшю знаменішоспѣ Переславлю; нѣкопорыя гореспны, плачевны—а одно, увы! помрачаетъ его славу въ Исторіи.

Происшествія XIV столѣтія.

1) По ложному доносу Тверскаго Епископа Андрея на Свяшаго Мишрополиша Пепра былъ въ Переславлѣ Соборъ, на коемъ клеветникъ обвинень, а Свяшишель Евангельски просшилъ раскавшагося.

2) Въ бышность Свяшишеля Алексія въ Царѣ-градѣ, правившій Московскою

Митрополію Епископъ Афанасій изъ Волыни, находясь въ Переславль, посвятилъ великаго подвижника благочесія, Преподобнаго Сергія Радонежскаго во Игумена.

3) Моровая язва, начавшаяся въ Ташарскихъ улусахъ, перешла сверхъ прочихъ городовъ и въ Переславль и усилилась шакъ, что не оставила довольнаго числа живыхъ для погребенія мертвыхъ.

4) Безсмертный Димитрій *Донскій*, пушешествуя по обласнямъ своимъ, для защищенія оныхъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ непріятелей, въ Переславль былъ обрадованъ рожденіемъ ему сына Георгія, коего воспринималъ отъ купели Великій Сергій Игумень.

5) Любопытная по древности своей книга на пергаменѣ, подъ названіемъ: *Ефремъ Сиринъ*, или *Сирянинъ*, хранящаяся въ Кунсткамерѣ Пешербургской, написана въ Переславль *).

---

*) *Ефрема Сирина* книга, содержащая въ себѣ наказанія различныя къ пользѣ и спасенію всякой Христіанской души, писана на пергаменѣ въ городѣ Переславль при Вели-

6) Переславскій Воевода Андрей Серкизовичъ, подъ предводителствомъ Димитрія Донскаго, ходилъ съ воинствомъ на Мамаю, и во время кровопролитнаго сраженія убилъ на полѣ Куликовѣ, гдѣ положили души за опечесство и другіе Переславскіе Бояре, числомъ 20 человекъ.

Происшествія XV столѣтія.

2) Великій Князь Василій Васильевичъ Московскій, опущенный Ташарамми изъ плѣна и паяжкой неволи, пришелъ въ Переславль, гдѣ бивъ въспрѣчень радостными восклицаніями Боярь и всего народа, нашель все свое сѣмейство, масть, супругу и сыновей.

2) Князь Димитрій Шемяка, на другой послѣ того, шо есь 1446 годъ, желая возсѣсть на пресполь Московской, шого же Великаго Князя Василя Василье-

---

комъ Князь Димитрій Гоанновичъ и Алексѣй Мишрополишъ Дьякомъ Алексѣикою, нарицаемолъ Владыкою 6885 (1377) года. См. Опытъ о Библиотекѣ и Кабинетѣ рѣдкостей, изд. Бакмейстеромъ, стр. 77 и 78.

веча лишилъ зрѣнія очесъ, и находился нѣсколько времени въ Переславлѣ, куда для умиренія его приходилъ Епископъ Рязанскій Іона, и куда наконецъ, при избыточной радости всѣхъ, прибылъ изъ започенія Великій Князь, освобожденный Шемякою по убѣжденію Боярина Василя Ѳедоровича Купузова.

3) Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ *Великоважный* двухъ сыновей брата своего Андрея Углицкаго: Димитрія и Іоанна, взявъ изъ Углича, содержаль подъ спражею въ Переславлѣ, для воспрепятствованія имъ произвести какое нибудь возмущеніе.— Въ 1468 году оный же Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, принималъ въ Переславлѣ Польскаго Посла *Янъ - Писаря*, прибывшаго для утвержденія союза и добраго согласія.

Происшествія XVI столѣтія.

1) Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, бывши съ супругою и дѣтьми въ Калязинѣ монастырѣ, для преложенія мощей Преподобнаго Макарія въ новую серебряную раку, оспанавливался на возвратномъ пути въ Переславлѣ Залѣскомъ.

2) По убіеніи Царя Θεодора Годунова, Лжедимитрій, Разсприга Гришкѣ Опрепьевъ, воспитанникъ Іезуитовъ, по утвержденію Гофмана и нашего Плапона, испребляя родъ Годуновыхъ, сослалъ Семена Годунова и съ нимъ Князя Юрія Пріимкова-Росповскаго въ Переславль, гдѣ Годуновъ и былъ удавленъ.

Происшествія XVII столѣтія.

Хотѣлъ бы я пропустить первое Переславское происшествіе сего вѣка, но спрогая истина запрещаетъ мнѣ умолчать объ ономъ. Когда впорый *Лже-Димитрій*, называемый лѣпописцами нашими *воромъ Тушинскимъ*, соединившись съ Поляками и Липовцами, учредилъ станъ свой въ селѣ Тушинѣ, и когда Польскій Полковникъ Сапега осадилъ Троицкій монастырь: тогда Переславцы, Переславцы ревностные сыны ошесства и вѣры православныя, ошсупя ошъ своихъ правилъ, предались самозванцу, и совокупясь съ Липовцами, ходили войною на Росповъ, гдѣ многихъ жипелей умершвили; казну градскую, церковную и митрополичью расхишили;

всѣ церкви ограбили; золошую раку Св. Леонтія Чудотворца ободрали, разсѣкли и по жеребьямъ раздѣлили; съ Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича свяшительскія ризы нагло сняли и покрывъ его худою одеждою, опослали за спражею въ Тушино.

Но чашапель! припишемъ все сіе смущенности времени, недоспапку испиннаго просвѣщенія, суровости нравовъ, поселенной жестокостию иноплеменнаго ига, долго ихъ пягопившаго. Осуждая гнусный поступокъ, извинимъ учинившихъ оный по невѣжеству невольному. Какой древней городъ не подвергся укору за что нибудь? . . . .

Впорое и послѣднее происшествіе сего столѣтія и восхишительно и знаменито. Великій ПЕТРЪ въ Переславль, и многократно. Съ нимъ Родительница его Царица Напалія Кириловна и сеспра Царевна Напалія Алексѣевна; здѣсь незабвенный Лефорпъ, подавшій Царю способъ къ построению первенца изъ Россійскихъ флотовъ, пожалованъ Генераль-Адмираломъ онаго. И въ

пошъ же день, ш. е. 1691 года, Маія 1 дня, учреждень Основашелемъ Россійскихъ флоповъ шоржешшвенный крестный ходъ на Клещино озеро. О священномъ обрядѣ семь письменныхъ доказательствъ я не имѣю.—Но шо несумнишельно, что въ шомъ же году и шого же числа ПЕТРЪІ гуляль по озеру, былъ ходъ со всѣхъ монашпырей и церквей, а Гордонъ, сподъ на берегу съ пѣхошою, производиль спрѣльбу бѣлаго огня. Слѣдственшо можно полагашь безошибочно, что ушашовленіе крестнаго хода, которое и донынѣ исполняется, еспъ со временъ и воли ПЕТРА Великаго *), а шолько письменныя о шомъ свидѣтельспва или ушрашились, или не дошли еще дорукъ Испориковъ. Оныхъ нѣпъ во Владимірской Епархіи, но могушь бышь въ Московской, кошорой, городъ Переславль былъ подвѣдомшвенъ.

Признашельно скажу, что хошя я самъ Переславской жипель, и молодоспъ

---

*) Смощри мое сочиненіе: *Шестое Воскресенье въ Переславль Залѣсколѣ. Прил. Сот.*

мою провель въ оскрешностяхъ онаго; хопя опъ шамошнихъ Архіереевъ и другихъ доповѣрныхъ особъ я наслышался о учрежденіи ПЕТРОМЪ Великимъ хода на озеро *въ шестое Воскресенье*: но всѣми основательными и подробными свѣдѣніями я одолженъ Переславскаго градскаго Собора, что на Горицахъ, Протоіерею Аншону Сшепановичу Кудрявцову.

Сей просвѣщенный мужъ, ревнитель Испоріи опечешвеннаго града, недавно прислалъ мнѣ древнюю *Кантолку* списками, съ описаніемъ испорическихъ происшествій, которую при семъ для любопытства и прилагаю; также копію съ своеручнаго Указа ПЕТРА Великаго о сохраненіи судовъ въ селѣ Вѣськовѣ.

Копія съ Указа ПЕТРА I.

Указъ Воеводамъ Переславскимъ.

Надлежитъ вамъ берегъ остатки корабля, яхты и галеры; а буде опустите, то езыскано будетъ на васъ и на

потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ
сей Указъ.

На подлинномъ подписано:

Въ Переславѣ.

ПЕТРЪ.

7 Февраля 1722 года.

Кантозка Переславская.

Переславлю *) каншу въ честь споемъ,
Веселяся нынѣ въ собраньи своемъ.
Переславлю больше ужь тысячи лѣпъ;
Окруженъ онъ лѣсомъ, Залѣсскій слыветъ;
Онъ высокии валомъ крѣпко огражденъ,
Двѣнадцатью башнями онъ былъ обнесенъ;
Въ немъ княжили въ древность двѣнадцать
Князей,
Управляли царски по власти своей,
И имѣлъ онъ добрыхъ Архипастырей;
Въ немъ двѣнадцать было всѣхъ монасты-
рей;
Потиваютъ тамо четверо мощей;
Двадцать двѣ въ немъ нынѣ приходскихъ
церквей;

---

*) Подчеркнутыя слова въ пѣніи повто-
ряются прижды съ ряду, слѣдующее за
ними слово однажды, а остальныя дважды.

*На Горицахъ славная обитель была,
 За прекрасно мѣсто и Лаврой слыла.
 Въ Переславль озеро слишкомъ въ десять
 верстъ;
 Тамъ плавая въ лодкахъ, весель найдешь
 ъздъ;*

*Озерская тамо вода вся чиста
 И рыба есть всяка нѣжна и вкусна;
 Озеро то славно всѣхъ больше сельдьми;
 Ихъ рыбаки ловяшъ шонкими сѣтьми;
 По немъ плавалъ славно на двухъ корабляхъ,
 На галерахъ, яхсахъ и другихъ судахъ
 ПЕТРЪ Великій, флотски разѣзжая самъ;
 Къ военью флотомъ приучаясь тамъ,
 Флотилію строило какъ самъ учредилъ,
 На озеро крестный ходъ устанавилъ,
 И съ судовъ тѣхъ громко изъ пушекъ стрѣ-
 лялъ,
 Веселяся самъ шемъ, всѣхъ увеселялъ.*

Вотъ образецъ Поэзіи нашей до вре-
 мень Ломоносова.

Городъ Переславль издревле былъ у-
 крѣпленъ землянымъ валомъ, простран-
 ствомъ на двѣ версты, имѣлъ проводъ,
 или каналъ, кругомъ съ пропочною во-
 дою, также деревянную спѣну и башни,
 шрой вѣршы и въ рѣку Трубежь про-
 ходъ, называемый *тайникъ*. Все сіе, кро-
 мѣ вала, нынѣ почти непримѣнно: ибо

въ концѣ царствованія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ, по Указу Сенапа, спѣны, башни и вороша сломаны. Сей городъ, какъ мы видѣли изъ вышеписанныхъ замѣчаній, былъ осчастливленъ посѣщеніемъ многихъ Великихъ Князей: знаменитаго Донскаго, Іоанна Васильевича, Бориса Годунова и наконецъ Царя Грознаго. Вънценосный Обишатель Сардама, пребывая въ Переславлѣ на мысѣ *Гремль*, озарилъ его вѣчною славою.

Я въ послѣдній разъ былъ въ Переславлѣ Залѣскомъ въ 1813 году, но о наружной красотѣ улицъ и домовъ въ ономъ распространяясь и нынѣ причины не имѣю. Одна *Селуновка* вся мощена камнемъ и построена изъ кирпича. Дома на оной въ два этажа, прочіе во всемъ городѣ строены большею частію деревянные и малозначительные; достаточный урожай хлѣба въ околѣдкѣ. Большая дорога отъ Москвы до Архангельска, кажется, бы, должна была подавать удобный случай къ обогащенію жителей. Древнихъ временъ происшествія, мною описанные, убѣждаютъ думать, что и тогда Переславль занималъ

не послѣднее мѣсто въ событіяхъ опечесства; опъ чего же нѣтъ слѣдовъ, при удивительномъ мѣстоположеніи и удобности, ни погдашней его знаменитости, ни знаковъ наступающей промышленности?..... Сіе мнѣ напоминаетъ вопросъ, мною сдѣланный Николаю Михайловичу Карамзину о сосѣдственномъ Переславлю городкѣ Александровѣ, при чтеніи девятого тома Истории Россійскаго Государства: *были ли вы въ Александровѣ?* — Исторіографъ отвѣчалъ: *былъ*, и послѣ того оспался другъ друга спросить, гдѣ стоялъ дворецъ Царя Грознаго? гдѣ улицы и дома его Опричниковъ? Сіе замѣчаніе касается не до одного Переславля, а по большей части до всѣхъ Рускихъ городовъ. Огонь, испребляющій зданія, изъ стораемаго вещества построенные, безпечное невѣжество жителей, невниманіе прежняго правительсва суть испочники шоль явнаго разрушенія памятниковъ.

Императрица ЕКАТЕРИНА II, путешествуя изъ Москвы чрезъ Ярославль въ Казань, въ 1776 году оспанавливалась

въ Переславль Залѣсскомъ, въ богатомъ домѣ знаменишаго гражданина Филипа Фадѣевича Угрюмова.

Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, прошлаго 1818 года Маія мѣсяца отпра- вившись на поклоненіе мощамъ Свяши- шеля Димитрія Росповскаго, шакже по- сѣшила Переславль Залѣсскій. ЕЯ ВЕЛИ- ЧЕСТВО ошановившись у Купца Теме- рана, пожаловала ему брилліаншовый першень, а женѣ его серьги. ВЫСОЧАЙ- ШАЯ Посѣшительница изволила бышь во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и при- ходской Князе - Андреевской церкви, гдѣ надъ мощами Свяшаго Благовѣрнаго Кня- зя Андрея устроена пщаніемъ и ижди- веніемъ Коммерціи Совѣтника Кумани- на богатая и красивая серебряная рака.

Изъ вышеупомянурыхъ монастырей Горицкій - Успенскій, кошорый нынѣ съ 1787 года градскимъ Соборомъ, до- стоинъ особеннаго замѣчанія по весь- ма прекрасному мѣстоположенію и по основательницѣ своей Благовѣрной Ве- ликой Княгинѣ Евдоксіи, во инокиняхъ Евфросиніи, супруги Димитрія Донска- го. Епископъ Амвросій Зернисъ - Камен-

скій *), при возобновленіи соборной церкви, сдѣлалъ въ олшарѣ такое *Горнее* мѣсто, кошорому едва ли есть подобное въ Россіи. Сей знаменитый Пастырь и строитель новаго Иерусалима, воздвигнулъ огромное зданіе, подъ именемъ Гефсиманіи, или *Дома Богородицы*, примкнулъ оное къ западной сторонѣ Собора, и назначилъ бытъ въ немъ многимъ церквамъ, или придѣламъ. Сие зданіе прекращено строеніемъ въ 1763 году—и прикрыто было дранью; теперь оно въ жалкомъ положеніи и кирпичи обваливаются. Заспупившій мѣсто Амвросія Епископъ Сильвестръ Споргольскій, бывший попомъ Крушицкимъ и скончавшійся въ Московскомъ Спасо-Андроньевѣ монастырѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе, также оставилъ по себѣ памятникъ въ Переславлѣ, а именно: въ госпиной Архіерейскаго дома *полуденную линію*.

---

*) Кошорый былъ Архіепископомъ Московскимъ и во время волненія народнаго 1771 года Сентября 18 дня убитъ. *Прим. Сог.*

Нынѣ въ вѣденіи Духовнаго Начальства соспоишь шолько Соборъ съ церквами, при немъ находящимися. Архіерейскій домъ и прочія спроенія въ оградѣ опданы подь присупспивенныя мѣста, и уже поперяли свою благовидность. Епископъ Теофилакшъ Горскій, копорымъ за-ключается сущесшвованіе Переславской Епархіи, въ 1788 году, въ 12 шилѣпнее пребываніе, сдѣлалъ много полезнаго для пасшвы вообще и для своего кафедральнаго дома. Сей ученнѣйшій мужъ, достойный своего сана, испинно былъ свѣшпильникъ на свѣщницѣ. Онъ весьма много заботился о благодравіи и просвѣщеніи Духовенства, привелъ въ лучшее усшройство Семинарію, завелъ духовныя училища въ Дмишрїевѣ и Волколамскомъ Іосифскомъ монастырѣ, убѣждалъ жшпелей и въ самомъ Переславлѣ и въ уѣздѣ онаго къ созиданію хорошихъ каменныхъ церквей, копорыхъ почти самъ былъ зодчій, и самъ по всей Епархіи оныя освящаль; поспроилъ большой флигель для Консисшоріи; возобновилъ иконостасъ, живопись и главы Горицкаго Собора; украсилъ Архіе-

рейскую домовую церковь, коей иконошася опімѣнной работы украшаетъ теперь соборную церковь претъекласнаго Космина монашья. Неупомимо занимавшиса сочиненіями, извѣстными ученому свѣшу, онъ въ каждое Архіерейское служеніе говорилъ проповѣди, достойныя уваженія по хорошимъ мыслямъ и правильности слога. Покойный Императоръ ПАВЕЛЪ I, будучи Наслѣдникомъ, особенно любилъ, уважалъ и удостоивалъ его своею перепискою.

Объ ученыхъ трудахъ Архіепископа Арсенія Могилянскаго, Епископовъ: Амвросія, Сильвестра и Теофилакта, читашель можешъ узнать изъ Словаря о Россійскихъ Писателяхъ Духовныхъ, изданнаго въ 1818 году Преосвященнымъ Евгеніемъ, Архіепископомъ Псковскимъ, мужемъ ученѣйшимъ.

Остаетса нѣчто сказать о монашьяхъ Даниловскомъ и Никишскомъ. Первыи основанъ Преподобнымъ Даниломъ, воспріемникомъ Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича 1508 года. Сей угодникъ Божій, бывъ Архимандритомъ Горицкаго Монашья, перешель

съ соизволенія Великаго Князя Василя Іоанновича, уважавшаго его иноческіе подвиги, въ созданную имъ обитель и принялъ званіе Игумена. Въ монастырѣ всѣ зданія каменныя, построеныя по большой части Княземъ Иваномъ Пепровичемъ Боряшинскимъ, во инокахъ Ефремомъ. Въ немъ, до уничтоженія Епархіи, находилась Духовная Семинарія и содержалась до 1765 года денежными и хлѣбными доходами съ монастырскихъ вошчинъ. Настоятели его были и Ректорами Семинаріи Переславской и попомъ нѣкопорые Владимірской. Теперь въ немъ помѣщаются духовныя уѣздное и приходское училища, Духовное Правленіе и больница преслартѣлыхъ иноковъ Владимірской Епархіи. Внутренность и наружность церкви и другихъ зданій въ недавнихъ годахъ возобновлены Архимандришами: Павломъ, Модеспомъ и Іосифомъ, который нынѣ Епископомъ Архангелогородскимъ; при немъ же, сдѣлана великолѣпная серебряная для мощей преподобнаго Даніила рака иждивеніемъ Коммерціи Совѣтника Косьмы Васильевича Крестовникова,

уроженца, Переславскаго. Преложение священных мощей въ новую раку происходило Юля 28 числа 1816 года, въ присушствіи Преосвященнаго Ксенофонша Епископа Владимірскаго *)

Никишскій монастырь, такъ называемый ошъ соборной огромной церкви во имя Великомученика Никишы, построень въ глубокой древности и едва ли онъ не современникъ самому городу. Построенный на высокомъ мѣспѣ, онъ напоминаетъ величественный монастырь Московскій Симоновъ. Въ немъ свящяя мощи Преподобнаго Никишы Сполнника подъ спудомъ и надъ оными серебряная же рака. Ему особенно усердствовали Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, Цари: Іоаннь Васильевичъ и Алексій Михайловичъ. Нынѣшній Наспошель его - Архимандритъ Лавреншій строитъ высокую колокольню.

О всѣхъ Переславскихъ монасты-

---

*) Сіе произшествіе напечатано въ послѣднемъ N^o Московскихъ вѣдомостей 1816 года. Прил. Сот.

рѣхъ подробнѣе написано въ Испоріи Россійской Іерархіи, изданной Амвросіемъ Викаріемъ Новгородскимъ, нынѣ Епископомъ Пензенскимъ, спрудившимся въ собираніи оной подъ руководствомъ вышепомянушаго Преосвященнаго Евгенія, Архіепископа Псковскаго.

Предавая сіи примѣчанія о Переславль Залѣскомъ на судъ благосклонныхъ чинашелей, любящихъ все опечеспвленное, я льщу себя надеждою, что они извиняшъ недоспашки сего спруда моего. Примѣчанія не Испорія: *Fecit, quod potuit, faciant meliora potentes.*

Графъ Д. Хвостовъ.

~~~~~

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Э Л Е Г І И.

1. Скоротечность.

О други, какъ быстро тѣ дни пролетѣли,
 Когда беззаботно, съ фіаломъ въ рукахъ,
 Безпечны счастливыцы восторгомъ горѣли
 И радость съ весельемъ блистали въ очахъ!
 Но все измѣнило: и счастье, и радость!
 Далеко отъ милыхъ веселія нѣтъ! —
 Тоской омрачилась безвременно младость,
 И я увядаю, какъ сорванный цвѣтъ! —

*

О други! все время уносишь съ собою
 И дни непримѣнно сей жизни текучь.
 Мнѣ сердце вѣщаетъ: „съ грядущей весною
 Здѣсь дружніе взоры тебя не найдутъ!
 Ужь скоро прервется нить жизни унылой,
 И вѣчность въ семь міръ твой слѣдъ уне-
 сешь,
 И дружба... и дружба надъ тихой могилой
 Твоею, несчастный—слезы не прольешь!“

2. Странникъ.

Друзья! когда опять я съ вами,
 Забывши равнодушный свѣтъ,
 На вѣкъ просшившись съ суепами,
 Увижусь послѣ столькихъ лѣтъ,
 И примирюсь опять съ собою —
 Свободный, съ радостной слезою,
 Укроюсь подъ родимый кровъ,
 И предъ домашняго Пената
 Явлюсь съ кошницею плодовъ?
 Тамъ — буду дней моихъ закаша
 Въ смиренной долѣ ожидашь,
 И жребій свой благословляшь!

*

Теперь же угнѣщенный рокомъ,
 Вашъ другъ, далекъ родныхъ полей;
 Въ шокъ, въ уныніи глубокомъ,
 Покинушь, вянешъ въ цвѣтъ дней.
 Напрасно — съ вами разлученный
 Онъ счастья въ свѣтъ семъ искалъ;
 Сстрадалецъ, сирый, упѣсненый,
 Онъ счастья въ немъ не обрѣшалъ.
 Увы, друзья! одни спраданья
 Его означили въ немъ слѣдъ;
 Онъ зрѣлъ — шамъ гибнуть дарованья,
 Таланшамъ — одобренья нѣтъ!
 Онъ зрѣлъ — ихъ жребій униженный

И свѣшъ рѣшилъ позабышь,
И славы, уклонясь надмѣнной
Для васъ, о други, полько жить.

Н. Рейнсдорфъ.

~~~~~

БАСНИ *).

1. Кролики и Черепаха.

У Кроликовъ данъ балъ; на балъ при-
глашена

Вся Публика: сосѣди ихъ сосѣдки,
И плясуны-Сурки и Бѣлочки-кокетки,
И Черепаха тушь одна,
Помѣщица ближайшей горки,
Саженой двухъ земли и норки,
Особа важная и бабушка сѣмьи.

Межь шемъ, какъ Кролики и Бѣлки весе-
дились,

Плясали, прыгали, рѣзвились...

(Кшожь правилъ музыкой? — Извѣстно - Со-
ловьи)

А госпи дюжие кое о чемъ молчали,
И...и, какъ водится, зѣвали:
Рѣзвитесь, дѣшущки мои!

---

*) Читавы въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Худо-жества 8 ч. сего Апрѣля.

„А было времячко, промолвишь Черепаха,
 „Что прыгала и я, лешала будто шаха!
 „Что, Кролики? и вы легки,
 „Да не догнашь бы вамъ меня, мои дружки!“
 — Чшожь не угодноть вамъ шеперь пусшиться
 ся съ нами?... —
 „Нѣшъ, милые! Богъ съ вами!
 „Куда спарухъ мнѣ? Забыла всѣ прыжки!“

*

О хваспуны! и вы особенно, хваспуны!
 Вы были все въ вашъ вѣкъ: пѣвицы и пля-
 суньи,
 Прекрасны, учены и мало ли чего!
 Лѣтъ пятьдесятъ назадъ! Легко ли это
 дѣло?
 И есть ли кто живой свидѣтель?—Никого!
 Вы увѣряешъ насъ можете пресмѣло,
 Да намъ-то вѣришь каково?

2. Малетикъ въ лодкѣ.

Сынъ маленькой съ опцомъ плыль въ лод-
 кѣ по рѣкѣ,
 И видя, какъ берега скрывались вдалекѣ:
 „Глядите, башюшка—вскричалъ—земля ухо-
 дитъ,
 Вонъ лѣсъ бѣжитъ опъ насъ — и горы и
 холмы!“

Какъ часъ летишь! какъ годъ прохо-
дишь!
Мы по же говоримъ, а кто проходишь? —
мы!

3. Всякому свое.

Съ обсерваторіи дѣшамъ кричалъ Астро-
номъ:

„Комешу я открылъ подъ Оріономъ!“

Малюшки, бѣгая кричали изъ лѣска:

„Ахъ! папинька! и мы поймали....мопылька!“

*

Со всякимъ такъ бываетъ:

Что ближе къ намъ, то насъ и зани-
маешь!

Фирсъ знаешь напрімѣръ, что Марса бьешь
Кузьму,

А Бонапарша бьешь — что нужды знашь
ему?

4. Зеркало и Вода.

Большое Зеркало прозрачностью своей
Гордилось предъ Водой; Вода была скромнѣй,
И говоритъ: „пустишь ты, въ сравненіи со
мною,

Умѣешь пашна всѣ яснѣе показашь;

Но я шу выгоду имѣю предъ побою,

Что открывая ихъ, могу еще смывашь.“

*

Межь здравой Кришикой, между Сапирой
 злою,
 На что намъ лучшаго сравненія искашь?

5. Мечъ и Плугъ.

Мечъ гордый, встрѣшившись съ Сохой
 крестьянской въ полѣ:
 „Жалѣю о тебѣ, сказала, безвѣстной долѣ!
 Ты роешься въ пыли—я молніей ражу,
 Дѣлю вселенную, въ страхъ царства при-
 вожу!..“
 Смиренная въ отвѣтъ: пусть мой удѣлъ
 безвѣстной:
 Не славной бытъ хочу, спараюсь бытъ —
 полезной! —
 Толскѣ. А. И.

НАДГРОБИЕ *).

Безвременной могилой
 Сокрышь его лишь прахъ:
 Онъ дружбы дивной силой
 Живетъ у насъ въ сердцахъ.
 М — лѣ Я — сѣ.

---

*) Начерпанное на памятникъ, поставленномъ надъ прахомъ М. А. П. . . сына, друзьями его.

КЪ МЕДИКАМЪ.

Повѣрьте, Медики, для насъ
 Любовь нужнѣй лекарствъ напрасныхъ;
 Мы какъ нибудь умремъ безъ васъ;
 Но что намъ въ жизни—безъ прекрасныхъ?

А. Креницынъ.

~~~~~

ЭПИГРАММЫ.

1.

Друзья! чему дивисься шушь,
 Что въ одахъ васъ Дамонъ смѣялся при-
 нуждаетъ?

Вѣдь онъ у Аполлона шушь:
 А шушь и завсегда смѣялся заспавляетъ.

Н. Рейнсдорфъ.

2.

Глупонъ весь въ золотѣ сіяетъ,
 Въ убранствѣ дорогомъ жеманясь высту-
 паетъ,

И на меня съ презрѣніемъ глядишь,
 Кафшану моему смѣясь простому.
 Да! бѣденъ мой кафшанъ и не по модѣ сшишь—
 Но полько за него не долженъ я поршному.

М. Загорскій.

~~~~~

СМОТРЪ ЗВѢРЕЙ.

Смотрѣлъ ли ты звѣрей?—, Сегодня видѣлъ
 всѣхъ:
 Медвѣдя, барса, льва . . . какъ важны! прочь
 скорѣе
 Опъ нихъ я въ спорону. Вошь здѣсь — шо,
 что за смѣхъ!
 Кривляется, шалишь, часъ опъ часу милѣ!
 Признашься, я не мошь, а пряниковъ скор-
 милъ
 Почти на цѣлой рубль — да что, не до
 изъяну!
 И опъ роду себя я такъ не веселилъ!“
 —Когожь ты подчивалъ? — „Ахъ, брапець,
 обезьяну!“

*

При этомъ случаѣ скажу хошь не свое:
 Шушамъ всегда, вездѣ — опличное жишь!

О — — вѣ.

НЫНѢШНІЕ ДРАГОЦѢННѢЙШІЕ КОРОН- НЫЕ АЛМАЗЫ.

Употребленіе драгоцѣнныхъ камней въ нарядъ было извѣстно въ древнѣйшія времена; и Библія упоминаетъ между прочимъ о нѣкоторыхъ превосходнѣйшихъ вещахъ сего рода. Вѣроятно искусство гранишь алмазы было тогда несовершенно; ихъ употребляли безъ грани и довольствовались блескомъ, который давали они отъ себя въ настоящемъ своемъ грубомъ состояніи. Извѣстно съ досповѣрностію, что въ четырнадцатомъ и въ пятнадцатомъ вѣкѣ были уже полировщики алмазовъ, но искусство выдѣлывать изъ нихъ брилліанты, по есть: класъ на нихъ особаго рода грань, изобрѣлъ во Фландріи молодой дворянинъ, по имени Беркенъ, который въ 1475 году обдѣлалъ такимъ образомъ одинъ алмазъ для *Карла Смѣлаго* Бургундскаго. Государь сей въ слѣдующемъ же году потерялъ его въ сраженіи съ Швейцарами при Грансонѣ. Драгоцѣнные камни имѣють существенное свойство, которое дѣлаетъ ихъ прочнѣе, нежели все, находящееся внѣ и внутри земнаго шара; это свойство есть опмѣнная ихъ крѣпость, по которой также всего вѣрнѣе можно испытать, не поддѣльны ли они, ибо есть возможность составомъ изъ

стекла поддѣлать всё лучше камни и даже дать сему искусственному произведенію блескъ, который развѣ только самые опытные глаза могутъ отличить отъ настоящаго. Но крѣпость поддѣлать уже никакъ нельзя. Относительно сего удивительнаго свойства драгоценные камни могутъ быть въ слѣдующемъ между собою порядкѣ: алмазь, рубинъ, сапфиръ, смарагдъ, топазь (Бразильскій), аметистъ (восточный), и наконецъ, гіацинтъ. Алмазь отличаетъ своею крѣпостію и блескомъ предъ всѣми драгоценными камнями и пошому есть драгоценнѣйшее изъ всѣхъ произведеній природы. Отечество его Ост-Индія и Южная Америка. Въ Королевствахъ Великаго Могола: Визапуръ, Деканъ, Голкондъ, на полуостровѣ Малайъ, на островахъ Борнео и Цейлонъ находящіяся алмазныя копи. Богатѣйшія изъ нихъ въ Голкондѣ, Визапурѣ и Бенгалѣ на берегахъ Ганга. Въ одной копи, называемой Гори, въ разстояніи 7 дней ѣзды отъ Голконды, работаютъ до 7000 человекъ. Американскія главнѣйшія алмазныя копи находятся въ Бразиліи, преимущественно въ области Серо де Фріо. Добываніе алмазовъ состоитъ шамъ на откупѣ у Двора. Рабочію занимаются нѣсколько тысячъ Негровъ, совершенно нагихъ. Кто найдетъ алмазь въ 17, или болѣе каратовъ въсомъ,

шого въ великолѣпномъ нарядѣ отводятъ въ его жилище и онъ получаетъ вольность. Естественною формою алмазь бываетъ подобенъ круглому, или угловатому зерну, правильному кристаллу, или наконецъ осьмиугольнику, состоящему изъ двухъ четырехстороннихъ пирамидъ *). — Алмазь, какъ сказано, есть крѣпчайшее тѣло въ природѣ, его нельзя спочить ни пилою, ни другими родами камней, а онъ напрошивъ спочитъ всѣ камни и самъ получаетъ грань опъ алмаза же. Алмазь бываетъ или совершенно безцвѣтный и прозрачный какъ вода (такого рода алмазы самые лучшіе), или цвѣтной съ разными опшѣнками: желтыми, голубыми, зелеными, красными, шемными и даже черными. Ясность алмазовъ, или ихъ вода, раздѣляется ювелирами по градусамъ, и они различаютъ камни первой, второй, третьей и четвертой воды. Между цвѣтными алмазами зеленоватый и красноватый суть самые рѣдкіе и пошому са-

---

*) Самое полное собраніе разнородныхъ по своей кристаллизациі алмазовъ на Сѣверѣ, а можетъ быть, и во всей Европѣ, имѣетъ Придворный Граверъ Якобсенъ въ Копенгагенѣ, членъ Академіи художествъ Копенгагенской и Спокгольмской. Оно есть плодъ многолѣтнихъ трудовъ и стараній.

мые дорогіе. Многоцѣнные опыты, которые дѣланы были Козьмою III, Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ и Императоромъ (Францомъ I, доказали, что алмазь есть вещество стараемое и что сіе крѣпчайшее и драгоценнѣйшее произведеніе натуры исчезаетъ подь фокусомъ зажигабельнаго стекла, а можетъ быть, и въ обыкновенномъ огнѣ, не оставляя даже послѣ себя никакого слѣда. Думаютъ, что онъ состоишь изъ чистаго углетвора, копорый доселѣ находимъ былъ только въ соединеніи съ другими шѣлами. Алмазы, привозимые въ Европу, шлифуются ювелирами, и въ особенности въ Амстердамѣ и Лондонѣ искусство сіе доведено до такой степени, что есть почильныя мѣльницы (Schleifmühlen), посредствомъ коихъ на алмазь, составляющемъ двухтысячную долю одного караша, кладутъ 15 граней (facettes).

Оцѣнку алмаза дѣлають смотря по его прозрачности и величинѣ: но какъ и малѣйшая доля послѣдней возвышаетъ значительно цѣну камня, то нашли пропорцію для почнаго опредѣленія величины: берутъ квадрашь вѣса и умножаютъ оный на цѣну одного караша (72 караша алмазнаго вѣса заключающа въ одномъ лотѣ). Такимъ образомъ, если алмазь въ одинъ карашъ стоишь 8 луидоровъ, то алмазь въ 2 караша стоишь уже 32 луидора и т. д. Хотя и-

мѣсть на это нѣкоторое вліяніе большее, или меньшее требованіе алмазовъ и большее, или меньшее добываніе оныхъ въ копяхъ; но какъ пакса сія установлена знапнѣйшими Англинскими ювелирами и нѣсть никакой другой: по здѣсь предлагается извлеченіе изъ оной. Совершенно безвизьянный (fehlerfrei) бриліантъ въ 1 карашъ, стоить 8 луидоровъ, въ 2 к. 31 л. въ 3 к. 72 л. въ 4 к. 128 л. въ 5 к. 200 л. въ 7 к. 392 л. въ 9 к. 648 л. въ 15 к. 1800 л. въ 20 к. 3200 л. въ 30 к. уже 7200 л. или 36.000 талеровъ.

Величайшіе доселѣ извѣстные алмазы суть слѣдующіе: 1. Неграненый алмазь въ Португальской коронѣ въ 1680 карашовъ, цѣною въ 1.120 миліоновъ талеровъ. Однако еще ни одинъ настоящій знакъ не оцѣнялъ его и многіе считаютъ его за бѣлый пошазъ. 2. Алмазь Райи Машанскаго на островѣ Борнео, вѣсомъ 567 карашъ, кошораго обладаніе причиняло прежде многія войны между правителями острова. Нынѣшній владѣтель отвергъ сдѣланное ему за него предложеніе 150.000 талеровъ, двухъ вооруженныхъ военныхъ кораблей, множества пушекъ, пороху и ядеръ, ибо онъ полагаетъ, что счастье его фамиліи зависитъ отъ обладанія симъ камнемъ. 3. Алмазь Великаго Могола, граненый à rosette, вѣсомъ 279 карашъ, оцѣненъ въ 3.907.759

шалеровъ. 4. *Даріайнуръ* (блестящее море) Персидскаго Шаха, который носитъ его на лѣвой рукѣ, вѣсомъ 252 карата. 5. Алмазь Португальской короны въ 215 каратовъ. 6. Руской алмазь, который ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II купила въ 1772 году, вѣсомъ $19\frac{3}{4}$ карата. Лѣтъ 50. назадъ былъ онъ найденъ въ одной изъ древнихъ Осп-Индскихъ копей. Онъ совершенно безизъяненъ и имѣетъ прекраснѣйшую воду; граненъ въ Индіи пирамидально и величюю съ голубиное яйцо. Нѣкогда украшалъ онъ, вмѣстѣ съ другимъ такой же величины, пронъ одного Индѣйскаго Шаха; о смерти его былъ похищенъ и проданъ Армянину *Григорію Шафрацу* за 50.000 пиастровъ. Сей продалъ его въ Амстердамѣ ЕКАТЕРИНѢ за 450 000 рублей. Нынѣ украшаетъ онъ ИМПЕРАТОРСКІЙ скипетръ. 7. *Кувіуръ* (блестящая гора) въ 162 карата, который Персидскій Шахъ носитъ на правой ногѣ. 8 Тосканскій алмазь Императора Австрійскаго, вѣсомъ $139\frac{1}{2}$ кар. цѣною 800.000 шалер. 9. *Регентъ*, купленный Регентомъ, Герцогомъ Орлеанскимъ у С. Георгскаго Губернатора, по имени *Пифта*, вѣсомъ 136 кар. оцѣненъ въ два милліона шалеровъ; въ революціонное время Республики былъ заложенъ въ Бернѣ одному дому; послѣ того украшалъ онъ эфесъ Наполеоновой шпаги. 10.

Большой и прекрасный *Санси*, принадлежащій также къ Французскимъ короннымъ алмазамъ, вѣсомъ 106 кар. продолгованъ, лучшей воды, гранень en *randeloque*, оцѣненъ въ миллионъ шалеровъ.

(Изъ *Conv. blatt*)

Вл.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

М. Г.

Съ тѣхъ поръ, какъ всякой изъ нашихъ писателей стремится наиболѣе къ предметамъ высокимъ, ошвлеченнымъ, никто уже не обращаетъ вниманія на самыя первыя начала Словесности (или лучше сказать языка), кои хотя и кажутся съ перваго взгляда бездѣлками, однакожь истинно заслуживающъ наше вниманіе. Стыдно сказать, а должно признаться, что мы худо знаемъ нашу Азбуку: намъ совѣсно и думать объ ней! Опъ сей-то причины — что книга, то опличное правописаніе! Иной, на примѣръ, вздумаетъ опвергнуть букву **Ъ** и печатаетъ безъ нея цѣлыя книги; другіе смѣются тому, и пишутъ **Ъ**, сами не зная для чего. Иной выключаетъ букву **Э**, и мы также равнодушно на это смотримъ! И хотя дѣйствительно находимъ такіа слова, въ которыхъ бываетъ она необходимою

(какъ въ семь выраженіи: *Поетѣ-поетѣ-гдѣ* безъ нея опредѣлимъ мѣсто глагола и имени существительнаго?), однакожь не споримъ и не жалѣемъ о изгнанницѣ. Иной пишеть *телиѣ, телиѣ*, другой е перемѣняеть на *ѣ*; а *ст* и *щ* такъ уже между собою перемѣшались, что иногда у одного и того же автора встрѣчаемъ и *стастіе* и *щастіе*. Но болѣе всего раздираеть сердце мое пресловутая *Ѡ*! Скажише пожалуйста, за что ее по сю пору такъ уважають — развѣ за то единственнo, что красива собою? Не спорю, что на Греческомъ языкѣ выражаемый ею звукъ имѣеть нѣкоторое различіе въ произношеніи отъ *Ф*, и что Греки не напрасно изобрѣли двѣ буквы *Ѡ* и *Ф*, но у насъ никто еще никакой разности не примѣшилъ, на примѣръ въ произношеніи словъ *Феокритѣ* и *Философѣ*, однакожь первое пишеть съ *Ѡ*, а второе съ *Ф*! Если же скажеть, что удерживають *Ѡ* въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ она употребляется на языкѣ Греческомъ, то по чему же не пишеть ни *пси* (*Ψ*) ни *кси* (*Χ*) въ тѣхъ рѣченіяхъ, кои взяты съ языка Греческаго? Сверхъ того—оставляя уже отвращительную неспрошу въ печати—мало ли происходитъ отъ нея неудобности! Дадимъ ли мы постоянное и понятное правило ученику Орфографическаго класса, гдѣ пишеть ее и гдѣ

не пишеть? Не при каждомъ ли словѣ обязанъ учивель говорить ему: *такб пишеться погретески?* — Словомъ сказать, пора, М. Г., обратишь вниманіе людей ученыхъ на разнообразное употребленіе вышешоказанныхъ здѣсь буквъ и сдѣлать объ нихъ и вообще о нашемъ правописаніи законное, непремѣняемое постановленіе — пора изгнать изъ *Рускаго* письма сверхъ комплектную, шипулярную фипу! Я за себя опвѣчаю, что никогда не буду ее пишеть — и признаюсь, не очень равнодушно смотрю, когда Господа издатели журналовъ, въ посылаемыхъ иногда мною къ нимъ спашьяхъ, замѣняющъ мой *Ф* своею любимицей.

Покорнѣйше прошу васъ, М. Г. напечатать письмо это въ вашемъ журналѣ. Бышь можешъ, оно попадетъ въ обзорніе *текутей* словесности — или побудитъ другихъ заняшья пространнѣе симъ предметомъ — и принесетъ чрезъ шо какую нибудь пользу.

Имѣю честь бышь и пр.

20 *Апрѣля* 1820.

Фома Антифитинъ.

ЕЩЕ ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Дозвольте, М. Г. мой, одному изъ читателей *Благонамереннаго* предложить вамъ совѣтъ, что бы для приумноженія рѣдкостей Кунсткамеры, собираемой Г. *Марлинскимъ* *), которому и вы помочь въ помѣ объѣзжаетесь, къ представленному имъ отличному переводу Расиновой Апаліи, при совокупить подъ пару и мастерское произведеніе драматическихъ отрывковъ, помѣщенныхъ во 2 и 3 й книжкахъ *Рускаго Вѣстника* на сей 1820 годъ, какъ то: *Суворова подѣ Варшавою*, восхищающагося миромъ и спокойствіемъ Варшавы, и *нравоучительнаго зрѣлища Маскерада*, гдѣ не только Эзопъ, Оссіанъ. Шекспиръ, Италіанецъ съ лудрою, Визирь и Почталіонъ сдѣланы нашими единоземцами и современниками; но и *уцѣнено такое распоряженіе*, что Баснописецъ Эзопъ, въ присутствіи даже пѣвца героевъ и войны, Оссіана, запягиваетъ пѣсню въ честь Рускимъ богатырямъ, а Киргиз-Кайсакъ въ честь знаменитымъ Рускимъ писателямъ. Не правда ли, что славить богатырей всего приличнѣе Эзопу; а Рускихъ писателей Киргиз - Кайсаку, яко весьма свѣдущему въ Руской Литтературѣ; наславленіе

---

*) См. VI N° *Благ.* стран. 398 и слѣд.

же преподавать приличіе всѣхъ почпаліону? Не правда ли, что это все нравоучительно? А почему? Потому, что и Димитрій Росповскій сочинялъ для учениковъ театральныя представленія изъ Священнаго Писанія, и потому что шуть удовлепворяется спрасть отечестволюбія: ибо не только почпаліонъ удоспоиваетъ всѣхъ выведенныхъ въ семь нравоучительноиъ зрѣлищъ дѣйствовашелей въ сыны Россіи, но и Фригіецъ Эзопъ называетъ Рускихъ богатырей *своими*. Но если сіе зрѣлище нравоучительно, то и примѣчаніе на оное не менѣе нравоучительно, а именно то, что ревность илчтѣ, но не по разуму.

вашъ покорный слуга

Москва.

Залоскворѣцкій житель.

12 Апрѣля 1820.

~~~~~

О ИЗДАНИИ СТАРИННЫХЪ РУСКИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

Младенчество словесности всѣхъ народовъ заключается обыкновенно въ сказкахъ, пѣсняхъ и пословицахъ. Сіи преданія, кажуціяся многимъ ничтожными, бывають иногда сполько же полезны, сколько и лю-

бопытны. Опытный Стихопворецъ часто заимствуетъ изъ нихъ смѣлыя и живыя изображенія, рѣзкія и почныя мешафоры. Трудолюбивый Филологъ находить въ нихъ потерянные корни употребляемыхъ словъ, и на оборотъ производныя неизвѣсныя въ общемъ употребленіи. Наблюдательный Философъ открываетъ слѣды народнаго генія и степень его образованности. Во всѣхъ государствахъ, просвѣщенные любители опечественнаго слова, съ большимъ сравненіемъ собирали народныя преданія. У насъ также были нѣкогорые опыты по сей части. Мы имѣемъ уже два изданія, такъ названныхъ *древнихъ Рускихъ стихотвореній*, содержащихъ въ себѣ — большею частію — крашкія богатырскія повѣсти; но до сихъ поръ, не знаю по чему, никто не хочетъ издавать старинныхъ Рускихъ пѣсень *). Конечно пѣсни сіи уступаютъ нѣкогорымъ изъ упомянутыхъ стихотвореній въ своей древности; за то превосходятъ ихъ справедливостію историческихъ повѣствованій, выборомъ предметовъ и наконецъ стихосложеніемъ; а для людей образованныхъ піишическое изображеніе истинныхъ спрастей

---

*) Изданіе Г. Прага весьма недоспашочно и совершенно съ другою цѣлію издано.

и чувствованій сколько же занимательнѣе уродливой любви Тугарина—Зміевича, сколько дѣяній ПЕТРА и ЕКАТЕРИНЫ, подвиги Румянцова - Задунайскаго и Долгорукаго - Крымскаго, превосходнѣе походовъ Соловья-разбойника, Дуная-молодца и подобныхъ имъ вишязей.

Любя старину, я рѣшился заняться изданіемъ старинныхъ Рускихъ пѣсень—сего народнаго памятника дѣяній, образа мыслей и чувствованій дѣдовъ и прадедовъ нашихъ *).—Зная однако же сколь трудно, почпшій не возможно, одному человѣку, и при томъ не выѣзжая изъ Петербурга, издашь хорошую книгу въ подобномъ родѣ, принялъ я намѣреніе пригласить симъ любительшей старины участивовать въ моемъ занятіи, для чего и предлагаю здѣсь планъ моего изданія.

Изданіе сіе будетъ состоять изъ шести небольшихъ книжекъ. Въ первой книжкѣ будутъ помѣщены стихотворенія историческія и вообще повѣствовательныя, отличающіяся занимательностію происшествій и слогомъ.

Во второй стихотворенія лирическія

---

*) До сихъ поръ собрано уже мною около шрехъ сотъ старинныхъ Рускихъ стихотвореній.

и элегическія, заслуживающія также особенное уваженіе по изображаемымъ предметамъ и слогу.

Въ третей стихотворенія шуточные, сатирическія и аллегорическія.

Въ четвертой стихотворенія относящіяся къ обрядамъ, или обычаямъ, какъ по: хороводныя, свадебныя пѣсни, и проч.

Въ пятой стихотворенія, невошедшія почему либо въ первыя чепыре книги, или же по напечатаніи оныхъ собранныя, также опривки изъ пѣхъ, которыя въ цѣлоспи не заслуживали бышь помѣщены, или не сохранились преданіемъ.

Въ шестой вновь переложенныя старинныя Рускія пѣсни и удачныя онымъ подражанія.

Въ оглавленіяхъ будетъ показано изъ какого именно изданія заимствовано каждое стихотвореніе, или буде напечатано со списка, по бѣ кого и когда доставленъ сей списокъ.

Надѣюсь, что любители опечесшвенной сшарины не откажутся участвовать въ семъ изданіи *). Я же съ своей спороны

*) Само по себѣ разумѣется, что присылаемыя стихотворенія должны бышь или нигдѣ ненапечатаны, или имѣть съ напечатанными большое различіе: въ первомъ случаѣ прошу Гг. доставляющихъ озн-

могу ихъ увѣрить, что всякой добрый со-
вѣщъ и участіе приму съ искреннею при-
знашельностію.

Не излишнимъ также считаю изложить
здѣсь, какимъ образомъ поступаю я съ со-
бранными мною стихотвореніями.

Главнѣйшее правило при изданіи подоб-
ныхъ сочиненій есть точность. Обязанъ
будучи сохранить сіе правило, но вмѣстѣ
съ темъ не желая перепечатывать урод-
ливыхъ нашихъ пѣсенниковъ, я поступаю
слѣдующимъ образомъ:

1) Если встрѣчается два, три и болѣе
изданія, или списка одного и того же сти-
хотворенія *), то я избираю лучшей изъ
нихъ, и всегда почти самый старый, вмѣ-
сто оригинала, сравниваю съ нимъ прочіе,
и если вижу, что въ первомъ выпущены,
или испорчены нѣкоторыя мѣста, уцѣлѣв-
шія въ лучшемъ видѣ въ другихъ; то за-
мѣняю ихъ послѣдними, отличая сіи осо-
беннымъ знакомъ, показывающимъ изданіе;
испорченные же стихи, равно какъ и замѣ-
чанія о выпускахъ, вношу въ варіансы.

чашь гдѣ они собраны; во второмъ, сохранилось ли
сіе различіе въ общемъ употребленіи, или ими испра-
влено. Желаящіе доставить піесы могутъ адресо-
ваться къ Издашелю *Благонамѣреннаго*.

*) Нѣкоторыхъ пѣсень имѣю я до двадцати изданій

2) Если встрѣчается мнѣ стихотвореніе, въ копоромъ очевидно вспавлено нѣсколько стиховъ изъ другаго, таковыя стихи помѣщаю въ вариантахъ.

3) Слова совершенно новыя, или же прошиворѣчація, такъ сказать, пону сочиненія, замѣняю приличнѣйшими, помѣщая первыя въ вариантахъ.

4) Исправляю погрѣшности прошивъ приняшой въ стихотвореніи гармоніи, если могу шо сдѣлать, не нарушая выраженной *).

Вотъ правила, на копорыхъ основываю я изданіе собранныхъ мною сшаринныхъ Рускихъ стихотвореній.

Князь Цертелевъ.

---

*) Я никогда не позволилъ бы себѣ никакихъ поправокъ, если бы могъ собрать издаваемыя мною стихотворенія изъ устъ просшаго народа, сохранившаго оныя; но будучи въ необходимости безпреспадно прибѣгать къ пѣсенникамъ и зная съ какимъ невниманіемъ и невѣжесшвеннымъ своевольсшвомъ издающся у насъ сіи послѣдніе, считаю упомянушыя поправки не шолько позволительными, но даже необходимыми, дабы сколько нибудь приближись къ истинному шексту .

О ИЗДАНИИ НОВАГО ПЕРІОДИЧЕСКАГО
ЖУРНАЛА, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ: ОТЕЧЕ-
СТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

По возвращеніи моемъ въ Россію изъ многолѣтнихъ путешествій по Европѣ и Америкѣ, я употребляю всѣ старанія, всѣ усилія узнать ошечество мое, открытъ причины величія, славы и блаженства нашего. Благосклонное принятіе Публикою нѣкоторыхъ замѣчаній и изысканій моихъ по сей часи, помѣщенныхъ въ двухъ частяхъ *Отечественныхъ Записокъ* моихъ, ободряетъ меня продолжать труды сіи. А какъ многія изъ собранныхъ мною свѣденій пребуютъ скорого распространенія, то и рѣшился я издавать ихъ въ *Періодическомъ Журналѣ* подъ прежнимъ названіемъ: *Отечественныя Записки*. Каждый мѣсяць будетъ выходить нумеръ, или книжка, заключающая отъ 4 хъ до 6-ти печатныхъ листовъ. Три таковыя книжки составяшь часть, или томъ, изъ коихъ каждый украшенъ будетъ искусно выгравированнымъ видомъ какого нибудь достопримѣчательнаго мѣста, или города, или портретомъ знаменишаго Россіянина.

Главные приготовленные мною материалы для сего изданія суть слѣдующіе:

1) Журналы многихъ никому еще неизвѣстныхъ Рускихъ путешественниковъ по Россіи, Бухаріи, Хивѣ, Киргизской степи, Кавказу и чужимъ краямъ.

2) Записки нашихъ опличныхъ воиновъ-лишператоровъ о войнѣ 1812 года.

3) Письма мои о Москвѣ, Кіевѣ, Новгородѣ и другихъ классическихъ опечешвенныхъ городахъ и мѣстахъ.

4) Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ и неизвѣстныхъ опличныхъ художниковъ и гражданъ, въ помъ числѣ: Шелехова, Баженова, Козакова, Козловскаго, Хандошкина, и проч.

5) Картина С. Пешербурга и его окрестностей.

6) Смѣсь. Рускіе Анекдоты, Пешербургскія лѣтописи, современныя происшествія, опечешвенныя опкрытія, историческія разысканія и проч. и проч.

Многія почтенныя особы, занимающіяся Опечешвенною Исторією и Словесностію обѣщали украшать своими шрудами *Отечественныя Записки*; прочихъ же покорнѣйше къ тому приглашаю, увѣряя въ истинной моей и всѣхъ соопечешвенниковъ благодарности.

Подписная цѣна за восемь книжекъ на 1820 годъ съ Маія мѣсяца здѣсь въ С. Петербургѣ 20, а съ пересылкою въ другіе города 25 руб.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ брашневъ Слениныхъ, что на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста въ домѣ Кусовникова и въ библиотекѣ Плавильщикова, состоящей у Синяго моста въ домѣ Гавриловой. Въ Москвѣ, на Никольской улицѣ подѣ № 2, у Коммиссіонера Василья Душина. Иногородные благоволяшъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. П. Б. Почтамта. За доставленіе на домъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ полагается 2 рубли въ годъ.

Издатель увѣряешъ Гг. подписавшихся въ исправности выходенія въ свое время и доставленія книжекъ. Онъ приложитъ всевозможное стараніе, чтобъ Журналъ сей заслужилъ ободреніе Публики и со стороны красоты изданія.

П. Свинъинб.

Книжка подь названіемъ: *Частное Естественное Право*, соч. Шмальца, перев. съ Латинскаго, съ присовокупленіемъ *Исторіи и Литтературы Естественнаго Права*, о кошорой объявлено было въ VI N° сего Журнала, стран. 425, выйдеть изъ печати къ 15 ч. Маія. При оной приложенъ будеть искусно гравированный виньетъ. Подписка принимается: 1) въ здѣшнемъ Университетѣ у самаго Издашеля П. Серебева; 2) у Профессора Университета А. И. Галита, въ кварширѣ его у Аничкова моста въ домѣ Звѣркова; 3) у Издашеля *Благонамѣреннаго*; 4) у книгопродавцовъ: Ивана Глазунова, Заикина, брашьевъ Слениныхъ, Грефа, Мейера, Тюленева и Воробьева. Подписная цѣна на люб. бумагѣ въ оберткѣ 4 р. — на такой же бумагѣ, въ корешкѣ 5 р. Имена подписавшихся будутъ припечатаны; они получаютъ книги ошъ тѣхъ, у кого подписались. Иногородные прилагаютъ деньги на пересылку за одинъ шолько фунтъ.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издашель *Благонамѣреннаго* получилъ 24 ч. сего мѣсяца ошъ неизвѣстныхъ благотворителей, для раздачи бѣднымъ, сто *во семьдесятъ* рублей, въ шомъ числѣ изъ *Сара-*

това 50 р. да изъ Сергата 80 р. Деньги сіи почти уже всѣ розданы и подробный опчетъ объ ономъ помѣщенъ будетъ въ слѣдующей книжкѣ.

И.

ЛОГОГРИФЪ.

М сначала — богъ веселій;
 Д — и шы во мнѣ живешь;
 Р — источникъ утѣшеній;
 Т — и книгою зовешь;
 Если Л — колю, ломаю;
 Если С — и рыба я;
 Еслижъ К — тогда бываю
 Снѣгъ, песокъ, или земля.

М — вѣ.

ОМОНИМЪ.

Всегда вооруженъ; у ногъ моихъ пѣшухъ;
 Въ сраженьяхъ спутникомъ героевъ я бываю;
 На бой, какъ на пиры, съ весельемъ поспѣшаю,
 И звукомъ бранныхъ трубъ я веселю мой слухъ.
 Но только ль? Я еще играю роль другую...
 Какую? спросите. — Помадою торгую.

И. Подшиваловъ.

АНАГРАММЫ.

1.

Вы мною бышь не захошите;
 Но я совсемъ инымъ кажусь на оборотъ.
 Узнаете меня, лишь городъ назовише,
 Гдѣ почиваетъ шотъ,
 Кого богшворитъ и армія и флотъ.

2.

Я людямъ и всему живущему опасенъ;
 Но болѣе еще ужасенъ,
 Когда пишуль обратный мой
 Судьба соединитъ со мной.

И. К—о.

~~~~~

ШАРАДЫ.

1.

Шарады *первое* ты въ азбукѣ найдешь;
Вторымъ согласіе даешь.
 Коль выйдеть цѣлое изъ подъ пера Вралѣва,
 То усыпишь меня и всякаго другава.

Н. Р—фб.

2.

При *перволюбъ* *цѣлое* родилось;
А на *второлюбъ* оно судилось.

М. Я — вѣ.

3.

Мой *первый* слогъ есть казнь, есть
грозный бичь боговъ,
Карающихъ людей въ опмщеніе грѣховъ;
Второй же слогъ есть счетъ за первымъ
вслѣдъ идущій;
А *цѣлое* народъ, законъ Россіи чшущій.

М.

4.

Планета первой слогъ; матерія *второй*;
А *цѣлое* мое полуночный герой.

И. Подшиваловъ.

5.

Натальное—союзъ; второе—вождь Фран-
цузской;
Все кроешь деревья въ морозъ прескучій
Руской.

Томскъ.

А. И.

Омонимъ, помѣщенный въ VII N^о, значить *ключъ* (замочный, водяной и камергерскій); Анаграмма: *рыба* и *бары*; Шарады: 1) *па-тронъ*, 2) *вол-оса*, 3) *Буй-волъ*, 4) *острогъ* и 5) *Перс-тень*.

(30 *Апрѣля*.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

МАЙ. 1820. N° IX.

ПРОДОЛЖЕНІЕ РАЗСКАЗОВЪ ЛУЖНИЦКАГО СТАРЦА.

Послѣ обѣда Онисимъ Тимофѣевичъ опять навѣспилъ Старца и когда вечерніе лучи солнца, отразились на гладкой поверхности мирной Москвы рѣки, мы всѣ вышли на поле.... Спарики молчали, мнѣ это не нравилось; я люблю слушать ихъ разговоры и для того я оборопился къ Онисиму Тимофѣевичу, увѣряя его, что никогда не забуду его исторіи, и ошъ души вѣрю, что *все къ лучшему*. Спарецъ улыбнулся. „Не уже ли ты думаешь, сказалъ онъ, что всѣмъ такъ удачно сходяшь съ рукъ проказы, какъ ему? Впрочемъ, судя по собственному опыту, и я могу сказать, что *все къ лучшему*! Вспоминая разные случаи въ моей жизни, и я могу увѣрять, что *все къ лучшему*; но...“ — Нельзя ли поплашишься, прервалъ Онисимъ Тимофѣевичъ: долгъ плашежемъ красень;

я же еще шверже спану вѣришь лучше-
му, узнавъ что нибудь изъ швоихъ при-
ключеній. — „Согласень, опшвѣчалъ Спа-
рецъ, но прежде погуляемъ по *бархат-
ному луку* и обойдемъ рощу; *фіялки и
ясины благоухаютъ*, и на крылахъ
Зефира приносятъ намъ ароматы. Па-
мять моя освѣжился, и возвращаясь до-
мой, я расскажу вамъ какой нибудь слу-
чай въ жизни моей, не ужасный, не не-
обыкновенный, не чрезвычайный, но
справедливый.“ — Разговоръ спариковъ
восхищаль меня; я съ неперпвнѣемъ
ожидалъ минушы нашего возвращенія
домой, не занимаясь ни бархашами, ни
благоуханіями. — Наконецъ эша минуша
наспушила — мы усѣлись на диванъ — и
Сшарецъ поподчивавъ насъ поршеромъ,
началь:

„Не помню навѣрное, въ копоромъ
году — я приѣхаль въ Мишаву съ Гене-
раломъ Л., у копораго я былъ въ долж-
ности Секретаря. Каждый день съвз-
жалось къ нему множешво гостей: я
былъ знакомъ со всѣми; но ненаходилъ
удовольшвія ни въ гостяхъ, ни въ ба-
дахъ. Одна необходимость заспавляла

меня являясь среди блестящей толпы Графских посѣпшелей; при первомъ удобномъ случаѣ я уходилъ въ свою комнату, или къ доброму пріятелю М. съ которымъ вмѣстѣ учился. Тутъ, свободный отъ принужденія, я воскресалъ душою и тѣломъ, и за книгой, или въ дружескомъ искреннемъ разговорѣ, забывалъ Графовъ и Князей, и шанцы и молодыхъ дѣвушекъ. Генераль, зная меня хорошо, не осуждалъ моихъ поступковъ, и смѣясь называлъ пуспынникомъ; а жена его, женщина свѣпская, жалѣла обо мнѣ и всегда говорила: „онъ добрый малой; жаль только, что слишкомъ робокъ!“ — Прошла зима, прошли балы. — Наступила весна и всѣ разѣхались по дачамъ и деревнямъ. Генералу нельзя было оплучиться изъ города; слѣдовательно и я долженъ былъ оспаваться съ нимъ, не смотря на то, что любилъ сельскую жизнь, и съ радостію заключился бы мѣсяца на три въ деревню. Однажды, окончивъ дѣла свои, иду навѣспить М. Нахожу его въ глубокой задумчивости: спрашиваю о причинѣ, и узнаю, что бѣднякъ—влюбленъ; влюбленъ

смертельно; но жестокая не слышитъ его вздоховъ, не примѣчаетъ его спрданій, и отвергаетъ вѣрное сердце.— „Но кто она?“ спрашиваю его. — Дочь С. — „Какъ? того слѣпаго Нѣмецкаго Барона, котораго я видалъ на балахъ у Графа, вмѣстѣ съ женою и двумя дочерьми?“ — Точно.— „Но которая?“ — Меньшая! — „Не уже ли? Эша верпушка?“ — О мой другъ, еслибъ ты короче узналъ ее! *Это Ангелъ, которому можно поклоняться наравнѣ съ самимъ Богомъ! Сама добродѣтель въ образѣ смертной!* О! еслибъ ты короче узналъ Энглу, я увѣренъ, что не назвалъ бы ее верпушкою! — Согласенъ... но гдѣ ты познакомился съ нею? — „У ея дяди. На прошлой недѣлѣ я былъ у нихъ въ деревнѣ, и выѣхалъ оплуда, совершенно потерявъ разумъ! Не одна Энгла — все семейство обворожило меня! Тамъ нашелъ я истинное гостепріимство, непришворное доброхотство; отецъ, мать, дочери благословляются своими подданными; бѣдные и больные находятъ у нихъ вѣрную помощь и пріютъ.. Словомъ: любовь, дружба, человеколюбіе—и

счастіе на вѣки поселены въ сѣмействѣ Барона!—Такъ говорилъ влюбленный *М.* и признаюсь, слова его плѣнили меня, особливо когда онъ прибавилъ, что ни малѣйшее принужденіе не пягопишь посѣпипшелей Барона. Слова *М.*... желаніе увѣришься въ испинѣ его разсказа—спрасшь къ деревнѣ—все это сдѣлало по, что я выпросился у Генерала въ оппускъ и на другой день вмѣсшѣ съ *М.*... опсправился къ Барону. Деревня его была въ 25 верспахъ опъ города и мы непримѣпно доѣхали. Я увидѣлъ издали прелестную церковь, къ которой вела густая липовая аллея; высокой господской домъ съ цвѣшникомъ передъ окнами и большіе свѣшлые пруды передъ садомъ. *М.* схватилъ меня за руку и указывая на все это, сказалъ: вотъ Глюкшаль! (название Бароновой деревни). „Сшупай скорѣ!“ закричали мы кучеру и въ мигъ очутились у крыльца... Входимъ.—Съ неперпѣніемъ спрякиваю съ себя пыль и медлѣнно слѣдую за моимъ поварищемъ; къ счастію хозяева были у обѣдни, и мы, осмошрѣвъ домъ, гдѣ все было чисто, богато и просто, пошли въ садъ.

Онъ чрезвычайно понравился мнѣ своими длинными, густыми аллеями, рощицами, сквозь копорые мелькаль видъ свѣшлыхъ прудовъ; расположеніемъ бесѣдокъ и масперскимъ выборомъ мѣсна для опдохновенія, опкуда всегда представлялся какой нибудь прелестный видъ—къ шому же я два уже года не бываль въ деревнѣ и смопрѣль на все съ какимъ-шо воспоргомъ.—Обошедъ садъ, мы вошли въ церковь; видимъ крестьянъ съ веселыми лицами, въ праздничныхъ плашьяхъ, и въ уголку налѣво все сѣмейство Барона, молящееся съ нелицемѣрнымъ усердіемъ. Они, кажешся, не примѣшили насъ, чего мы и желали. По окончаніи обѣдни, мы подошли къ нимъ, были обласканы, и окруженные шолпою земледѣльцевъ, пошли вмѣстѣ къ дому. Я спаль внимательнѣе разсмаприваешь сѣмейство Барона; дивился, какъ могъ прежде, видая его довольно часшо, не опличить опъ шолпы, бывшей у Генерала. Внутренно упрекая себя несправедливостію, я въ одну минушу сдѣлался эншюзіастомъ; смопрѣль на все, заранѣ увѣренный, что найду

прелеснымъ; слушаль, и слова ихъ казались мнѣ языкомъ чистой добродѣтели; разсмаприваль каждого по одинакъ и въ каждомъ находиль прелесный характеръ.—Такъ предубѣжденіе очаровывало всѣ предметы въ глазахъ моихъ! Такъ юное сердце спаралось загладишь вину свою и я—бывъ до того равнодушнымъ и холоднымъ къ сѣмейству Барона, спаль ихъ ревностнымъ почишашелемъ.—И теперь, когда лѣша охладили воображеніе и разсудокъ не боишся уже врага своего сердца, и теперь скажу, что не возможно было не плѣнишь ся эшимъ сѣмействомъ! Опецъ, человекъ смиренный, вѣжливый, откровенный непримѣтно несъ бремя послушнѣйшаго супруга; жена, женщина съ большимъ умомъ, образованнымъ опышами болѣе, нежели хорошимъ воспитаніемъ, управляла всемъ; все преклонялось передъ ея волею, а воля ея прельщала и привлекала всѣхъ.—Рано познакомясь съ большимъ свѣпомъ, она совершенно узнала шайну обращашся съ людьми—за шо всѣ знакомые до небесъ превозносили Баронессу!—Спаршая дочь, Марія, хоро-

шо воспользовалась наставленіями ма-
тери; плѣняла сердца, не имѣя красоти;
ослѣпляла своимъ умомъ, имѣя поверх-
носныя знанія; съ малыми несовершен-
ными талантами, помрачала соперницъ.
Меньшая, Энгла, изумляла своимъ вѣ-
треннымъ, дѣтскимъ обхожденіемъ, оп-
кровенностію, просподушіемъ. Я опи-
саль вамъ вѣрно все сѣмейство, кромѣ
Энглы — ее представилъ такою, какою
она показалась мнѣ въ первый день на-
шего знакомства: прочихъ изобразилъ
какъ уже давно знакомый. — Съ перваго
же дни всѣ показались мнѣ Ангелами.“

„Погоулявъ въ саду, гдѣ Баронессы
показали намъ все, что ни есть лучша-
го, мы пришли въ домъ; опобѣдали и
разошлись. — М. и я пошли по деревнѣ.
Я опкрылся другу; признался ему, что
все нахожу прелестнымъ, превозносилъ
ласки хозяевъ, и благодарилъ его за зна-
комство съ ними. — Мы осмошрѣли де-
ревню — домашнія заведенія; вездѣ поря-
докъ и чистота! Возвращаясь, находимъ
все сѣмейство за чайнымъ столомъ;
М. сѣлъ подлѣ Энглы, я подлѣ Марьи. —
Разговоръ ея плѣнялъ меня; но я не во

веемъ соглашался съ нею: прошиворѣчиль, доказываль, и все для удовольствія слушашь ея долѣе! Мы говорили о любви, дружбѣ, поспояншвѣ; она доказывала вѣчную силу ихъ; я не хопѣль въришь ни любви, ни дружбѣ, ни посповнству — и Марья прочла мнѣ наизустъ все, что написано объ эписхъ чувспвахъ лучшими поэтами. Я вамъ сказаь, что она выучилась подъ руководспвомъ своей мапери; не дивитесь же, что она разгадала меня съ перваго взгляда; увидѣла, что я предубѣжденъ прошивъ свѣпскихъ дѣвушекъ и смопрю на все съ холодною примѣчательностію; завела разговоръ, будучи увѣрена, что я не соглашусь съ нею; но что буду изумленъ ея языкомъ, образомъ ея мыслей и опкровенностію, копорая опвлечешь меня епъ примѣчаній. Она не обманулась. Разговоръ прервался звуками арфы, на копорой превосходно играешь Энга. Все упихло ... Музыка продолжалась до ужина. Мы были на небесахъ, не могли найши выраженій для похвалы Энглы; а она — прыгала, смѣялась и вальсировала, не опвѣчая на слова наши. Мнѣ

любимъ смотрѣшь на рѣзвыхъ дѣтей — но еще болѣе на веселую, рѣзвую дѣвушку: образъ безпечной невинности такъ привлекателенъ! И я не винилъ М., что онъ предпочелъ веселую Энглу мудрой Марьѣ! Чтобъ раздѣлишь похвалы, Марья принесла огромный каршонъ съ своими рисунками; восклицанія снова раздались при видѣ прелестныхъ миніашюровъ ея работъ... Я однако не восклицалъ — смотрѣлъ холодно — хвалилъ просто; я знаю, что дѣвушки рисуютъ двумя руками... Марья спросила, рисую ли я? М. опвѣчала за меня, увѣряя, что я совершенный живописецъ, и вотъ Марья начинаешь разговоръ о живописи; перебрала всѣхъ извѣстныхъ живописцевъ мершвыхъ и живыхъ; хвалила, порочила, восхищалась, негодовала... *Je faisais des grands yeux*, какъ говоряшь Французы, и озираясь кругомъ, думалъ что перенесенъ въ храмъ Мудрости.... Къ счастью слова: *кушать готово!* напомнили мнѣ, что я на землѣ, и слушаю не Музу, а Баронессу. Я подаль Марьѣ руку, и мы вошли въ столовую. За ужиномъ дочери молчали; за шо машь вишійсповала: раз-

сказывала о своемъ знакомствѣ съ извѣстными липшераторами, о спаромѣ Дворѣ, объ аршиспахъ бывшихъ въ ея домѣ...Клянусь! Аспазія передъ мудрецами не могла говорить умнѣе, пріятнѣе, занимательнѣе Баронессы. Послѣ ужина мы разкланялись съ сѣмействомъ и пошли въ опшведенныя намъ комнашы, во флигель подлѣ дома. — Никогда, во всю жизнь свою, не проводилъ я время такъ пріятно, какъ въ эпошъ день! я былъ очарованъ Баронессами! Приходимъ въ комнашу — двѣ чистыя постели, подлѣ каждой столикъ съ книгами. „Что эпо за книги?“ спрашиваю М. — Твои любимыя. — „Точно! какое вниманіе! какая шонкая заботливосшь! И все эпо Марья!“ —

Не хочу поминъ васъ, друзья мои — просшите мнѣ продолжительный разсказъ о перьвомъ днѣ, проведенномъ съ Баронессами. Я хотѣлъ вамъ показашъ, что нельзя было не привязашься къ эпому сѣмейству! — Я видалъ много людей большаго свѣта, корошко зналъ ихъ; но не ожидалъ найши между ими ничего подобнаго Баронессамъ! Другой день прошель еще пріятнѣе; наконецъ прошла

и вся райская недѣля! Надобно было возвращаишься въ городъ. Поспавъше себя на мое мѣсто, друзья мои, и судише легко ли мнѣ было распаваться съ Глюкшалемъ! Во всю недѣлю ша же ласка, шѣ же очаровашельные разговоры, шо же вниманіе, ша же небесная музыка! Кромѣ шого, я каждое утро рисоваль съ Марьей, и поѣхаль въ городъ съ имениемъ ея друга. Какъ я былъ доволенъ!—Прежде я искаль друга между шоварищами, и не находиль его; когда же Марья назвала меня своимъ другомъ, казалось, что я обновиль бышіе свое—видѣль въ ней всѣ шѣ качества, копорые искаль и не могъ поняшь, какъ могъ я искашь друга между мужчинами—Недѣля въ деревнѣ сближаешь болѣе, нежели семилѣшнее знакомство въ городѣ, а пошому машь и отецъ обращались со мною, какъ съ домашнимъ; Марья, какъ съ другомъ, копорому обязана говорить все, что думаешь; Энга, какъ съ брапомъ.—Мы возвратились въ городъ: М. съ любовью, я съ дружбою. Воспоминаніе о Глюкшалѣ мѣшало мнѣ занимать дѣломъ; ошвдекало ошъ малато круга зна-

комыхъ — я спалъ не разлученъ съ М., чпобъ полько говоритъ о Баронессахъ.— Въ продолженіе лѣша, я не переспаваль посѣщашъ ихъ, всегда возвращаясь съ новымъ удовольствіемъ. Но, друзья мои, вы подозрѣваете, можетъ быть, меня въ спраспи къ Марьѣ! Нѣтъ! Мы одинъ разъ назвавшись друзьями, не разрывали нашего союза—Не Марья, Энгла побѣдила это холодное сердце. Я не искалъ любви ея — но она сама вовлекла меня въ сѣпи, копорыхъ я не опасался, зная ея вѣпренность. Не буду описывать начала любви моей—скажу полько, чпо я долго не хопѣлъ вѣришь пому, чпо ясно видѣлъ поварищъ мой; послѣ, зная уже о любви ея ко мнѣ, я еще боролся съ сердцемъ своимъ; плашилъ равнодушіемъ за ласки, не примѣчалъ ея вниманія ко мнѣ...Рѣзвая, вѣпреная Энгла спала уныла, груспила; одно мое присуствіе разгоняло ея задумчивость, и она снова оживала для радости.— М. уѣхаль въ чужіе края и шамъ женился; я самъ поѣхаль въ южные края Россіи.— Возвратившись черезъ годъ, нахожу въ Энглѣ ту же любовь, шо же поспоян,

ство!—Сердце перемѣнило разсудокъ! —
 Любовь, кошорой не вѣрилъ я, съ сей
 минушы овладѣла мною совершенно; я
 часто слыхаль опъ Баронессы, чпо она
 не будешъ принуждашь къ браку доче-
 рей своихъ, но не выдасшь прежде 18
 лѣшь, а Энгль было шолько 17; надобно
 было покорисья необходимости и
 ждашь счастья цѣлый годъ! Я не опкры-
 валь Баронессѣ любовь мою, и могъ ли
 я ожидашь опказа, зная привязанность
 ея къ дѣшямъ и ея хорошее мнѣніе обо
 мнѣ! Будемъ терпѣливы, другъ мой! по-
 впоряла мнѣ Энга! Счастье ожидаешъ
 насъ! Пламенный поцѣлуй ручался въ
 его прочности! Я блаженствоваль! Ни-
 кто не зналь о любви нашей, кромѣ
 стараго Василья, мужа ея няни, ко-
 торый переносиль наши письма. — Не
 болѣе полугода оспавалось до счастли-
 вой минушы, когда я принужденъ былъ
 ѣхашъ въ Ш. Какое мученіе, друзья мои!
 Вы видали на театрахъ разлуку любов-
 никовъ—чипали объ ней въ романахъ!
 Вѣрьше: выраженія, кляшвы, дѣйспвіе
 не увеличены! Любовь, созданіе вообра-
 женія; все не естеспвенное позволитель-
 но и должно бышь въ любви.“

„Я уѣхалъ, спрадая душою; писалъ къ ней спраспныя письма; получалъ ея длинныя журналы, гдѣ она описывала все, что дѣлаешь и думаешь! Разлука для меня была тѣмъ мучительнѣе, что я не искалъ разсвѣнія; любилъ писать спраспъ свою — воспоминаніемъ, будущимъ, романами... О друзья мои! я дорого заплашилъ за любовь свою! Дѣла мои приходили уже къ концу; черезъ два мѣсяца я надѣялся возвратиться въ Мишаву, и шрепешалъ, воображая Энглу, любовь и счастье меня ожидающіе! Но вѣшь пришла почта, а я не получаю писемъ! Приходишь другая — ни спроки! Проходишь мѣсяць — нѣшь никакого извѣспія ошь Энглы: я занемогъ; пролежалъ при недѣли въ горячкѣ, бредилъ Энглою, письмами... Нашура пересилѣла — я выздоровѣлъ — спалъ поправляясь; самолюбіе и подозрѣніе выживали изъ сердца любовь — любовь горячка сердца — а горячки непродолжительны! — Наконецъ получаю письмо — распечашываю, читаю — холодъ пробѣжалъ по жиламъ моимъ: я не помню себя. — Я не умеръ, но ничего не чувспивовалъ — ничего не ви-

дѣль—не слышала!... Жестокая писала, что выходишь за мужъ по волѣ родителей, не смѣя пропивишься ихъ волѣ! Но не сама ли ты милліонами кляпвъ увѣряла меня, что никто, кромѣ меня, не получишь руки швоей!... И ты говоришь еще, что любишь меня, что вѣчно любишь будешь! Несчастливая! такъ говорилъ я вышедъ изъ безпамятства!...“

„Она просила сжечь ея письма и полагаглась во всемъ на мое молчаніе, зная мое доброе сердце, какъ писала она. — Я исполнилъ ея желанія — въ послѣдній разъ прочелъ кляпвы — и легкой огонь камина развѣялъ ихъ! Я оспался въ III. Двѣ недѣли былъ, какъ сумасшедшій, и не могъ вѣрить, что Энгла въ чепыре мѣсяца могла забыть меня! Разсудокъ начиналъ дѣйствовать — я спалъ покойнѣе и не имѣя никого, кому бы могъ повѣрить чувства свои, самъ ушѣшалъ себя и наконецъ ушѣшилъ — удаляя воспоминанія, и на досугъ изчищая ея недоспапки, конюрыхъ не видалъ прежде.. Не мудрено! я игралъ въ жмурки, съ негоднымъ Амуромъ! Ты унываешь, говорилъ я самъ, себѣ — о чемъ?“

О вѣпренницѣ, копорая забыла шебя и кляшвы свои въ чешыре мѣсяца!..Благодари лучше Небо, что оно избавило шебя опъ вѣчнаго союза съ нею! Вѣрь: Провидѣніе знаетъ что дѣлаешь! Опредѣленія его свяшы и благодарѣтельны: шы находиль въ Энглѣ всѣ качесшва доброй жены, доброй машери и восхищалься будущимъ. — Но кто увѣриль шебя, что она свяшо ихъ исполнишь? Совсемъ шемъ я не могъ поняшь, зачемъ Энгла вовлекла меня въ сѣпи, зачемъ хопѣла любви моей?...Тогда я не зналъ еще женшинъ, друзья мои, и вѣриль кляшвамъ! Такъ кончилась любовь моя — швореніе воображенія пишваемое мечшми, и исчезающее или съ наслажденіемъ, или со временемъ. Чрезъ чешыре года послѣ шого я женился; жена моя не превосходно играла на арфѣ, не предспавляла комедій, не умѣла восхищашься шправкой и чижичкомъ; но я прожилъ съ нею 36 лѣтъ, не зная и шѣни огорченія! Да будепъ ей вѣчная памяшь за мое счасшіе! А Энгла? Энгла цѣлый годъ прожила съ своимъ мужемъ! Да, цѣлый годъ! обворожая добраго человека, и прослывъ нѣж-

дѣйшею женою во всемъ городѣ.... На другой годъ — они развелись — не знаю отъ чего и по какимъ причинамъ! Онъ еще живъ—она уже умерла—я не видалъ ее ни разу со времени нашей разлуки, а съ Марьей и до сихъ поръ веду переписку... Я повѣрилъ ей спарую любовь свою; она разтолковала мнѣ непонятныя поспулки Энглы во время оно — и я каждый день благословляю Провидѣніе за мою поѣздку въ Ш.

„Вошь, милые, испорія любви моей — гдѣ вы шакже видите, что *все къ лучшему!* И я дурачился! Какъ бышь! Молодые люди! не вѣрьше голубымъ, или чернымъ глазкамъ, когда они усшремлены на васъ и шакъ ясно говоряшь: *я люблю тебя!* Не вѣрьше нѣжному голосу, когда онъ въ слѣдъ за глазами будешъ повшоряшь вамъ: *я люблю тебя! твою и за гробомъ!* — Не вѣрьше кляшвамъ! — И шопъ, кто даешъ, и шопъ, кто получаешъ, увѣрены въ свяшосши кляшвъ своихъ — но время, но разсудокъ не вѣряшь имъ! Но кокешство употребляешъ ихъ, какъ вѣрное средство для побѣды неопышныхъ! Гдѣ кляшва — шупъ и пре-

спупленіе, говорили праопцы наши — доказашельспвомъ шому всѣ любовныя связи. Не ищипе въ свѣшѣ людей, копорыми наполнены романы Г- жи Жан-лисьь.—Эши образцы вѣрности, посшояншва, не являющся въ здѣшнемъ мірѣ! Здѣшній міръ сошворенъ на время — и все здѣсь на время! — Выбирая подругу, не пускайте въ совѣшѣ Амура: онъ слѣпъ; ищипе въ дѣвушкѣ посшояннаго ума, здраваго разсудка, и швердыхъ основаній въ Вѣрѣ!.. — Можешъ бышѣ, Энга была бы сшасшлива, еслибъ вѣра скрѣпляла въ ней добрыя ея качеспва и умъ.“

Все это насшавленіе молодымъ людямъ Сшарець проговориль, оборощясь ко мнѣ...Я слушалъ его со всемъ вниманіемъ, должнымъ шакимъ мудрымъ совѣшамъ—и не пророниль ни слова...Непоняшно мнѣ было, почему Онисимъ Тимофѣевичъ въ это время смѣялся—но лишь кончиль Сшарець повѣсшѣ и свои насшавленія молодымъ людямъ, Онисимъ Тимофѣевичъ вшпаль съ своего мѣсшпа и сказалъ: „шы не сшраведливъ! Ты нападаешъ на романы — хочешъ иштребишѣ въ молодомъ человѣкѣ лучшія ощу-

щенія — хочешь, чшобъ онъ не чувствовалъ, что у него ешь сердце и пугаешь его швоею Энглою.— Но — не ей ли обязанъ шы счаспиемъ въ цѣлыя полгода; можешь бышь онъ будешь счаспливѣе тебя и его Энгла цѣлый годъ будешь швердишь ему: *твоя и до гроба!* Мы старики похожи на больнаго, кошорому вредны лучшія кушанья, и кошорой пошому не даешь ихъ своимъ дѣшямъ, здоровымъ и свѣжимъ. Несмотря на швои прелесшныя совѣшы, до конца міра одна половина людей будешь писашь романы, а другая ихъ читашь! До конца міра одна половина людей будешь кричашь: *бойтесь любви*; а другая: *сладко любить!*... И что спалибъ дѣлашь молодые люди, еслибъ съ юности сдружились съ холоднымъ разсудкомъ и съ Нѣмецкою почносиію мѣряшь шагъ свой? Нѣшь! опдадимъ сердцу всю свободу: пусшь оно бѣеся при вспрѣчѣ съ прелесшными глазками, орлинымъ носикомъ, и прочими принадлежностшями нашихъ побѣдшельницъ!.... Мы ничемъ не лучше предковъ нашихъ съ эшой спороны! Мы почно такіе же люди: они

всѣ любили....и вездѣ вижу и теперь и за тысячу лѣтъ и далѣе, что все любилось и дурачилось...Это необходимо. Кто уже пущень погоспитъ въ здѣшній свѣтъ, пошь непременно дѣлаешь то, что всѣ дѣлають и что всѣ дѣлали....Всѣ нападки на спраши и любовь...пустыя слова—прекрасныя истины, копорымъ никто не вѣришь—такія высокія правила, до копорыхъ никакъ не можешь достигнуть напура человѣческая! Мы рождены съ любовію въ сердцѣ—и каждый любить—кто счастливо—кто несчастно—кто вѣрено—кто пошбянно: но всѣ любяшь, начиная съ нынѣ благополучно царствующаго Кипайскаго Императора, до моей кухарки Анисьи Карповны....

Спарецъ вздремнулъ или опъ успалосши послѣ продолжительнаго разсказа, или опъ рѣчи Онисима Тимофѣевича...-Мы тихо вышли изъ комнаты, и пошли на Воробьевы горы.—Солнце заходило, вѣперокъ качаль березовые листочки.—Какая картина! какой богатый сюжетъ для Элегіи моему пріятелю В. К. К!

О БАСНЯХЪ ГРАФА ХВОСТОВА.

Прочитавъ безъ малѣйшаго приспращенія и предубѣжденія новое изданіе Басень *Графа Д. И. Хвостова* *), я много нашель въ сихъ произведеніяхъ таково, что принесло мнѣ большое удовольствіе; и какъ въ продолженіи чтенія старался я *замѣтить* понравившіяся мнѣ мѣста, то и намѣренъ шеперь нѣкоторыя изъ нихъ выписать и подѣлиться доспавленною ими мнѣ пріятностію съ моими читателями. Я не спорю, что найдущя въ упомянутой книгѣ какіе либо недоспадки — ибо кто изъ писателей не имѣеть ихъ? — но я не *выискивалъ* погрѣшностей; а предлагаю здѣсь только то, что показалось мнѣ особенно заслуживающимъ похвалы и уваженія: пишу не кришику, не рецензію; но *замѣтанія*, относящіяся къ одному избранному мною предмету.

Въ 1й Баснѣ *Скупой и Прохожій* по-

*) С. П. Б. Въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго дома, 1820.

любились мнѣ слѣдующія выраженія:
укравшій деньги

Какъ сонъ пропаль

А скупой .

Кусочку спорожу пѣняль...

Въ Баснѣ *Разборчивая Невѣста* описаніе причудъ красавицы сдѣлано весьма удачно:

Пріяпа душенька—спѣсива

На выборъ милаго чрезмѣрно щекоплива,

А на отказъ—скора:

И свахъ и жениховъ ссылаешь со двора.

Тошъ ей—по росту не угодень,

Тошъ—сухъ, а тошъ—дородень,

Тошъ—слишкомъ бѣлокуръ, или черноволось,

У этаго—коршокъ носъ.

Хотѣла, чшобъ женихъ былъ у нее—пріяпенъ

Красавецъ, спашень,

Умень, богатъ и знамень,

Не холодень и не ревнивъ.

Спихи сіи можно прочишашъ съ удовольствіемъ, даже помня наизусть прекраснѣйшую Басню Крылова подъ симъ же названіемъ. Припомъ замѣшимъ, что женихъ, данный увядшей красавицѣ Гр. Хвостовымъ *Старикъ и горбунъ*, не меньшимъ служилъ наказаніемъ за причуды, какъ и *калъка* Г. Крылова.

· Не пріятно ли покажешся и сіе описаніе друга?

Другъ вѣрный, на землѣ—безцѣнная опрада!
Онъ уловляешъ мысль, чишаешъ шайну
взгляда;

Онъ о желаніяхъ не ждепъ ни просьбъ, ни
словъ:

У друга въ сердцѣ ихъ опыскивають гомовъ.—

Забоша никогда о милыхъ не напрасна:

Тушь даже спрашенъ сонъ—бездѣлица ужасна.

Б. Два Друга.

Но вопъ занемогъ Левъ, всѣ звѣри
пришли навѣспилипъ его, нѣпъ одной
шолько Лисицы. Волкъ, бывшій съ нею
въ ссорѣ, замѣшилъ эпо Его Звѣриному
Величеству. Гонцы поскакали—и Лисица
явилась. Она объявляешъ, что была
у друга,

Который немощныхъ отъ смерти из-
бавляешъ,

и который сказалъ ей, что для излече-
нія Льва, нужно надѣпъ на него кожу
сняпую съ живаго Волка. Хишроспъ ея
имѣла желаемый успѣхъ.

Тушь Волка съ кожей въ минушу раз-
лучили,

А шѣло, за рецепшъ, Лисицѣ подарили.

Здѣсь прерываешь Авпоръ свое повѣ-
спованіе сими словами:

Увы, придворные!...

И весьма хорошо оканчиваетъ вопро-
сомъ, на которъй предоспавляешь дру-
гимъ опвѣсповашь:

....Какъ! развѣ у Двора,
Другъ друга не губя, нельзя сыскашь добра?

Б. Старый Левъ и Врати.

Одинъ Духъ, Индійскій жипель, по
приказанію своего веръховнаго началь-
сва, опсправляешся на Кавказъ. Въ
благодарность хозяевамъ своимъ, онъ
обѣщаеш исполнить при ихъ желанія
и сдержалъ слово:

(Богатство къ нимъ шекло).....

Для прихоти и для покою

Червонцы сыпались, вино лилось рѣкою

И выросъ хлѣбъ

Не только для пошребъ

И на продажу,

Но старость, мышалъ, на кражу.....

Б. Духъ и Желанія.

И слѣдующее разсужденіе въ Баснѣ:
Орлица и Черепаха шакже заслужива-
ешъ вниманіе:

Всѣ на землѣ бѣды родятся отъ полеша.

Ползя

Упасть не лзя.

Басня: *Грабитель* опличается своимъ нравоученіемъ:

Выкрадывать стихи неважное искусство:
Украдь Корнелевъ духъ, а у Расина чув-
ство . . .

Для многихъ нашихъ писателей не бесполезно было бы затвердить сіе изрѣченіе; это дѣйствительно для нихъ *les vers á retenir*.

Въ Баснѣ: *Расинъ* и *Прадонъ* также Авшоръ намѣкаетъ нѣчто въ пользу стихотворцевъ. Онъ сравниваетъ богатый переплеть книги съ такимъ поэтомъ,

Которому за мадригалы

И за стихи на опахалы

Плещуть красавицы безсмертія вѣнецъ,

На долго ли его, скажите, спанешь?

Случится, что вѣнокъ завянешъ,

Пока въ живыхъ шворецъ.

И сіи принадлежатъ къ одному же предмету:

Не въ риѣмѣ, не въ стопѣ

Стихотворенія искусство;

Умъ зрѣлый, чистый вкусъ, воображенье,
чувство
Сплешающъ для пѣвца безсмертія вѣнецъ.

Б. Софоклѣ и его Доноситель.

Слѣдующіе стихи въ Б. *Влюбленный Левъ* показали мнѣ по краткости своей лучше Французскихъ:

Миръ старъ; но часто побасенка
Его такъ тѣшитъ, какъ ребенка.

У Французскаго Писателя мысль
сія очень расшануша:

Le monde est vieux, dit - on, je le crois. Cependant
Il le faut amuser encor comme un enfant.

Весьма хорошіе стихи встрѣчающ-
ся и въ другихъ Басняхъ, на примѣръ:

Погибни умъ, когда просынешъ чув-
ство!

Б. Старуха и Звѣздословъ.

Желаній лѣстница величины безмѣрной.

Б. Желатель.

Мужикъ, который повѣривъ кукуш-
кѣ, ожидаетъ смерти,

Отнесъ пожипки всѣ на рынокъ,
И даже не сберегъ цыпленка для поминокъ,

Б. Кукушка.

..... Несчастливые другъ другу всѣ родня.

Б. Безногой и Босой.

Вошь нѣкопорыя изъ сдѣланныхъ мною замѣчаній при чтеніи Басень Графа Д. И. Хвостова. Думаю, что такія выписки болѣе могутъ принести пользы упражняющимся въ Словесности, нежели цѣлый рядъ шочекъ, или восклицательныхъ знаковъ, которые весьма часто встрѣчаются у насъ въ разборахъ сочиненій. Я не выписывалъ здѣсь цѣлыхъ Басень; но смѣло могу обратитъ вниманіе читателей между прочими на слѣдующія: *Волкъ, Золото, Хлоя, Птицы, Свободный хлѣбопашецъ и кладъ, Змѣй и Комета*. Безъ сомнѣнія, онѣ принесутъ удовольствіе.

О —— *сб.*

СТИХОТВОРЕНІЯ.

РЕВНОСТЬ.

Идиллія.

День лѣшній вечеромъ прекраснѣйшимъ
смѣнялся.

Вдругъ неожиданно отъ сѣвера промчался
Суровый вѣтръ по деревьямъ,
По тихимъ, зеркальнымъ водамъ;
Прудъ посинѣлъ и всколыхался;
Взвилась дорогой пылъ столбомъ;
Блеснула молнія, и отдаленный громъ
Въ глухихъ по небесамъ опзывахъ прока-
пился.

Паспушки, паспухи, встревоженны грозой,
Бѣжали; по полю со всѣхъ сторонъ домой;
Одинъ Филетъ не шевелился,
Печально опершись на обгорѣлый пенъ. —
Увы! онъ въ этотъ самый день,
Любовникъ слишкомъ спрастный,
Всю муку ревности на опытъ узналъ. —
Ахъ! кто любилъ и не страдалъ?

„Пускай они бѣгутъ—такъ говорилъ несча-
спный—
Хочу ошашься здѣсь. Сей грозный неба видъ,

Съ жестокой бурею души моей согласный,
 Меня шеперь не устрашишь.
 Мнѣ весело смотрѣшь на ужасы природы,
 На эतोшь яркій молній блескъ,
 На хлещущія въ берегъ воды,
 Вынимаешь шумъ и грома прескъ!..

„Вотъ до чего меня ты, Сильвія, доводишь!
 Неблагодарная! скажи, что сдѣлалъ я?

Кого изъ напуховъ находишь,
 Ктобъ шакъ умѣлъ любить себя?
 Предупреждаешь швои, угадываешь желанья,
 Малѣйшей ласкою швоею дорожишь,
 И не хошѣшь за все инаго возданья,
 Какъ развѣ поцѣлуй украдкой получишь?
 Межь темъ, когда другой... Ахъ, что и го-
 ворить!

Ты это видишь, знаешь,
 И будно какъ на смѣхъ,
 На зло любви моей, съ пріяпностью отъ
 всѣхъ
 Услуги разныя, подарки принимаешь!
 Съ Дамономъ плясешь до утра,
 Съ Тимемасомъ поешь, съ Арисмасомъ иг-
 раешь!

А помѣшай тебѣ, напомни, что пора
 Идти домой изъ хоровода —
 Другая, новая невзгода!

Ты шотчасъ — слова нѣшь — плясать пере-
 стаешь,

Но уходя, съ такимъ упрёкомъ
Своими черными глазами поведешь,
Что даже въ самомъ снѣ глубокомъ
Они, мечшаясь мнѣ, смущаютъ мой покой!—

Пусть этому мученью злomu,
Какъ увѣряешь ты, я болѣе виной,
Ревнуя попустому —
Чемъ оправдаешься, когда сего дня самъ,
Случайно подходя къ орѣховымъ кустамъ,
Нашель себя ...почти въ объятіяхъ другаго,
Прекраснаго и молодаго,
Но незнакомаго мнѣ вовсе паспуха?
Ты на плечо къ нему склонялась головою,
Въ швой рукъ была его рука!

Сокрышый лиспьевъ густотою,
Я приспально смотрѣлъ на васъ, и препен-
паль;
Хотѣлъ изобличить внезапнымъ появленьемъ,
Но пощадилъ себя, смирилъ души движенье,
И, какъ безумной, вглубь дубравы побѣжалъ.
Чѣмъ оправдаешься?...Ахъ! что мнѣ въ оправ-
даньи!

Я больше сдѣлаю: я скрою швой позоръ,
Измѣну любую перенесу въ молчаньи;

Но знай, что съ эшихъ поръ
Мнѣ все въ себѣ прошивно спало!
Съ побою опостылѣлъ свѣтъ
И сердце для любви увяло!
Тоска, какъ змѣй, его сосеть;
Она вездѣ за мной пойдеть,

Въ дремучіе лѣса, въ безплодныя пущыни,
 Гдѣ—новый Тиманъ нелюдимъ *)—
 Я буду жизнь влачить опнынѣ!
 Такъ, удалимся, убѣжимъ!—

Но прежде, нежели измѣнницей гонимый,
 Навѣкъ покину край родимый,
 Хочу (и завтра же, куда спиха она)
 Укрась съ ея окна

Подарокъ мой, узорчашую кружку,
 Разбить ее на мѣлкіе куски,
 И съ корнемъ выдергашъ цвѣшки,
 Кошорые, когда еще любилъ Паспушку,
 Я самъ развелъ въ ея саду:
 Пускай, когда опсель уйду,
 Когда меня не станешь,
 Ей обо мнѣ ничшо не напоминаешь!—

Едва заря другаго дня
 Струей пурпуровой небеснаго огня
 По омраченному востоку пробѣжала,
 И отразилась по горнымъ высотамъ,
 Филешъ ужъ былъ въ саду. Но что увидѣлъ
 шамъ?

---

*) Извѣстный Греческій человѣконенавистникъ. Онъ родился около 420 года въ Аппикѣ, въ городкѣ Калишѣ, и не скрывалъ ни отъ кого жестокой своей ненависти къ человѣческому роду. Не мудрено, что онъ, скипаясь по лѣсамъ, сдѣлался извѣстенъ и между пасушками. *Прим. Сог.*

Увидѣлъ Сильвію, копорая стояла,
 Склонивши взоръ къ его цвѣпамъ;
 Услышалъ, какъ она сказала:
 „О боги! цѣлаго ни одного почпи!
 „Всѣ бурюю вчерашней поломало!
 „Такъ, имъ ужъ больше не цвѣсти,
 „Не ушѣшашъ меня!.. Я по часамъ бывало
 „Смопрю, люблюся на нихъ,
 „И думаю всегда объ эшомъ:
 „Они посажены для Сильвіи Филешомъ,
 „А онъ... онъ милый мой, и, можешъ бышь,
 женихъ!
 „Теперь—зачемъ приду въ свой садикъ опу-
 стѣлый.“ —

Филешъ не вѣрилъ самъ себѣ,
 Стоялъ въ куспахъ окаменѣлый,
 Дивился Сильвіи и собсшвенной судьбѣ. —
 „Ахъ! повтори еще, что ты сей часъ ска-
 зала! —
 Вскричалъ онъ наконецъ—дай мнѣ услышашъ
 вновь;
 Чшо дорога тебѣ Филешова любовь,
 Чшо ты ему не измѣняла!“

СИЛЬВІЯ.

Ахъ! эшо ты, Филешъ? какъ блѣденъ и сму-
 шень!...
 Какой вопросъ!... Еще ли мнѣ не вѣ-
 ришь?

Филеть.

О! если ты не лицемѣришь,
 То я.... иль видѣлъ сонъ, иль былъ обво-
 рожень!

Скажи, съ кемъ ты сидѣла
 Вчера въ орѣховыхъ куспахъ?
 Но ты, мнѣ кажешся, краснѣешь, обомлѣла?

Сильвія.

Ахъ, успокойся, не сердись!
 Пасшухъ, кошораго вчера со мною видѣлъ,
 Былъ спаршій братаецъ мой, Тирсисъ.
 Филеть! ты Сильвію обидѣлъ!

Филеть.

Тирсисъ? но десятъ уже лѣтъ,
 Какъ о Тирсисѣ слуха нѣтъ?

Сильвія.

Да-онъ похищень былъ разбойниками злыми,
 И вскорѣ варварамъ какимъ-то проданъ ими;
 Въ неволѣ шяжкой жилъ; шамъ выросъ, воз-
 мужаль,
 Ждалъ случая уйши, нашель — и убѣжалъ
 Пойдемъ, пойдемъ къ нему! шеперь онъ вѣр-
 но вспаль.

Филетъ.

Возможно ли!.... какъ глупъ я съ ревностью
 моею!
 Спыжусь, и на себя взглянушь почти не
 смѣю.
 Прости меня, прости!

Сильвія.

Прощаю опъ души!
 Я съ живостью моей не меньше виновата.
 Но посмотри: уже дымятся шалаши;
 Пойдемъ; узнаешь ли ты браша?
 Тутъ обнялись они,
 Сто разъ поцѣловались:
 Когдажъ желанія сердець ихъ увѣнчались —
 Чеша примѣрная — вели такіе дни,
 Что ихъ согласіемъ другіе любовались.

В. Панаевъ.

~~~~~

ВОИНЫ РАЗЛУЧИВШИЕСЯ СЪ ВОЖДЕМЪ.

Съ лазурныхъ полей
 Лучъ блѣдный скапился;
 Чуть блещетъ во мракѣ вершины зыбей;
 Сводъ неба зашмылся.
 Задумчиво воинъ стойтъ,

Ко груди поникнувъ главою посѣдѣлой;
 Подъ черными шучами мѣсяць сокрытъ;
 Вокругъ все въ природѣ молчитъ онѣмѣлой.

Предъ нимъ, умѣштившись въ рядъ,
 Товарищи, съ юности свыкшіесь въ брани,
 На землю склонивши свой горестный взглядъ,
 Лежатъ, опершись на длани.

Ихъ мрачная дума видна на челахъ,
 Ихъ вздохи геройскую грудь воздымаютъ,
 И слезы, невольно блистая въ глазахъ,
 Ланишы горячей струей орошаютъ.

Воинъ.

О други! свершилось!
 Съ вождемъ мы разспались оспрады намъ
 нѣтъ!
 Въ горести, кажется, солнце зашмилось,
 И мы сиротами дневной узримъ свѣтъ.

Прогіе Воины.

О ночь! не спѣши удаляться!
 Сокрой насъ отъ взоровъ людей!
 Насъ твердыми зрѣли средь пуль и мечей—
 Теперь же не въ силахъ отъ слезъ удержи-
 жаться.

Воинъ.

О други! не съ нимъ ли въ бояхъ
 Побѣду на каждомъ шагу мы встрѣчали,

Боролись со смершью—и спрахъ
 Въ геройскихъ душахъ презирали?
 Не онъ ли примѣромъ намъ мужества былъ,
 И первый предъ спроемъ шель въ бранное
 пламя?

Не онъ ли намъ въ битвѣ вручилъ
 Опшважной рукою побѣдное знамя?

Прогіе Воины.

Какъ левъ, онъ безстрашенъ въ бояхъ,
 Мы смѣло за нимъ шли въ кровавую сѣчу!
 Враги предъ героемъ блѣднѣли въ рядахъ—
 И смершь имъ лешѣла на встрѣчу!

Воинъ.

Но, смѣлый во браняхъ, не онъ ли бываль
 Опцемъ намъ и другомъ здѣсь въ мирное
 время?
 Не съ нимъ ли здѣсь каждый изъ насъ за-
 бываль
 Годовъ и походовъ тяжелое бремя?

Прогіе Воины.

Второй онъ намъ всѣмъ былъ опецъ —
 О немъ лишь всѣ наши моленья!
 Всевышній душевныя видишь движенья,
 И гласъ не опринешъ сердце!

И. Великопольской.

Л И Д Ъ

Гдѣ радость легкокрыла,
 Что въ маски насъ рядила
 И выдала указъ,
 Чпобъ каждая изъ насъ
 Служила богу смѣха? —
 И каждый день пошѣха
 И новы суешы.
 О завтрешнемъ мечпы,
 Вчерашне вспоминанье,
 Проказы и кашанье
 Совсемъ вскружили насъ!
 И всякой день и часъ
 Дурачились мы снова:
 Лишь вздумали — гошово —
 И нѣшь для насъ препонъ! —
 И все прошло, какъ сонъ! . . . .
 И въ хижинѣ смиренной,
 Лампадой освѣщенной,
 Теперь сижу одна,
 Задумчива, помна;
 О прошломъ вспоминаю;
 И быспро шакъ — мечшаю —
 И младось пролешить;
 И все, что сердцу льсшишь,
 Изчезнешъ, какъ мечшанье:
 Любезность, красота,
 Игривость, оспроша,
 И шайно упованье,

И Дружба и Любовь
 Уже не придуть вновь
 Ушѣшишь скорбну Старосшь!
 И все одну лишь Младосшь
 Лелѣешь, веселишь
 И счастье ей сулишь!
 Сулишь — не исполняешь
 И дряхлосшь заспигаешь
 Въ заботахъ, въ хлопотахъ,
 Въ ничтожныхъ суесахъ —
 И бѣдь шагчишь надъ бремя!
 И вошь лихое Время
 Мчишь грозно на закашь! . . .
 Хошь радъ, хопя не радъ,
 А съ жизнію прощайся,
 Къ Миносу отсправляйся
 Съ почтеньемъ, на поклонъ:
 Таковъ Судьбы законъ!

— а — а.

СКАЗКИ.

1. Гостѣ безѣ парика.

На балѣ весельчакъ, танцуя съ парикомъ *),

---

*) Не съ парикомъ, а съ парикѣ. Прил. Изд.

Вдругъ обронилъ его — къ несчастью осту-
пившись!

Всѣ госпи въ смѣхъ; кто явно, кто
шишкомъ.

Чтожь онъ? — Онъ лысиной къ собранью об-
рапившись —

„Не диво—говорить, что съ головы моей
Чужіе волоса слезѣли,
Когда они и на своей
Держашься не умѣли.

*

Случися эпо же съ глупцомъ,
Надъ нимъ бы посмѣялись вдвое!
Но оспрыкамъ хвала! они однимъ словцомъ
Поправяшь дѣло—не шакое.

2. Злая Сосѣдка.

Съ сосѣдами весь день бранилась злая
Ксенья,
Не съ эшимъ, такъ съ другимъ; шѣ вы-
шедъ изъ шерпѣнья,
Толпою съ жалобой являюся — къ комужь?
Къ супругу! — Говоряшъ: „съ женой пвоей
нѣшъ мочи!
Весь день...“ — Вы съ нею день, а я и дни
и ночи;
Такъ какво же мнѣ? — сказалъ несчастный
мужь.

Толскѣ.

А. И.

НАСТАВЛЕНІЕ ЮНОШѢ.

(Изъ Гердера.)

Роднымъ—уваженъе и дружба—друзьямъ,
 И радость и горе—все, все пополамъ.
 Убогому—помощь, покорность—гордынѣ,
 Прекрасному полу—учтивство всегда;
 Заблуждимъ—ошибки скажи на единѣ;
 О мудрости—съ мудрымъ не спорь никогда.

— а — а.

~~~~~

ВЪ АЛЬБОМѢ.

1. Тринадцатилѣтней дѣвицѣ.

Богата, молода, прекрасна и любезна!
 Чегожь еще тебѣ мнѣ должно пожелаешь?
 Старайся, милая, несчастнымъ бышь полезна
 И слезы страждущихъ умѣй ты опирашь.
 Ученой, умной будь безъ гордости, педан-
 ства;
 Да блескъ обманчивый себя ввѣкъ не прель-
 стись;
 Какъ яду избѣгай щеславія и чванства
 И время жизнь твою средь радостей про-
 мчишь.

2. Надинскѣ.

Надежда юная! сей жизни на пути
 Да Вѣра и Любовь тебя сопровождаютъ:
 Здѣсь можно счастье чрезъ нихъ всегда
найши;
 Блаженство вѣчное онѣ же общаются.

— а — а.

УТѢШЕННЫЙ БѢДНЯКЪ.

Ирѣ въ крайней нищетѣ клялъ свой
ужасный рокъ.
 Тутъ добрый человекъ, надъ Иромъ сжался
вчужѣ:
 „Чшожь? — ушѣшалъ его — вѣдь бѣдность не
порокъ!“
 — То правда!... но гораздо хуже! —

Толскѣ.

А. И.

Л Я Г У Ш К А и В О Л Ъ,

П р и т а *).

Бъ шинномъ лугу, близь рѣки, между кочекъ, Лягушки сидѣли:
Подалъ опъ шопкихъ болошь было пасбище, лакомъ покрышо.
Зубомъ щипля мураву, шамъ разхаживаль Коль сановитый,
Тучень и бодрь и великъ!—И Волу, удивляясь Лягушки,
(Глупая шайка зѣвакъ!) изъ-за кочекъ, оскалясь, смошрѣли.
Зависпъ, одною изъ нихъ овладѣвъ, какъ лозой подстрѣкала.
„Сестры!—прокваракал ша—ну скажите, чему шупъ дивисься?
„Вѣрьше, иль нѣшь—шолько я, коль хочю, съ симъ Воломъ поравняюсь:
„Дѣло въ охопѣ; сей часъ нѣдувашься я спану; и право,

---

*) Прислана при слѣдующей запискѣ: „прошу покорно напечатать шрифтомъ помѣльче, что бы шихи не ломались, ш. е. не переходили бы изъ одной строки въ другую.“—Но какъ въ типографіи споль мѣлката шрифта нѣшь, а припомъ мѣлкую печать чипашъ очень шрудно: шо и рѣшился я велѣнь набрашь сію оригинальную Пришчу, какъ и прочіе шихи въ моемъ журналѣ, *корпусомъ*, шолько не доперегъ справицы, а вдоль.
Прим. Изд.

„Ахнете, видя, какъ я шолсяка пополамъ разцарапю,
 „Илошно ему вдоль спины запустия крющковашые копци.“
 —Нушка, сеспра, покажи удалсьшво не словами, а дѣломъ. —
 Быль ей содружнѣй опвѣшь... И Лягушка давай надувашся,
 Мѣху подобно, какимъ раздуваеяся пламя въ горниль.
 „Взгляньше, похожа ли я на Вола, хошь не много?“—Нимало! —
 „Мнѣ погодише еще! врѣнь сей чась!..Ну, шеперь?“—Ни на крошку.—
 Новыя силы собравъ, душься, душься Лягушка...и чшо же?
 Лопнула!—Ква, ква, ква! Хохошня раздалась по болошу.

*

Къ вамъ обращаюсь шеперь, о несчастныя зависники знашныхъ!
 Словно лягушка сія, раздуваяся въ щещныхъ зашѣяхъ,
 Лопнете вы, какъ она, и собою другихъ насмѣшите *).

Овидіополь.

Αυριόμοϛ.

*) Припчѣй размѣромъ шакимъ, Господинъ Анонимъ, не пишше —
 Или пишше—да полько въ журналъ мой, прошу васъ не шлише.

БЕЗПОЛЕЗНЫЙ СОВѢТЬ.

(къ N N.)

Мнѣ пересташь стихи пишашь!
 Скорѣе чудо совершится:
 Не будетъ солнце освѣщать
 Иль океанъ весь иссушится!
 Со мной ли эшому случишься,
 Чтобъ пересташь стихи пишашь!

*

Мнѣ пересташь стихи пишашь!
 Ну право вамъ не надивлюся:
 Вѣдь это лишь легко сказашь;
 Я лучше умерешь рѣшуся,
 Чемъ пересташь стихи пишашь!

*

Мнѣ пересташь стихи пишашь!
 Пусть зависть сей совѣтъ внушаетъ;
 Но нѣтъ! тому ужь не бывашь:
 Меня безсмертье ожидаетъ,
 А пересташь стихи пишашь!

*

Мнѣ пересташь стихи пишашь!
 Нѣтъ! нѣтъ! — и предъ своей кончиной,
 Лишенный силъ съ постели всташь,
 Вперя на перья взоръ унылый,
 Я буду, не спрашась могилы,
 Все стопы пальцами ститать *).

Н. Рейнсдорфъ.

~~~~~

*) Эпозъ стихъ почти слово въ слово взятъ изъ сказки А. Е. Измѣйлова: *Страсть къ Стихотворству*. Каюся, пока не обличили. *Прим. Сот.*

СПОСОБЪ ОБЪЯСНЕНІЯ ПОСРЕДСТВОМЪ МУЗЫКИ и ЖИВОПИСИ.

(Анекдотъ изъ сочиненій Бершу.)

Одинъ изъ моихъ пріятелей, весьма хорошій музыкантъ, который игралъ мастерски на разныхъ инструментахъ, увѣрялъ меня, что музыка есть совершеннѣйшее подражательное искусство, посредствомъ коего, почти также какъ и словами, можно объяснять все; и что онъ не много бы потерялъ, сдѣлавшись нѣмымъ, ибо съ помощію музыкальныхъ своихъ инструментовъ, заставилъ бы понимать себя людей самыхъ непонятныхъ. — Долго спорилъ я съ нимъ; но не могъ убѣдить его, и наконецъ предложилъ ему побиться объ закладъ, чтобы доказать несправедливостію споль страннаго мнѣнія. — Онъ согласился. — Мы отправились вмѣстѣ въ пракпиръ, куда принесъ онъ скрипку, фаготъ и кларнетъ. — Я предупредилъ слугъ, чтобы они не мѣшали намъ и не спрашивали насъ ни о чемъ, потому что дѣло шло объ закладѣ. Мы сѣли за столъ, намъ подали карпу, и я сказалъ шихонько своему пріятелю, чтобы онъ потребовалъ для двоихъ супу съ клецками. Онъ взялъ скрипку и началъ играть на ней чрезвычайно пріят-

ныя и веселыя шпучки, по медлѣнно, по бѣгло, смотря потому, какъ считалъ за лучшее подражать пребуемому.—Слуга слушалъ его рулады, разинувъ ротъ, но не двигался съ мѣста. Пріятель мой видя, что его не понимаютъ, шепнулъ мнѣ на ухо: „можетъ быть, что музыка и не въ состояніи изобразить звуками своими похлебки съ клецками; но говядину вѣрно предскажишь.“—Поѣлъ бы шеперь хопъ и говядины, ошвѣчалъ я: давно уже пора обѣдать.—Онъ принялся за кларнетъ, потомъ за фоготъ, копорой надувалъ изо всей силы, спараясь подражать мычанію быка.—Слуга былъ неподвиженъ, и ни супу, ни говядины намъ не подали. Музыкантъ мой пробовалъ послѣ того подражать блѣнію барановъ, пѣнію пѣтуха и проч. желая, чтобы ему подали баранины, куръ и ш. д.—наконецъ пропѣлъ онъ небольшую арію, покачивая съ пріятностію головою и дѣлая множество раскаповъ въ Испаліанскомъ вкусѣ.—Я понялъ, что ему хотѣлось макаронъ; но слуга ничего не понималъ и мы ничего не ѣли.—Признайся, сказалъ я смущенному уже моему пріятелю, что съ швоимъ подражательнымъ искусствомъ мы останемся безъ обѣда, и согласись по крайней мѣрѣ, что музыка не можетъ изображать самыхъ необходимѣйшихъ вещей въ общежитіи. —

Уже было поздно и виртуозъ мой проголодался не менѣ меня. — Я спросилъ карандашъ и листъ бумаги; нарисовалъ въ минуту чашку съ супомъ и клѣцками, коплеты, говядину, просхо и съ приправой, дичину все, чего мнѣ хотѣлось, и потъ же часъ все это намъ подали. — Пообѣдавъ съ большимъ апнепиномъ, согласились мы, что музыка есть прелестное искусство; что она звуками своими не только услаждаетъ слухъ нашъ, но даже изображаетъ иногда и нѣкоторыя дѣйствія, хотя большею частію условнымъ образомъ, и по для тѣхъ, кои сами занимающа ея, или привыкли ее слушать; что впрочемъ несправедливо приписываютъ ей качество изображать всѣ движенія души и даже помышленія разума; что она должна ограничиваться пріятностію, естественною производимою въ насъ ея сладкозвучіемъ *) и что выходя изъ своихъ предѣловъ, она становится ложною прелестію и самою скучною вещію.

Съ Франц. А. Б.

---

*) А развѣ Музыка не трогаешь сердца, не возбуждаетъ различныхъ чувствованій и даже самаго мужества? *Прам. Изд.*

АНЕКДОТЫ О ПРИНЦѢ ДЕЛИНЬ.

Когда оканчивали работу Вѣнско-Нейшпадскаго канала, Принцъ сказалъ шутя въ одномъ дружескомъ обществѣ, что въ этомъ каналѣ и утонуть, нельзя. Спустя нѣсколько времени, въ томъ же самомъ кругу, нѣкто сказалъ Принцу, что на канунѣ найдень въ каналѣ утопшій. Всѣ догадались, что это была шутка. Принцъ, всегда гошовой на остроумные ошвѣты, возразилъ смѣючись: Ah! ce n'était qu' un flatteur (онъ нарочно утопулъ изъ ласкашельства *).

Вскорѣ послѣ того, какъ Гжа Спаль издала въ свѣтъ свое остроумное сочине-

*) Ксташи здѣсь разсказать анекдотъ, случившійся за нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Пешербургѣ. Въ осеннюю, шемную ночь, бупочникъ споя на часахъ близъ Мойки, неподалеку отъ Невы, услышалъ, что нѣкто, съ большимъ шумомъ, упало въ каналъ и въ мгновеніе пошомъ жалобный отшуда вопль. Въ минушу спускаешя онъ въ Мойку, идешь по колѣни въ воду и вышаскиваешъ на берегъ довольно порядочно одѣшаго молодаго челошва. — „Какъ это, сударь, вы попали сюда?“ спрашиваешъ его бупочникъ. — Охъ! не спрашивай, ошвѣчалъ ему шотъ: меня напоили, обыграли въ каршы, и я хотѣлъ было утопиться. — „Э! баринъ! — подхвашилъ забавникъ — бупочникъ — да далеко ли было шебъ дойти до Невы?“ — Однако же онъ не пошелъ на Неву. *Прим. Изд. Бл.*

ніе: Corinne ou l' Italie, приѣхала она въ Вѣну и останѳвилась въ одномъ изъ самыхъ посредственныхъ пракшировъ. Принць, который велъ съ нею прежде переписку, хотѣлъ какъ можно скорѣе съ нею увидѣться и посѣшилъ ее въ пракширѣ. Гжа Сшаль извинялась, что не могла принять его въ лучшемъ мѣстѣ.— „Point d' excuse, возразилъ Принць, quand on est chez Corinne, on est toujours au Parnasse.“ (Къ чему извиненія? Гдѣ Коринна, тамъ и Парнассъ.)

Вл.

ИЗВѢСТІЕ О БѢДНЫХЪ СѢМЕЙСТВАХЪ.

1.

Осмидесятилѣтняя старушка, *Викторія Николаевна Новакъ*, вдова заслуженнаго Шшабъ-Офицера, по нѣкоторымъ несчастнымъ сѣмейнымъ обстоятельствомъ, доведена до самаго жалкаго положенія. — Не въ состояніи будучи даже нанять уголка для постояннаго жилища, она должна прибѣгать къ состраданію своихъ знакомыхъ, которые изъ любви христіанской и изъ уваженія къ престарѣлымъ лѣшамъ сей несчастной, дають ей у себя пріюшь и дневное пропитаніе. Настоящее положеніе Гжи Но-

вакъ шемъ для нея шягоспнѣе и шемъ бо-
дѣе заслуживаетъ вниманіе благопворите-
лей, что она принадлежитъ къ одной изъ
самыхъ благородныхъ и древнихъ фамилій,
и имѣла нѣкогда довольно значительное со-
стояніе.—Если кому изъ сострадашельныхъ
особъ угодно будетъ сдѣлать какое либо по-
собіе къ облегченію горькой участи этой
сипарушки, то благоволятъ ошноситься къ
Издашелю *Благонамѣреннаго*.

А. Н. . . . йй.

2.

Въ Кронштаптѣ, въ *морсколѣ* селеніи,
въ *песочной* улицѣ, въ домѣ подь № 262,
живетъ бѣднѣйшая вдова *Катерина Лари-*
оновна Антуфьева. По смерти мужа ея, слу-
жившаго съ опличіемъ Секретаремъ при
Главномъ Командирѣ Кронштапскаго Пор-
та, ошталась она съ двумя дочерьми, изъ
кошорыхъ старшая выдана уже за мужъ.
Гжа Антуфьева, по случаю продолжилель-
ной болѣзни покойнаго ея мужа и опдачи
въ замужство старшей дочери, вошла хо-
пя и въ небольшіе, но весьма шягоспные
для нея и неоплашные, шакъ сказать, дол-
ги: ибо она единшвенно трудами рукъ
своихъ снискиваетъ себѣ съ младшею до-
черью дневное пропитаніе. При всемъ
этомъ недавно прицяла она къ себѣ пре-

спарѣлую, дряхлую мать свою и бѣдную, больную сестру съ двумя малолѣтными дѣшми. Несмотря на преклонныя свои лѣта и слабое здоровье, бѣдная Аншурьева сидитъ день и ночь съ тринадцатилѣтнею своею дочерью за работою и послѣдній кусокъ хлѣба дѣлитъ со своими ближними. Столь рѣдкій примѣръ дѣшской любви и привязанности къ роднымъ заслуживаетъ вниманіе Публики и сострадательныхъ благошворителей.

М. П.

~~~~~

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ.

(Письмо къ Издателю.)

На прошедшей недѣлѣ доставлены ко мнѣ Его Сіятельство Княземъ Я. М. Хилковымъ полученныя вами отъ неизвѣстной благошворительной особы изъ *Сергата* сорокъ рублей. — Принося вамъ, М. Г., чувствительнѣйшую мою благодарность за принятый при семъ вами трудъ, я осмѣливаюсь еще прибѣгнуть къ вамъ, какъ къ Издателю Журнала, столь соотвѣтственнаго своему названію, и прошить васъ о помѣщеніи въ *Благонимѣренномъ* всевозможной признательности моей, какъ къ вышеозначенной особѣ, которою препровождено было

къ вамъ для меня съ сѣмействомъ пособіе, такъ и ко всѣмъ другимъ извѣстнымъ и неизвѣстнымъ благошворителямъ нашимъ, кои увѣдомлены были о примѣрно-несчастномъ положеніи многочисленнаго сѣмейства моего, описанномъ въ 82 N^o *Рускаго Инвалида*, въ 29 N^o *Сѣверной Почты* и въ 32 N^o *Московскихъ Вѣдомостей* прошедшаго 1819 года попеченіемъ движимыхъ истинно христіанскими чувствами П. М. Т. и Князя Я. М. Хилкова — Уже доспавленными по сіе время чрезъ сихъ моихъ благодѣтелей пособіями, несчастное мое сѣмейство, и сама я, возвращаюся къ жизни. Всѣ мы поспавляемъ себѣ священнымъ долгомъ засвидѣльствовать почтеннымъ благошворителямъ нашимъ ту благодарность, кою душа наша къ нимъ преисполнена, и возноситъ повседневно молитвы наши къ Всевышнему о ниспосланіи на нихъ всѣхъ благъ и Своего милосердія въ здѣшней и будущей жизни.

Имѣю честь быть, и проч.

*несчастная, но признательнѣйшая
мать и супруга*

8 Маія 1820.

.....

mmmm

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

1.

Издатель *Благонамбренаго* получилъ ошъ неизвѣстныхъ благошворителей для доставленія нижеслѣдующимъ лицамъ, а именно:

Изъ Сарата отъ 4 го Апрѣля:

Вдовъ покойнаго *А. К. Маздорфа* (см. № IV сего журнала стр. 283 и 284) . 40 р.

Бѣдному сѣмейству, о которомъ объявлено было въ 82 № *Рускаго Инвалида* 1819 года . . . . . 40 —

Изъ Саранска отъ 13 Апрѣля:

Капитанъ-Лейтенантшъ *А. С. В-ой* (см. № V, стр. 354) . . . . . 35 —

Вдовъ *Х. Ѡ. Крейнъ* (см. тамже стр. 355) . . . . . 35 —

Итого сто пятьдесятъ рублей . 150 р.

Доставлены.

Сверхъ того прислано къ Издателю для раздачи бѣднымъ по его распоряженію:

22 Апрѣля, при письмѣ изъ *Саратова* 50 р.

23 — — . . . . . 50 —

30 — — . . . . . 5 —

Итого сто пять рублей . 105 р.

Изъ сихъ послѣднихъ денегъ роздано
Издателямъ:

Капитаншѣ <i>Исаковой</i> съ хворою ея дочерью (см. N ^o XXIII и XXIV, 1819, стр. 374)	15	р.
Несчастному дворянину <i>С.</i>	25	—
Ст. Совѣтницѣ <i>В. х. вской</i> съ дочерью (см. VI N ^o , стр. 428)	25	—
Дѣйст. Ст. Совѣтницѣ <i>А. Л. К-ой</i> (см. XVIII N ^o , 1819, стр. 388)	10	—
Ст. Сов. <i>Новакѣ</i> (см. IX N ^o стр. 204)	10	—
Вдовѣ <i>Антуфьевой</i> (см. тутже стр. 205)	10	—
Престарѣлой вдовѣ <i>Зайцовой</i> съ дочерью (см. N ^o XVIII, 1819, стр. 390)	10	—

Итого сто пять рублей . 105 р.

2.

Общая перетневая Вѣдомость за прошедшіе 1818 и 1819 годы о деньгахъ доставленныхъ бѣднымъ посредствомъ Издателя Благонамѣреннаго.

	въ 1818. руб.	въ 1819. руб.	Итого.
Престарѣлымъ двѣицамъ <i>Цедельманѣ</i> (N ^o I, 1818, стр. 134 и 135)	180	—	180

	въ 1818.	въ 1819.	Итого:
	руб.	руб.	руб.
Вдовъ Надв. Сов. П. Н. Г. съ семерыми дѣшми и дряхлою матерью (N ^o V, 1818, стр. 261)	100	—	100
Изувѣченному Французаму чиновнику 14 кл. Щелкунову съ женою и съ четырьмя дѣшми (N ^o VIII, 1818, стр. 255)	50	150	200
Вдовъ К. М. Давыдовой съ дочерью (N ^o X, 1819, стр. 121)	—	3. 5	3. 5
Женѣ бѣднаго чиновника 14 кл. Е. В. П.ой съ шестерыми дѣшми (N ^o I, 1819, стр. 67)	—	65	65
Престарѣлой и почти лишенной зрѣнія вдовѣ Софроновой съ дочерью (N ^o IV, 1819, стр. 264 и 265)	—	100	100
Вдовѣ Маюршѣ Т. П. Байковой (N ^o VII, 1819, стр. 66)	—	с. 5	с. 5
Вольному Регистратору Убыткову съ женою (N ^o X, 1819, стр. 272)	—	70	70
		70	70
		с. 50 к	с. 50 к
		45	45

	Въ 1818	въ 1819	Итого.
	руб.	руб.	руб.
Вѣдной и больной вдовѣ флота Капитана 1 го ранга И. Д. Ш. (N° XIII, 1819, стр. 59)	—	10	10
Престарѣлой и больной вдовѣ Надв. Сов. Зайцовой (N° XVII, 1819, стр. 325) . . .	—	45	45
Престарѣлой вдовѣ Д. Ст. Сов. А. Л. К-ой съ боль- ною дочерью (N° XVIII, 1819, стр. 388)	—	190	190
Матери и сестрѣ покой наго Надв. Сов. Зайцова (тамже, стр. 390)	—	120	120
Вдовѣ Коллежской Ассес- соршѣ А. А. Ш. съ преста- рѣлою матерью и съ дву- мя малолѣтными дѣшми (N° XX, 1819, стр. 125) . . .	—	50	50
Вдовѣ Штабъ-Лекаря Бѣ- ляева съ престарѣлою ма- терью и четырьмя мало- лѣтными дѣшми (N° XXIII и XXIV, 1819, стр. 379)	—	50	50

	въ 1818	въ 1819	Итого.
	руб.	руб.	руб.
Вдовъ Губ. Секр. <i>Артель- евой</i> , съ двумя дочерями и дрыхлою столѣтнею ма- терью (тамже, стр. 372) . .	—	25	25
Регистраторшѣ <i>Котовой</i> съ увѣчною дочерью и се- строю (тамже стр. 373) . . .	—	25	25
Капитаншѣ <i>Исаковой</i> съ больною дочерью (тамже, стр. 374)	—	25	25
Вдовъ Кол. Секр. <i>Камень- щиковой</i> съпятерыми дѣшъ- ми (тамже стр. 377)	—	10	10
<i>Бѣдныя вдовы:</i>			
Карпашовой	—	15	15
Макаровой	—	10	10
Б-биной	—	10	10
Сидневой	—	10	10
Поповой	—	10	10
Итого	ассигнаціями . . .	330	1.105
	золотомъ	—	5
	серебромъ	—	5р.50к.
			1.435
			5
		5р.50к.	5р.50к.

Общая переписная Вѣдомость за Генварскую сего 1820 года треть.

Вдовами :

<i>Дѣйств. Ст. Сов. А. К. К-ой</i>	40 р. 1 чер.
<i>Ст. Сов. В...х...вской</i>	50 р.
<i>— — Новакѣ</i>	10 —
<i>Майоршѣ Т. П. Байковой</i>	150 —
<i>Кол. Асс. А. А. Ш.</i>	10 —
<i>Капитанъ-Лейтенантшѣ А. С. В.ой</i>	75 —
<i>Х. Ѡ. Крейнѣ</i>	65 —
<i>Маздорфовой</i>	70 —
<i>Бѣлневой</i>	10 —
<i>Антуфьевой</i>	10 р. и 1 ч.
<i>Артельевой</i>	40 р.
<i>Котовой</i>	35 —
<i>Каменьщиковой</i>	20 —
<i>Софроновой</i>	30 —
<i>Булакиной</i>	20 —
<i>Зайцовой</i>	30 —
<i>Кузнецовой</i>	45 —
<i>Лаврентьевой</i>	35 —
<i>Ивановой</i>	55 —
<i>Исаковой</i>	40 —
<i>Поповой</i>	10 —
<i>Сидневой</i>	10 —
<i>Макаровой</i>	5 —
<i>Брантѣ</i>	10 —
<i>Женѣ оставшаго и разбишаго параличемъ придворнаго служителя Берлескула</i>	30 —

Женѣ бѣднаго чиновника 14 класса	
Е. В. П.	40 р. и 1 ч.
Регистратору <i>Убыткову</i> съ женою .	15 р.
Несчастному дворянину С.	75 р. и 2 ч.
Изувѣченному чиновнику 14 класса <i>Щел-</i>	
<i>кунову</i>	10 р.
Бѣдному осмидесятилѣтнему Прапорщи-	
ку <i>Попову</i>	5 —
Бѣдному чиновнику В. О. А.	5 —
Несчастному сѣмейству, о которомъ объ-	
явлено въ 82 N ^о <i>Рускаго Инвалида</i>	
1819	40 —

Итого *тысята девяносто пять*
рублей и *пять червонцовъ* . 1.095 р. 5 ч.

И такъ въ одной минувшей Генварской шреши доставлено бѣднымъ столько же почти денегъ, сколько въ печеніе всего прошедшаго 1819 года, и втрое болѣе, нежели въ 1818. Въ семь послѣднемъ году, посредствомъ *Благонамѣреннаго*, сдѣлано пособіе только тремъ сѣмействамъ; въ 1819 получили оное 21, а въ Генварской вышшняго 1820 года шреши 32 особы, болѣею частію вдовы, бѣдныя матери и опцы сѣмействъ, кромѣ нѣхъ денегъ, которыя доставлены къ нимъ непосредственно отъ самихъ благотворителей.

И.

ИЗВѢСТІЯ О НОВЫХЪ РУССКИХЪ КНИГАХЪ.

4. *Исторія Государства Россійскаго. Томъ VIII. Изданіе второе, вновь исправленное.* Иждивеніемъ брашъевъ Слѣниныхъ. С. П. б. Въ типографіи Н. Греча. 1819. въ большую 8ку, 308 и 163 стран.

Хотя и выставлень 1819 годъ на главномъ листѣ сего осьмага тома, но оный вышелъ изъ печати въ послѣднихъ числахъ прошедшаго мѣсяца Января. О допущеніи столь важнаго и единственнаго у насъ творенія, каково есть *Исторія Россійскаго Государства*, сочиняемая Н. М. Карамзинымъ, счишаю говорить излишнимъ: и самые враги почтеннѣйшаго нашего Исторіографа (безъ копораго, скажу мимоходомъ, можешь бышь, и теперь бы еще не умѣли мы писать порядочно прозою) соглашаются, что до него не было у насъ *настоящей Руской Исторіи*. — Второе изданіе *Исторіи Россійскаго Государства* имѣетъ предъ перьвымъ весьма большое преимущество какъ въ разсужденіи поправокъ и прибавленій въ разныхъ мѣстахъ текста и примѣчаній, такъ и въ отношеніи къ самой исправности и красотѣ печати. Это

дѣлаешь честь Гг. Сленинымъ. Надобно отдать справедливость многимъ нашимъ книгопродавцамъ, что они нынѣ несравненно съ бѣльшею проотивъ прежняго разборчивостію и вкусомъ печатающъ на свое иждивеніе хорошія книги и не жалѣютъ издержекъ для исправности и красоты изданія. — *Исторія Россійскаго Государства*, впервое дополненное изданіе, съ портретомъ Автора, гравированнымъ перьвымъ нашимъ граверомъ Г. Упкинымъ, картою древней Россіи и *Родословными владѣтельными Князей Россійскихъ* (въ особой книжкѣ) продается въ *С. Петербургѣ* у Книгопродавцевъ Слениныхъ по 75 р., въ *Москвѣ* у И. И. Готье по 80 р., въ *Кіевѣ* у Г. Литова по 85 р. Иногородные прилагающъ въсовыя деньги за 18 фуншовъ по новой шакѣ.

1820 года.

5. *Слова, говоренныя въ разныя времена въ Свято-Троицкой Александроневской Лаврѣ, и гастію—въ Санктпетербургскомъ Казанскомъ Соборѣ, Санктпетербургской Семинаріи Ректоромъ, Можайскаго Лужецкаго монастыря Архимандритомъ Поли-*

карполъ. С. П. б. въ Медицинской
Типографіи, въ 8ку V и 140 стран.

Въ сей книгѣ помѣщено 10 весьма хорошихъ словъ и поученій, произнесенныхъ въ разное время и по разнымъ случаямъ, а именно: 1) въ день Архиспрашига Михаила, 2) въ день Сръшенія Господня, 3) въ недѣлю Св. Пасхи, 4) въ недѣлю Св. Пяшдесяшницы, 5) въ день Св. Муроносицы и Равноапостольныхъ Маріи Магдалины, 6) въ день рожденія Благочесливѣйшія Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, 7) въ день Св. и Великихъ Царей и Равно-Апостоловъ Константина и Елены, 8) въ день Свящителя и Чудотворца Николая, 9) въ недѣлю четвершую поста и 10) на погребеніе Графа С. К. Вязмитинова. — Напрасно почтенный Сочинитель не приложилъ при своей книгѣ *оглавленія*, которое необходимо при всякомъ собраніи отдѣльныхъ сочиненій, для удобнѣйшаго приисканія оныхъ. — (Прод. у Секретаря здѣшняго Семинарскаго Правленія Павла Аванасьевича Виноградова по 3 р. экс. въ бум.)

6. *Разсужденіе о прекрасномъ въ твореніяхъ разума, переведенное съ Французскаго языка, изъ сочиненій Андре, бывшаго Профессора Мате-*

матики въ Каенѣ, Графолѣ Д. И. Хвостовымъ и титанное или въ Императорской Россійской Академіи. С. П. б. Въ типографіи Императорской Россійской Академіи, въ 8ку, 34 сгран.

Прекрасное разсужденіе! Дидеротъ почитаетъ его самымъ лучшимъ изъ всѣхъ сочиненій и трактатовъ, писанныхъ о семъ предметѣ, и. е. о *прекрасномъ*, или *изящномъ* (le beau). Переводъ, по моему мнѣнію, очень хорошъ.—Почтенный переводчикъ, не назначая для продажи сей книжки, почти всѣ экземпляры оной пожертвовалъ въ пользу училищъ. Одинъ, извѣстнѣйшій у насъ своею ученостію мужъ, пишетъ къ нему, что онъ всѣ присланные отъ него экземпляры сего Разсужденія препроводилъ въ *** училище для награжденія учениковъ при наступающемъ экзаменѣ. „Не сомнѣваюсь, присовокупляетъ сія почтеннѣйшая особа, что награжденные весьма будутъ благодарны: пусть есть чему научиться не только ученикамъ, но и учителямъ и даже Академіямъ “—Другой, знаменитѣйшій нашъ Императоръ, въ письмѣ своемъ къ переводчику, говоритъ, что трудъ его „по многимъ отношеніямъ заслуживаетъ почетное мѣсто въ Руской бібліотекѣ. Желательно—продол-

жаешъ онъ, чтобъ молодые наши липше-
рашоры сполько же ревновали къ общест-
венной пользѣ, какъ старые; но они сполько
любятъ извѣстность и легкій трудъ. Одни
еще не достигнувъ осени и зрѣлыхъ пло-
довъ, уже почиютъ на своихъ лаврахъ, а
другіе довольствуются мѣлкими спихопво-
реніями: посидѣвъ же за переводомъ хоро-
шей и полезной книги для нихъ спрашно.
Авпоровъ и переводчиковъ у насъ сонни,
а сколько еще превосходныхъ пвореній не
переведено на нашъ языкъ!“ — Совершенная
правда!

7. Басни Графа Хвостова. Съ эпиграфомъ:

Вошь книга рѣдкая; подъ видомъ небылицъ
Она уроками богато *изпещрена*:
Она комедія; въ ней *куга* разныхъ лицъ:
А мѣсто дѣйствія проспранная вселенна.

С. П. б. въ типографіи Император-
скаго Воспитательнаго Дома, въ ъку,
IV и 232 сшран.

Сочинитель съ величайшимъ раченіемъ
исправиль противъ прежнихъ изданій свои
Басни и присовокупилъ къ нимъ нѣсколько
новыхъ. Многіе изъ Басень *Графа Д. И.*
Хвостова заслуживаютъ вниманіе по своему
содержанію; еспь въ оныхъ очень хорошія

мысли и даже весьма удачные стихи *); но вообще рассказъ у него, если я не ошибаюсь, имѣетъ какую-то сухость и версификація не слишкомъ исправна. Въ доказательство искренняго моего уваженія къ почтенному *Графу Д. И. Хвостову*, постараюсь я разобрать со всевозможнымъ безпристрастіемъ нѣкошорыя изъ лучшихъ его Басень и помѣщу замѣчанія мои въ слѣдующихъ книжкахъ *Благонамѣреннаго*.—Сіе новое собраніе Басень напечатано не весьма исправно: въ ономъ довольно опечашокъ и ошибокъ противъ орѳографіи, особенно въ разстановкѣ знаковъ препинанія. Не худо бы и здѣсь сверхъ общаго реэспра *Васнямъ*, раздѣленнымъ на чепыре книги, приложить, для удобнѣйшаго приисканія, и другое оглавленіе по азбучному порядку.

8. *Жилблазъ де Сантиллана. Сочиненіе Лесажа. Часть третія. (Съ гравированною карпинкою.) С. П. б. Въ Морской шипографіи, въ 18 долю, 341 стран.*

О семь новомъ переводѣ *Жилблаза*, который почитается самымъ лучшимъ изъ всѣхъ прежнихъ и новыхъ романовъ, упомя-

---

*) См. въ сей книжкѣ спашью: о *Баснхъ Графа Хвостова*, сшр. 176 и 177.

нушо уже было въ XIV, въ XXIII и XXIV N^o *Благонамѣреннаго* (1819), стр. 124 и 371.—Подписка на сію книгу принимается у Переводчика *Аполлона Александровита Никольскаго*, живущаго Литейной части 4 квартала, въ переулкѣ за церковю Спаса Преображенія, въ собственномъ домѣ подь N° 400, и у Издателя *Благонамѣреннаго*, также у книгопродавцевъ: *Глазунова, Плавильщикова, Свѣшникова и братьевъ Слениныхъ*. Цѣна за всѣ восемь частей съ портретомъ Автора и съ гравированными картинками при каждой части, здѣсь въ С. П. бургѣ 25, а съ пересылкою въ другіе города 30 р.

9. *Собраніе Повѣстей, избранныхъ и переведенныхъ И. Покровскимъ, Членомъ С. Петербургскихъ обществъ любителей Словесности, Наукъ и Художествъ, и любителей Словесности. Книжка I. С. П. бургъ, въ типографіи, состоящей при особенной Канцеляріи Минисперснва внутреннхъ дѣлъ, въ 12 долю листа, 60 стран.*

Въ этой первой книжкѣ помѣщена довольно занимательная повѣсть: *Дона Эльвира*. Переводъ очень не дурень.—Подписка

на сіе *Собраніе повѣстей*, которое состоятъ
будетъ изъ шести книжекъ, принимается
у самаго Переводчика, живущаго въ боль-
шой Подъяческой, въ домѣ Аладова, подъ
№ 250, и въ типографіи, состоящей при осо-
бенной Канцеляріи Министерства внутрен-
нихъ дѣлъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ
Тала, № 79. Цѣна всѣмъ шести книжкамъ
5 р. въ бум. При подпискѣ первая книжка
выдается.

ю, *Описаніе жизни Его Королевскаго
Высочества Герцога Беррійскаго,
перев. съ Французскаго.* (съ пор-
третомъ). С. П. б. въ шип. Импе-
рапорскаго Воспитательнаго Дома,
въ 8 ку, 67 стр.

Весьма любопытная книжка. Сіе жиз-
неописаніе извлечено изъ двухъ Француз-
скихъ сочиненій Г. Дельбара и Гжи Саршо-
ри. Переводъ очень хорошъ. — Продается
здѣсь *въ С. П. б.* у книгопродавцевъ: братьевъ
Слениныхъ, Свѣшниковыхъ, Глазуновыхъ,
Заикиныхъ и Плавильщикова; *въ Москвѣ* въ
книжныхъ лавкахъ Осипа Свѣшникова и Ива-
на Глазунова. Цѣна въ обѣихъ столицахъ
4 р. а съ пересылкою въ другіе города 5 р.

II. Оппечатанныя на сихъ дняхъ *Идилліи* *Владимира Панаева*. Съ эпиграфомъ изъ *Флоріана*: Il faut que l'amour des pasteurs soit aussi pur que le cristal de leurs fontaines; et comme la plus belle bergère perdait tous ses attraits en perdant la pudeur, de même le principal charme d'une pastorale doit être d'inspirer la vertu. (съ виньетомъ и шрема каршинками превосходно вытравированными Г. Ческимъ) С. П. б. въ шип. Н. Греча, въ большую 8 ку, XXII и 95 стран.

Любителямъ хорошихъ стихотвореній, особенно читателямъ *Благонаимѣреннаго*, извѣстны уже прекрасныя *Идилліи* *Г. Панаева*, такъ какъ и превосходное его разсужденіе *о Пастушеской, или Сельской Поэзіи*, напечатанное въ X N^o сего журнала 1818 года и показывающее основательное его знаніе теоріи столь труднаго и столь пріятнаго рода стихотворства. Сіе разсужденіе, вновь исправленное и дополненное, помѣщено въ началѣ книги *вѣдсто предисловія*. За онымъ слѣдуетъ посвященіе Сочинителя сестрѣ его *П. И. Р.* и попомъ 25 *Идиллій*, писанныхъ разными размѣрами стиховъ и разную формою, ш. е. *повѣствовательною*,

драмматическою и слѣшанною. Простота и естественность разговора, нѣжность и сила въ чувствованіяхъ, вѣрность и живость въ картинахъ и описаніяхъ, легкая и исправная версификація — составляютъ отличительныя свойства Идиллій Г. Панаева, изъ которыхъ многія, по всей справедливости, могутъ назваться образцовыми. — Книгу сію, съ отличнымъ раченіемъ напечатанную лучшимъ шрифтомъ и на лучшей любской бумагѣ, получать можно у Издателя *Благонаимѣннаго* по 10 р. эк. въ цвѣшной оберткѣ. За пересылку во всѣ другіе города прилагается 50 к. серебромъ.

И.

На сихъ дняхъ вышла первая книжка *Отечественныхъ Записокъ*, Журнала издаваемого съ Маія мѣсяца нынѣшняго года извѣстнымъ нашимъ лимператоромъ П. П. Свиньинымъ (см. VIII № *Благонаимѣннаго* стр. 146 и слѣд.) Содержание I №: Ивашевскій монастырь. Красильниковъ, провинціальный оптикъ, механикъ и архитекторъ. Первое письмо изъ Москвы (частныя библіотеки, галереи, разныя собранія, кабинеты и Рускіе художники). Выписка изъ дневника Паршизана Дениса Давыдова—1812 годъ. Поѣздка въ Кронштадтъ. Санктпетер-

бургскія современныя лѣпописи (увеселенія Публики въ прошедшемъ великомъ поснѣ— вскрывшіе Невы—Некрологія).—Заглавіе сихъ спашей и самаго журнала ясно уже показывающъ, какой онъ имѣешь отличительный характеръ отъ прочихъ нашихъ періодическихъ изданій. Нѣтъ въ перьвой книжкѣ ни одной статьи, которую бы истинный Россіянинъ, любящій свое отечество *) не прочелъ съ удовольствіемъ и не одобрилъ — особенно любопытны и занимательны: *выписка изъ дневника славнаго нашего Папизана и Поэша Д. И. Давыдова, Побѣда въ Кронштатѣ и извѣстіе о самоубѣ Красильниковѣ*. При сей книжкѣ приложенъ видъ *Ипатьевскаго монастыря въ Костромѣ*, выгравированный весьма искусно Г. Галактионовымъ.

О подпискѣ на новыя книги:

1.

Историческія сочиненія, относящіяся къ послѣдней четьрехлѣпней войнѣ Французовъ съ Европою, всѣ вообще достойны вниманія.

---

*) Любишь отечество — велишь природа, Богъ; А знаешь его — вошь честь, достоинство и долгъ.

Спихи сіи избралъ Г. Свиньинъ эпитафюмъ для своихъ *Отечественныхъ Записокъ*.

По различной ихъ цѣли и различному изложенію, оныя могутъ приносить различную пользу. Однѣ изъ нихъ, изображая событія проспранно, могутъ назваться *Современною Исторіею*; другія, описывая только военныя дѣйствія, и основываясь на правилахъ Тактики, служатъ наставленіемъ людямъ военнаго званія.

Переведенный нами Нѣмецкій писатель *Бретшнейдеръ* изобразилъ происшествія 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ для всѣхъ званій вообще. Сочиненіе его важно особливо въ нравственномъ отношеніи. Сей Писатель начерталъ непристрастную Исторію. Кромѣ оффиціальныхъ донесеній и обнародованныхъ извѣстій, онъ руководствовался важнѣйшими прежде изданными твореніями. Слогъ Бретшнейдера пріятенъ, чистъ и краснорѣчивъ; сужденія его основательны, глубокомысленны, и большею частію утверждающія на правилахъ нравственности.

Переводившіе всемѣрно старались не удаляясь отъ подлинника, соблюдать правильность и чистоту отечественнаго языка, кромѣ словъ и выраженій военныхъ — техническихъ.

Сочиненіе сіе заключается въ пяти частяхъ:

Въ первой описывается походъ Французовъ и Союзниковъ ихъ въ Россію.

Во второй походъ Россійскихъ и Прусскихъ войскъ въ Германію до прискупленія Австріи къ общему Союзу.

Третья часть содержитъ въ себѣ: происшествія ошъ присоединенія Австріи до отступленія Французовъ за Рейнъ.

Четвертая, войну за Рейномъ до Парижскаго мира, и наконецъ

Пятая, войну союзныхъ союзныхъ Державъ съ Наполеономъ въ 1815 году.

Переводъ печатается на Рускомъ языкѣ въ пяти частяхъ. Цѣна при подпискѣ за всѣ части здѣсь въ С. Пестербургѣ 12 руб. съ пересылкою въ другіе города 15 р. Билеты раздаются въ книжныхъ лавкахъ Грегфа, Плюшара, братьевъ Слениныхъ и Плавильщикова.

Федоръ Бартоломей.

Александръ Бартоломей.

2.

Поощренный одобреніемъ многихъ извѣстныхъ липператоровъ, рѣшилъ я выдать въ свѣтъ переводъ мой *Луизы Фосса*, подлинникъ которой принялъ съ величайшею похвалою ошо всей ученой Германской Публики. Но какъ изданіе сей книги сопряжено съ весьма значительными издержками: по и приглашаю почтенныхъ любителей Россійской Словесности споспѣшествовать оному

заблаговременною подпискою. Имена подписавшихся будутъ припечатаны. Цѣна экземпляру съ премо гравированными карпинками и виньетою на заглавномъ листѣ, на веленовой бумагѣ 15, на любской 8, а на комменшарной, безъ карпинокъ, съ одною полько виньетою, 5 р. Билеты получашь можно у книгопродавцевъ: Плавильщикова, Глазунова, брашьевъ Слѣниныхъ и у самага Переводчика въ здѣшнемъ Университетѣ.

П. Терлевъ *).

ЛОГОГРИФЪ.

Вошь Логогрифъ я написалъ!

Но какъ же изумился,

Когда слова перемѣшалъ:

Представилося мнѣ, что въ ямѣ очутился;

Да вошь вѣдь въ чемъ еще бѣда:

Въ ней все болошная вода,

А эшо право неприятно! —

Не знаю я еще — ошкуда — непонятно —

Какъ полько вылѣзти ошкуда вверху хопѣль,

Вдругъ человекъ съ ножемъ приспѣль;

Я ошъ него умѣль ошбишься,

---

*) Стихотворенія Г. Терлева помѣщаются были въ *Благонамѣренномъ* и въ *Журналъ: Соревнователь Просвѣщенія*. Прии. Изд.

ЗАГАДКА.

Не можно мной владѣшь, владѣя всемъ на
свѣшѣ:

Я съ шѣми расстаюсь;
Прелестной дѣлаюсь во всякомъ я предметѣ,
И въ опдаленности кажусь.

М...л...сб.

~~~~~

АНАГРАММЫ.

1.

Весеннею и лѣпнею порой

Я шѣшу взоръ, чипашель, швой
Разнообразіемъ и вмѣспѣ проспопой;
Но спустился зима, шы близъ меня про-
ходишь,

И ужь ничюю шебя не веселишь во мнѣ,

Лишь глыбы снѣжныя однѣ,

Унынье и печаль находишь

И обнаженную природу шамъ,

Гдѣ прежде прелестей соединенье

Являлося глазамъ.

Оборошивъ меня, найдешь, что по лѣсамъ,

По доламъ, по горамъ

Нерѣдко раздается

И въ опдаленіе, шерняя несется.

И. Покровский.

~~~~~

2.

Я въ первомъ случаѣ животное являю;
 Хоть малъ собой, за шо-моя-велика власть:
 Гоню опъ глазъ я сонъ, спокойствія лишаю.—
Переверни — я войска часть.

М..л..вб.

3.

Не согрѣшивъ, сидѣль мужъ праведный во
 мнѣ:

Но шопъ,
 Кого мой кажетъ *оборотб*,
 Сидѣль бы по винѣ.

И. К— о.

~~~~~

ШАРАДЫ.

1.

Гнушаясь *перваго*, вездѣ его встрѣчаемъ:
 Въ печальномъ мѣрѣ семь живешъ оно съ
 добромъ;

Вторымб власпителя въ Алжирѣ называемъ,
 А цѣлое съ умомъ

Всего опаснѣе на свѣтѣ:

Цѣль дѣйствій всѣхъ его есть первое въ
 предметѣ.

М — нб.

2.

Читатель! *первое* Шарады сей
Среди полей

Въ Италіи роскошной пропекаешь;
Второе завсегда ошь *цѣлаго* бываетъ —
А *цѣлое* все въ пепель превращаешь.
Н. Р — фб.

3.

Начальное предлогъ, *последнее* предлогъ,
А все кормилицей имѣль извѣстный богъ.

Толскѣ.

А. И.

4.

Мой *первый* слогъ — распѣнье.

Не стану ошь него здѣсь пользы исчислять:
Вѣдь должно бы стиховъ съ двѣ сотни на-
писашь. —

Вторый — мѣстоименье.

А *цѣлое* — какъ лучше бы сказашь? —

Оно въ большемъ употребленьи

Въ нарядахъ дамъ — прошу же опгадашь.

Ч — сб.

5.

Когда ужаснѣйшій изъ вѣтровъ Ураганъ,
Взволнуешь океанъ

И въ прѣпеть смѣлаго приводишь мореходца;
Тогда въ слогъ *первый* мой забравшись мо-
ряки,
Пируюшь съ Бахусомъ, и пошь лишь не
смѣется,

Кто шевельнуть не въ силахъ ужь руки:

Вторый слогъ означаешь

Того прапраотца, который—всякой знаешь—
Имѣлъ трехъ сыновей: одинъ звался Афеть,
Другаго звали....нѣшь!

Ужь слишкомъ будетъ ясно!

А прѣпяго....прекрасно!

Забывъ...забывъ, какъ сонъ!..

Дай вспомнишь...какъ бишь онъ?..—

„Да *цѣлое*-то что? Не мучь ты насъ, о боги!..“

—*Сидитъ, поджавши ноги!*—

М. Кублицъ.

М. С.

~~~~~

Логогрифъ, помѣщенный въ VIII №
значишь: *Момъ, домъ, ромъ, томъ, ломъ,*
сомъ и комъ; Омонимъ: *Марсѣ* (богъ войны
и извѣстный въ С. П. бургъ содержатель
магазина благовоновыхъ поваровъ); Анаграм-
мы: 1) *Барѣ* и *рабѣ*, 2) *голодѣ* и *дологѣ*;
Шарады; 1) *О-да*, 2) *Кипрѣ-Ида*, 3) *Мор-два*,
4) *Луна-тикѣ*, 5) *И-Ней*.

~~~~~

(18 *Maia*.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

МАЙ. 1820. N° X.

ПРОДОЛЖЕНІЕ РАЗСКАЗОВЪ ЛУЖНИЦКАГО СТАРЦА.

Сегодня Спарецъ разсказаль намъ о своемъ авпорешвѣ и спрасши писашь, нѣкогда имъ владѣвшей. Мы сидѣли въ его спальнѣ и Онисимъ Тимофѣевичъ спросилъ его объ одной, давно написанной имъ Комедіи. Спарецъ захохопалъ, и слово за слово, шакъ началъ разсказывашь исторію своего авпорешва.

На 14 году, когда я еще сидѣлъ за Граммашикой Ломоносова, вздумалось мнѣ перевестъ книгу... Иду къ книгопродавцу, нахожу на Французскомъ языкѣ маленькую книжку, въ кошброй довольно ясно описывалось происхожденіе всѣхъ народовъ, обычай ихъ, религія — плачу два рубли и бѣгу домой, прямо къ своему письменному сподлику. — Эше было на шестшой недѣлѣ великаго поста. Время скучное для молодаго челоуѣка,

а попому я съ шакимъ усердіемъ принялся за работу, что чрезъ шесть дней опдалъ мой переводъ въ Цензуру. Дивлюсь своей смѣлоспи шеперь—но тогда . . . . о какихъ послѣдствіяхъ думаешь 14лѣтній ребенокъ! Я переводилъ прямо на бѣло, не задумываясь надъ собшвенными именами и не заботясь о числоспѣ слога. — Я имѣлъ въ виду— не славу меня ожидающую—но сонню рублей къ свяшой недѣлѣ.—Цензоры шакже шоропились опдохнуть...и мою рукопись шопчасъ позволили печашать. Взавъ въ руки плодъ шесшидневныхъ шрудовъ моихъ, я пошелъ къ давнишнему знакомцу дяди моего, къ книгопродавцу N., и со всею робоспію новичка предложилъ ему купить мой переводъ. Можешъ бышъ, мой жалкій видъ, связь его съ дядею и человеклоубивое желаніе упѣшишь ребенка побудили его болѣе къ приняшію моего предложенія, нежели весьма сомнишельное достпоинспво перевода . . . Я завъ 150 руб. въ карманъ, и съ увѣренноспію въ своихъ достпоинспвахъ, съ важноспію миллионщика, вышелъ на улицу.—Ничшо уже не удивля-

ло меня — ничто уже не могло возбудишь моего вниманія, или зависти: я обладалъ полупораспами рублей, и считалъ себя наравнѣ съ Крезами всей вселенной. — Книгу мою напечатали и пославили въ заглавіи мое имя. По уговору, я получилъ 25 экземпляровъ и раздарилъ ихъ своимъ знакомымъ. Какое торжество! Мое имя напечатано! Мое имя гремишь въ Московскихъ и Пепербургскихъ газетахъ! — — Но, о горе! Одинъ журналистъ, только что вышедшій самъ изъ училища, и копорый для оспраго словца гошовъ былъ обруганъ и свой журналъ — эшошь прокляшый журналистъ разругалъ и переводъ и меня какъ нельзя хуже! Какой ударъ для 14лѣшняго мальчика! Я былъ однако довольно разсудителенъ и не ошвѣчалъ на насмѣшки поварищей, пошому что видѣлъ, что крипика совершенно справедлива... Не брани, не ругай меня, не нападай на личность, и я письменно поблагодарилъ бы Г. Журналиста за шрудъ его.

Больно вышерпѣшь публичное осмѣяніе, но больнѣе не имѣшь денегъ, и я испрашивъ свое богащство, опяшь задумалъ

переводишь. На сей разъ я былъ счастливѣе. Перевелъ маленькой романъ и продалъ его черезъ одного пріятеля тому книгопродавцу, которому всѣ журналисты были друзья и братья. Я не высказалъ на переводѣ своего имени и раскаялся! Всѣ журналисты расхвалили и переводъ и переводчика! Сто рублей, полученные отъ книгопродавца, исчезли также скоро, какъ и моя слава; надобно было опять приниматься за работу. Переводы мнѣ наскучили — я спалъ пишашъ жизнь Царевича Алексѣя Пепровича, рылся въ лѣтописяхъ и запискахъ, какія умѣлъ найсти, и въ двѣ недѣли скропалъ изрядную книжку; подаю въ Цензуру — но ее не позволили напечатать!.. Эшотъ случай не охладилъ моего рвенія: я написалъ анекдоты о томъ же Царевичѣ, опять подалъ въ Цензуру и опять шотъ же отказъ!.. Чшо дѣлать? Давай опять переводить — сказала я самъ себѣ — но оспорожнѣе, пошому чшо непременно напечатать свое имя... Я перевелъ Записки Мирабо о Фридрихѣ Великомъ; но увы! и эшотъ переводъ не позволили напечатать. Я

взбѣсился! кричалъ о несправедливости, о прииѣсненіи (разумѣется про себя, а по бы мнѣ зажали ротъ) — и въ ушѣшеніе передѣлалъ записки моего дѣдушки о происшествіяхъ при Дворѣ Царя Ивана Васильевича.... Подаю свою рукопись въ Цензуру—жду— и, о несчастіе! записки мои также какъ и Записки Мирабо не позволено напечатать. Я въ отчаяніи—бросилъ перья и цѣлыя шесть лѣтъ не думалъ о сочиненіяхъ и переводахъ!...

Двадцати двухъ лѣтъ я уже былъ въ службѣ; часомъ играя на домашнихъ шапкахъ, я вздумалъ—писать Комедіи, но и шутъ неудача. Содержаніе піэсъ моихъ было очень неоспорочно выбрано, на примѣръ: я выводилъ на сцену или почтеннаго шарца, который на 60 году вздумалъ учисья пофранцузски — или Нѣмецкаго Генерала, который учисья командовать у полковаго писаря—или....

Такое содержаніе піэсъ не нравилось Цензорамъ; которые умѣли все перешолковать посвоему; ни одной изъ моихъ Комедій не позволили печатать — правда мы играли ихъ въ своемъ кругу; но для меня не довольно было по-

хвалы придцати человекъ, я хопѣлъ, чшобъ вся Россія знала мое имя!... Проспшительное щеславіе въ молодомъ человекѣ! Теперь я радуюсь, что эти Комедіи оспались въ моемъ портфель; но тогда ... кто не былъ молодъ? слѣдовательно кто не дурачился!

Неудачи не лишили меня охоты писать... я началъ сочинять повѣсти, маленькіе романы, и отсылалъ въ журналы; однако никогда не подписывалъ своего имени. Чшожъ вышло? Одинъ пріятель, которъй зналъ всѣ мои сочиненія, шепнулъ другому, что такая-то піеса, въ такомъ-то журналѣ, моя; и вопшь я опяшь сдѣлался авторомъ! Гдѣ я ни появлялся, меня окружали, хвалили, превозносили мои повѣсти ... я увѣрялъ, что ничего не пишу—и внутренно восхищался моими успѣхами! Въ другихъ домахъ при мнѣ же ругали меня; и я не смѣлъ защищаться; такимъ образомъ авторъ анонимъ, въ одномъ домѣ сердился, въ другомъ восхищался.—Все это до того измучило мое самолюбіе, что я навсегда отказался отъ авторской славы—но не переставалъ пи-

сашь для своего удовольствія, и съ надеждою на безприсраспное попомство... Наконецъ подагра вылечила меня ошъ привычки марашь бумагу—и я теперь спокоень!....

Voilà tous mes forfaits, je n' en connais point
d' autres.

и. оы.

ПРОГУЛКА БЕРНАРДЕНЬ ДЕ СЕН-ПЬЕРРА *)

Что бы познать природу, должно проходишь различныя спраны земнаго шара; размашривашь и сравнивашь безчисленныя произведенія его покрывающія; наблюдашь нравы, обычаи народовъ, на немъ обипающихъ, и, шакъ сказашь, въ умъ своемъ сосшавишь сокращеніе вселенныя: словомъ, надобно подражашь Бернардень де Сен-Пьерру. Одаренный пылкою душою, наблюдашельнымъ умомъ, сей испинный челоувколюбець переплываль моря, жилъ между дикими, прохо-

---

*) Изъ книги: Les Indemnités des gens de lettres, par Bouilly.

диль ошрова, горы, пустыни Африканскія, и наконецъ собравъ все любопытнѣйшее, занимапельнѣйшее въ сихъ климатахъ, возвратился во Францію, привелъ въ порядокъ пруды свои, и издавъ въ свѣсъ *Познаніе Природы* (*Les Etudes de la Nature*), сдѣлался однимъ изъ опличнѣйшихъ писателей осмнадцатаго вѣка.

Кшо изъ насъ, не пронувшись до глубины сердца, читаль, и еще съ новымъ удовольствіемъ не перечисываетъ жизни и несчастій *Павла* и *Виргиніи*? Какая прелестная картина дружбы, которая сближаетъ всѣ сосоянія, и не истребляется самою разлукою! Какое плѣнительное описаніе нѣжнѣйшей, непорочнѣйшей любви отъ колыбели до гроба! Какое ужасное и вмѣстѣ назидательное изображеніе честолюбія, шоржеспвующаго надъ маперинскою нѣжностью, и вдругъ раздѣляющаго два семейсва, кошорья, казалось, сама судьба соединила прежде для любви и дружесва! Кшо не осуждаешь Гжи де ла Туръ, не принимаешь учаспія въ *Павлѣ* и не оплакиваетъ *Виргиніи*?

Сіе произведение наблюдательнаго

ума и чувствительнаго сердца сдѣлало эпоху въ республикѣ наукъ. Оно удовлетворило въ одно время и поэта и натуралиста; было урокомъ для честлюбовныхъ родителей, прекраснымъ примѣромъ для дѣшей; доказательствомъ, что и черные умѣютъ любить и чувствовашь, знаютъ цѣну добродѣтели. Не было ни одного Негра, который бы не хохлѣлъ подражашь Домингу; ни одного бѣлаго, который бы не пожелалъ имѣть споль вѣрнаго слуги.

Павелъ и Виргинія пронули всѣ соспоянїя, всѣ полы, всѣ возрасты. Изыщныя искусства воспользовались симъ случаемъ и представили занимательнѣйшія происшествїя изъ ихъ жизни. Опцы сѣмействъ называли дѣшей своихъ сими именами, соединяющими съ собою споль сладостныя воспоминанїя; однимъ словомъ, сей романъ переведенъ былъ на всѣ живые языки и Сен-Пьерръ имѣлъ удовольствїе видѣть его на шѣхъ опдаленныхъ берегахъ, гдѣ онъ положилъ ему первое основанїе.

За однимъ успѣхомъ слѣдуешь всегда другой. Любовь къ наукамъ ненасыщ-

на. Бернарденъ де Сен - Пьерръ описавъ всѣ богатства природы, хотѣлъ еще привлечь къ ней своихъ чипашелей картиною прочнаго блаженства, увеличивающагося въ домашней жизни, въ неизвѣстности; онъ началъ писать *Индійскую жизнь*. Занимаясь съ особеннымъ удовольствіемъ симъ швореніемъ, онъ скоро почувствовалъ, что среди шума столицы, не можешь украсишь его шюю естественною прелестію, которая опличаетъ всѣ произведенія краснорѣчиваго и легкаго пера его, и попому оставивъ Парижъ, переселился въ деревню Эпиоль, находившуюся между Сеною и Сенаршскимъ лѣсомъ. Тамъ жилъ онъ въ замкѣ одного богатаго и знашнаго помѣщика, который полагая все свое счастье въ шомъ, что бы бышь окружену опличными липперанорами и славными художниками, былъ вмѣстѣ данникомъ ихъ величія и другомъ. Бернарденъ де Сен - Пьерръ занималъ шу же самую комнату, въ которой нѣкогда жилъ Колардо; многія, начертанныя на стѣнахъ рукою сего Поэта надписи, показывали, что здѣсь началъ онъ посла-

ніе *Абельярда* къ *Элоузъ*. Комната сія, находившаяся во флигелъ замка, была ошь него нѣкошорымъ образомъ опдѣлена и соспавляла прелестное уединеніе: съ одной спороны изъ нея виденъ былъ городъ *Корбель* съ красивыми его окрестносшями; съ другой необозримый лѣсъ, кошорый дѣлаешъ прекрасную прошивуположностъ съ роскошною и разнообразною долиною, по коей изви-ваешся *Сена*, несущая въ споллицу избышки плодороднѣйшихъ провинцій *Франціи*. —

Бернарденъ де Сен - Пьерръ часшо сидѣлъ на берегу рѣки, погруженный въ глубокую, сладосшную задумчивостъ, или бродилъ въ *Сенаршскомъ* лѣсу, и предавался сильному спремленію своего воображенія, проходя рышвины и дикія мѣспа, предспавлявшіяся его взорамъ. Эшо были любимыя его мѣспа для прогулки. — Ему казалось, чшо онъ опяшь видишъ передъ собою крупыя утесы, безмолвныя пусшыни *Африканскія*; гдѣ сполько разъ размышлялъ о таинстввахъ природы и наслаждался уединеніемъ. Проходя цвѣпущую долину,

орошаемую прозрачнымъ испочникомъ, онъ переносился мысленно въ *Иль-де-Франсѣ*, къ рѣкѣ пальмовыхъ деревьевъ (*lataniers*); холмъ, осѣненный древними густыми деревьями, сквозь вѣтви которыхъ видна вершина сельской колокольни, напоминалъ ему мрачное *Порт-Луи* и Памплемусскую церковь; наконецъ, встрѣчая два какіе либо паспущескіе шалаша, въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, онъ останавливался, и пронувъ до глубины сердца, воображалъ себѣ ихъ хижинами *Маргериты* и *Госпожи де ла Турбъ*; отголоски криковъ и пѣсней дровосѣковъ, или паспущовъ, казалось, повторяли ему драгоценныя имена *Павла* и *Виргиніи*.

Однажды осенью, когда восходъ солнца предвѣщаль ясное небо и прекраснѣйшее утро, *Бернарденъ де Сен-Пьерръ*, привлеченный симъ очаровательнымъ зрѣлищемъ, которое намѣренъ онъ былъ тогда описать, вышелъ изъ деревни и вошелъ въ чащу *Сенартскаго лѣса*. Проходивъ нѣсколько часовъ, онъ хотѣлъ возвратиться въ замокъ къ завтраку, къ которому обыкновенно собирались

всѣ жили замка; но дорогою, погруженный въ глубокую задумчивость, заблудился, и нечувствительно зашелъ въ такую лабиринтъ, изъ котораго никакимъ образомъ не могъ найти выхода. Солнце было уже высоко; онъ началъ упорно стараться новыми усиліями и наконецъ вышелъ на большую дорогу, которая длиною своею перспективою показывала, что ему еще много остается идти до конца лѣса. Изнуренный усталостию и голодомъ, онъ сѣлъ подъ развѣсистый дубъ, отличный отъ прочихъ своею толщиной и окруженный скамьею изъ зеленого дерна.

Отдохнувъ нѣсколько времени, рѣшился онъ поручить себя случаю, и идти большею дорогою, которая, казалось, простиралась чрезъ весь лѣсъ; но вдругъ услышавъ вдали звукъ роговъ и лай собакъ, остановился въ надеждѣ, что кто нибудь изъ охотниковъ покажетъ ему дорогу и подкрѣпитъ его пищею. Ожиданіе его не обмануло: множество ловчихъ подѣхало къ тому мѣсту, гдѣ онъ отдыхалъ: онъ подошелъ къ нимъ и спрашиваетъ о дорогѣ

къ деревнѣ Эпіоль. — „О! до нея далеко, ошвѣчалъ одинъ изъ нихъ: пы почпи на большой Мелюнскѣй дорогѣ; а до Эпіольскѣй деревни, по крайней мѣрѣ, будешъ двѣ мили!“—Двѣ мили!—воскликнулъ упомянутый спарець - ахъ! я не въ сосноянїи буду пройпи шакъ много, ежели вы не подкрѣпите чемъ нибудъ силы мои, изнуренныя усалосшїю, а особливо смершельною жаждою. — Едва произнесъ онъ слова сіи, какъ всѣ ловчіе, между коими было много Негровъ, на кошорыхъ смошрѣлъ онъ съ особеннымъ удовольспвіемъ, подчуютъ его на перерывъ всемъ, кто что имѣлъ при себѣ. Никто изъ нихъ не зналъ спарца; но почщенный его видъ, сѣдые, висящїе по плечамъ волосы, и пронцапельный голосъ, кошорый, кажешся, и умоля повелѣвалъ, все внушало имъ къ нему почщенїе и заспавляло принимашь учаспїе въ его положенїи. Онъ узналъ опъ нихъ, что окреспные помѣщики собрались на правлю дикихъ звѣрей, опустошавшихъ шу спорону, и что мѣсто опдыха назначено подъ большимъ дубомъ, у кошораго онъ сидишь.

Между шемъ приѣзжающъ охотники съ многочисленною свитою, и радуясь своей добычѣ, садятся за сельскій обѣдъ. Одни кланяются почтенному спарцу и щещно спрашивающъ другъ друга кто сей незнакомецъ; другіе, услышавъ о немъ отъ ловчихъ, почтительно подходящъ къ нему и сажаютъ его съ собою, какъ вдругъ новый охотникъ, богатый Парижскій Банкиръ, прискакавъ къ нимъ, оспанавливаея и съ радостнымъ изумленіемъ восклицаетъ: „что я вижу? Бернардень де Сен - Пьеръ!“ ... При семь имени всѣ окружающъ знаменишаго опшельника, и поздравляющъ другъ друга съ столь пріятною встрѣчею; но никто не былъ столько обрадованъ, какъ случившіеся шущъ Негры, кошорые съ давняго времени поселившись во Франціи, нѣскольго разъ чипали *Павла* и *Виргинію*. Сначала они съ какимъ-шо почтительнымъ воспоргомъ смопрѣли на Бернардень-де-Сен - Пьерра, сего друга черныхъ, краснорѣчиваго ихъ защитника; потомъ вдругъ бросились къ нему и начали обнимать его; ни внушаемое имъ почтеніе, ни изнуренныя силы его, ни

что не можешь остановить ихъ; они лобзають его одежду, сѣдые его волосы, и заблудившійся спарець, копорый за нѣсколько предъ симъ минушь былъ одинъ въ дремучемъ лѣсу, безъ всякой помощи, окружень пеперь множествомъ друзей, готовыхъ всею для него пожертвовашь, и кажешся счастливымъ Государемъ, среди народной толпы, восхищенной его присутствіемъ.

Опдыхъ былъ самой пріяшней. Всѣ веселились и шутили. Самъ Бернардень де Сен - Пьерръ былъ въ восхищеніи и плѣнялъ всѣхъ своимъ остроуміемъ. — Ловили всякое его слово и нѣсколько разъ повтораи. Негры, споявшіе позади его, оспоривали другъ у друга честь служить ему. — „Она мнѣ принадлежишь, говоришь одинъ, пошому что я спарше васъ и называюсь Домингомъ.“ — Это почтенное имя, возражаешь другой, въ правѣ носишь только добрый черныи, копорый со всею вѣрностію служить своему господину. — „Да, прерываешь Домингъ, пошому-шо и жена моя называешся *Марьею*, а собака—*Фиделью*.“ — При сихъ словахъ онъ указы-

ваешь на прекрасную гончую и кликнувъ ее къ себѣ, говоришь ей: „скорѣй, ласкайся къ этому доброму спарику, лижи у него руки: онъ защитникъ, другъ бѣдныхъ черныхъ, копорыхъ хопѣли было погубишь.“—Собака подбѣгаетъ съ робостію и ложится къ ногамъ автора *Павла и Виргиніи*, копорый, будучи симъ пронупъ до слезъ, не въ силахъ произнести ни одного слова.—„Прекрасно! — вскричалъ шупъ одинъ изъ самыхъ любезнѣйшихъ собесѣдниковъ — шакъ и должно, что бы *Фидель* ласкалась къ заблудившемуся въ лѣсу *Бернарденъ де Сен - Піеру*.“—Никогда - воскликнулъ наконецъ - счастливый старецъ, лаская собаку; никогда не чувствовалъ я такого удовольствія, такого душевнаго наслажденія....Но ни прогашельное для меня ваше со мною обхожденіе, ни неизъяснимое блаженство, копорымъ шеперь наслаждаюсь, не могушь испребишь изъ моей памяти, что я нахожусь за двѣ мили ошъ *Эпіюля*, и что шамъ всѣ въ крайнемъ обо мнѣ безпокойствѣ. И шакъ позволъше мнѣ проспишься съ вами, друзья мои— возвращеніемъ своимъ я у-

спокою жипелей замка, изъ кошораго вышель нынѣшнимъ упромъ. Опдыхъ сей, о кошоромъ я долго воспоминашь буду, возврашилъ мнѣ прежнія силы, и шеперь я могу пусшиться въ пущь. Пропу васъ шолько дашь мнѣ какого нибудь проводника, чшобы я опяшь въ лѣсу не заблудился. —

„Возьмите мою лошадь, говоритъ одинъ изъ охопниковъ, я самъ буду проводникомъ вашимъ.“ — Нѣшь, прерываешь другой, моя коляска на большой Мелюнской дорогѣ; сей часъ велю ее сюда подвезши и самъ провожу васъ до Эпиольскаго замка.— „Не надобно ни лошади, ни коляски, вскричалъ одинъ изъ Негровъ: мы донесемъ на рукахъ нашего достойнаго друга, и докажемъ ему, чшо между нами ешь много Доминговъ...“

Въ шу же минупу наламываюшь они древесныхъ сучьевъ, дѣлаюшь изъ нихъ наскоро носилки, усшилаюшь ихъ шравою и мохомъ, украшаюшь зелеными вѣшьвями, и посадивъ на нихъ Бернардень - де - Сен-Пиерра, берушь на плеча сію драгоценную ношу и уносяшь, оглашая лѣсъ веселыми пѣснями и при

громкихъ рукоплесканіяхъ всѣхъ шумъ находившихся.

Между шемъ, шакъ какъ Бернадень де Сен - Піеръ предвидѣль, въ замкѣ Эпіольскомъ всѣ были въ крайнемъ безпокойствѣ и даже въ спрахѣ. Спарецъ сей, споль драгоцѣнный всѣмъ его знавшимъ, не шолько не былъ у завтрака, къ кошорому онъ всегда приходиль, но наступаль уже часъ обѣда, а его все еще не было и не знали гдѣ онъ. Напрасно всѣ жишели замка распрашивали объ немъ въ окрешностяхяхъ: узнали ошъ поселянъ шолько то, что они видѣли, какъ сей почтенный спарецъ еще на зарѣ вышелъ изъ деревни и пошелъ въ лѣсъ.— „Конечно, говориль одинъ, онъ заблудился.“ — Вѣрояшно, присовокупляль другой, онъ шеперь изнурень успалосшю и голодомъ.—Да, говориль шрепшій, если шолько онъ не встрѣшился съ какимъ нибудъ дикимъ звѣремъ, напримѣръ съ раненымъ кабаномъ, что весьма легко можешъ случипсья.— „Вы меня приводите въ ужась, сказала владѣшельница замка, поидемше всѣ искашь его и не ворошимся до шѣхъ поръ, пока его не ошщемъ.“

Мужчины, женщины, дѣти, господа, слуги—всѣ идутъ искавъ шарца, условившись напередъ, кому идти въ кошарую спорону лѣса; но едва опходящъ они нѣсколько шаговъ, какъ видящъ издали на большой аллеѣ, примыкавшей къ деревнѣ, приближающееся поржественное шествіе, которое сперва приводитъ ихъ въ спрашное безпокойство. Увидя Бернарденъ де Сен - Піера, несомого на носилкахъ, они полагаютъ, что онъ раненъ, или умираетъ, или уже умеръ; приближаясь съ препенемъ, боясь спрашивать: но скоро радостные крики Негровъ и восхищеніе, изображенное на лицѣ ихъ друга, проливаютъ въ душу всѣхъ шедшихъ къ нему на встрѣчу какую-то неизъяснимую радость. Самъ онъ, распроганный до такой степени, что не можетъ произнести ни одного слова, спѣшитъ успокоить ихъ знаками, показывая рукою на сихъ добродушныхъ, покрытыхъ пошомъ черныхъ, которые такимъ образомъ несли его цѣлыя двѣ мили и наконецъ спустили въ Этіольскомъ замкѣ, куда собрались всѣ поселяне, привлеченные симъ пльнипельнымъ зрѣлищемъ.

Тогда Бернарденъ де Сенъ-Пьеръ получивъ силу говорить, разсказалъ своимъ друзьямъ все, что случилось съ нимъ эшимъ упромъ, просилъ извинишь причиненное имъ безпокойство, и давши отдохнушь Неграмъ, которые бы оскорбились какою нибудь наградою, признался, что между многими наслажденіями въ жизни, которыми онъ обязанъ *Павлу* и *Виргиніи*, не было ни одного подобнаго шому, какое онъ въ шопъ день чувствовалъ, и просилъ ихъ оставишь ему носилки, какъ драгоценнѣйшій памятникъ его славы. Въ послѣдствіи часто показывалъ онъ сіи носилки приходившимъ къ нему молодымъ липшераторамъ, и говаривалъ имъ при семъ случаѣ: „дорога на Парнассъ покрыта терніемъ, путь дологъ и ушомипелень; но должно ли сего спрашишься, надѣясь отдыхашъ нѣкогда на подобномъ ложѣ?“

Съ Франц. Н. Рейнсдорфъ.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ БЛОГОНАМЪ-
РЕННАГО.

Lege non multa, sed multum—научаетъ насъ Лашинская пословица: но признаюсь, сколько ни старался я сообразоваться съ сею прекрасною моралью, чувствую, что не въ состояннн оной слѣдовать.—Спросить къ чтенію поселилась во мнѣ съ самыхъ юныхъ лѣтъ; со временемъ болѣе и болѣе возраспала — и наконецъ содѣлалась душою моихъ занятій. — Толстые фоліанты древнихъ авперовъ быспро пролетали предо мною одинъ послѣ другаго — и новые феномены, на горизонтѣ Лишперашуры безпреспанно появляющіеся и безпреспанно исчезающіе, учинились предметами моихъ наблюдений. — *Перельна есть душа утѣхъ*— сказала одинъ славный писатель: слѣдовательно я правъ, что люблю видѣть все новое? — Каждое вновь вышедшее сочиненіе, какого бы рода ни было, служить пищею моихъ желаній—и часпю цѣлые дни, цѣлые ночи бывающъ приносимы въ жерпву одному любопытству.

Просвѣщеніе есть душа народовъ и

служить опблескомъ ихъ благоденствія—слѣдовапельно, что можеть бышь занимательнѣе и полезнѣе наблюденія успѣховъ преобразованія человѣческихъ познаній? — Но гдѣ же, кажеться, можно бы лучше видѣшь приливъ и опливъ шаковыхъ познаній — и гдѣ удобнѣе обняшь огромную массу произведеній ума и воображенія, какъ не въ *періодическихъ изданіяхъ—Журналахъ?* ... Въ нихъ, повидимому, собирающся одни плоды произрастѣній умшвенной Природы; они часто служатъ мѣриломъ дарованій — и въ нихъ нерѣдко однимъ приемомъ смѣлаго пера опредѣляеться приговоръ писателямъ!

Но какъ для началъ добра, существующъ и прошивуположныя начала—зла, шо явились шеперь и прошивники журналовъ, несшдыщіеся явно говорить, что *обыкновенно тогда гитають Вѣстники и Рускіе Журналы, когда некуда ѣхать, или дурная погода, или во время безсонницы.* — ... Я не могъ придумашь, къ какому роду могушь бышь причислены сіи странные метеоры; скажу шолько, что хотя я и не журнались, од-

накожь увидѣвъ таковой отзывъ о Русскихъ Журналахъ въ N° VII, на страницѣ 43 *Благонамѣреннаго*, съ досады пошчасъ же кошѣль опдѣлилъ опъ книги несносный листокъ — и предасть оный огню: но вспомнивъ, что симъ средствомъ не избавлю всѣхъ чипашелей прекраснаго Журнала опъ *фальшивой монеты*, я рѣшилъ выславить оную предъ взорами истинныхъ цѣнителей.

Признаюсь, прочитавъ споль невыгодный отзывъ, или лучше скажешь, критику на стетъ нашихъ журналовъ, я ожидалъ, естли неважнаго, по крайней мѣрѣ хопя нѣсколько приличнаго на то доказательства; но едва пробѣжалъ около десяти строкъ, увидѣлъ, что особа *насмѣхающаяся надъ нашими журналами есть женщина!* — *Женщина - Критикъ, явленіе рѣдкое на поприще нашей Литтературы!!!* Любопытство мое сдѣлалось сильнѣе! — Я началъ ловить каждую мысль — всякое слово, искашь ожидаднаго доказательства — но вмѣсто онаго что же воспрѣпиль?... Сильныя неудовольствія и жалобы сей женщины, что она *прочитавъ* (въ N° IV.

Благонамѣреннаго, написанные также женщиною,) стихи къ другу моему, боится вашего Благонамѣреннаго потому, что не спала отъ того цѣлую ночь!... что въ досадѣ своей цѣлшалась надеждою на какого нибудь неустиваго сотинителя, который разберетъ это посланіе къ другу: но проходитъ цѣлый мѣсяцъ, и всѣ наши критики, и всѣ наши сотинители, устивые и неустивые — молчатъ; а она осталась въ напрасномъ ожиданіи.— Далѣе, что она имѣетъ полное право судить о стихахъ женщины — потому, что имѣетъ очень хорошую память.— А попому принявъ на себя должность Кришика, приводишь нѣсколько стиховъ изъ Посланія Г. Воейкова къ А. Н. В., которое, будучи обязана своей очень хорошей памяти, знаешь наизусть — и выписавъ около семи стиховъ изъ Посланія къ другу, выставляешь между оными сходство, ею примѣчаемое — и рѣшишельнымъ перомъ заключаешь свое опредѣленіе въ словахъ: *подражаніе, тѣ же стихи, только немного перековёрканные, то же сравненіе, тѣ же мысли*—

но какъ растянуты — какая жалкая проза съ ривмами!

Забывъ на нѣкошорое время несправедливую насмѣшку на счетъ нашихъ Журналовъ, я пошчасъ было хотѣлъ рѣшишься поблагодаришь Госпожу Кришика за ея *огень хорошую память* и за смѣлое ея опредѣленіе; но прочишавъ еще нѣсколько спрокъ, послѣ рѣшительнаго приговора, нашель я признаше, что много бы можно написать объ этомъ Посланіи къ другу—но не беретъ за такой трудъ, который выше силъ ея—и предоставляетъ его *уштивымъ* нашимъ сочинителямъ, а между шемъ проситъ: не пегатать впередъ такихъ стиховъ.—Сіе-шо побудило меня немедленно уничтожишь свой благодарный адресъ, опыскашь IV N^o *Благонаимѣреннаго*—и какъ бы химическимъ образомъ разложишь всѣ сосшавныя часши *Посланія къ другу*, дабы сколько можно достигнушь справедливосшь.

Я хошя не принадлежу къ *уштивымъ* сочинишелямъ, а шакже никогда не былъ невѣжливымъ самохваломъ; и хошя не имѣю чешши знашь ни Госпо-

жи Кришика, ни Писательницы *Послания къ другу*: однакожь къ шапи намѣрень здѣсь сказашь нѣсколько словъ и о семь предметѣ.

Правда, что Госпожа Кришикъ, или лучше сказашь, Госпожа Кришикующая, (ибо кришиковать не значитъ еще бытъ кришикомъ,) принадлежишь къ прелесному полу, пребующему снисхожденія въ слабостяхъ; но въ судилище наукъ, личносшь не принимается въ адвокатшья: слѣдовашельно о всемъ шомъ, что я замѣшилъ, могу говорись смѣло, подобно шому опвѣшчику, кошорый надѣшся на силу законовъ, а не на снисходительносшь судьи.

Rien n'éveille l'esprit autant que la Satire — сказаль одинъ ученый Писатель, (Palissot.) Но кто не согласись со мною, что Кришикъ долженъ бытъ подобень опышному садовнику, кошорый примѣшивъ между какимъ либо куспарникомъ, или деревомъ, пошпороннѣ опросшки, спараетсь ихъ опдѣлишь искуснымъ образомъ, а не выдергиваетсь съ размаху, дабы не повредись самага

кушарника, или дерева?.... Но признаюсь, при разборѣ и замѣчаніяхъ крипящей Госпожи на счепъ Посланія къ другу—я нашель чпо-шо со всемъ прошивное—непоспижимое—и даже несовмѣспное!—Мнѣ кажешся особа сія напрасно поспѣшила предашь шисненію о всемъ ономъ Посланіи споль же невыгодное мнѣніе, какъ и о Рускихъ Журналахъ—и вѣрно забыла, чпо находящся такіе люди, копорые по однимъ поверхноспямъ, никогда не спанупъ судишь о цѣломъ, а шемъ болѣе публично—и копорые умѣюшь различашь *Критику* ошъ *Критикованья*.

Ишпакъ я намѣренъ разсмошрѣшь шеперь какое сходспво найдено въ нѣкопорыхъ спихахъ *Посланія къ другу* съ прекраснымъ *Посланіемъ Г. Воейкова къ А. Н. В.*, сущеспвенную причину шаковаго сходспва, и *можно ли положить на сужденіе тѣхъ, кои надѣются на память, титая Журналы и Вѣстники* обыкновенно тогда, когда некуда вхать, или дурная погода, или во время бессонницы.

Въ Посланіи къ другу:

Мой милый другъ! съ тобой я чувства
ва раздѣляю.

Въ Посланіи къ А. Н. В.

О ты, съ которою блаженство пости-
гаю.

Признаюсь, сколько я ни анапомин-
ривалъ сей перьвый стихъ, не только
не нашель того, что бы оный былъ
выписанъ у Г. Воейкова, но даже ни ма-
лѣйшаго сходства. Развѣ равенство
слопъ, или одинаковый звукъ риѣмы
произвели препензію?.. Таковая препен-
зія довольно спранна!!! — Далѣе:

Въ перьвомѣ:

Я радости швои своими почитаю;
Твои же горести для друга швоего—
Тяжеле собственныхъ печалей, огорченій.

И потомѣ:

Сколь сладко заключень въ насъ друже-
ства союзъ!
Однѣ желанья въ насъ, однѣ въ насъ
мысли, вкусъ;

Во второлѣ:

Которой радости я радостями считаю,
 Которой горести для сердца моего
 Тяжеле собственныхъ печалей и стра-
 данья.

и потомѣ:

Какъ сладко заключень сей дружескій
 союзъ
 Непоспужимую, таинственную силой!
 Однѣ желанія, во всемъ единый вкусъ,
 Любовь къ изящному, вліянье чистыхъ
 Музъ.

Въ промежуткахъ сихъ стиховъ съ
 перваго взгляда представляется сход-
 ство въ мысляхъ и въ образѣ распо-
 женія оныхъ; однакожь весьма трудно
 повѣришь, что бы кто нибудь вздумалъ,
 нѣсколько уже вѣковъ извѣстные мысли
 выписывать у Г. Воейкова, коего *Посла-
 ніе къ А. Н. В.* весьма чѣпкими буквами
 напечатано въ *Собраніи образцовыхъ
 Россійскихъ сочиненій*. — Я думаю, что
 шакое сходство печенія мыслей про-
 изошло, или ошъ единообразія сущест-
 венныхъ началъ понятія о предметѣ и
 ошъ согласія мыслительной силы съ
 сими началами, или ошъ одинаковыхъ

отраженій чувствъ при созерцаніи извѣснаго уже предмета, или понятія и при описаніи онаго; что весьма легко можешь случиться и съ самыми лучшими писателями.

Для доказательства справедливости моего заключенія, я выпишу здѣсь нѣсколько мѣстъ, сходствующихъ въ мысляхъ и расположеніи оныхъ у лучшихъ нашихъ Лишерапоровъ, коихъ имена я не высказываю потому, что считаю ненужнымъ и даже неприличнымъ касаться имени Писателя въ сужденіяхъ о его произведеніи.—Всякъ, кто читалъ творенія нашихъ авторовъ—и при томъ со вниманіемъ, легко можешь вспомнить приведенные здѣсь стихи. Наприм:

Одинъ такъ начинаешь описывать
спящаго Эрта:

Ходя въ рощицѣ тѣнистой,
Видѣлъ тамъ Эрта я:
На полянкѣ розъ душистой—
Спаль прекрасное дитя.

Другой, перемѣнивъ имя Эрта на *Амура*, говоришь такъ:

Въ роцѣ темной и прелестной

Въ груспи я ходилъ одинъ,
Тутъ подъ тѣнію древесной
Спаль Кипридинъ милый сынъ.

Одинъ, обращаясь къ *Голубку*, произно-
ситъ:

Голубчикъ сизокрилый,
Голубчикъ нѣжный, милый!
Отъ чего ты такъ уныль?

У другаго вижу такое вступленіе.

Голубокъ уединенный,
Что такъ невесель, уныль?

Иной предсавляешъ свой *Цвѣтокъ* въ
сихъ словахъ:

Вчера ты, роза, разцвѣтала
И прелестью плѣняла взглядъ;
Но гдѣ твоя краса?—увяла,
Изчезъ твой сладкій аромашъ.

Но поже самое встрѣчаю *у другаго*.
изображающаго непоспоянство счастья
въ видѣ *Розы*.

Вчера здѣсь роза разцвѣтала,
Собою красила весь лугъ;
Сегодня роза ужъ увяла,
Краса ея исчезла вдругъ!

Одинъ говоритъ:

Нѣшь блаженнѣ шой часши,
 Какъ бышь въ плѣвѣ милой власши,
 Какъ взаимну цѣшь носишь,
 Бышь любиму и любишь.

У другаго чишаю:

Нѣшь на свѣшѣ болѣ счастья,
 Какъ любя любимымъ бышь;
 Вѣчно въ миломъ сердцѣ жишь.

Третій почши поже повшоряешъ:

Любя любимымъ бышь,
 Всего для насъ милѣ.

Одинъ при разлукѣ произносишь:

Видѣ прелестный, милы взоры,
 Вы скрываешесь отъ глазъ,
 Рѣки и лѣса и горы
 Разлучашъ надолго насъ.

Другой, при подобномъ случаѣ, излагаешъ
 свои чувствва шакъ:

Прости, мой другъ, навѣки,
 Прости, любовь, покой,
 Долины, горы, рѣки
 Насъ разлучашъ съ шобой.

При перьвомъ взглядѣ на шаковое
 сходство печенія мыслей, сколь легко
 можно обманушься въ своемъ заключе-

ній!—Но кто узнаешь Авшоровъ приведенныхъ здѣсь стиховъ, пошъ безъ сомнѣнія даже не помыслишь, что бы они заимствовали одинъ у другаго.

Много - очень много можно бы привести здѣсь подобныхъ мѣстъ, даже изъ иноспранныхъ писателей; но я увѣренъ, что для наблюдательныхъ умовъ сіе было бы излишнимъ. Припомъ, сіе значило бы самому въ себѣ сомнѣваться — а сомнѣваясь въ себѣ, какъ можно рѣшиться печатать свои замѣчанія!—Если же кто нибудь изъ шѣкъ, кои гитаютъ Журналы и Вѣстники тогда обыкновенно, какъ некуда ѣхать, или дурная погода, или во время бессонницы, вздумаетъ потребовать отъ меня мапемашической выкладки произведеніямъ рѣшенныхъ задачъ; то признаюсь откровенно, что для такіхъ особъ, я не намѣренъ ни черпать доски своей, ни шупить напрасно грифеля.

Такимъ образомъ я имѣлъ случай замѣшить о причинѣ сходства въ печеніи мыслей, бывающаго неумышленно между писателями при изображеніи одного и того же предмета. — Теперь къ

стапи намѣренъ извлечь корень *пѳннати* о дружбѣ, произведшихъ сходство въ первой спрофѣ *Посланія къ другу съ Посланіемъ къ А. Н. В.*, и нахожу оный въ произведеніи умовъ древнихъ мудрецовъ — и какъ кажется—у *Аристотеля*, копорый между прочимъ говоритъ: „изъ всѣхъ чувствъ, запечатлѣнныхъ въ насъ Природою, дружба есть самое совершеннѣйшее чувство — и союзъ сей есть самый сладоснѣйшій—верховное благо смертныхъ, соединяющее ихъ съ бессмертными.“—И потомъ на нѣсколькихъ мѣстахъ: „Дружба есть взаимное раздѣленіе радости и горести, счастья и несчастья, взаимное ощущение, взаимная мысль, взаимное желаніе, взаимная воля и взаимная жизнь; одна душа въ двухъ плѣлахъ,—подруга добродѣтели, и проч.“

Далѣе кришкующая Госпожа выспавляетъ сходство еще одного стиха въ *Посланіи къ другу* со стихомъ *Посланія къ А. Н. В.*—Но какъ жалко, что сія самонадѣятельная особа, слишкомъ много положила на свою *очень хорошую память*, тогда какъ очень близко находится корень, или лучше скажемъ

самый подлинникъ заключающейся въ шомъ стихъ прекрасной мысли. Совѣщоваль бы я не поропись печашаніемъ замѣчаній, а прежде справишься у *Пивагора*, который между прочимъ шакъ опшывается о дружбѣ:

„Будучи съ другомъ, я не одинъ, а насъ не двое.“

Чшожь?—въ *Посланіи къ А. Н. В.*

Съ шобой я не одинъ—съ шобой насъ и не двое.

Въ *Посланіи къ другу*:

Два сердца, двѣ души — но мы съ шобой не двое.

Прошу покорнѣйше шеперь разшудить, кого шущь болѣе можно бы обвинить? — Но кажешся, что въ послѣднемъ стихъ болѣе новаго, нежели въ перьвомъ, кошорый съ перьваго взгляда предшавляется почти совершенною копіею сшасшливаго выраженія Греческаго Философа! — ...При всемъ шомъ и здѣсь я не хочу даже пошлить, что бы Авторъ *Посланія къ А. Н. В.*, дѣлающій чешь нашей Лишпературѣ, выписаль свой стихъ у *Пивагора*; а вѣрояшно

споль близкое сходство произошло по тѣмъ же причинамъ, какъ мною уже замѣчено.

Пусть другіе стараются найти колыбель просвѣщенія въ самыхъ раннихъ вѣкахъ, у народовъ едва извѣстныхъ о своемъ существованіи; пусть извлекають свѣпильники древнихъ Браминовъ: но, кажется, не нужно лепашь къ опдаленнѣйшимъ предѣламъ для опысканія первоначальныхъ произрастѣній числой Философіи, коими нерѣдко нынѣ, по необходимости, прививаются новыя произведенія умственной природы.—Довольно заглянуть хорошенько на предешные цвѣпники, украшавшіе Грецію и Римъ и доставшіеся въ руки новыхъ владѣльцовъ, коимъ неслишкомъ большаго труда стоило развести у себя новыя прекрасныя оранжереи.

Истина, какъ бы ни была переодѣваема, всегда останется истиною; и потому существенныя о дружбѣ мысли: Аристошеля, Пифагора и другихъ древнихъ Философовъ, остались непреложными — и послужили надежными теоремами для многихъ писателей прекра-

снѣйшихъ разсужденій о семь предметѣ.

Пошомъ крипикующая Госпожа, какъ кажешся, сильно досадуешь на шо, что въ *Посланіи къ другу* любоеъ сравнивается съ дружбою, между шемъ, какъ таковое сравненіе находится и у *Г. Воейкова*. — Конечно можно бы было на сіе препендовашь, еспьли бы *Г. Воейковъ* перьвый сдѣлалъ споль прекрасное сравненіе: но какъ начало онаго принадлежишь писателямъ несравненно раннихъ времянь; шо таковая препензія слишкомъ неосновательна!!!

Къ спаши выпишемъ здѣсь сравненіе любви съ дружбою у *Г. Воейкова*:

„ Я дружбу чиспую любви предпочиталъ:
Любовь нерѣдко смершь даетъ своимъ
любимцамъ;

Она съ оковами, стрѣлами, шешивой,
Повязка на глазахъ и крылья за плечами;
А дружба вѣжная съ ошкрытыми глазами;
Ее ли обольстишь наружной красотой? “

Правда, что сіи стихи прелестны, такъ какъ и всѣ произведенія искуснаго пера *Г. Воейкова*; но не понимаю, опъ че о крипикующая Госпожа споль по-

кривила спрѣлкою вѣсовъ справедливости, сказавъ, что въ *Посланіи къ другу*: по же сравненіе, шѣ же мысли — *но какъ растянуты* — *какая жалкая проза съ ривмами!*

Конечно въ семь *Посланіи* сравненіе не заключаешся, шакъ какъ у Г. Воейкова, полько въ шести спрокахъ: но можно ли думаешь, что всѣ писатели должны равными аршинами мѣришь свои мысли! — Мы видимъ: что у многихъ прекрасныхъ авшоровъ сравненіе любви съ дружбою продолжаешся опъ самага начала до конца сочиненія, будучи безпреспанно прерываемо вводными предложеніями, и сіе никакъ нельзя почешъ *растянутою мыслию* — но желаніемъ писателя изобразить свою картину со всѣми приличными къ ней фигурами, дабы она дѣлала больше эффекту — и шѣмъ была бы занимательнѣе.

Но сколь шакже неосновашельно и что смѣлое заключеніе, что въ *Посланіи къ другу* стихи есть жалкая проза съ ривмами, приведемъ здѣсь нѣсколько — и къ спашу сравненіе любви съ дружбою:

Любовь обманъ для насъ—приманка для
 очей,
 Тиранка для сердець—отрава жизни сей! —
 Одинъ всю жизнь свою помился и взды-
 хаешь,
 Другая въ цвѣтѣ лѣтъ опъ скорби увя-
 даетъ;
 Иной измѣною любезной пораженъ —
 Въ опчаяннѣ...—но вдругъ другою ослѣп-
 лень....
 Клянешься ей въ любви!.... вмигъ кляш-
 вы улепають!....
 Пошомъ презрѣнъ и самъ!... жизнь пере-
 рвать спѣшишь;
 И хладный прахъ его въ сырой землѣ
 зарышь!
 Ахъ, сколько жерствъ любви въ могилахъ
 измѣвають!... (и проч.)
 О дружба! — сладкій даръ небесь — баль-
 замъ сердець,
 Подруга вѣрная, подпора жизни бренной,
 Отрада для души, доброшой озаренной,
 Прелестный смертныхъ рай — блажен-
 ство и вѣнецъ!
 Всегда законъ швой свящъ — и дѣйства
 постоянны, и проч.

(Благонам. N° IV, стр. 270 и слѣд.)

Въ заключеніе Госпожа, имѣющая,
 какъ кажешся, сильную аншипапію къ

нашимъ Журналамъ, по праву — только не знаю какому, *проситъ не печатать впередъ такихъ стиховъ*; и вы, Г. Издапель, принуждены были дать ей слово: *впередъ быть осторожнѣе!* —

Дабы съ моей стороны не пресупишь воли сей женщины-Судьи, конечно бы я долженъ предварительно послать къ ней на разсмотрѣнiе мои замѣчанiя: но шакъ какъ я не имѣю счастья знать сей особы; по и прошу покорнѣйше васъ, Г. Издапель, помѣспить сіе мое письмо подлинникомъ въ вашемъ *Благонамѣренномъ*, не убѣждая васъ ни мало бытъ оспорожнымъ въ случаѣ доспавленiя къ вамъ какихъ либо возраженiй на мои замѣчанiя. — Извольте все печатать смѣло: чѣмъ больше будетъ опвѣщиковъ, темъ для меня лучше.

Спокойно все прочту — и стану уди-
вляться —

Уму опвѣщиковъ—а, можете бытъ, смѣ-
яться!...

Коль вздумается мнѣ, по я не замолчу:

Еще аншиподовъ журналовъ уличу. —

Конечно начинашь дуель на перьяхъ
можно...

Но прежде испыташь свою всю силу
 должно;
 И не надѣяшься на память, какъ на щипъ,
 Читая лишь когда безсонница помипъ,
 Какъ ѣхать некуда, или дурна погода....
 Нѣтъ лучше замолчу! — У каждаго народа,
 У всякаго почти изъ общества людей —
 Свой вкусъ, обычай, нравъ, свой полкъ,
 опливъ страстей;
 Такъ можноть пребовашъ, чшобъ всѣ рав-
 но судили? —
 Чшобъ наши Вѣспники любимы всѣми
 были? —
 Пустъ всякъ, что хочешъ, шо и пишешъ —
 говоришъ:
 „ Смѣяться и молчашъ, насъ учипъ Демо-
 кришъ! “

15 Маія 1820.

Журналолюбовъ.

~~~~~

О ПАРИЖСКИХЪ ТЕАТРАХЪ.

ПИСЬМА КЪ КНЯЗЮ Н. А. ЦЕРТЕЛЕВУ.

*Письмо первое.**П а р и ж ъ.*

Вы знаете, любезнѣйшій Князь, страсть мою къ хорошему театру; а я знаю также, что и вы его любите. Въ зимніе наши Петербургскіе вечера, въ кругу друзей нашихъ, сколько занимательныхъ, пріятныхъ разговоровъ доспавили намъ: Гжа. Семенова большая *); покойный Яковлевъ, копораго талантъ, къ общему сожалѣнію, увялъ прежде жизни его; Г. Самойловъ — истинный Профей, принимающій на себя разные виды; и въ каждомъ изъ нихъ совершенный; Гжа. Валберхова, Г. Бобровъ и Сос-

---

*) О Гжѣ. Семеновой большой можно сказать тоже, что Французы говорятъ о Гжѣ Марст: Elle est d' une perfection désespérante! (Она такъ усовершенствовала талантъ свой, что другихъ приводитъ шемъ въ отчаяніе.)
Прим. Сот.

ницкій въ Комедіи; Гжи. Колосова большая, Новицкая, и пр. и пр. Гг. Огюсть и Аншонень въ балетахъ. Каждая піеса, хорошо написанная и хорошо разыгранная, была для насъ истиннымъ праздникомъ: мы видѣли поспешенно-усовершенствующійся нашъ опечествленный театръ, и радовались его успѣхамъ.

По прибытіи моемъ сюда, я успѣлъ уже видѣть многіе изъ здѣшнихъ театровъ. Не стану говорить вамъ, до какого совершенства доведено здѣсь искусство театральное; или я повпоришь бы тоже самое, что за нѣсколько предъ симъ лѣтъ сказалъ почтенный *Руской Путешественникъ* въ письмахъ своихъ. Скажу вамъ только, что выраженіе голоса здѣшнихъ актеровъ въ Трагедіи, почти нельзя назвать декламацію: это подлинный разговоръ особъ, высокіхъ по рожденію и чувствамъ своимъ, и изъясняющихся въ то время, когда спраши надъ ними дѣйствуюшь. Потому намъ, привышимъ къ чтенію и представленію Трагедій на распѣвъ, игра Парижской Трагической труппы покажется на первой разъ слишкомъ проста, слишкомъ

однозвучна; но чѣмъ долѣе вы ихъ видите, чѣмъ долѣе вникаете въ малѣйшіе оп-тѣнки ихъ голоса, шѣмъ болѣе они вамъ нравятся; и наконецъ вы признаетесь, что это есть самый лучший, единствен-ный способъ заставить васъ почувство-вать то, что должны чувствовать дѣй-ствующія лица — что это истинный языкъ спраши. Тѣлодвиженія ихъ такъ же не слишкомъ учены, не слишкомъ, такъ сказать, размѣрены: они дѣ-лають ихъ какъ бы опъ души; замѣ-ните у нихъ сіи тѣлодвиженія други-ми — и тогда игра будетъ неполна, не-достаточна. Славный Тальма одаренъ опъ природы лицомъ самымъ вырази-тельнымъ — глазами, полными огня: дви-женія лица его ежеминутно измѣняю-ся по свойству его роли, говоритъ ли онъ, или слушаетъ. Всякой разъ, когда онъ былъ на театрѣ, я не спускалъ съ него глазъ, и переселялся, можно ска-зать, въ то дѣйствующее лице, которое онъ изображалъ. Въ слѣдующихъ моихъ письмахъ я поговорю съ вами подроб-нѣе о игрѣ лучшихъ дѣшнихъ актеровъ; шеперь я намѣренъ сказать вамъ кое-что о Парижскихъ театрахъ вообще.

Въ Парижѣ пять Королевскихъ театровъ: 1. *Большая Опера*, или *Королевская Музыкальная Академія* (Académie Royale de musique), въ которой даются большія Французскія Оперы и Балеты. 2. *Французскій Театръ* (Théâtre français); 3. *Одеонъ*, или второй Французскій Театръ (L'Odéon, ou le second théâtre français). На сихъ двухъ театрахъ, кромѣ новыхъ Трагедій и Комедій, даются безсмертныя творенія Корнеля, Расина, Вольтера, Мольера, Реньяра и пр. 4. *Итальянскій Театръ* (L'Opéra Bouffa) и 5. *Комическая Опера* (Le Théâtre Feydeau), гдѣ весьма хорошая труппа играетъ прекрасныя произведенія Далайрака, Мелюля, Николо, Бойельдьё, и пр. Кромѣ сего, въ Парижѣ находится шесть другихъ вольныхъ театровъ, заслуживающихъ вниманіе, а именно: 1) *Водевиль*, 2) *Театръ Разнообразія* (Variétés). На обоихъ сихъ театрахъ даются Комедіи-Водевильи и Пародіи, разыгрываемыя, какъ въ шомъ, такъ и въ другомъ, съ великимъ искусствомъ хорошими актерами. 3) *Театръ Веселія* (de la Gaîté), гдѣ рѣже всего можно быть веселымъ; ибо на немъ

играются Мелодрамы, писанныя по большой части слогомъ надупымъ, и пошому скучныя; иногда однакожь играють на нёмъ Водевили и маленькія Комедіи. 4) *Театръ Комическѣ бездѣлокѣ* (Ambigu Comique); 5) *Театръ у воротѣ С. Мартина* (Théâtre de la porte St Martin); въ сихъ двухъ театрахъ того же рода спектакль, какъ и въ *Театрѣ Веселія*; но послѣдній изъ нихъ, ш. е. porte St Martin, поддерживается единственною игрою забавнаго Попье, который перешель сюда изъ театра Variétés. Сей актеръ особенно хорошо играетъ въ Пародіяхъ. 6) *Циркъ Олимпійскій* (Cirque Olympique), или театръ извѣстныхъ Франкони, на которомъ, въ такъ называемыхъ *Мелодрамахъ*, лошади играють не послѣднюю роль, какъ напр. въ *Смерти Клебера*, въ *Смерти Понятовскаго*, и ш. п.

Исключая *Большую Оперу* и *Итальянскій Театръ*, на коихъ представленія бывають черезъ день, на всѣхъ прочихъ театрахъ играють ежедневно. Въ нѣкоторыя только большіе праздники и дни, посвященные печальнымъ воспоминаніямъ, не бываетъ спектакля; но сихъ

дней едва ли наберется въ круглый годъ двѣ недѣли.

Мѣспъ съ нумерами, кромѣ ложъ, вообще нѣспъ въ здѣшнихъ шеапрахъ. Въ одномъ полько *Одеонъ* есть нѣсколько шаковыхъ мѣспъ предъ оркестромъ, и называющася *stalles*. Кто первъый успѣлъ придти въ шеапръ, тотъ занимаетъ и первое мѣспо. Въ ложахъ преимуществвомъ симъ пользуются женщины. Если увидяшь въ ложѣ мужчину сидящаго впереди женщины, то весь паршерръ въ минупу подниметъ крикъ: *place à la dame! place à la dame!* (Дай мѣспо дамѣ). Занявшіе однажды мѣспо въ шеапръ, еслили пожелають на время выйти изъ онаго и удержиатъ за собою свое мѣспо, кладутъ на немъ плашокъ, или перчатку, и просятъ сосѣдей своихъ недопускатъ никого занять оное; что въ точности выполняется. Еслили же кто осмѣлился сѣсть на чужое мѣспо, и чрезъ сіе надѣлатъ шуму; то весь паршерръ сильнымъ крикомъ: *à la porte* (за двери) изъявишь свое негодованіе на дерзкаго; и тогда онъ непременно долженъ уйти изъ шеапра, еслили

не хочешь быть измятъ и вытолканъ въ шею. Паршерръ присвоилъ себѣ право наблюдать за порядкомъ и спокойствіемъ въ залѣ, и Боже избави раздражишь его.

Забавный анекдотъ рассказанъ былъ по случаю мѣспъ въ одномъ изъ здѣшнихъ журналовъ. Какой-то Англичанинъ, пришедъ въ оркестръ *) *Водевиля* и желая повидимому оплечиться какоюнибудь странностію, сберегалъ около себя чепыре мѣспа для своихъ единокоренцевъ, которые могли бы придти въ сей шеатръ. Съ правой стороны разклатъ онъ свой плашокъ и шабакерку, а съ лѣвой очки и перчатку. Многіе подходили къ нему и упрасивали успушить одно изъ сихъ мѣспъ; но Англичанинъ былъ непоколебимъ, какъ скала Гибральшарская. Наконецъ молодой Французъ, съ орденскою ленточкою, наскучивши спо-

---

*) Такъ называются въ Парижѣ первыя мѣспа въ паршерръ, между музыкальнымъ оркестромъ и собственно называемымъ паршерромъ. *Примъ. Сот.*

дпшь на ногахъ и видя, что никто не приходишь занимашь мѣста, охраняемыя Англичаниномъ, подошелъ къ нему, говоря: Государь мой! не хочу прогашь вашихъ очковъ, плашка и шабакерки; но позволше мнѣ *поднять вашу перчатку!*—и сѣлъ безъ дальнихъ околичностей. „Какъ вамъ угодно, сударь, ошвѣчалъ Англичанинъ, только намъ *будетъ тѣсно.*“ Скоро поднялся занавѣсъ, и при оспальныя мѣста были захвачены Французами. Англичанинъ, не оспавляя своей Британской флегмы, надѣлъ очки на носъ, положилъ плашокъ въ карманъ, поподчивалъ шабакомъ новыхъ своихъ сосѣдей; но не попребовалъ обратню своей перчашки.

Соловб.

стихотворенія.

ПРИЗЫВАНІЕ.

Приди, *о нѣжный другъ*, въ мое уединенъе
 Часы безпечнаго досуга раздѣлишь,
 Въ спокойшеи души, отъ града въ удаленъѣ,
 Съ одной природою минушы проводишь.

Уже весна въ поляхъ—и свѣплыя Ижоры
 Шумящей пѣной съ горъ помчались спруи,
 И пшичекъ въ воздухъ раздались нѣжны
 хоры,
 И зелени коверъ манишь стопы мои
 Привѣтствовать мѣста красы неизрѣчен-
 ной!

Приди, *любезная!* взгляни на эпомъ лугъ,
 Натуры вѣрною рукою округленной;
 Нависнувши къ водамъ, спруящимся вѣкругъ,
 Стоишь надъ нимъ гора, увѣнчанна древами;
 Прохладный вѣшерокъ колеблеть вѣшви ихъ;
 Здѣсь вѣжно шепчутся ручьи между цвѣ-
 пами....

Поставимъ храмъ любви въ мѣстахъ пре-
 лесныхъ сихъ
 Изъ юныхъ пополей, изъ гибкихъ ивъ спле-
 тенной,
 Сокроемъ въ него отъ зависши людской

И съ каждою зарей, въ молишвѣ душъ сми-
 ренной
 Мы будемъ воспѣвать блаженство и покой.

Вотъ жавронокъ вспорхнулъ, понесся,
 закрутился,
 Раскашлы въ воздухѣ, кружась, переливалъ,
 Взвился подъ небеса — едва изъ глазъ не
 скрылся —
 Спустился—и сшрѣлой на мягкій лугъ упалъ.
 Тутъ свистомъ соловей долину оглашаетъ;
 Спѣшу на верхъ холма, гармоніей плѣненъ.
 Но что волшебна даль очамъ моимъ явля-
 ешь? —
 Великолѣпный храмъ, древами обнесенъ,
 Гдѣ пышность съ простотой свой вкусъ
 соединили;
 Высокіе кресты, позлащены зарей;
 Предестный рядъ домовъ — мой взоръ обво-
 рожили:
 Жилище мирное по Ангеловъ—Царей *).
 А шамъ зрю хижины, поля прищельцовъ
 дальныхъ **),
 Благословляющихъ признапельной слезой
 Царя полночныхъ спранъ, гощедримствомъ
 славныхъ—
 Царя, дающаго приютъ всѣмъ и покой!—

---

*) Царское Село.

**) Колонисшы Ижорскіе.

Вопъ здѣсь, подъ сѣню липъ, Германецъ
 послѣдъльй
 Блаженство чадамъ чадъ своихъ передаетъ;
 Суруговъ и дѣшей зрю лица я веселы —
 Блаженствоваль бы здѣсь...тебя недоспаетъ!

Колпино.

Н. Дубровинъ.

~~~~~

ОСТРОВЪ *).

О милый другъ! оставимъ здѣшній край,
 Гдѣ шрашимъ дни шо въ спрахѣ, шо въ
 надеждѣ:
 Счастливецамъ двумъ повсюду рай.
 Не будемъ мы, какъ были прежде,
 Невинной жертвой злыхъ;
 Оспавимъ мы людей, надмѣнныхъ злапомъ
 ихъ.
 Вблизи ошсель есть островъ опустѣлый,
 Счастливый уголокъ земли;
 Его гранишныхъ скалъ спрашатся корабли,
 И мимо съ быспрошой несетъя парусъ
 бѣлый . . . .
 Лужайки свѣшлыя, тѣнисшыя лѣса,
 Овраги, горы и долины

---

*) Чисано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Худо- жествъ 22 ч. минувшаго Апрѣля.

Являютъ шамъ волшебныя карпины;
 Тамъ вѣчный Май и ясны небеса;
 Чуть, чуть Зефиръ листы колышетъ;
 Тамъ нѣшъ уже давно слѣдовъ ничьей руки,
 И юная Природа нѣгой дышетъ;
 По скапу рѣзвятся алмазны ручейки
 И въ морѣ синемъ исчезаютъ...
 Два раза въ годъ душистый ананасъ
 И сочный апельсинъ цвѣшущъ и созрѣваютьъ.
 Чшо нужно болѣе для насъ?
 Вѣрь только шамъ съ любовью и сво-
 бодой
 Познаемъ жизни красоты.
 Сей оспровъ не великъ — и маперью—При-
 родой
 Какъ будшо сошворенъ для нѣжныя чешы:
 Границы—Океанъ... и шихими шагами
 Сей малый свѣшъ мы обойдемъ разъ въ
 въ день.
 Изъ миршовыхъ вѣшвей сплешемъ прохлад-
 ну сѣнь;
 Неумолимаго опца не будетъ съ нами.
 Свободно можешъ шы прелесшною шамъ
 . бышь...
 Ахъ! дай блаженство мнѣ желанное вкусишь...
 И наши дни среди волшебныхъ сновидѣній
 Незримо будущъ пролешашъ.
 Забудемъ свѣшъ для наслажденій!
 Мы любимъ, о мой другъ! чегожъ еще же-
 лашъ?

Пойдемъ; шемнѣешь день и шѣни надъ лѣ-
 сами;
 Проснимся навсегда съ родными берегами,
 На коихъ я удержанъ лишь тобой!
 Смотри: гдѣ небосклонъ сливается съ землѣй,
 Зашеплилась звезда блестящая Киприды:
 Она вожапай нашъ — и въ встрѣчу намъ
 толпой
 По морю свѣсплому всплывушь Океаниды...
 Но вопъ, Эоль запахъ и спали корабли;
 Чушь зыбкія спруи Зефиръ перебираешь...
 Пывемъ! — Любовь счаспливцевъ при-
 зываетъ
 Въ безвѣспный край земли.

Надеждино.

Ал. Норобъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЛУИЗЫ ФОССА *).

Старый счаспливый отецъ, прижавъ къ
 препещущей груди
 Милую дочь свою, восклицаетъ съ душев-
 нымъ восторгомъ:
 „Богъ сохранишь шебя, Луиза, мой Ангель
 безцѣпный!
 Богъ сохранишь шебя и въ сей и въ буду-
 щей жизни!

---

*) См. объявление о подпискѣ на сію книгу въ ІХ
 №, спра. 227.

Съ дѣтскихъ безпечныхъ лѣтъ до эпихъ съ-
 динъ я довольно
 Въ жизни премѣнчивой сей испышалъ ве-
 селья и горя!
 Горе къ веселью вело, и равно я за то и
 другое
 Вышняго благодарю; а себя какъ за Валте-
 ра выдамъ,
 Съ эшой сѣдой головой спокойно я лягу въ
 могилу!
 Богъ защитникъ шебѣ: Онъ печется о дѣ-
 тяхъ незлобныхъ;
 Онъ не губишь и злыхъ, а тебя добросер-
 дую вѣрно
 Онъ сохранишь и спезей печалей и радо-
 стей жизни
 Къ радостямъ вѣчнымъ шуда проведешь.
 Отраднo мнѣ видѣшь
 Въ брачномъ шебя вѣнцѣ, въ котормъ ско-
 ро ты вступишь
 Съ мужемъ достойнымъ своимъ на дорогу
 шрудную жизни;
 Но для шебя она успеелешя розами счастья.
 Съ Валшеромъ ты на всю жизнь соединишь-
 ся священнымъ обѣтомъ:
 Все дѣлишь пополамъ, и горе и радость,
 доколѣ
 Богъ не ведишь одному предашь могилѣ дру-
 гаго.

Сей мучительный долгъ меня послѣ брака
 превожиль
 Горькимъ предчувствіемъ; какъ Албертину
 мою молодую
 Въ домъ паспорской привезъ отъ отца ея,
 гдѣ насъ вѣнчали,
 Съ радостью я и шоской показалъ ново-
 брачной покои,
 Гдѣ намъ споль много добра и горя еще пред-
 спояло,
 Дворъ, колокольню, село и между полей изобильныхъ.
 О Луиза, мой другъ, ты одна мнѣ въ опра-
 раду осталась;
 Взялъ онъ другую къ себѣ! нѣтъ сестры шве-
 ей больше на свѣтѣ!
 Тамъ малюшка лежитъ въ гробу подъ дер-
 номъ близъ церкви;
 И когда прохожу для служенья обѣдни, по
 снова
 Бѣдное сердце мое раздирается злою кру-
 чиною;
 Лишь укрѣпляешь его въ Милосердаго шеп-
 лая вѣра. —
 Другъ мой! всѣ мы идемъ по одной, без-
 вѣстной пропинкѣ:
 Розами пушь одного, другаго шерніемъ уш-
 ланъ;
 Ты на немъ прыгаешь — я, уславшій, бреду
 и хромаю;

Ты начинаешь его — я къ концу приближа-
 юсь — ко гробу.
 Часто лишь спупись иной, пойдешь, у-
 спанешь — и въ землю.
 Скоро, горькая мысль! твоя опустѣешь
 свѣшелка,
 Мѣсто твое за споломъ. Я подслушивать
 буду напрасно
 Нѣжный твой голосъ и легкій шорохъ ша-
 говъ надъ собою;
 Но когда онъ тебя повезетъ съ восхищені-
 емъ въ Зельдорфъ,
 Въ горести я погляжу во слѣдъ карешъ и
 слезы
 Градомъ полюшся мои. Тогда сироту по-
 жалѣйше.
 Не называйте тогда вы слабостью чувст-
 ва природы;
 Я человекъ и счастливый отецъ сей доче-
 ри нѣжной,
 Спрасивно любимой мной, и она, мой Ан-
 гель безцѣнный,
 Любитъ не меньше меня, не правдаль? —
 Луиза рыдаетъ.
 Вотъ продолжаетъ Паспоръ Гринавскій,
 голосъ понизивъ:
 „Я въ Гринавскомъ селенн сшадя словеснаго
 Пастыръ!

Долгъ мнѣ велишь прихожанъ учишь не
 словами, примѣромъ
 Собственной жизни своей, терпѣливо сно-
 сить огорченья;
 Яжъ предаюся слезамъ, распаваясь съ лю-
 безной Луизой!
 Боже! пошли мнѣ терпѣнье, не буду роптать
 дерзновенно;
 Духъ стропшивый смиришь, о тебѣ молишь
 Его шану.
 Любишь своихъ онъ дѣшей и равно не-
 счастьемъ и счастьемъ
 Къ благамъ ихъ вышнимъ ведешь; Онъ при-
 емлешь подъ кровь благодатный
 Милоспи вѣчной тебя. Ты молишву брачную
 знаешь?
 Съ миромъ иди, моя дочь; не скорби о ро-
 дителяхъ нѣжныхъ:
 Въ мужѣ найдешь ты себѣ отца и мать и
 защитишь.
 Будь плодоносной лозой, да обсядешь пре-
 лесныя малюшки
 Столь пвой сѣмейный кругомъ, и тебя ушѣ-
 шають, лаская!
 Богу угоденъ мужъ, на него уповающій
 твердо.
 Умъ и краса ничто, лишь Божиимъ спра-
 хомъ и вѣрой

Можетъ жена заслужить хвалу и любовь
и почтение.

Тщень строителья прудъ безъ вышней
Всемощнаго воли! —

Ты, Албершина, велѣла ихъ обвѣнчать мнѣ
сегодня;

Другъ мой, не лучше ли намъ опложитъ до
завтраго свадьбу? —

Горько заплакалъ Пасторъ почтенный, вспле-
снувши руками,

Горько заплакала мать и невѣста заплака-
ла горько,

Къ препешной груди отца прижавшись ру-
мяной щекою;

Плачетъ самый женихъ, Амалія въ скорби
рыдаетъ,

Съ другомъ души разлучась, и опъ слезъ не
могла удержаться

Даже Графиня, о днѣ обрученья своемъ вспо-
миная.

Вотъ говоритъ сквозь слезы жена разумная
мужу:

„Другъ мой! къ чему жь оплагать? вѣнчай
ихъ во имя Господне!“

Чинно съ кресель встаетъ Пасторъ разум-
ный Гринавской

И подзываетъ стыдливую дочь съ пошуп-
леннымъ взоромъ.

Вотъ онъ спановитъ здѣсь по лѣвую руку
невѣсту,

Съ правой руки жениха, и въ нему обращаешь,
 начинаешь
 Голосомъ важнымъ: „мой сынъ, я шебя во-
 прошаю предъ Богомъ
 И предъ собраніемъ симъ, какъ служитель
 церкви Господней,
 Доброюль волею ты и своеюль свободной
 охотой
 Анну Луизу Блюмъ избираешь законной су-
 пругой,
 И общаешь ли съ ней миролюбно до сама-
 го гроба,
 Горе и радость дѣлишь и во вѣки ее не
 покинешь?“
 Такъ онъ спросилъ жениха и сей да съ вос-
 хищеньемъ воскликнулъ.
 Къ милой красавицѣ плачущей, робкой рѣчь
 обращаетъ
 Важно отецъ: „моя дочь, я шебя вопрошаю
 предъ Богомъ
 И предъ собраніемъ симъ, какъ служитель
 церкви Господней,
 Доброюль волею ты и своеюль свободной
 охотой
 Арнольда Людвига Валшера мужемъ закон-
 нымъ и вѣчнымъ
 Днесъ избираешь себѣ чрезъ сіе непреложное
 слово,
 И общаешьсяль съ нимъ миролюбно до са-
 маго гроба

Горе и радость дѣлится и во вѣки его не
 покинушь? “
 Такъ онъ спросилъ; и Луиза да прошептала,
 краснѣя.
 Далѣе къ нимъ говоритъ Паспоръ разум-
 ный Гринавской:
 „Дайте же руки вы мнѣ, межъ собой обмѣ-
 нявши тѣ кольца,
 Вѣрной любви въ залогъ обручились кошо-
 рыми прежде.“
 Туть онъ дрожащей рукой соединилъ обру-
 чаемыхъ руки
 И воскликнулъ: „даю вамъ благословеніе во
 вѣки
 Я какъ служитель и чтець всемогущаго
 слова Господня,
 Благословеніе вамъ низшлеть самъ Богъ ми-
 лосердый
 Въ радостяхъ высшихъ съ небесъ, и егда
 соединилъ васъ на небѣ,
 Сила иная никакъ разлучить на землѣ не
 можешь.
 Васъ Онъ во вѣкъ да спасеть, да милуетъ
 сильной рукою,
 Да ниспошлетъ вамъ миръ и въ сей и въ
 будущей жизни,
 И сохранитъ васъ. Аминь!“ — Съ весельемъ
 души непритворнымъ
 Такъ онъ бракъ совершилъ и сказалъ имъ:
 „теперь поцѣлуйтесь!“

Юныхъ супруговъ сердца умиление и ра-
 дость волнуютъ;
 Вошь помѣнялись они поцѣлуями въ нѣж-
 номъ восторгѣ,
 И подошедъ къ нимъ мать, съ восхищені-
 емъ мужу сказала:
 Другъ мой, шы ихъ обвинчалъ; „опдай же
 мнѣ дѣшушекъ милыхъ,
 Дай наглядѣшься на нихъ “ — и съ слезами
 въ очахъ вырываетъ
 Юныхъ супруговъ она изъ объятій почтен-
 наго старца,
 И, одного за другимъ прижимая къ роди-
 тельской груди,
 Въ щеки, чело и уста цѣлуетъ съ при-
 вѣшной улыбкой,
 И говоритъ: „обними меня, Луиза, мой
 Ангель,
 Богъ хранишель шебѣ — шы, добрый, почпи-
 тельный сынъ мой,
 Также меня обними и люби до гроба Луизу.
 Богъ не забудеть шебя, онъ бдитъ о обра-
 къ священномъ,
 Будьте здоровы всегда, цвѣщите, какъ пыш-
 ное древо
 При серебристомъ ручьѣ, и плоды прино-
 сите во время.
 Все вамъ Подашель пошлетъ, что будетъ
 угодно и нужно.
 Дѣши ! неправду швердятъ намъ: счастье
 съ земли улешло!

Счастье на свѣшѣ семь естъ и въ доволь-
ныхъ сердцахъ обитаетъ! “ —

Павелъ Теряевъ.

~~~~~

КЪ ЭЛЬВИРЪ.

(Изъ Берниса.)

Знакомъ ли онъ тебѣ, о милая Эльвира!
Прелестный пошъ дитя — незримый спущ-
никъ твой? —
Онъ всебъ дитяшей былъ, когдабъ влады-
кой міра
Не сдѣлала его своей ты красотой!

*

Твой голосъ всякой день дарить его
сердцами;
По прелестямъ твоимъ я познаю его:
Онъ на пути твоимъ шаиша подъ цвѣ-
тами;
Онъ даже въ воздухѣ дыханья твоего!

*

Кшо разъ узналъ себя — въ твоей пошѣ
вѣчно власши,
Кшо взоръ твой повспрѣчалъ — пошѣ вы-
циль сладкій ядъ:

Ты въ сердце хладное вливаешь пламень
спрассти,
 И мудрецы съ тобой свой разумъ не хра-
няшъ.

*На концертъ 26 Маія въ старой
 Филармонической залѣ.*

Пѣвицу рѣдкую не надобно хвалить:
 Европа цѣлая готова подтвердить,
 Что Кашалани даръ прекраснѣйшій имѣ-
етъ —

Она и мысль обворожитъ
 И сердцу говоритъ
 И душу волновать умѣетъ.

Графъ Д. Хвостовъ.

ПОСЛАНИЕ КЪ ИЗДАТЕЛЮ БЛАГОНАМЪРЕННАГО.

Припчу мою помѣспя въ издаваемомъ вами Журналъ *)
Вмѣспѣ въ двуспишыи вы мнѣ подаете совѣспѣ дружелюбный:
Припчи размѣромъ шакимъ мнѣ опнынѣ писаспѣ воздержашся.
Но для чегожь?.. Ахъ! прошу васъ, внимлише совѣспѣ Риемокласпа:
Самъ онъ, опрекхисъ опъ риемъ, благозвучнымъ экзаменпромъ пишешъ.
„ Видипель—онъ говорипшъ — можно все имъ писаспѣ, что захочешъ:
„ Туркъ, Персъ, Влахъ, Шведъ, Финнъ, Галль, Ляхъ и Ташаринъ обрипшый,
„ Сладоспѣ внявъ мепра сего, васъ поймушъ и не знавши порусски.
„ Гуль, вой, громъ, прескъ и блескъ сей спихъ нашимъ чувспвамъ рисуешъ;
„ Разъ въ разъ щелканье въ спаль чрезъ него опдаешся во слухъ. “ —
Съ шѣхъ поръ опвергнуль я риемъ для Пипшы пшяелое бремя,
И опъ сего же часа имъ пишу не одну Эпопею —
Басней, Пѣсней, Драммъ, Эпиграммъ, Трагедій, Комедій
Въ краткое время могу написаспѣ я огромные шомы.

---

*) См. IX № *Благонамѣреннаго*, спран. 197.

Нынѣ опрывокъ одинъ къ помѣщенію вамъ посылаю:
Вскорѣ другіе за нимъ во слѣдъ пошлютъ черезъ почту;
А въ ожиданіи я оснаюсь навсегда вамъ усердный.

Софія.

Αυρούμος.

~~~~~

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ МОЛЬБЕРОВОЙ КОМЕДИИ: УЧЕНЫЯ ЖЕНЩИНЫ.

Дѣйствіе III. Явленіе 5.

Триссотиницѣ, Вадіцѣ, Филалминоя, Белиза, Арманда и Генриета.

Триссотиницѣ (вводя Вадіуса.)

Вошь человекъ, Госпожи, умиравшій желаньемъ васъ видѣть:
Я же, осмѣлясь его вамъ представить, опнюдь не спрашуся,
Въ томъ, что ввелъ къ вамъ невѣжду, себя нареканья:
Мѣсто онъ можетъ занять непослѣднее средѣ оспроумцевъ.

Филаминая.

Введшая въ домъ нашъ его рука придаетъ ему цѣну.

Триссотиницѣ.

Древнихъ великихъ творцевъ онъ сокровище въ мирѣ живое;
Греческой знаешь языкъ, побожусь, какъ никто изъ Французовъ.

Филаминая (Белизѣ).

Небо! ты слышишь, сестра? Онъ и Греческой, Греческой знаешь!

Белиза (Армандаѣ).

Милая! Греческой . . . ахъ!

Арманда.

Онъ и Греческой знаешь . . . о сладость!

Филлинейя.

Греческой знаешь языкъ господинъ сей... позволяше, на милоспъ,
къ Греческому изъ любви васъ обняшь въ залогъ будущей дружбы.

(Вадіусъ обнимаетъ также Белизу и Арманду.)
Генриета (Вадіусу, который тоже хочетъ обнять и ее.)

Нѣшь извинише, сударь: я погречески право не знаю.

(садятся всѣ)

Филлинейя.

къ Греческимъ книгамъ всегда я пишала оплѣтно почтенье.

Вадіусъ.

Вамъ я наскучишь боюсь моимъ ненасышимымъ рвеньемъ:
Нынѣ, пришедши въ вашъ домъ, принесши вамъ даръ почищанья,
Могъ я прервашъ разговоръ о ученыхъ и важныхъ предметяхъ.

Филаминейя.

Греческимъ можноль, сударь, что нибудь на свѣшѣ испоршишь?

Триссотиніусъ.

Онъ равномѣрно пворипшъ чудеса какъ въ спихахъ, пакъ и въ прозѣ. Если бы онъ захошѣлъ, то бы могъ показашъ вамъ кое-что.

Филаминейя.

Греческой намъ; поскорѣй; безъ него все равно, что безъ хлѣба *).

ΑΥΟΥΪΜΟϚ.

~~~~~

---

*) Сего спиха нѣшъ у Молиера; но уповаю, благосклонные чинашели проспишъ мнѣ за то, что я хошѣлъ принеси имъ удовольсьвіе, упошребивъ выраженіе удачно уже упошребленное однимъ Русскимъ Переводчикомъ сей же самой Комедіи. *Прим. Перев.*

МАДРИГАЛЫ.

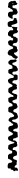
1. Пѣвицѣ.

Голось восхитилъ меня швой небесный! Сколь былъ бы я счасливъ,
Если бы могъ я излить на усна швои спрашны воспорги,
Кои шы пѣнемъ своимъ въ душу мнѣ влила, чародѣйка!

2. Эроту.

Кшо бы шы ни былъ, сей часъ покорись и пади предо мною:
Былъ я, иль ешь, или впредь надъ побою власшипелемъ буду.

Αυορίμοϛ.

ЭПИГРАММА:

Какъ измѣняешь свой видъ ежедневно красочка Клариса!
Днемъ ей пишнадацашъ лишь лѣшь—а ночью за пяпый десяпокъ.

Αυουιμοϛ.

ЭПИТАФІЯ.

Въ гробъ семь пошъ положень, кпо былъ знапноснью, саномъ украсень:
Важную онъ оказалъ всѣмъ услугу погда, какъ скончался.

Αυουιμοϛ.

О ПОДПИСКѢ НА НОВУЮ КНИГУ.

Всѣми дознано, что военная наука труднѣе другихъ: но посвящающіе себя сему званію весьма мало, или во все не прилежатъ къ приобретенію потребныхъ оному познаний, и думаютъ, что изученіе нѣсколькихъ маневровъ составляетъ совершеннаго воина. — Всякое знаніе приобретается только изученіемъ правилъ, утвержденныхъ разумомъ. Почему должно согласиться, что одной практикой, и даже многихъ походовъ, не довольно къ познанію всѣхъ частей военнаго искусства.

На иностранныхъ языкахъ есть весьма хорошія книги, описывающія всякой родъ войска порознь: но *Введеніе къ познанію военнаго искусства, Графа Гошеймона* заключаетъ въ себя всю военную науку отъ первыхъ началъ до высшихъ ея произведеній. Сей писатель, бывъ свидѣтелемъ побѣдъ великаго Фридриха и служивъ Адъютантомъ у Принца Генриха Прускаго, руководствовался наставленіями сихъ искусныхъ Военачальниковъ. Такимъ образомъ составилъ сіе твореніе, и издалъ оное, намѣреваясь показать средства молодымъ людямъ приобретать знаніе дѣйствій разныхъ родовъ войска, ихъ сильной и слабой спороны, удобнѣйшаго способа прикрывать, нападать и

вредить другъ другу съ выгодною; словомъ: онъ желалъ образовашь Офицера, способнаго для всякаго рода войска; безъ чего не возможно бытъ хорошимъ Генераломъ, а шемъ менѣ великимъ Полководцемъ.

Важносшь сего сочиненія и недоспа-покъ шаковаго рода книгъ на опечеспвен-номъ языкѣ, побудили насъ перевести оное съ Французскаго подлинника.

Введение къ познанію военнаго искусства заключается въ десяти частяхъ.

Первая часть разсуждаетъ о военной Географіи, о Топографіи теоретической и практической, о военномъ глазомѣрѣ и о чершежахъ.

Вторая, объ Аршиллеріи, о полевыхъ работахъ и о построеніи мостовъ.

Примѣтаніе. Переводившіе присовокупляющъ здѣсь спашью о Конныхъ Піонерахъ.

Третья, о Пѣхошѣ и Конницѣ.

Четвертая, о Малой войнѣ.

Пятая, о Фортификаціи долговременной.

Шестая, о примѣненіи Фортификаціи къ мѣсположенію.

Седьмая, о Фортификаціи полевой.

Осьмая, объ Арміяхъ.

Девятая, о Маневрахъ; и наконецъ

Десятая, о Стрелегіи.

При всякой части приложены будутъ чертежи.

Сія книга на Рускомъ языкѣ будетъ выходить по частямъ, одна часть послѣ другой. Билеты, для полученія первой части, поступившей въ печать, раздаются въ книжныхъ лавкахъ: *Греффа, Плюшара, братьевъ Слениныхъ и Плавильщикова*, также и у самихъ Переводчиковъ. Цѣна первой части, при подпискѣ здѣсь въ С. Петербургѣ, 10 рублей; съ пересылкою же въ другіе города 12 руб. С. Петербургъ 1820 года.

Федоръ Бартоломей.

Александръ Бартоломей.

~~~~~

ЗАГАДКА.

Благоразуміе произвело меня,

Яжъ Безопасность въ свѣтѣ раждаю;

Но исчезаетъ дочь моя,

Когда къ Злодѣйству я въ услуги попадаю.

Я сладкіе часы влюбленнымъ доставляю,

Въ уединеніи, въ пріятной тишинѣ —

Подъ часъ же ихъ могу и разлучить съ меч-
тами.

Еще хранятъ меня скупцы, да вы и сами,

Чишащеди, теперь нуждаетесь во мнѣ.

И. Покровскій.

~~~~~

ЛОГОГРИФЪ.

Во мнѣ найдете то, увязнешь въ чемъ какъ
 . . . . . разѣ (1);
 И баснословнаго свирѣли Бога (2);
 Чшо часто видимъ мы вельможей у порога (3);
 . . . . . Чемъ всякъ изъ насъ
 Любуется въ Новицкой, Антонинъ (4);
 Чшо строяшъ на рѣкахъ лишь ради прачекъ
 . . . . . здѣсь (5);
 Чшо малый означаетъ вѣсь (6);
 И чшо вокругъ домовъ для проходящихъ
 . . . . . нынѣ
 Поспавлено (7); куда средь лѣша съ кошель-
 . . . . . комъ
 Для рыбы и увеселенья,
 Богатый ѣдешъ (8); чемъ мы водное стрем-
 . . . . . ленье
 Удержимъ (9), и рѣку, которая кругомъ
 . . . . . Пространно разливаясь,
 Обширную страну плодотворишь (10),
 Чшо жаркою порой съ насъ каплями бѣ-
 . . . . . жипъ (11),
 И имя (12)...Но чшобы, излишне завираясь,
 . . . . . Чшашапели, мнѣ васъ не упомишь,
 Я о себѣ хочу шеперь вамъ доложипъ:
 Одинъ лишь я кружокъ, когда бѣла бываю,
 А желтая, кружковъ довольно соспавляю.

И. Покровскій.

4.

Во власти, въ высотѣ, пы *первое* найдешь;
 Съ разсудкомъ, съ радостью, *второе* позна-
 комишь

И въ каждой азбукѣ на оба нападешь —
 А *цѣлое* съ лица въ день знойный жарь про-
 гонишь.

В. Ж.

~~~~~

Логогрифъ, помѣщенный въ IX N^о, значишь *Ворожея* (изъ него выходяшь слѣдующія слова: *ровѣ, ворѣ, рожь, реѣ, ежѣ* и *Рел*); Загадка: *Надежда*; Анаграммы: 1) *лѣѣ* и *гѣѣ*, 2) *клоѣ* и *полкѣ*, 3) *ровѣ* и *ворѣ*; Шарады: 1) *зло-Дѣѣ*, 2) *по-жарѣ*, 3) *ко-за*, 4) *лен-та*, 5) *порт-ной*.

~~~~~

(31 Маія.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ІЮНЬ. 1820. N° XI.

О ВКУСѢ *).

„Образовать и очистишь вкусъ есть важное государственное дѣло, предлагаемое цѣлому народу“—сказалъ знаменитый Сульцеръ — и сказалъ истину: ибо всѣ убѣдились въ справедливости сего замѣчанія. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ множество людей всѣхъ соспояній, старающихся съ неупомимымъ рвеніемъ распространить вкусъ на все ихъ окружающее. Полезно вспомоществовать сему благородному предпріятію, хотя доселѣ предметы, избираемые образцами вкуса, вовсе несходствовали съ мнѣніемъ Сульцера. Еслибъ имѣли

---

*) Читано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 27 ч. минувшаго мѣсяца Маія.

справедливыя понятія о вкусѣ: по чпене глупыхъ романовъ, несбыточныхъ комедій и прочихъ модныхъ безразсудностей не считалось бы доспапочнымъ для получения опъ нѣкопорыхъ пишла челоуѣка имѣющаго вкусъ. Ощупишельное вліяніе на Лишперашуру и Художешва имѣли сіи ложныя мысли. Разрушишь ихъ — сдѣлалось шеперь необходимоспію; докажашь, что шворенія вкуса могушь бышь изящными не иначе какъ основываясь на испинѣ и приличіи—долгомъ.—Осемъ-шо вкусъ разумѣль Сульцеръ, извѣспный въ Германіи и во всѣхъ иносшранныхъ государспвахъ, какъ воспановишель законовъ онаго. Сужденія шочныя и справедливыя; способность сравнивашь, взвѣшивашь, оцѣняшь предметы и ихъ свойспва; разумъ пронцашельный; воображеніе пылкое; чувспвишельность, гошоваая къ пріяшю скорыхъ и нѣжныхъ ощущений — вошь необходимыя качеспва, долженспвуюція соединишься для образования челоуѣка со вкусомъ. Доколѣ вкусъ не удалишься опъ неизмѣнныхъ правилъ испины, челоуѣкъ будешь имѣшь въ немъ вѣрнаго

вождя ко всему изящному. Воспиханіе дѣйсвуешъ на оный всего болѣе. Можешъ бышь, многіе изъ ученыхъ, споль мало уважаемыхъ въ наше время, сдѣлались бы славными писапелями, когдабы судьба опредѣлила имъ жишь въ вѣкахъ Перикла, или Августа. Я далеку опъ шого, чпобъ оправдывашъ мнѣніе Жерарда *) предполагающаго многихъ людей съ совершенно испорченнымъ вкусомъ. Еспъ предметы и мысли споль убѣдительныя, чпо не возможно кому либо не признашь ихъ прекрасными. Буря, съ величешвенною медлѣнностію вспекающая на небосклонъ, равно и дикарю и просвѣщенному предспавляешъ ужасное, но изящное зрѣлище. Кпо безъ удовольствія можешъ созерцашъ чудесные опливы разноцвѣшной радуги?

Со всею шемъ чрезвычайная разность видна между понашіями каждаго челоуѣка и даже цѣлыхъ народовъ о красопѣ видимыхъ предметовъ, а особенно о красопѣ совершеннѣйшаго изъ всѣхъ

---

*) Gerard's essay on tast.

твореній—человѣка. Воображеніе, болѣе или менѣе живое, приобщеніе къ своему разуму чужихъ мыслей, предразсудки воспійанія и тысячи другихъ неизъяснимыхъ причинъ—печапльюпъ въ немъ различныя наклонности. Обишашель Новой Зеландіи восхищается испещреннымъ лицемъ; Индѣецъ продѣваетъ въ носъ длинныя перья, и оба увѣрены, что ихъ украшенія суть наилучшія въ свѣтѣ.

Умолчу о всеобщей привычкѣ безпрешанно толковать о правильности, соразмѣрности и единообразіи; замѣчу только, что пождество сего послѣдняго должно бышь прервано, когда художникъ замѣпипъ недостатковъ вниманія. Необозримыя степи, въ коихъ царствуетъ безграничное единообразіе, упомляюпъ взоръ и душу пупника. Порядокъ долженъ только способствовать обозрѣнію цѣлаго. Группы, изъ великихъ предметовъ составленныя, не даютъ зрителю времени замѣпипъ погрѣшностей противу порядка: онѣ изумляютъ своею величественностію.

Благородная простота должна бышь

удѣломъ предметовъ , занимапельныхъ по своей природѣ: вездѣ , гдѣ есть образованный вкусъ , она будетъ плѣнительна , любезна . Равно приятно видѣть ее въ герояхъ Греціи и Папріархахъ первыхъ временъ . Звучная труба Эпопеи дѣлаеть ее столь же занимапельною , какъ и свирѣль селянина . Высокая простота царствуетъ во всемъ твореніи , и счастливъ тотъ , кто подражаніе природѣ избираеть вѣрнымъ путемъ къ безсмертію . Удаляясь отъ нея , или не вникая въ тайнства оной , художникъ заблуждается : тогда гошическія зданія , раздавленные чудными украшеніями , возвышающія вмѣсто храмовъ прежней благородной архитектуры ; тогда музыкантъ зашупывается въ прудныхъ оборотахъ , странныхъ переходахъ , чудесныхъ раскатахъ , желая заслужить рукоплесканія , вмѣсто того , чтооь извлечь слезы просшою , но естественною пѣсною .

Красоту , въ самомъ обширномъ смыслѣ , прилагають ко всѣмъ вещамъ , жои намъ нравятся ; посему и вкусъ присвоили всему , что возбуждаеть въ

насъ удивленіе, или изумленіе. Бурный Океанъ; грозныя скалы Папагоніи, величественно восходящія къ облакамъ; ревущій пошкъ огненной лавы, свергающійся при громовыхъ ударахъ въ море, съ клокопаніемъ вспяшь пекущее; ясное небо, украшенное мерцающими мириадами, каковымъ видѣлъ его Бридонъ въ шо время, когда бездна ревѣла подь его ногами—сущь великія явленія природы, копорья челоуѣкъ, вкусомъ одаренный, созерцаешь съ неизьяснимымъ воспоргомь.

Не одной красотѣ физической предоставлено нравиться; воображеніе и разумъ всеильны шворить образы, равныя дѣйспвія производящіе. Иногда мысли, усшраняясь пробитой шропы, спремьясь новыми пушями—и не удаляюшся ошъ вкуса. Повшоренныя разсмашриванія изящнаго, частыя разсужденія о шриятномъ и прекрасномъ пишаюшъ, очищаюшъ, усовершаюшъ вкусъ. Порывы разспроеннаго воображенія могушъ обольспить шолько людей, невѣдающихъ законовъ, коими вымысль долженъ бышь руководспвуемъ.

Дикій Американецъ приходиль въ восхищеніе ошь звука волынки; самъ Гендель не произвелъ бы надъ нимъ се-го попрысенія среди угрюмыхъ лѣсовъ его опечесства: но пому, кшо ознако-мился съ духомъ Теренціевыхъ сочине-ній, не могушь нравишься фарсы ны-нѣшней Комедіи. Просвѣщенный вкусъ воспламеняется желаніемъ доспигнушь высшей спепени прекраснаго—сладосп-ное предчувспвіе безсмерпной славы!

Чувспвованіе изящнаго пемъ живѣе спановишься, чемъ сильнѣе увѣреніе о близоспи совершенсства, чемъ пламен-нѣе воображеніе, чемъ нѣжнѣе чувспви-шельность. Вкусъ имѣеть шысячи оп-раслей и въ каждой изъ оныхъ доспо-инъ уваженія, доколѣ испина его пред-водишь; но сколь благополучень шощь, кого испинно можно назвапъ челоувъ-комъ съ изящнымъ вкусомъ. Обладая имъ, онъ находишься при испочникѣ чиспѣйшихъ, невиннѣйшихъ удоволь-спвій. Вся Природа—его наслѣдіе. Иску-спва предлагаюшь ему свои произведе-нія, умножаюшь его забавы, развиваюшь его познанія. Роскошное его воображе-

нѣ рисуешь очаровательныя каршины и мрачная скука не смѣешь оправлять сладкихъ минушь его жизни. Вкусъ разливаешь нѣкошорую прелесъ на всѣ поспулки челоуѣка, имъ одареннаго. Въ его успахъ обыкновенныя испины облакающя особенною силою; ихъ пони- мающъ легко; убѣждающя оными—ско- ро. Очищенныя чувспва, въ успройспвѣ и гармоніи между собою, удаляющъ ошъ себя все грубое; невѣрояшности, наду- шосъ, пущая игра словъ, бесполезныя шонкости, блеспки умовъ поуерхност- ныхъ, и словомъ все, что принадле- житъ вкусу испорченному — презрѣно ими. Испинный вкусъ, укрощая нравъ челоуѣка, дѣлаешь душу его доступнѣе къ ощущеніямъ всего благаго и велика- го; возбуждаешь его болѣе знакомишься съ природою, опкрываешь ея шайны; возвышаешь свой разумъ. Повсюду кра- сопы и сокровища природы разверза- ющя предъ его глазами. Тихія долины Греціи, знойныя спешы Перу, звѣздо- голубый сводъ небесъ, однимъ словомъ: всѣ великолѣпныя зрѣлица вселенныя предшавляющъ ему неисчислимыя пред-

меты для созерцанія; самыя науки и Художества снабжаютъ его онымъ: Музыка, Живопись, Ваяніе, Архитектура, Поэзія, Краснорѣчіе и Театръ, сдѣлавшійся училищемъ нравовъ и доблестей— все множитъ удовольствіея чловѣка, имѣющаго вкусъ.

Сихъ причинъ довольно, дабы доказать необходимость образованія и очищенія вкуса, равно какъ выгоды для блага общественнаго, отъ сего происпекающія. Хладныя Зоилы, желающіе осудить чловѣка прозябать на земли, напрасно прошиворѣчатъ вліанію вкуса на нравственность и увѣряютъ, что онъ вредитъ добродѣтели. Правда, нѣкоторые люди, исполненные вкуса, предаются порокамъ; но сіи чудовища въ порядкѣ моральномъ бываютъ рѣдкими исключеніями изъ сего правила. Примѣры и свидѣтельство Исторіи древней и новой достаточны для опроверженія прошивниковъ. Кто можетъ читать Клопштокову Мессіадѣ, или творенія безсмертнаго Сульцера, не убѣдясь въ самомъ себѣ, что вкусъ раждаетъ склонность къ добродѣтели. ~~мы~~ О маешавники! не забыви

вайнше, что добродѣшель есть вѣрнѣйшее средство образовашь сердца вашихъ воспитанниковъ, и что очищая ихъ вкусъ, скорѣе достигнете вы сей цѣли; опытъ докажетъ вамъ, сколь юныя души, въ коихъ чувство *физически-прекраснаго* усовершенствовано, чувствительны къ *нравственно-изящному*. Разумъ, вкусъ и то, что Шафсбурги и Гупчесонъ называютъ моральными чувствами, по мнѣнію Сульцера, суть однѣ и тѣже способности, премѣненные только разностию предметовъ. Дѣйствительно еще не доказано, чтобы нравственные чувства были врожденные; но только то извѣстно, что способности душевныя находящіяся въ тѣсномъ между собою отношеніи, изъ чего можно заключить, что между ими существуетъ взаимное сообщеніе принятыхъ впечатлѣній.

Никто не спанетъ опровергать, сколь много магическая сила Музыки и Поэзіи открываетъ невинныя сердца дружеству, состраданію, однимъ словомъ всѣмъ крошкымъ чувствованіямъ; но вспомнимъ и то, что частыя зло-

употребленія наукъ и искусствъ обязываютъ человека, одареннаго вкусомъ, съ разсмотрѣніемъ избирать произведенія оныхъ. Иногда Поэты и Живописцы, увлекаясь обольщеннымъ воображеніемъ, спыдятъ дарованія свои изображеніемъ предметовъ позорныхъ; но человекъ со вкусомъ не только отвергнетъ сіи пороженія, оскорбляющіе спыдливость и разплѣвающіе нравы—онъ осудитъ ихъ на вѣчное забвеніе, сожалья, что Геніи, рожденные для славы своего искусства и вѣка, столь мало уважаютъ себя и стараются заслужить презрѣнную хвалу отъ самой развращенной толпы народа.

Изъ Кюльса — А. Б.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ПО НЕВСКОМУ ПРОСПЕКТУ.

Моя комната ... 1818 Майя...

Я спрасный охотникъ путешествовать; не знаю, что поселило во мнѣ эту спрасъ?—Природа?—Конечно Природа!—Я объѣхалъ всѣ часши свѣща—все

видѣль — все узналь....но увы! — я ѣздиль въ воображеніи — все видѣль — въ мысляхъ; — все узналь — изъ книгъ Гг. путешественниковъ!!! — Такъ, Мм. Гг! я страшный охотникъ путешествовать — и никуда не выѣзжалъ изъ Пешербурга — даже не былъ въ Кронштадтъ! — Что дѣлать? Природа поселила во мнѣ охоту путешествовать — Судьба никуда не пускаетъ.

Не хочу исчислять всѣхъ предположеній моихъ, всѣхъ мысленныхъ путешествій сюда и сюда — не хочу рассказывать какъ непрязненная судьба уничтожила всѣ мои предположенія! Несмотря на то, охота моя не прошла; нѣтъ! сію же минушу голову хопъ на край свѣта — куда угодно; судьба жестокая, неумолимая судьба приковала меня къ Пешербургу! — Со всею моею охотою — сижу дома — и перечитываю путешественниковъ! Какъ я имъ завидую!... Счастливые, счастливые люди!...

Но кому не наскучить такое самовластіе Судьбы?.. Свергаю съ себя тяжелое иго — и отправляюсь путешествовать!... О радость! о восъ

поргъ! Я путешешествую!...Куда же я ѣду?..
 —Я...иду, Милоспивые Государи! иду на
 Невскій проспекшъ...Да, я хочу написашъ
 путешешествіе по Невскому проспекшу—
 и на перьвый случай опишу мои спран-
 спвія, похождения, приключенія, замѣ-
 чанія, мечпанія опъ Адмиралшейскаго
 бульвара до Аничкова моспа...Судьба! я
 смѣюсь надъ шобою! Я путешешествую!...

Но путешешествовашъ по Невскому
 проспекшу?..Что это за путешешествіе?..
 Какъ? Развѣ нѣшъ *путешествія въ кар-*
маны, путешествія по коинатѣ, и ма-
 ло ли какихъ другихъ путешешествій?—Я
 зналъ одного добраго человѣка, копорый
 путешешествовалъ—на посшелъ!...Вошъ ка-
 кимъ образомъ. Онъ — шакъ какъ и я —
 былъ спраспный охотникъ путешешеш-
 ствовашъ; не знаю, какія причины удер-
 живали его дома; знаю шолько, что онъ
 шакъ какъ и я, нигдѣ не бывалъ кромѣ
 своей деревни. Эшотъ добрый человѣкъ
 обыкновенно лежалъ на посшелѣ—а под-
 лѣ себя, на сподикѣ, спавилъ колоколь-
 чикъ. — Вошъ онъ лежишъ, спишъ, про-
 сыпаешся и звонишъ ... Входишъ чело-
 вѣкъ ... „А! а! мы на спанціи—говоришъ

мой путешественникъ—пуншу!“—Приносясь пуншъ; онъ выпивасшь его и ложится. Въ полдень просыпается и звонитъ. Входитъ человекъ...„А! а! мы на станціи!—говоритъ мой путешественникъ—не худо бы позавпракать!“ .... Приносясь водку и закуску. Онъ пьешъ, ѣсшь и опяшь ложится спать. Въ три часа просыпается—звонитъ. „А! а! мы на станціи—говоритъ онъ — давай обѣдать!“—Ѣсшь, пьешъ и ложится спать. Вечеромъ опяшь просыпается и звонитъ.—„Сколько мы опѣхали?“ спрашиваетъ онъ вошедшаго слугу—Двѣсни версшь, опѣчаешъ пошь. — „Хорошо, хорошо! давай же ужинашь!“—ужинаешъ, ложится спать и спитъ до утра.—На другой день ѣдешъ опяшь такимъ же образомъ, и вошь какъ путешествоваль мой добрый человекъ во всю жизнь свою!

Я зналь и другаго путешественника въ эпомъ родѣ *). Онъ жилъ въ Малороссіи. У него была самая богатая коллекція карафиновъ, шпофовъ, полу-

---

*) И я зналь его, но къ сожалѣнію ни разу съ нимъ не путешествоваль! *Прим. Изд. Благ.*

штофовъ . . . съ разными водками . Вся
эша коллекція помѣщалась въ нѣсколь-
кихъ погребцахъ; на каждомъ погребчи-
кѣ была надпись, напримѣръ: *Чернигов-*
ская Губернія, Кіевская Губернія, и пр.
Въ погребчикѣ было столько штофовъ *)
съ водкою, сколько въ Губерніи горо-
довъ. — Мой путешественникъ обыкно-
венно отправлялся съ утра по Губер-
ніи; и иногда объѣзжалъ двѣ Губерніи
въ день. Въ каждомъ городѣ находилъ
или знакомыхъ, или родныхъ; здоровал-
ся съ ними — разговаривалъ — прощался
и ѣхалъ далѣе. И вопшъ какимъ образомъ
съ помощію погребцовъ съ водкою про-
ѣхалъ онъ всю Малороссію и ѣздилъ до
пѣхъ поръ, пока не отправился въ са-
мое дальнее путешествіе — на шошъ
свѣтъ.

Признаюсь — я не въ силахъ подра-
жать эшимъ господамъ, пошому, что не
чувствую въ себѣ довольно мужества

---

*) Не правда: въ каждомъ погребчикѣ
былъ одинъ только штофъ, кошорый озна-
чалъ губернской городъ; полуштофы же и
карафины означали повѣшковые, или уѣздные
города. *Прим. Изд. Благ.*

къ перенесенію такихъ походовъ. — Я путешествуую по своему. Кажется, никто еще не описывалъ своего путешествія по улицамъ города, въ которомъ прожилъ пятьдесятъ лѣтъ; слѣдовательно я первый изобрѣлъ такой родъ путешествія.

Я знаю, давно знаю всѣ приемы путешественниковъ; и по примѣру ихъ, и я, прежде отправленія въ путь, прочиталъ всѣ путешествія, бывалыя и небывалыя (чтобъ освежить память) и также, по примѣру ихъ, запасся пашпортомъ, бумагой, карандашомъ — и самой необходимой вездѣ вещью — деньгами!

Прежде отправленія въ путь сажусь на свой диванъ... и съ горестію смотрю на окружающіе меня предметы. — Невольная грусть!... Я разскажусь съ тѣми, съ которыми прожилъ пятьдесятъ лѣтъ! Я отправляюсь путешествовать — и Богъ знаетъ, когда возвращусь!.. Можетъ быть!... Кто знаетъ — кто можетъ исчислить всѣ непріятности — всѣ опасности — которыми подвергается путешественникъ?... Воглаваю мое упованіе на Провидѣніе — и про-

щаюсь съ домашними! — Я иду — я путешествую!..

Я стою у Адмиралшейской башни — на лѣво площадь — на право площадь — передо мною длинная улица: это Невскій проспектъ. Еще рано. Только что пробило девять часовъ. Кой-гдѣ мелькають кареты; пѣшеходцы (люди дѣловые, должностные, съ пакедами, съ бумагами, завернутыми въ разноцвѣтные плашки), пѣшеходцы скорымъ шагомъ спѣшатъ въ свои Департаменты, Канцеляріи, Коллегіи, Правленія, Палаты, Суды....

Сажусь на скамѣйку — надобно обратиться съ мыслями, надобно корешенько обдумать, разчислить.... Путешествовать не то, что прогуливаться!.. Я смотрю теперь на все другими глазами — все вижу не въ томъ видѣ, въ какомъ все казалось мнѣ прежде; и не мудрено! Я прогуливался, а извѣстно, что прогуливаются для удовольствія... для движенія... для воздуха... они бездѣля...

Какого же рода я путешественник? — Вошь объ чемъ я еще и не думалъ!.. Думаю и рѣшаю, что лучше всего бышь путешественникомъ *сантиментальнымъ*! — И такъ чесшь имѣю рекомендовашься: я *сантиментальный путешественникъ*!... Выгода моя въ томъ, что я могу писашь все, что мнѣ вздумается; могу даже выдумывашь (между нами будь сказано); могу въ путешествіи своемъ спавишь безъ числа восклицательные знаки.... почекъ, сколько угодно!... Къ тому же сантиментальные путешественники что-то смолкли!.. Не уже ли весь запасъ вздоховъ, слезъ, въпочекъ ишоощилъ? А воспоминанія? О! воспоминанія!.....

И такъ — идемъ!.. Прямо! Пойдемъ прямо!... Знаете ли какъ мудрено.... ходишь прямо... по ешь — иди прямою дорогою? — Надобно безпрестанно сворачивашь — изъ уваженія — изъ учтивосши. — А кто разъ сворачивалъ съ прямой дороги — шопъ — не правда ли? — шопъ шель споронкою — другою дорогою.... Это ясно!

Вошь... и я не могу иди прямо

по пропуару; долженъ сворошишь на мостовую: со мною вспрѣшились дамы — и съ ними... Генералы! — Вижу на лѣво кандишерскую лавку Лареды... Пойдемъ и вышьемъ шоколаду!

Лавка Лареды.

Вошь чшо думаль я, споя у Адмиралшейской башни и подходя къ лавкѣ Лареды. Эпа лавка одна изъ лучшихъ кандишерскихъ въ Пешербургѣ!.. Хвала господамъ Швейцарамъ? Они лакомятъ всю Европу. — Комнашы въ лавкѣ хорошо убраны — есть форшепиано — *Инвалидъ* — *Гамбургскій Корреспондентъ* — Пешербургскія вѣдомости... Сажусь у окна, беру *Инвалида* — пробѣгаю новости поглядываю на пропуаръ — пью шоколадъ — и думаю.... и мечшаю!

Прекрасное изобрѣшеніе кандишерскія лавки!.. Сюда спекаешся множество людей разныхъ соспояній — чшобъ опдохнуть, позавприкашь, прохладиться, поговорить... Я рассказываю, кажешся, новости? — Но развѣ чувспвишительные пупешеспвенники не расска-

зываютъ намъ, что въ Германіи, въ Италіи, во Франціи, въ Англии есть шракширы, въ которыхъ можно наняться чаю? . . . Не мѣшайте вы, люди холодные, рассказамъ чувствительныхъ путешественниковъ! . . . Чувствительный путешественникъ—не обязанъ отдавать оццеша ни въ мысляхъ, ни въ поступкахъ своихъ . . . . .

Знаете ли, что домъ, въ которомъ эта лавка Лареды—одинъ изъ древнѣйшихъ въ Петербургѣ? — Нѣтъ? — Такъ прочитайте описаніе Петербурга—которое также верно, какъ и эпошъ домъ . . . Жалѣю, что не могу подробно рассказать, кто его строилъ, какъ онъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Можетъ быть въ немъ жилъ какой нибудь Герцогъ . . . Герцогиня . . . Принцесса . . . Но это не мое дѣло! Я саншменшальный путешественникъ!

Входяшь прое молодыхъ людей . . . шребуютъ шоколаду; они садяшся прошивъ мен^я. Не грѣхъ слушать разговоры въ публичномъ мѣспѣ . . . Послушаемъ . . . А! а! я догадываюсь—это Поэшы . . . Все подшверждаетъ мою догадку: свер-

шки бумага, очки, восклицанія: *ахъ!* и *увы!*... движеніе пальцевъ, копорые считающъ снопы на столикъ.... Приносящъ шоколадъ.

„ Прекрасный шоколадъ!“ говоришь одинъ.

— Несравненно лучше сваренъ того кофе, копорымъ подчиваль насъ *Цетъ!* — прибавиль другой.

И вкуснѣе швоей смольной и яншарной влаги! сказалъ прешій вшорому.

— Тебѣ не нравяшся эши сшпики, отвѣчалъ вшорой... Не мудрено!.. они писаны экзаменшромъ, копорого до сихъ поръ никто не понимаешъ. —

Зачемъ же пишашъ для того, чшобъ не понимали? спросиль прешій.

— Спроси о томъ у *Цеша.* —

Всѣ захохошали.

„ Да кончиль ли ты свое посланіе?“ спросиль первъый у прешьяго.

Нѣтъ еще.

„ О я увѣренъ, чшю оно займешъ первое мѣсно между лучшими посланіями въ эшомъ родѣ.“

А швое Мечшаніе? спросиль прешій у перваго.

„Уже напечатано.. я доставляю тебѣ экземпляръ.“

—Благодарю!.. Безъ лестии—я ничего не читалъ лучше!.. — „Ну, брааъ, прочии же намъ свою Поэму“... Они допили шоколадъ и второй началъ читать — прочель.—Прелеспино! прелеспино! закричали двое!... У насъ не было еще такого перевода!....

Она вспали — пожали другъ у друга руки — расплашились и ушли —

Добрые молодые люди! думалъ я — дай Богъ! что бъ всѣ Поэты такъ хвалили другъ друга, и жили между собою въ такомъ согласии, какъ вы... Пусть стихи ваши не нравятся другимъ — пусть не понимающъ вашихъ экзаментровъ; для васъ не нужна похвала шѣхъ, копорые васъ не понимающъ; вы довольны сами собою! — Кадише другъ другу, превозносише другъ друга, пишише экзаментры, пишише посланія — и не забощьшесь о современникахъ.....

Однако я не понялъ стиховъ, копорые прочель господинъ второй, хотя они были написаны и поруски — ничего не понялъ, кромѣ начальнаго: *пою...*

Вѣроятно я началъ свое путешествованіе... Пойдемъ же далѣе!.. пойдемъ!

Будущее, или опдаленное — по-есть... неизвѣстное, грядущее—что сокрыто въ тебѣ? Какія происшествія ожидаютъ меня въ моемъ странствіи?... Межешь бышь, ужасныя—или смѣшныя—или....

Я иду — Прости, Лареда!

(Продолженіе обѣщано.)

~~~~~

ПРОДОЛЖЕНІЕ РАЗСКАЗОВЪ ЛУЖНИЦКАГО СТАРЦА.

„Ты говоришь о своихъ повѣстьяхъ — сказала Онисимъ Тимофѣевичъ — но знаешь ли, что я не читалъ ни одной изъ нихъ?.. Теперь дѣлаешь намъ нечего, и мы поблагодарили бы тебя, еслибы ты прочелъ намъ чтонибудь.“—Я также началъ просить его, и добрый Спарецъ исполнилъ наше желаніе.—Испертый, красный порпфейль поставленъ на споль; Спарецъ вынимаешь изъ него маленькую шепрадку. Молчаніе—Онъ читаетъ.

Эльмина.

„Было время — и Эльмина блистала на горизонтѣ большого свѣта Берлина. Прекрасная, образованная, она имѣла всѣ слабости и пороки вѣтреннаго сердца и безпредѣльнаго самолюбія.. Отець ея, богатѣйшій и знаменитѣйшій человекъ, дышалъ Эльминою; ея прихоти были его законами; ея удовольствія и радости—его счастьемъ.. Вдругъ онъ впалъ въ немилость—его осудили—описали все имѣніе! Какой переворотъ въ судьбѣ Эльмины! Добрый отецъ сокрушался — дочь... утѣшала его, и не думала о томъ, что сдѣлалась бѣднѣйшею дѣвушкою въ городѣ.... Гдѣ же почерпнуло это вѣтренное, самолюбивое созданіе швердосць и хладнокровіе къ несчастію?—*Въ романахъ!* Юное, чувствительное сердце привыкло раздѣлять горести спадальцевъ; изображенія Гжи Жанлисъ и Августа Лафонпена; воображеніе приучило ее спавишь себя на мѣсто несчастливцевъ, и Эльмина, напишанная чпеніемъ романовъ видѣла въ перемѣнѣ судьбы своей, одно сущест-

венное повтореніе чипаннаго... Не бо-
лѣе! Къ помужь ей извѣстно было, что
герои романовъ тверды въ несчастіи,
и рано, или поздно, дѣлаются благопо-
лучнѣйшими обипапелями земнаго ша-
ра..... Вопшь примѣръ пользы рома-
новъ!..

Вмѣстѣ съ богатствомъ человекъ
лишается друзей, принужденія, неваре-
нія желудка... и отецъ Эльмины всего
эшаго лишился. Спарикъ оснался съ
одною дочерью — и воспоминаніями! У-
часть Эльмины сокрушала его. Онъ не
могъ безъ ужаса думать о неизбѣжной
и вѣчной разлукѣ съ нею.. Кто возьметъ
попеченіе о бѣдной, оставленной Эльми-
нѣ! Эша мысль заставила спарика при-
нять дѣяшельныя мѣры для своего о-
правданія; люди, соспарѣвшіеся въ сно-
шеніяхъ съ знатными и царедворцами,
твердо выучили науку: *искать...* Спар-
рикъ оставилъ городокъ, въ которій
было удаленъ, и опять явился въ спо-
лицѣ.... Взглянулъ на печеніе дѣль и уви-
дѣлъ волю и власнь въ рукахъ любимца
Королевскаго Генерала Горна... Онъ яв-
ляется къ нему... *объявляетъ свое дѣло;*

Генераль былъ шонкой, дальновидный человекъ... подумаль и велль ему приѣхать къ себѣ черезъ недѣлю... Въ продолженіе эшаго времени чувспвишельная Эльмина узнала жестокою спрасью, о кошорой сполько чипала: *любовь*... Къ спарику приѣхаль его воспитанникъ, Капишанъ Фриць, молодой, богатой, хорошей фамиліи; но беспечный и ни мало не честолубивый; приѣхаль, увидѣль Эльмину и влюбилса; влюбилса, и побѣдилъ... Фриць былъ внѣ себя, опкрыль спарику спрасью свою, и получилъ согласіе... Все шло наилучшимъ порядкомъ!..... Но Генераль-любимецъ, имѣль брата, жестоко обиженнаго природою со спороны ума; Генералу хощьлось приспроишь юродиваго, шо еспь: сыскашь ему богашую и умную жену, и съ чиномъ Полковника поселишь въ деревнѣ.. Генераль слыхаль о достоинспвахъ Эльмины, и рѣшилса возвраишь спарику все имѣніе съ условіемъ, выдашь Эльмину за его любезнаго брата. Чшо задумано, шо и сказано... Но спарикъ, не ожидая эшаго предложенія, смѣшалса, а Генераль приняль замѣшательство

за радостное изумленіе....», Завтра приѣду къ вамъ съ брашомъ“—сказаль онъ и ушель.... Спарикъ—не зналь что дѣлать: какъ опказать Фрицу? Какъ опказать Генералу?... Но самолюбіе, и честолубіе все рѣшили. Спарикъ, нѣкогда знашнй, сильный, видѣль себя въ ничтожествѣ: мысль чрезъ родство съ Генераломъ возвратиться на прежнюю блистательную степенъ—эта мысль разсѣяла послѣднія сомнѣнія. Онъ приѣзжаетъ домой и рассказываетъ дочери и Фрицу свой разговоръ съ Генераломъ.—„Чтожь, бапюшка? Вы опказали?“ сказаль любовникъ..—Нѣтъ!—Эльмина поблѣднѣла, Фрицъ запрепешаль.—„Но развѣ вы забыли?“— Я ничего не забыль, опвѣчаль спарикъ.. Пойдемъ въ кабинетъ!..—

Что они тамъ говорили, неизвѣстно; Фрицъ вышелъ опшуда, обняль Эльмину, и сказаль: „ты будещъ женою Полковника!“ Эльмина запрепешала.. Она вспомнила опчаяніе, вопль и рыданія при такихъ случаяхъ въ романахъ.. Но не зарыдала, а схвапья Фрица за руку, повторила слова свои, тысячу разъ прежде говоренныя: *я твоя—твоя и здѣсь,*

и за гробомъ! ... Въ эту минуту вошелъ спарикъ ... — Позволяю себѣ маленькое пропущеніе разговора, кошорый послѣ доваль. — Я не люблю распространять описаній драмматическими эпизодами... можешъ бышь, и опъ шого, что не умѣю... пропускаю разговоръ и продолжаю повѣсть. — Черезъ двѣ недѣли Эльмина вышла за мужъ за Полковника Горна, и уѣхала въ деревню вмѣстѣ съ мужемъ, опцемъ и Фрицомъ... Мужъ ея, человекъ скромный и тихой, самъ не понималъ, для чего его женили, для чего онъ ѣдеиъ въ деревню, для чего Эльмина убѣгаешъ его, для чего она неразлучна съ Фрицомъ .... Онъ ничего эшаго не понималъ; но все это казалось ему прелестно и въ порядкѣ вещей .... Спарикъ прожилъ въ деревнѣ шолько одну недѣлю, и возвратился въ городъ, къ опправленію прежней должности.. Послѣ его опъѣзда, мѣсто хозяина и опца заспуцилъ Фрицъ; онъ всеиъ распоряжалъ, всеиъ повелѣвалъ, и никто въ домѣ не омѣлъ ослушашься Фрица, не исключая и Г. Полковника! Полковникъ, былъ изъ малаго числа шѣхъ людей, кошорымъ очень хо-

рошо въ здѣшнемъ свѣтѣ: онъ ни о чемъ не думалъ; слѣдовательно ни о чемъ не беспокоился, ничего не дѣлалъ; слѣдовательно хорошо кушалъ и не жаловался на безсонницу. Все хорошо было для Г. Полковника, но лучше всего сидѣшь въ большихъ креслахъ и смогрѣшь сквозь очки на поршрешъ Эльмины...И не мудрено — онъ ее такъ любилъ, и видѣлъ рѣдко: она, или помогала хозяйничать Фрицу, или гуляла съ нимъ въ роцѣ, или слушала романы, копорые онъ же читалъ ей въ свободное время...Полковникъ не любилъ переменъ: сидѣлъ въ своихъ креслахъ, и съ шерпѣниемъ ожидалъ, когда позовушь его завпракашь, обѣдашь, пить чай, ужинашь...Эльмина, какъ нѣжная жена, не переспавала объ немъ заботишься: опдѣлала для него прелесный кабинетъ; самый спокойный; украсила его своимъ поршрешомъ; меблировала большими, глубокими креслами, и пышною мягкою кровашью. За то Полковникъ не зналъ, какъ благодарить ее, и во все лѣпо не заглядывалъ ни въ гощину, ни въ спальню. Все шло наилучшимъ порядкомъ!..Въ концѣ осени, счастливые сель-

скіе жишели переѣхали въ городъ: перемѣнь немного! Таже забота о кабинетѣ для милаго супруга! Тѣ же дружескія попеченія со стороны Фрица! Но зима принесла много безпокойства Г. Полковнику; вопервыкъ къ нему собирались два раза въ недѣлю виртуозы и лучше люди въ городъ; надобно было сидѣть съ гостями, слушать музыку, и до ночи сидѣть... въ простыхъ креслахъ! Полковникъ измучился бы безъ Фрица: но шупъ-по онъ и узналъ всю важность истиннаго друга: Фриць зашпупалъ его мѣсто, принимая гостей; Фриць заботился объ ихъ удовольствіяхъ; Фриць распоряжалъ праздникомъ. вездѣ Фриць!—Полковникъ былъ внѣ себя отъ благодарности, да и можно ли не чувствовашъ такихъ одолженій... Безъ Фрица Полковникъ принужденъ былъ бы думать, дѣйствовашъ; слѣдовательно—испортишь свой желудокъ!

Наконецъ прошла мучительная зима; уже весна снова вызывала счастливыхъ супруговъ въ сельское уединеніе: снѣгъ сошелъ, Полковникъ увидалъ за обѣдомъ салатъ, и улыбнулся... Ему шакъ

хорошо было въ деревнѣ... Но судьба сдѣлала по своему....

Въ концѣ Апрѣля, вечеромъ, Полковникъ сидѣлъ въ своихъ Вольперовскихъ креслахъ... и думалъ... (не умѣю сказать о чемъ) вдругъ вбѣгаетъ въ его комнату Фрицъ, съ веселымъ, шоржеспвеннымъ лицомъ; цѣлуетъ его два раза въ лобъ, обнимаешь... Полковнику это очень понравилось; онъ улыбнулся, а Фрицъ опять обнялъ его, и сказалъ: „слава Богу!... Эльмина родила благополучно дѣвочку!“ — Право? Ошвѣчалъ Полковникъ: да какъ это?— Въ эту минуточку являешься человекъ, и докладываешь Г. Полковнику, что Гжа Полковница желаетъ его видѣть. Мысли и разговоръ прерваны— онъ идетъ, ему кажутъ его, дитя, его дочь, его милую Юлію... Ошъ радости онъ велѣлъ было перепазитъ свои кресла въ спальню любезной супруги; но ему дали замѣнить, что родильницѣ нуженъ покой, или, можешь быть, просто сказали вздоръ, что все равно, и что не мѣшало ему радоваться и сидѣть въ своемъ кабинетѣ... Счастливыи, сто краше счастливыи супругъ и опецъ!... и философъ

какихъ — мы уже не видимъ въ наше время !!

Точно такимъ образомъ Полковникъ провель осмнадцать лѣтъ: днемъ и ночью въ городѣ и деревнѣ; ничто не нарушало его спокойствія; ничто не превозжило его добраго сердца и его Вольперовскихъ кресель! А между темъ сколько перемѣнъ въ домѣ его!...Тестъ умеръ, оставя ему все имѣніе; Юлія выросла и подъ руководствомъ мащери блиспала въ большемъ свѣтѣ; Фрицъ, непоспоянный Фрицъ поѣхаль искашь славы подъ пушечными выспрѣлами; Эльмина переспала пѣтъ и шанцованъ!...Все перемѣнилось—кромѣ Полковника! Но онъ и не примѣшилъ перемѣны. Спѣны кабинетпграничили для него съ цѣлымъ міромъ, что дѣлалось за ними, онъ не зналъ, и не хощѣлъ знашь! Счастливыи миролюбець! — За спѣнами кабинета все шло своимъ порядкомъ; Эльмина была въ связи съ лучшими людьми; славилась гошпепрїимствомъ, хорошимъ шономъ — и милою, прелеспною Юліею... Два раза въ недѣлю сбїрался у нее опборнѣйшїй кругъ ея знакомыхъ; Миниспры, Послан-

ники, Генералы .... Пронесся слухъ, что Юлія выходить за мужъ за Графа Эна; слухъ оказался справедливымъ, и всѣ по скакали поздравлять счастливую Юлію.. Одинъ Полковникъ не зналъ, что его дочь выходить за мужъ: спѣвны кабинета его не говорили, а онъ чаще всего съ ними бесѣдовалъ! Наконецъ жена объявляетъ ему о свадьбѣ дочери.....„Право? сказала Полковникъ ... да какъ это?“ — Юлія вышла за мужъ; Полковникъ и Полковница соспарѣлись въ свою очередь ..... и до послѣдней минутой жизни были довольны другъ другомъ!

Если вы женишесь, друзья мои, и захотите жить счастливо—подражайте моему Полковнику! ...“

—Покорный слуга! сказала Онисимъ Тимофѣевичъ.—Мы засмѣялись....поблагодарили Спарца за чтение—и разошлись....разговаривая о счастливомъ Полковникѣ.....

ій. оы.

О ПАРИЖСКИХЪ ТЕАТРАХЪ.

ВТОРОЕ ПИСЬМО КЪ КНЯЗЮ Н. А. Ц.
ИЗЪ ПАРИЖА *).

Въ большихъ, или Королевскихъ театрахъ, Актеры раздѣляются на разные степени, смотря по заслугамъ ихъ, или талантамъ. Такъ, напримѣръ, отличные, заслуженные Актеры, кои будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не могутъ болѣе играть, называющагося *Королевскими Пенсіонерами* (*Pensionnaires du Roi*); нѣкоторые изъ сихъ пенсіонеровъ получаютъ по двѣ тысячи франковъ въ годъ и болѣе. Мнѣ сказывали, что Флери, заслуженный Актеръ перваго Французскаго Театра (*premier théâtre français*), получаетъ до 3000 фр. въ годъ пожизненной пенсіи и сверхъ того чрезъ нѣсколько лѣтъ дается въ пользу его бенефисъ, приносящій по меньшей мѣрѣ

---

*) Читано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художества 5 го ч. сего Іюня.

20.000 фр. Другіе называющіеся *театральными товарищами* (Sociétaires), которые имѣють положенную, часто весьма значительную долю изъ шеапральной кассы, и сверхъ того позволеніе ѣздить два, или при мѣсяца въ году, по провинціямъ. Тѣ, которые выслужили узаконенное число лѣтъ при своемъ шеапрѣ и играютъ на немъ уже по договору, получающъ сверхъ того въ извѣстное время бенефисъ. Я не могъ узнать навѣрное, сколько приобретающъ ежегодно самые отличные Актеры; но слышалъ, что Тальма, съ участвомъ своимъ въ шеапральной кассѣ, съ позволеніемъ ѣздить по провинціямъ, и проч. получаетъ до 80.000 фр. въ годъ. — Прочіе Актеры или на жалованье, или считающіеся еще дебюпаншами; дебюты сихъ послѣднихъ продолжающіеся иногда болѣе года. Должно замѣнить, что каждой Актеръ обязанъ опъ себя дѣлать кошюмъ, сколь бы дорого онъ ни стоилъ *).

---

*) Не всѣ Актеры получающъ здѣсь большое жалованье: есть бѣдняки, которые принуждены довольствоваться 1500, или 1200 франковъ, и также обязаны дѣлать опъ себя кошюмы. *Прил. Сот.*

По сей причинѣ въ первомъ Французскомъ Театрѣ новыя пьесы, а особливо Трагедій, даюшь весьма рѣдко, и Актеры находяшь разные предлоги отъ сего уклоняясь, будучи увѣрены, что ихъ театръ и безъ того будетъ полонъ, коль скоро *Тальма*, *Лафонъ*, *Гжи: Дюшенуа* и *Марсъ* будутъ на сценѣ.

Бенифисы въ пользу отличнѣйшихъ Актеровъ даюцца обыкновенно въ Театрѣ *Вольной Оперы*, и на сей конецъ почти всегда выбирается пьеса съ хорами и балетами. Они приносятъ Актерамъ и Актрисамъ невѣроятныя суммы. Такъ, на примѣръ, въ прошломъ году бенифисъ дѣвицы *Марсъ* доставилъ ей 60.000 фр. а дѣвицѣ *Дюшенуа* 40.000 фр.; за исключеніемъ всѣхъ издержекъ. Во время бенифисныхъ представлений цѣна мѣстамъ бываетъ удвоена; но часто за одну ложу, или за мѣсто на балконѣ, любители театра платянтъ вдесятеро противъ обыкновенной цѣны.

Всѣ театры обязаны давать одинадцатую долю изъ своего сбора въ пользу бѣдныхъ; и содержащел ихъ, люди смѣшливые, наложили сей оброкъ на

зрителей: такимъ образомъ, если на примѣръ мѣсто въ театръ стоить два франка, то зритель обязанъ прибавить къ нимъ чепыре судя бѣдныхъ. Сверхъ того впороспешенные Королевскіе театры *) должны каждый годъ вносить двадцатую часть своего сбора на содержаніе *Большой Оперы*. Изъ Королевской казны выдается на оную 600.000 франковъ ежегодно.

Вотъ сравнительная таблица сборовъ всѣхъ Парижскихъ театровъ за два послѣдніе года:

	въ 1818.	въ 1819.
Большая Опера	598.622 ф.	522.786 ф.
Французск. Театръ	654.729 —	679.342 —
Комическая Опера	704.975 —	594.671 —
Второй Французскій Театръ (Одеонъ)	273.116 —	256.453 —
Италіанская Опера	63.394 —	245.676 —

*) Впороспешенные, или вспомогательные театры (*Théâtres secondaires*). Исключая Большую Оперу, такъ называются всѣ прочіе Королевскіе театры. Опера занимаетъ между ними первое мѣсто. *Прим. Сост.*

	въ 1818.	въ 1819.
Водевиль	540.473 ф.	511.223 ф.
Театръ разнообразія (Variétés)	495.581 —	505.173 —
— Веселія (Gaîté). 400.112 —	400.112 —	460.988 —
— Ком. безд. (Am- bigu).	413.814 —	406.184 —
Циркъ Олимпійскій	222.099 —	295.568 —
Театръ воровъ С. Маршина (porte St Martin)	451.839 —	504.917 —
Всего	4.818.576 —	5.082.881 —

Одиннадцатая доля въ пользу
бѣдныхъ проспиралась въ 1819
году до . . . . . 462.080 ф.

Двадцатая доля, полученная
со вспомогательныхъ театровъ
для Большой Оперы въ томъ же
году . . . . . 134.203 *).

---

*) Изъ сего видно, что Большая Опера не собираешь со спектаклей своихъ и половиной суммы для собственныхъ ея расходовъ.
Прим. Сог.

Взглянувъ на сей счесть, легко можно видѣть, что всѣ Парижскіе театры въ сложности получили за 1819 годъ 200.000 фр. болѣе, нежели за 1818. — *Явное доказательство народной бѣдности!* восклицаетъ Издашель одного Журнала.

Всякой сочинитель театральнаго пьеса, или композиторъ музыки въ Операхъ, дѣлаешь условія съ театромъ, на которыхъ отдаетъ свое сочиненіе, что бы получать съ каждаго представленія онаго извѣстную часть изъ собранной кассы. Если сочиненіе имѣетъ успѣхъ, если театръ бываетъ полонъ въ первыя представленія и пьеса часто играется: то сочинители получаютъ весьма много.

Я слышалъ, что на Королевскихъ театрахъ сочинители пьесъ, имѣвшихъ желаемый успѣхъ, получаютъ девятую часть сбора съ каждаго представленія въ теченіи девяти лѣтъ. Права сіи распространяются и на всѣ прочіе театры во Франціи, на которыхъ сочиненія ихъ будутъ играться; и Дирекція каждаго изъ сихъ театровъ обязана доставлять сочинителю слѣдующую ему долю. Въ теа-

комъ случаѣ хорошіе писатели не только могутъ имѣть порядочный доходъ, но даже и обогатиться. Напримѣръ; сочинитель *Жоконда*, въ первый годъ появленія сей пьесы, получилъ на свою часть съ одного спектакля *Фейдо* отъ шести до семи тысячъ франковъ. Въ прошломъ году Трагедія: *Сицилійскія Вегерни* (*Les Vêpres Siciliennes*), опданная на второй Французскій Театръ, имѣла величайшій успѣхъ. Ее давали черезъ день и спектакль всегда былъ полонъ, такъ что въ первыя двѣнадцать представлений спектакльная касса собрала 66.825 франковъ. Если авторы получаютъ девятую часть сбора, то *Казимиръ Делавинь*, сочинитель сей Трагедіи, долженъ былъ получить отъ помѣнуемыхъ двѣнадцати представлений до 7.500 фр.

Теперь въ нѣкошорыкъ изъ здѣшнихъ Журналовъ снова предлагается мнѣніе, изложенное уже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ однимъ благомыслящимъ писателемъ и съ тѣхъ поръ неоднократно повторяемое, дабы сдѣлать права авторскіе на спектакльные сочи-

ненія наслѣдственными, и симъ обезпечить даже самое попомство хорошихъ писателей, прудившихся для шеапра. Издатели Журналовъ обращаются къ Правительству, прося его сдѣлать на сей случай особое учрежденіе, по которому бы сочинители и попомки ихъ ограждены были отъ бѣдности, получая наслѣдственный доходъ отъ ихъ произведеній. Не знаю, приметъ ли въ уваженіе Правительство такое мнѣніе; но, кажется, что оно весьма справедливо и написано съ хорошею цѣлюю.

О. Соловѣ.

ПИСЬМА КЪ ИЗДАТЕЛЮ БЛАГОНАМѢРЕННАГО.

1.

Ахъ, Господинъ Издапель! Какое ужасное, чудовищное письмо напечатали вы въ X N° вашего Журнала!... Кто этошь Г. Журналолюбовѣ? Скажите мнѣ... Онъ самъ опрекаешся отъ названія *утивого сочинителя* (спран. 260)... грозить *дцелью* (276)—къ своему

несчастію на перьяхъ!! — ... учишься у Демокрита (277) (Пешербургскаго, или Харьковскаго? *) ... аршинами мѣряетъ мысли (273)... хилигески разкладываетъ стихи (260)... Кто эшошь господинъ?... Что побудило его вспу-питься за *Посланіе къ другу*, о кошоромъ я писала въ VII книжкѣ вашего Журнала?... о кошоромъ... всѣ знаютъ и безъ меня, что оно... подражаніе... подражаніе... о кошоромъ говоришь въ Эпиграммѣ, кошорую **) очень ксѣши вспомнили вы, Г. Изда-пель... Зачемъ брать на себя неприятную обязанность защитника неправой стороны?... и съ такимъ приспрасіемъ увѣряешь, что *Посланіе къ другу* прелесно?... Зачемъ выписывать мѣста, давно извѣстные всѣмъ читателямъ?

---

*) А кошорый лучше изъ этихъ двухъ Журналовъ? *Прим. Изд.*

**) Сколько разъ употреблено здѣсь слово: *который!* — Г. Журналюбовъ вѣрно не оставишь этого безъ замѣчанія. *Прим. Изд.*

Совсемъ пемь я очень вамъ благодарна, что вы напечатали это *мастерское произведение Г. Журналолюбова*... Оно позабавило меня, не смотря на то, что эпосъ ученичокъ Демокрипа называетъ меня и *метеоролюб* и *Гжей Критиколб* и *Гжей Критикующей* и *фальшивой монетой*, *стоящей сбъ всами справедливости* (257, 258, 261 и 273). Очень благодарна ему за всѣ эти учливости!...

Счастлива Издапельница *Посланія къ другу!* Она нашла себѣ Адвоката — а я — не имѣя ни брата, копорый умѣетъ собирать и кропать стихи — ни дяди, копорый бы могъ за меня опвѣчать — я должна сама и писать и переписывать!.. Но истина, какъ бы ни была переодѣваема, всегда останется истинною (271), говоритъ Г. Журналолюбовъ, а потому не хочу болѣе говорить о стихахъ, имъ защищаемыхъ... Доказано и извѣстно... къ какому роду относится это *Посланіе къ другу*.... Говорить объ немъ болѣе.. значило бы совсемъ раздѣль Истину. — Не знаю, почему добиваешься эшаго Г. Журналолюбовъ

Очень сожалѣю, Г. Издапель, что я не доспавила вамъ моего адреса; я бы имѣла удовольствіе лично узнать Г. Журналолюбова — онъ хотѣлъ поднести мнѣ благодарный адресъ (260) — хотѣлъ показати свое письмо прежде, нежели его напечатаетъ (276) ... Пособишь уже нечемъ!... Сегодня же вечеромъ я ѣду въ Ораніенбаумъ на все лѣпо — и только на бумагѣ могу разговаривать съ Г. Журналолюбовымъ.... Я люблю необыкновенныхъ людей, каковъ этакъ господинъ; но прошу его не начинать своихъ писемъ Лапинскими пословицами: я увѣрена, что онъ также хорошо знаетъ Лапинской языкъ, какъ и Греческой, а Греческой, какъ Руской.

Лапинская пословица: *читай не много; но много*, очень хороша; Г. Журналолюбовъ не исполняетъ ее ... Предлагаю ему другую: *пиши не много, но дѣльное*.

Очень похвально, что онъ любитъ Рускіе Журналы.... Я сама ихъ люблю, и опкровенно призналась, что читаю ихъ въ дурную погоду, или опъ безсонницы, или когда сижу дома .... О! еслибъ чаще

печашали въ журналахъ письма Г. *Журналолюбова* — я читала бы журналы и въ гостяхъ и во снѣ; и осшавила бы всѣ дѣла свои.

Очень похвально, что спросишь къ чтенію такъ возрасла въ Г. *Журналолюбовѣ*, что она сдѣлалась его душою, пищею желаній, денною и ночною жертвою его любопытства (256)... но желала бы знашь, какимъ образомъ летаютъ передъ нимъ толстые фоліанты древнихъ авторовъ (256)? ... Это любопытно было бы посмотришь!.. Не понимаю также, какимъ образомъ наблюдаешь онъ преобразование теловѣческихъ познаній, ихъ приливъ и отливъ, и превращая все это въ огромную массу ума и воображенія — видишь все это въ журналахъ (257)? ... Какимъ образомъ превращаешь онъ журналы въ огороды и собираешь въ нихъ плоды улиственной природы? (257).. Эшаго я не понимаю, такъ какъ и всѣ читашели вѣроятно; можешь бышь, такъ какъ и самъ Г. *Журналолюбовѣ*, несмотря на то, что онъ первый изобрѣлъ способъ химическаго разложенія стиховъ (260) и первый измѣрилъ раз-

сшояніе между *Критикою* и *Критикованьемъ* (262)?

Спихи изъ разныхъ авпоровъ, копорые выписаль Г. *Журналолюбовъ* и въ копорыхъ онъ находилъ сходство въ образъ *расположенія*, по моему мнѣнію, совсемъ несходны между собою...И для того онъ *выставляетъ ихъ*?—Чшобъ оправдашь *Сочинительницу Посланія къ другу*? ... Извинишь маденькое похищеніе, мною замѣченное?...Примѣры похищенія не оправдывающъ пойманнаго похищителя...Подражаніе похищителямъ шже, что похищеніе...

Оспавляю при Г. *Журналолюбовъ* все согласіе мыслительной силы, одинаковое отраженіе чувствъ (264), математическія выкладки произведеній рѣшенныхъ задачъ (268); пусть извлекаетъ онъ свѣтильники древнихъ Браминновъ (опкуда?) и летитъ въ отдаленнѣйшіе предѣлы для отысканія первоначальныхъ произрастѣній гистой Философіи, коими нерѣдко прививаются новыя произведенія умственной природы....пусть его заглядываетъ въ прелестные цвѣтники Греціи и Рима и раз-

водитъ новыя прекрасныя оранжереи (271) ... пусть всѣ эти *химическіе термины* оспаюся при немъ вмѣстѣ съ *составными частями* *) *Посланія къ другу*. Я не училась Химіи—и не люблю безсмыслицы!..

Спихи Г. *Журналолюбова*, копорыми онъ окончилъ свое письмо, прелестны! Конечно это опривокъ изъ *Сонеторамы*, или *Радивиля*, о копорыхъ говорено было въ VI книжкѣ *Благонамѣреннаго*.

C'est ainsi qu'en partant je lui fais mes adieux.

9 1юня.

— а — а.

2.

Читали ли вы, Г. Издапель, книгу подъ названіемъ: *Нестастія, отъ непостоянства происходящія, или письма Маркизы Сирсе и Графа Мирбеля?* (Москва, въ Университетской типографіи, второе изданіе, 1788 года, въ двухъ частяхъ 1).

*) Одна истина, копорую сказала Г. *Журналолюбовѣ* на стран. 260. *Прим. Сот.*

1) Читала льшь за тридцать и ничего не помню. Если не ошибаюсь, то это сочиненіе извѣснаго Французскаго писателя *Дората*. *Прим. Изд.*

Въ этой книжкѣ, копорую можно видѣшь въ библіотекѣ В. А. Плавильщикова, я нашель удивительныя — невѣро- яшныя вещи...

Напримѣрь, на спраницѣ 26: „Пред- ставь себѣ раждающійся ропикъ и гла- за, копорымъ нѣшь конца; украшенныя длинными, *герными* рѣсницами, служа- щими какъ завѣсою вылепающимъ изъ подѣ нихъ лучамъ; цвѣшь лица блиспаю- щей бѣлизны, но напуральный; руки обпochenныя пріапносшями; ножка бо- жественная, копорой бы и Кипай, я чаю, позавидоваль; спанѣ превосходящій описаніе; во всѣхъ движеніяхъ пріап- носшь, нѣжнось, а въ случаѣ нужды и величешво. Къ сему побѣдоносному еспешсшву присовокупи душу *небесныхъ* качешсшвъ, умъ все изъясняющій и все украшающій; веселосшь, неразлучающая- ся ... 2)“

---

2) „Представь себѣ раждающійся ропикъ и и глаза, копорымъ нѣшь конца, украшен- ныя длинными рѣсницами *герными*, служа- щими какъ завѣсою вылепающимъ изъ подѣ

На страницѣ 98: „Сколько вѣковъ прошло, какъ ты не украшалъ моего уединенія; солнце безъ тебя здѣсь не

нихъ лучамъ; цвѣтъ лица блистающей бѣлизны, но натуральный; руки обшоченныя пріятностями: ножка *маленькая*, которой бы и Китай, и чаю, позавидовалъ; спанъ первосходящій описаніе; во всѣхъ движеніяхъ пріятность, нѣжность, живость; а въ случаѣ нужды и величество; къ сему побѣдоносному естеству присовокуни душу *лучшихъ* качествъ, умъ все изъясняющій и все украшающій, веселость не разлучающаяся . . . .“ (*Любилъ, Драмма въ трехъ дѣйствіяхъ Егора Ганина*, стран. 36.) Не мое дѣло изыскивать причины сходства между *Драммою Любилъ* и *Письмами Маркизы Сирсе и Графа Мирбеля*; замѣчу только, что у почтеннаго Г. Ганина прилагательныя: *маленькая* и *лучшія* гораздо приличнѣе *ножкѣ* и *качествамъ*, нежели тѣ, которыя употребилъ неизвѣстный переводчикъ Дорашова романа. Онъ сказалъ просто, безъ всякаго разбора: *длинными, терными рѣсницами*; а Г. Ганинъ соблюлъ всевозможную гармонию, поставивъ существительное между двумя прилагательными.“ *Прим. Изд.*

свѣшило; темноша ужасная и спужа несносная. 3)

Кажешся мнѣ, что я все это читалъ . . . . въ нынѣшнемъ году . . . въ Февраль мѣсяцѣ . . . въ вашемъ Журналѣ 4) . . . Справышесь, Г. Издашель, и выведише меня изъ сомнѣнія . . . Особливо мнѣ очень памяшно, что я почто читалъ въ вашемъ Журналѣ о *раждающемся ротикѣ и глазахѣ, которыя нѣтъ конца.*

Можешъ бышь, такое сходство въ образѣ изложенія мыслей случилось оныхъ пакихъ же причинъ, копорыми оправдывается какой-то чудакъ въ извѣстной Эпиграммѣ (*Пантеонъ Руской Поэзии*, Ч. II, стр. 126—5).

3) „Сколько вѣковъ прошло какъ ты не украшалъ моего уединенія . . . . солнце здѣсь безъ тебя не свѣшило; темноша ужасная и спужа несносная.“ (*Любилъ, Драма*, стр. 5.)

4) Въ IV N^o *Благонамереннаго нынѣшняго года*, гдѣ напечатанъ подробный разборъ *Драммы: Любилъ. Прил. Изд.*

5) Въ этой Эпиграммѣ говорится о *стихахѣ*, а не о *прозѣ*. *Прил. Изд.*

Я помню, что многие восхищались глазами, копорымъ нѣшъ конца... Дѣло выходишь, что они изобрѣшены еще въ 1777 году, въ Сибири, что видно изъ письма переводчика къ его другу.

Объясните, Г. Издапель!

Кажешся мнѣ, что это такое же *подражаніе*, какимъ подарили насъ въ IV N° вашего Журнала (Я говорю о *Послании къ другу*). Впрочемъ я ничего не ушверждаю. Вѣроятно это произошло отъ того, что *les beaux esprits se rencontrent* б).

К. А. Ч.

б) Можетъ быть *такое сходство* произошло, какъ говоришь Г. Журналолюбовъ (см. X N° *Благонаимѣннаго*, стран. 264 и 265) или отъ *единообразія существенныхъ началъ* понятія о предметѣ и отъ *согласія мыслительной силы съ силами* началами, или отъ *одинаковыхъ отраженій чувствъ* при созерцаніи *извѣстнаго уже предмета*, или понятія и при описаніи онаго; *это весьма легко можетъ случиться и съ самыми лучшими писателями.*—Лучше эшаго объяснишь, кажешся, не возможно.— Прилм. Изд.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

СНОВИДѢНІЕ *).

Идиллія.

Меналкъ.

Ты кажешься грустнымъ, любезный Миконъ?
Скажи, что случилось съ тобою?

Миконъ.

Меня потревожилъ сегодняшній сонъ:
Посмѣйся, Меналкъ, надо мною.

Меналкъ.

О, вѣрно ты видѣлъ подземныхъ боговъ?

*) Изъ собранія *Идиллій В. И. Панаева*. Книга сія, недавно ошпечашанная со всевозможною, пакъ сказать, типографическою роскошью и украшенная чепырьмя каршинками лучшей гравировки, продается у Издашеля *Благонамѣреннаго* и въ типографіи *Н. И. Грега*, состоящей въ *большой Морской*, на углу кирпичнаго переулка, въ домъ Купца *Анпонова*, у Фактора *Грефа*. Цѣна здѣсь въ С. П. б. 10 р. въ бум. За пересылку въ другіе города прилагается 50 к. серебромъ. Иногородные благоволятъ адресовашься къ Издашелю *Благонамѣреннаго*.

Миконъ.

Напротивъ. Послушай: мнѣ снилось,
Что будто десятокъ, или больше, годовъ
Съ меня непримѣтно свалилось...

Меналкъ.

Увы! это только во снѣ на бѣду!

Миконъ.

Что будто спавъ юношей снова,
Въ какомъ-то обширномъ, прекрасномъ саду,
Подъ тѣнію мирта густова,
Лежалъ я на мягкой, душистой травѣ.
Въ кустахъ соловьи распѣвали;
Зефирыжь, скрываясь въ цвѣтахъ, муравѣ,
Прохладой въ лице мнѣ дышали;
А шумъ водопада въ сосѣднемъ лѣсу,
Сквозь чащу деревъ проникая,
Все больше и больше склонялъ ось часу
Къ дремошѣ...

Меналкъ.

И ты засыпая...

Миконъ.

Я не спалъ. Вдругъ вижу: подходишь ко мнѣ
Пастушка, осанкой богинѣ —
Цвѣтущей красою подобясь веснѣ —
(Взоръ дѣвы, склоненный къ корзинѣ,

Глубокую сердца печаль выражалъ);

Приближилась — стала — взглянула —
И что же? Кого я въ Паспушкѣ узналъ?..
Дориду!..

Меналкѣ.

Дочь старца Эввула?

Миконѣ.

Дориду, подругу младенческихъ лѣтъ,
Которой любовь озарила
Блаженствомъ Миконовой жизни разсвѣтъ,
Завидную учась сулила!
Которую воля всесильныхъ боговъ
Діаниной жрицей назвала
Въ то время, какъ нѣжностью счастливыхъ
опцовъ
Намъ брачный вѣнокъ соплетала!...
Прельщенъ, очарованъ видѣнемъ такимъ
Я бросился къ милой, но прежде,
Чемъ обнялъ, видѣнье исчезло какъ дымъ —
Лишь руки коснулись къ одеждѣ —
И я, пожалуй, пробудился ошъ сна!

Меналкѣ.

Такъ это тебя возмущаетъ? —
Не дважды въ печеніи года весна
Цвѣтами поля убираешь —

Не дважды, товарищъ намъ бышь молодымъ.

Ты за тридцать за пять *) считаешь,
Слывешь въ окологкѣ разумнымъ такимъ,
Самъ твердо увѣренъ и знаешь,
Что прошлаго снова нельзя ворошить,
А хочешь — какъ другъ, попѣняю —
Ребенокъ! бѣгущую пѣнь изловишь!

Миконъ.

О, слишкомъ увѣренъ и знаю!
И завтра охотно гошовъ надъ собой
Съ побою же вмѣспѣ смѣяшься;
Но нынѣ съ прелесной о прошломъ меч-
пой,
Повѣрь мнѣ, не въ силахъ разспашься!
Какъ осенью солнце внезапно блеснешь,
Прощаясь съ унылой природой,
И птичка весеннюю пѣсню поешь,
Обмануша ясной погодой:
Такъ я, обольщенный сегодняшнимъ сномъ,
Хопѣлъ бы на время забышься;
Иль лучше, хопѣлъ бы увѣришься въ шомъ,
Что онъ на яву продолжись.

~~~~~

*) Такъ чшожь, чшо тридцать пять? — Вошь мнѣ и
сорокъ лѣпъ,

Но старъ ли я? — Нѣпъ, нѣпъ! —
Ошибся, Господишь Поэпъ!

ПРОБУЖДЕНІЕ *).

Заря, блѣднѣя, попухаешъ
 Въ шуманныхъ озера водахъ,
 И мѣсяцъ молодой играетъ
 Въ его серебряныхъ волнахъ;
 Покровомъ ночи облечены,
 Долины спящъ уединенны;
 И шопоть по вѣшьямъ древесъ
 Въ бору угрюмомъ засыпаешъ,
 И спонъ волна перерываешъ,
 Не разбиваясь объ утесъ;
 Одинъ рыбарь вдали взывая,
 Смущаешъ сладостный покой
 И рѣетъ у береговъ, скликая
 Товарищей въ тиши ночной;
 Колышешся въ долину дымной
 Извивистый въ бѣгу ручей,
 И пролепая вѣспрь пусынной
 Свисшищъ межъ зыбкихъ камышей.
 Приди съ мечтами усыпленья
 Ко мнѣ, ошрадный шихій сонъ,
 И нѣгой милаго забвенья,
 Смири во мнѣ рошпаній спонъ!...

---

*) Стихи сіи напечатаны въ 8 № *Вѣстника Европы*.
 Здѣсь помѣщающся они по желанію Сочинителя, съ
 нѣкоторыми сдѣланными имъ послѣ того поправки-
 ми. *Прим. Изд.*

Но что? — Ты кропкой лишь рукою
 Склонилъ унылаго къ покою —
 Надъ ложемъ пробѣжалъ Зефиръ,
 И съ нимъ умчался сладкій миръ:
 Играя свѣшлыми зыбями
 И липы дремлющей лиспами,
 Онъ вновь долины оживилъ,
 И по дубравѣ пренепаньемъ
 И на ручьѣ волны плесканьемъ
 Меня къ сираданью пробудилъ!...
 Почто, о дерзкій посьпитель,
 Нарушивъ сладостный покой,
 Маріи образъ мнѣ драгой,
 Прогналъ, мечшы моей смушитель?
 Сокройся, и къ груди моей
 Не лей опрады волнованьемъ,
 И слезы съ горесныхъ очей
 Не осушай своимъ лобзаньемъ —
 Леши пуда, гдѣ дни ведешь
 Любимецъ счастья въ усыпленьи,
 Туда, гдѣ дышатъ наслажденьемъ
 И гдѣ спокойствіе живешь.
 Оснавъ увядшаго душою
 Свои мечшы во снѣ лобзашъ,
 Влачишь остатокъ дней съ поскою
 И рокъ суровый умоляшь,
 Чпобъ онъ своей могущей силой,
 Назначивъ въ жертву предъ могилой,
 Сокрылъ меня въ безвѣстный миръ! —
 Тогда, какъ въ лонѣ жодъ попока

Разсыплешь розы край востока,
 Съ печальнымъ препепомъ, Зефиръ,
 Спѣши съ румяною зарею,
 Своей душистою струею,
 Мое безмолвье посѣшишь,
 И кипарисъ уединенный,
 Надъ камнемъ хладнымъ наклоненный,
 Слезой упра оросишь.

Валеріянъ Никоновъ.

~~~~~

ПРИМИРЕНІЕ.

(Подражаніе Горацию.)

Онъ.

Доколь я былъ любимъ побою,
 Доколь швой взоръ меня лишь одного ласкалъ:
 Довольный скромною судьбою,
 Счастливей всѣхъ Царей себя я почисалъ!

Она.

Доколь ты мной пылалъ, и Хлоя
 Съ досадой ревности смогрѣла на меня,
 Напраснобъ, кемъ погибла Троя,
 Парисъ, по мнѣ вздыхалъ, Еленѣ измѣня.

Онъ.

Перстамиль по струнамъ порхаешь,
 Иль пѣнемъ мнѣ во грудь вливаєшь Хлоя
 спрасшь:
 Во всемъ равно меня прельщаешь!
 Живи она! готовъ сраженъ Сатурномъ пасшь!

Она.

Какъ сердце Калаиса нѣжно!
 Возможноль слезъ съ его ланишь не оперешь?
 Когдабъ ему погибнуть неизбѣжно,
 Готовабъ за него я дважды умерешь!

Онъ.

Что еслибы, забывши Хлою,
 До гроба я тебѣ поклялся вѣрнымъ быть:
 Уже ли кляшвою шакою
 Не могъ бы я въ тебѣ холодность испре-
 бишь?

Она.

Хоть Калаисъ собой прекрасенъ,
 Какъ утро вешнее, и кропокъ какъ Зефиръ;
 Тыжь въ ревности, какъ вихрь, ужасенъ:
 Съ тобой мила мнѣ жизнь, шѣней не спра-
 шень мнѣ!

Д. С — вб.

ЖАВОРОНОКЪ и ЯСТРЕБЪ,

Басня.

Въ прелестный день весною,
Веселый Жаворонокъ вспорхнулъ, взвился,
запѣлъ,

И выше, выше все лепѣлъ.—

Съ безпечной доброю душою
Возможноль предузнашь, гдѣ встрѣшишься
съ бѣдою?

И вошь — нашъ весельчакъ у Ястреба въ
когтяхъ—

„Жестокой! пощади, чемъ я тебя обидѣлъ?
Лишь первую весну живу на сихъ поляхъ;
За чшожь?...“—Все, все, дружокъ, и слышала
я и видѣлъ:

Ты вверху лешишь
Да и кричишь!—

Новгородъ.

В. Орловъ.

КЪ Е. П. К.

Когда надъ сей спраной,
Взойдешъ луна вечернею порой,
И жизни спранниковъ пристанище сіянемъ
Дрожащимъ освѣшимъ,

И ночь волшебнымъ все своимъ очарованьемъ
 Въ безмолвье смерти погрузишь —
 Надъ свѣжею опца могилой,
 Гдѣ мнишся дышешь прахъ еще сподъ серд-
 цу милой,
 Гдѣ носишь все унынія печашь—
 Приходишь ты Судьбы оплакивашь угрозы,
 Со смертью жизнь соединяшь
 И съ кипарисомъ розы!

Ковалевъ.

ЛАЙСА ПРИ ПОСВЯЩЕНИИ СВОЕГО ЗЕРКАЛА ВЕНЕРѢ.

(Изъ Анеѳологіи.)

Неувядаемой красы тебѣ вся честьъ
 Тебѣ и зеркало, Богиня! посвящаю!
 Безъ шайной грусти въ немъ я больше не
 встрѣчаю
 Ни какова была, ни какова я есмь.

Д. С — вб.

КЪ ВАКХУ.

О Вакхъ, мной чшимый богъ!
 Рабомъ своимъ я спавъ, Амуру измѣняю,
 И вѣчной вѣрности моей къ тебѣ въ залогъ,
 Надину скромную и рѣзвую Аглаю
 Рѣшася позабышь, всѣ письма ихъ сожогъ;
 Лизетиножь кольцо на пробѣникѣ смѣняю.

М. Я.

ЭПИГРАММЫ.

1.

„Какую дичь я враль вчера!“ сказалъ Глу-
 понъ. —
 Къ чему же время-то опредѣляешь онъ?

2.

Чѣно проку, что глаза Фемидѣ завязали?
 Ахъ! лучшебъ руки ей связали.

3.

Филашь, саширу прочишавши,
 Въ котрой я съ него порпнешъ почъ въ
 въ почъ списаль,
 И долго самъ съ собою разсуждавши,
 „Вѣдь эшо свать Фома!“ вскричалъ.

Оренбургъ.

В. Тило.

ИЗВѢСТІЯ О БѢДНЫХЪ *).

1.

(Письмо къ Издателю.)

Безъ сомнѣнія многіе изъ любителей Россійскаго Театра помнятъ бывшаго Актера *Калешкова*, который прежде еще *Яковлева* занималъ первыя, или героическія роли на здѣшнемъ театрѣ. Современная ему Публика оставалась всегда довольною его игрою. Но теперь дѣло идетъ не о способностяхъ *Г. Калешкова*, а единственно о жалкой участи оставшагося послѣ него сѣмейства. На сихъ дняхъ узналъ я, что родная мать сего искуснаго и давно уже умершаго артиста, вдова *Сержанша Луцкерья Васильева Калешкова*, имѣющая отъ роду слишкомъ *девяносто* лѣтъ, находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Она живетъ вмѣстѣ съ дочерью своею дѣвицею, которая при разстроеномъ состояніи здоровья и будучи одержима падучею

---

*) Издатель *Благонимбреннаго* нужнымъ почитаетъ объявить, что онъ никакихъ извѣстій о бѣдныхъ отъ людей, вовсе ему незнакомыхъ, или скрывающихъ отъ него свою фамилію, принимаетъ и помѣщать въ своемъ Журналѣ не будетъ.

болѣзнію, хотя и занимается разнымъ женскимъ рукодѣліемъ; но по слабости силъ своихъ едва достаесть сполько, чпобъ заплащивъ за кварпиру, нанимаемую на Петербургской споронѣ, въ Подрѣзовой улицѣ, въ бывшемъ домѣ Киселева по семи рублей въ мѣсяць. Сама вдова *Камешкова*, едва бродящая, собираеши милоспыню и иеми полько кормитъ себя и дочь свою. Она имѣла у себя трехъ сыновей, находившихся въ службѣ; но всѣ они умерли въ молодыхъ лѣтахъ. Послѣдній изъ нихъ, будучи болѣнь около трехъ лѣтъ, претоваль особеннаго попеченія, и для доставленія ему онаго, мать не жалѣла ничего. На леченіе его издержала она все, что у ней было, даже продавала платье съ себя и дочери.—*Когда дѣти мои были живы—говорила мнѣ бѣдная старушка—я не терпѣла нужды; но Богъ взялъ отъ меня моихъ кормильцевъ и велѣлъ питаться Его именемъ. Его святая воля!*

Споль крайня бѣдность сѣмейства довольно извѣстнаго арписста и христіянскія чувствованія доброй и несчастной старушки возбудили во мнѣ желаніе сдѣлать извѣстнымъ ея положеніе вамъ, почтенный и благонамѣренный Издашель, и просить васъ о напечатаніи сего моего письма въ вашемъ Журналѣ. Не обращаюсь ни съ убѣжденіями, ни съ призываніями къ

добрымъ и благодѣтельнымъ людямъ: они и безъ пого поймушь мое намѣреніе и слѣдую собственнымъ чувствованіямъ, сдѣлаюшь все, что долгъ челоуѣколюбія и Христіянства ошъ нихъ пребуеть.

Имѣю честь бышь, и проч.

М. С.

2.

Служившій въ шпатаѣ здѣшной поршовой шаможни Коллежскій Регистраторъ *Савва Васильевъ*, будучи одержимъ нѣскольکو лѣтъ мучительною болѣзнію, умеръ въ 1811 году. Послѣ него осталась въ совершенной нищетѣ жена съ шестерыми малолѣтними дочерьми и съ преспарѣлою своею матерью. Бѣдная вдова *Васильева*, не щадя здоровья своего, прудилась день и ночь, что бы имѣшь съ сѣмействомъ своимъ дневное пропитаніе и успѣла прехъ старшихъ дочерей пристроить къ мѣсту; но отъ изнуренія впала въ чахошку и наконецъ умерла сама въ прошедшемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Три младшія ея дочери - сиромы, изъ коихъ первой 16, второй 13 и послѣдней 12 лѣтъ, живутъ съ бабушкою своею, дряхлою, осмидесятилѣтнею спарухою, на Пешербургской споронѣ, въ 3 квартали по малому проспекту, въ домѣ Подпоручицы Некрасовой подъ № 1023, и шерпяшь не

шьлько крайній во всемъ недоспашокъ, но даже иногда и самый голодь.

С. М.

3.

Въ домъ церкви Спаса Господня, что на Сѣнной, у Дьячка Василья Борисова Купузова живешъ бѣднѣйшая Порховская мѣщанка вдова *Марья Васильева Билибина* съ двумя взрослыми дочерями, слѣпыми опъ рожденія. У ней была и прешья еще дочь, также слѣпая; но къ счастью умерла. Всѣмъ имъ премъ дѣлали здѣсь искусные глазные врачи операцію, кошорая однако не имѣла желаемого успѣха, и нѣшъ уже болѣе надежды возвратишь имъ зрѣніе. Добрые люди общали *Билибиной* помѣспишь несчастныхъ дочерей ея въ кошорое нибудь изъ богоугодныхъ заведеній здѣшней споліцы; но нигдѣ еще нѣшъ ваканціи, а между темъ она находится въ самомъ бѣдспвенномъ положеніи и едва имѣешъ съ дѣшьями своими дневное пропшаніе.

И.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издашель *Благонамѣреннаго* получишь при запискѣ неизвѣспнаго благотворителя изъ *Вятки* опъ 3 ч. минувшаго Маія для

доставленія бѣдной вдовѣ Гжѣ Сп. Сов. В. х. вской (см. VI N^o стр. 428) *десять* рублей (10 р.), да отъ продажи книгъ, пожертвованныхъ въ пользу Гжи Маздорфовой (см. V N^o стр. 356 и 357) *пятнадцать* рублей (15 р.)—
Доставлены по принадлежности.

Сверхъ того прислано къ Издашелю для раздачи бѣднымъ по его распоряженію:
19-Маія отъ неизвѣснаго изъ Вятки 50 р.
30 — — И. А. Б. . . . . 25—

Итого *семдесять пять* рублей . 75 р.

Изъ сихъ послѣднихъ денегъ роздано Издашелемъ:

бѣднымъ вдовамъ:

В. Н. Новакѣ (см. IX N^o, стр. 204) . 25 р.
Антуфьевой съ ея сестрою (см. там же, стр. 205) . . . . . 10—
Библиной, съ двумя слѣпыми ея дочерями, (см. въ сей книжкѣ стр. 380.) . 10—
А. Л. К — ой (см. XVIII N^o, 1819, стр. 388) . . . . . 5—
Исаковой съ хворою ея дочерью (см. N° XXIII и XXIV, 1819, стр. 374) . 5—
Филатовой . . . . . 5—
Сидневой . . . . . 5—
Бѣдному, больному дворянину С. . 10—

Итого *семдесять пять* рублей . 75 р.

Примѣт. Извѣстія о благошвореніяхъ помѣщаемы будутъ впредь въ *Благонамѣренномѣ* по прошествіи каждаго мѣсяца.

И.

ОБЪЯВЛЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

1.

Книга подь названіемъ : *Частное Естественное Право*, соч. Шмалъца, перев. съ Латинскаго, съ прибавленіемъ *Исторіи и Литтературы Естественнаго Права*, о которой объявлено было въ VI и VIII N^o *Благонамѣреннаго*, также въ 14 N^o *Сына Отечества*, вышла уже изъ печати. Издашель просишь господь подписавшихся адресовашься для полученія оной къ пѣмъ самымъ, отъ которыхъ они получили билеты. Книга сія продается шеперь въ книжной лавкѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ, у братьевъ Слѣниныхъ, (близь Казанскаго моста, въ домѣ Г. Кусовникова) и у прочихъ книгопродавцевъ, съ искусно гравированнымъ заглавнымъ лиспомъ, на люб. бумагѣ по 5, а на веленовой по 7 р. экземпляръ. Для полученія же въ большемъ количествѣ съ соотвѣстивенною уступкою можно адресовашься къ Издашелю *Благонамѣреннаго*, или къ Профессору здѣшняго Университеша А. И. Галитцу.

Петръ Серебѣевъ.

2.

На сихъ дняхъ отпечатана книжка подъ заглавіемъ: *Статьи, избранныя изъ нравоученія добродушнаго Геллерта и посвященныя всѣмъ любящимъ вѣру и добродѣтели Христіянскія.* Содержаніе: 1) о челоѵколюбіи, 2) о родствѣ и дружбѣ, 3) о смиренномудріи и терпѣніи, 4) объ упованіи на Бога и о преданіи себя Его промыслу, 5) о должноти къ Богу, яко изсточникъ всѣхъ другихъ обязанностей, 6) заключеніе о сущности добродѣтели. Переводчикъ, Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Челоѵколюбиваго Общества и Попечительнаго о шюрмахъ, пожертвовалъ симъ Обществамъ 400 и въ пользу инвалидовъ 50 экземпляровъ своей книги; оспальные же предположилъ продать единственнo для того, что бы вырученныя отъ продажи оныхъ деньги употребить на второе изданіе съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ другихъ того же Сочинителя спашей; почему и назначилъ самую умѣренную цѣну, а именно за шесть печатныхъ листовъ, въ 12 долю, въ бумажномъ переплетѣ, съ порпешомъ Сочинителя, на бѣлой бумагѣ, по 2 р. 50 к. на простой же по 2 р. экз. Впрочемъ благотворители могутъ плашить по соизволенію, а бѣдные получаютъ безденежно здѣсь въ С. П. бургѣ, въ домѣ Купца Попова,

2.

Слогъ *первый* видимъ у панцоровъ;
Вторый — занятіе акпёровъ;
 Нерѣдко цѣлое военный долженъ знашь —
 Прошу чашашеля Шараду отгадашь.

Н. Стеблинскій.

3.

Мое *начальное* у насъ безчестно;
 Но нашъ законъ не есть законъ всѣхъ
странъ;
 Ишакъ да будешъ вамъ извѣстно,
 Что у Спаршанъ
 Оно безъ казни оставлялось.
Второй мой слогъ —
Предлогъ;
 А цѣлое упошреблялось,
 Чшобъ *камень - громиб* *)
 Поставишь, гдѣ лежишь онъ нынѣ подъ
ПЕТРОМЪ.

И — К — а.

~~~~~

Загадка, помѣщенная въ X N^o значить:
клячб; Логогрифъ: *полтина* (изъ сего слова

---

*) Такъ назывался гранишь, служащій подножіемъ
 памяшнику ПЕТРА ВЕЛИКАГО. *Прим. Сот.*

выходящъ слѣдующія: тина, Панѣ, толпа, па, плотѣ, лотѣ, плита, тони, плотина, Нилѣ, потѣ, Антипѣ); Шарады: 1) раз-борѣ, 2) Камышловѣ, 3) я - ворѣ, 4) вѣ-ерѣ. (третія Шарада неправильная.)

(16 Юня.)

Желающіе получить Журналъ: Благонамѣренный на остальную нынѣшняго года половину, т. е. съ будущаго Юля мѣсяца, благоволятъ подписываться заблаговременно,

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ІЮНЬ. 1820. N° XII.

ОБЪ ИСКУСТВЕННОМЪ НАПОЕНІИ ВОДОЮ ПАШЕНЬ *).

Земледѣліе составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ государственнаго и народнаго богатства; при земледѣліи процвѣщаетъ и всякая другая

---

*) Статья сія напечатана уже въ 4 книжкѣ *Сибирскаго Вѣстника*, копорый, къ сожалѣнію, не столько еще извѣстенъ Публикѣ, сколько того заслуживаетъ. Здѣсь, съ согласія Сочинителя, помѣщается она съ нѣкошорыми сдѣланными имъ послѣ того поправками и вновь выгравированными чертежами. Способъ, употребляемый Киргизами и другими сосѣдственными съ ними народами къ напоенію пашенъ водою, заслуживаетъ тщательное изслѣдованіе со стороны нашихъ сельскихъ хозяевъ, шемъ болѣе, что самые первые въ ономъ у насъ опыты были весьма удачны.

промышленность, заимствующая отъ него силу свою и дѣятельность. Разпространеніе и усовершенствованіе сей отрасли хозяйства было всегда предме-

---

Издашеть *Сибирскаго Вѣстника*, Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ, *Бергмейстеръ 8 класса Григорій Ивановичъ Спасскій* жилъ болѣе 12-лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ Южной Сибири и въ продолженіе сего времени съ неутомимою ревностію занимался собираніемъ любопытнѣйшихъ свѣдѣній о тамошнемъ краѣ, которыя приводитъ нынѣ въ порядокъ и помещаетъ въ издаваемомъ имъ журналѣ.—Подписка на *Сибирскій Вѣстникъ* принимается у самаго Издашеля, живущаго близъ Аничкова моста по Троицкому переулку, въ домѣ Г. Дѣйств. Сп. Сов. Дубянскаго подъ № 3, въ Газетныхъ всѣхъ вообще Почтамтовъ Экспедиціяхъ и въ главныхъ книжныхъ лавкахъ въ С. П. бургѣ и въ Москвѣ. Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 12 книжекъ, здѣсь въ С. П. бургѣ 25 р., съ пересылкою въ другіе города 30 р.; за полугодное же вполонину менѣе. Желаютіе получить журналъ сей за прошедшіе два года (1818 и 1819) могутъ относиться къ самому Издашелю, или въ Газетную С. П. б. Почтамта Экспедицію, съ доставленіемъ

помъ попеченія мудрыхъ правительствъ: они даруютъ земледѣльцамъ различныя выгоды и преимущества; изобрѣнены многіе способы къ облегченію ихъ трудовъ и къ удобренію самой даже безплодной земли.

Но при всемъ помъ, ни въ одномъ промыслѣ успѣхъ не бываетъ пакъ сомнишелень, какъ въ земледѣліи: иногда перьвые всходы хлѣба, обѣщая обильную жашву, вдругъ заспигнушы бываютъ засухою; ни роса, ни дождь ихъ не питаешъ и не освѣжаешъ, и они склоняются и изсыхають опъ палящаго зноя; иногда, и даже въ то время, когда хлѣбные колосья близки уже къ зрѣлости и повидимому вся опасность миновалась, земля лишаешся пипапельной влаги и они гибнушь, или производяшь по-

---

за оныя, съ принадлежащими къ нимъ видами и прочими изображеніями на обыкновенной любской бумагѣ по 50 р., а съ видами на Александрійской бумагѣ по 55 р.; порознь же за 1818 годъ 35 р. а за 1819й 25. р. и съ пересылкою.

щія зерна. Земледѣлецъ почишаетъ уже шаковыя бѣдспвія непреодолимыми и предаея совершенному опчаянію, ожидая предстоящаго голода.

Правда, многіе изъ поселянъ, особенно въ шѣхъ спранахъ, гдѣ земля не раздѣлена еще на учаспки и каждой можешъ избирашъ мѣсто для пашни по произволу, къ опвращенію засухи спарающася располагаешъ пашни на сѣверныхъ скапахъ горъ и въ другихъ мѣспахъ, гдѣ удерживаетя долѣе влажностъ; но сіе средспво ненадежно, а при изобиліи дождей сполько же вредно, сколько самая засуха: ибо посѣянный на подобныхъ мѣспахъ хлѣбъ опъ излишней влаги вымокаетъ; припомъ, будучи лишень пошребной солнечной теплоты, гораздо медлѣннѣе созрѣваетъ и не рѣдко подвергаетя раннимъ холоднымъ росамъ и инеямъ, наносящимъ ему, если не совершенную гибель, шо большее поврежденіе. Нѣкоторыя поселяне избирающъ также для посѣва хлѣба два рода мѣспъ: одну часпъ онаго сѣющъ на низкихъ и влажныхъ мѣспахъ—на случай засухи, а другую на возвы-

шенныхъ и сухихъ—на случай дождливаго лѣта; слѣдственно въ помѣ, или другомъ случаѣ, предполагающъ они неминуемую потерю въ хлѣбѣ.

Жители воспочныхъ Азіатскихъ странъ, сообщившіе намъ, по единогласному свидѣтельству, различныя полезныя свѣденія и искусства, представляющъ и въ семъ случаѣ примѣръ, достойный подражанія. Многіе изъ нихъ, обитая на возвышенныхъ, сухихъ, и безплодныхъ степяхъ, на широтѣ между 35° и 45° лишены во все лѣто дождя; несмотря на то сѣютъ довольно хлѣба, сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги, и почвы никогда не шерпяшъ неурожая отъ засухи. Для опвращенія сего бѣдствія, споль обыкновеннаго въ нашихъ странахъ, они напояющъ пашни небольшими водопроводами, изъ рѣкъ, или ручьевъ прорышыми. Если позволятъ возможность, то преимущественно избирающъ подъ пашни покашоспъ горъ близъ рѣчекъ. Сіи рѣчки раздѣляющъ на многія струи, или пропоки, пересѣкающіе пашни въ длину и поперегъ; а гдѣ вѣтъ сего удобства, шамъ возвыша-

юшь воду посредствомъ машинъ, или машинъ, различною силою дѣйствующихъ, и такимъ же образомъ большими и малыми водопроводами напояють пашни и даже луга. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скопляютъ самую снѣжную и дождевую воду.

Здѣсь не бесполезно описать, какимъ образомъ Киргизы проводятъ воду на свои пашни. Если пашня находится подлѣ озера, или рѣчки, по всякой прошивѣ своего участка на самомъ берегу вырываетъ яму, около $2\frac{1}{2}$ сажень въ поперечникѣ; когда же пашня отъ воды нѣсколько удалена, тогда прокапываютъ къ ней довольно глубокой и около $\frac{3}{4}$ аршина ширины ровъ, и соединяють его съ ямою, копорая также должна быть подлѣ пашни. Въ обоихъ случаяхъ устроиваютъ въ сей ямѣ вертикально колесо, отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ сажень въ поперечникѣ, вокругъ коего приделываютъ нѣсколько узкихъ ведеръ. Одинъ конецъ вала сего колеса ушверждаютъ на подставкѣ въ сторонѣ ямы, а на другой накладываютъ вертикально меньшее колесо съ кулаками, въ копорые входятъ кулаки

же колеса, установленнаго горизонтально и движимаго однимъ человекомъ посредствомъ рычага (см. чертежъ сей машины). Во время дѣйствія послѣднее колесо приводитъ въ движеніе второе, а оное первое большое колесо, которое, обращаясь, черпаетъ изъ ямы воду прирѣзанными къ нему ведрами и выливаетъ въ небольшой деревянный желобокъ, имѣющій сообщеніе съ главнымъ таковымъ же желобомъ, проводящимъ воду въ поперечныя борозды на пашнѣ, которыми весь участокъ оной раздѣляется на прямоугольники отъ 8 до 10 сажень длины и отъ 4 до 5 сажень ширины. Сіи прямоугольники разбины еще бывающъ, посредствомъ малыхъ насыпей, или возвышеній, на нѣсколько площадокъ, чаще всего на 12. Если надобно пустить воду на пашню, то прорѣзываютъ бока главнаго желоба, гдѣ касаются къ нимъ поперечныя борозды пашни, и такимъ образомъ проводятъ оную на площадки, сколько поспребно. Когда же нужно поднять воду на большую высоту, то употребляютъ два подобныя механизма, изъ коихъ нижній достав-

вляешь воду верхнему, а сей послѣдній приводитъ уже оную на пашню. Поливка пашень производится Киргизами смотря по погодѣ, чрезъ 3, 4 и 5 дней.

Искусственное напоеніе водою пашень и вообще приспособленіе воды ко многимъ вспомогательнымъ дѣйствіямъ къ облегченію человѣческихъ трудовъ, должны быть въ восточныхъ странахъ очень древни, особенно въ Кипаѣ.—Тамъ, въ самыя опдаленнѣйшія времена, не только многія рѣчки раздѣлены на большіе и малые водопроводы, для судоходства и наводненія пашень, садовъ и нивъ сарачинскаго пшена; но обращено печеніе нѣкопрыхъ рѣкъ въ другую сторону, осушены цѣлыя озера и болоша и вмѣсто ихъ вырыты новыя обширныя водоемы; малыя же рѣчки соединены въ одни большія рѣки. По свидѣтельству путешественниковъ, около города Туркеспана, въ Зюнгоріи и во многихъ мѣстахъ Киргизской степи, обширнѣйшія равнины изрыты были водопроводами, копрыхъ слѣды и донинѣ шамъ примѣшны. Я находилъ ихъ также въ разныхъ мѣстахъ южной Сибири, гдѣ ко-

чуюшь нынѣ скоповодцы, неупражняющіеся совсемъ въ земледѣліи. Нѣкощорья шамъ рышвины, почиаемыя нынѣ осшанками укрѣпленій, кажется, не иное чшо сущъ, какъ бывшіе водопроводы, для напоенія пашень, или вспомошествованія въ дугихъ какихъ нибудь хозяйственнхъ заведеніяхъ древнихъ жищелей.

Хошя примѣры искусственнаго напоенія водою пашень очевидны, особенно въ Сибири, и польза сего пруда несомнищельна; однакоже доселѣ извѣщны миѣ въ шамошнемъ краю два полько опыта подражанія имъ, произведенные въ Колыванской области. Первый во время существованія Алейскаго сереброплавильнаго завода, чрезъ управляющаго онымъ Г. Бровцына. Онъ избралъ для своей пашни лежащую близъ помянушаго завода на лѣвомъ берегу Алея сухую, необработонную равнину, для напоенія коей употребилъ прошекающій чрезъ оную ручей, раздѣливъ его на многія спруи, или борозды. Предпріятіе его казалось очень спраннымъ шамошнимъ жищелямъ, имѣющимъ избытокъ въ зем-

лѣ плодородной, безъ всякаго удобренія оной; но послѣдующіе изобильные урожаи хлѣба на его пашнѣ совершенно оное оправдали и вознаградили труды и издержки.

Второй опытъ произведенъ въ 1813 году, со стороны шамошняго мѣспнаго начальства, по предложенію Бергмейстера Пospѣлова, на образецъ замѣченнаго имъ въ Ташкенѣ землеспашества. Поводомъ къ тому служилъ бывшій въ Колыванской обласпи двугодичный неурожай хлѣба отъ засухи. Онъ избралъ мѣсто для сего опыта въ 23 верстахъ отъ Барнаульскаго завода, при рѣчкѣ Шшабкѣ, впадающей въ Барнаулъ, гдѣ по обѣимъ сторонамъ сей рѣчки проспирающся оплггя покашоспи. А какъ она изобилуетъ водою только въ весеннее время; лѣпомъ же во время засухи печеть подъ дерномъ, или скопляется въ оврагахъ: то Г. Пospѣловъ предложилъ:

1) Запрудить воду небольшою площиною въ длину до 170, а въ вышину до 4 сажень (см. приложенный здѣсь чертежь), дабы разливъ оной въ семь

прудъ могъ имѣшь длины до двухъ верспъ, а ширины около 150 сажень.

2) Опъ обоихъ концевъ плошины прорышь два главные водопровода, глубиною до 3 аршинъ опъ поверхности, для сообщенія чрезъ оныя изъ пруда воды на пашню и выпуска весною лишней. Для чего при началѣ сихъ водопроводовъ сдѣлашь укрѣпленія.

3) Параллельно съ сими водопроводами прокопашь еще по одному небольшому водопроводу, хошя въ пяши опъ нихъ саженьяхъ, кошорые бы соединялись съ пашнею, получая изъ перьвыхъ воду, посредствомъ прорѣзовъ съ приличнымъ укрѣпленіемъ.

4) Для выпуска воды на пашню изъ двухъ послѣднихъ водопроводовъ, сдѣлашь поперегъ рвы чрезъ шридцашь, или сорокъ сажень одинъ опъ другаго.

5) Сіи рвы соединишь съ бороздами, выпаханными вдоль пашни въ одну соху, параллельно съ водопроводами чрезъ 4 или 5 сажень одна опъ другой. Борозды на пашнѣ надлежишь проводить вскорѣ по посѣвѣ хлѣба.

Разположенные такимъ образомъ

водопроводы могутъ служить сколько для навоенія пашень во время засухи, столько же и для осушенія ихъ при излишесивѣ дождей.

Кончина Г. Поспѣлова, послѣдовавшая въ томъ же году, не допустила его продолжать сей опытъ, и оный спустя три года былъ совсемъ оставленъ. Между темъ при немъ уже положено было хорошее тому начало и болѣе шести десятинаъ земли засѣяно пшеницею, ячменемъ и овсомъ. Послѣ того сѣяли еще рожь, ярицу и конопляное сѣмя. Урожай оныхъ равнялся бывшему у сельскихъ жителей на ближнихъ пашняхъ, а именно: въ 1813 и 1814 годахъ получено ржи 2.410, ярицы 180, пшеницы: Руской 551, бѣлоколосной $3\frac{30}{40}$, красноколосной $92\frac{20}{40}$, перемковой 22 *), овса 582, коноплянаго сѣмени $3\frac{30}{40}$ пуда. Каждый пудъ обошелся: ржи и ярицы по

---

*) Всѣ сіи породы пшеницы, кромѣ Руской, съ недавняго еще времени разводятся жителями южной Сибири. Сѣмена ихъ получены частію изъ Китая, частію изъ Бухаріи. Онѣ отличаются отъ обыкновен-

57¼ коп.; пшеницы: Руской по 1 руб. 50 коп. бѣлоколосной по 2 руб. 50 коп.; перемковой по 1 руб. 50 коп., овса по 70 коп., коноплянаго сѣмени по 80 коп. и пеньки по 2 руб. 40 коп. *)

При благословенной жажвѣ, бывшей у земледѣльцевъ во все продолженіе сего опыта, нельзя было не чувствовать въ полной мѣрѣ значительной выгоды отъ искусственнаго напоенія водою пашень. Желательно, что бы оно подверг-

---

ной пшеницы особеннымъ плодородіемъ, крупностію зеренъ и бѣлизною муки. Желательно, что бы добрые хозяева и во внутреннихъ Россіи воспользовались такимъ новымъ приобращеніемъ. Сѣмена сихъ породъ пшеницы весьма не трудно получать изъ Сибири чрезъ купцовъ, производящихъ торгъ на Ирбитской ярмонкѣ.
Прим. Сот.

*) Не присовокупленъ ли къ симъ цѣнамъ и весь расходъ, происшедшій на устройство площади и водопроводовъ, которой долженъ быть отдѣленъ, или положенъ на оныя по разчисленію времени, сколько могло существовать сіе заведеніе? *Прим. Сот.*

нушо было дальнѣйшему, щастельному въ нашемъ опечесствѣ испытанію и послужило бы къ ошвращенію гибельныхъ слѣдствій засухи. Время только покажетъ пользу его и навѣкъ облегчитъ затрудненія, какіе могушь вспрѣчаться при всякомъ первоначальномъ заведеніи. Не должно оспавлять споль полезнаго предпріятія даже и тогда, если бы оно въ перьвый разъ было и неудачно.

Г. Спасскій.

ПРОДОЛЖЕНІЕ РАЗСКАЗОВЪ ЛУЖНИЦКАГО СТАРЦА *)

Ненасшная погода продолжается, и прогулки наши почпи кончились. Старецъ сидитъ въ своей спальнѣ, я въ своей комнашѣ; онъ съ Греками и Римлянами, я съ Французами и Нѣмцами.... Мы видимся упромъ; за обѣдомъ и ве-

---

*) Чтано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 17 ч. сего Іюня.

черомъ — и полкуемъ о чипанномъ и слышанномъ.

Сегодня, когда я пришелъ къ нему по обыкновенію пипь кофе, онъ спросилъ меня: „кошорое нынче число?“ — 2 Сенсября. — „Памяшно ли оно для шебя?“ — Я задумался — „Не уже ли, продолжалъ Спарецъ, ты забылъ, что 2 Сенсября пожаловали въ Москву любезные Французы... Да гдѣжь ты былъ въ это время?“ — Я рассказалъ ему, что жилъ въ это время въ Воронежской Губерніи, въ деревнѣ одного изъ университетскихъ поварищей... — „А я, сказала Спарецъ, я спранспвовалъ пѣшкомъ... 2 Сенсября памяшно моему сердцу, ногамъ и желудку. Не хочешь ли описать моего спранспвованія? — я его расскажу шебѣ вкращѣ.“ — Съ охотою, съ радостію, опвѣчалъ я, и приготоовился слушать добраго Спарца — но онъ лишилъ меня эшаго удовольствія, сказавъ, чтообъ я приходилъ вечеромъ въ его кабинетъ...

О Спарецъ Лужницкій! Какъ много я обязанъ шебѣ! Твои разговоры, швои совѣпы познакомили меня со свѣ-

шомъ и людьми — просвѣпили болѣе прехлѣпнаго слушанія Профессорскихъ лекцій. . . . . Вечеромъ, въ назначенный часъ, я пришелъ къ Спарцу. . . . „Пора, мой милый Испорикъ, садись“ — сказалъ онъ — и началъ говорить слѣдующее:

„Невѣроятное сбылось. Французы вошли въ Москву! — Еще гораздо ранѣе вступленія ихъ, жипели начали выѣзжать и 1 Сентября во всемъ городѣ оспались одни бѣдняки, бродяги и дворники... 2го Парижскіе коршуны влѣзли въ древнюю столицу нашу, и начались пожары и грабительство. Что они тамъ дѣлали во все время своего пребыванія, подробно описано многими очевидцами и писателями. Не хочу снова повпоряшь о ихъ ужасахъ, которыми будущъ спращашъ няньки нашихъ правнуковъ, и начну свои приключенія. — Я жилъ тогда на Моховой, и нигдѣ не служба, проводилъ время по своему. — Взятіе Смоленска поколебало Москвичей — визитъ Французовъ казался и неизбежнымъ и близкимъ: — ободренія Главнокомандующаго едва удержали въ Москвѣ четвертую часть ея жителей...“

Какъ дѣти, играющіе въ гулячьи, до-
 жидаются слова: *пора...* такъ и мы
 ожидали извѣстій изъ арміи... Каждый
 вечеръ оставшаяся толпа жипелей сби-
 ралась на Никольскую, противъ Упра-
 вы Благочинія, чшобъ прочешъ новое
 посланіе опъ Главнокомандующаго: но
 духъ унынія не развлекался ни посла-
 ніями, ни извѣстіями изъ арміи. Умолкъ
 спукъ карешъ.... улицы опуспѣли,
 исчезли дѣяшельность и шумъ въ ря-
 дахъ госпинаго двора; жипели въ уны-
 ніи запирались въ домахъ своихъ и мо-
 лились — бродили по улицамъ, и видъ
 запуспѣнія говорилъ имъ: *удалитесь!*
 Родившись въ Москвѣ, въ пѣщной, шум-
 ной, птяжело разспавашься съ нею, думая,
 чшо видишь ее уже въ послѣдній разъ...
 Я говорю по собспвеннымъ чувспвамъ:
 я, какъ бы недавно обращенный богооп-
 спунникъ, колебался, вѣря и не вѣря бу-
 дущему... Предспавляя себѣ могущеспво
 Россіи, ея силу, опышность Вождя,
 привязанность Россіянъ къ древней спо-
 лицѣ—приходъ Французовъ казался мнѣ
 жалкимъ безуміемъ смѣльчаковъ, на во-
 сковыхъ крыльяхъ лешащихъ къ солн-

ду; но видя пошерию Смоленска, и зная малочисленность арміи нашей, я пререпешаль за Москву . . . . Такъ безпреспанно волнуясь надеждою и спрахомъ, но всегда съ душевною гореспію и ожиданіемъ нечальнаго, прожилъ я до 1 Сеншября. Гибель Москвы была уже очевидна . . . но я медлилъ и молилсѧ чудопворцамъ Московскимъ о спасеніи милой родины!“

„Вечеромъ 1 Сеншября кругомъ Москвы видно было спрашное зарево горящихъ сель и деревень. „Скоро, скоро и Москва запылаешъ! Огромные дома превращающсѧ въ кучу камней, и, можешъ бышъ, навсегда померкнешъ свѣшъ на главахъ церквей еѧ! . . . “ Такъ думалъ я, сидя у окна и съ ужасомъ смопря на зарево . . . . Вообрази мое положеніе! Имѧ способъ выѣхашъ, я медлилъ . . . не могъ принудитъ себя распашься съ Москвою . . . не могъ приучитъ себя къ мысли, что долженъ буду житъ не въ Москвѣ—что эша Москва скоро займешсѧ неприяшелями . . . Глубокая пишина въ городѣ прерываласѧ однимъ спухомъ шельгъ, ѣхавшихъ съ ранеными . . . Я уже не вѣрилъ, что я въ Москвѣ! Въ пол-

ночь загремѣли фуры и тяжелая артиллерія! „Все кончено, сказала я! Москва уже не существуетъ!“

„Едва разсвѣло, я вышелъ на улицу и увидѣлъ полки наши, проходящія уже на Коломну.... Москва безъ защиты, войско ославляеиъ ее, и скоро неприятели являшя въ стѣнахъ ея! Проводя полки до каменнаго моста, я пошелъ по набережной и вошелъ въ Кремль... Въ послѣднй разъ помолился святымъ его.... и побрелъ, самъ не зная куда.... На Тверской вижу толпу народа, съ крикомъ приближающуюся ко мнѣ, оспанавливаюсь и вижу, что влекутъ обезображенный шрупъ молодаго человека....“ „Добрые люди, спросилъ я: кто это за человекъ?“—*Измѣнникъ!* закричало нѣсколько голосовъ, *измѣнникъ!!*—Я оспавилъ ихъ, содрогаясь о шомъ, что видѣлъ... Подходя къ дому Главнокомандующаго, слышу за собой крикъ... оглядываюсь и вижу нѣсколько человекъ бѣгущихъ съ опчаянными лицами... „Французы!—Французы!“—Какъ?—„Да, они ужъ у заставы!“—Чшо мнѣ оспавалось дѣлать! Возвращишя домой за-

деньгами и вещами уже поздно!... „Спасайся кто можешь!“ вскричала я, и побѣжала за народомъ.“

„Опойдя съ чепверть версты отъ засавы, мы остановились, чшобъ еще разъ взглянуть на Москву.... горестъ, опчаянiе, спрахъ изображались на всѣхъ лицахъ.... Каждый вспоминалъ прошедшее спокойствiе, прошедшiя радости.... неизвѣстное, грозное будущее сжимало сердце.— Куда идти? думала я... Со мною не болѣе десяти рублей. Гдѣ найду приспанище!. Долго ли буду скищаться?—Въ Росшовъ!—въ Росшовъ! сказала я—и поворошилъ вправо... Товарищи мои пошли прямо. Въ Росшовѣ жила у меня старушка-пешка, вдова бѣднаго дворянина, прожившаго все свое имѣнiе на заведенiе библіотеки, копорую никто не хотѣлъ купить послѣ его смерти.... Я еще разъ обернулся.... взглянулъ на Москву.... вздохнулъ и побрель.“

„Я ночевалъ въ селѣ Пушкинѣ, а на другой день пришелъ къ Троицѣ....Никогда Троицкiй Монастырь не видалъ столько молящихся, какъ въ это печальное время: никогда мольщики не были

усерднѣе. Неизвѣстность о судьбѣ отечества, и собственной своей участи—наспорящее бѣдствіе, соединяли всѣхъ любовію брапскою; всѣ ждали помощи отъ одного Великаго Ошца своего!“

„7 го числа я пришелъ въ Ростовъ; и нашель городъ и пешку въ спрашномъ безпокойствѣ; всѣ сбирались къ выѣзду— всѣ прощались другъ съ другомъ — и въ потерѣ Москвы видѣли общую гибель. Бѣдная пешка моя спала спокойнѣе потому, что я съ утра до ночи увѣрялъ ее, что Французы и не думаютъ объ Ростовѣ; мои доказательства не мѣшали однакожь ей каждый день бродить по монастырямъ и плакать, пить чай и плакать, обѣдать и плакать, ложиться спать и плакать...“

„Каждый день съ передовыхъ постовъ нашихъ проѣзжалъ въ Яроолавль гозакъ съ донесеніемъ къ покойному Принцу Ольденбургскому; и все, что вы знали, состояло въ томъ, что Москва горитъ... Что дѣлается въ Пешербургѣ, гдѣ армія—никогда ничего не зналъ, даже самъ Г. Городничій...“

„17 го числа вечеромъ я сидѣлъ съ

милою пелушкою за чайнымъ столикомъ. Вдругъ вбѣгаетъ къ намъ Акулина (кошорая живешь теперь у меня), вбѣгаетъ Акулина и съ шрепешомъ объявляетъ намъ, что Французы уже въ Деболахъ...*) Тетушка ахнула, покашилась со стула, и въ паденіи уронила силосикъ съ самоваромъ и чашками.... Я забылъ близкое сосѣдство Французовъ и бросился поднимать спарушку... Она лежала безъ чувствъ... переносу ее на постель, Акулину посылаю за лекаремъ. — Кипяпокъ обварилъ всю мою пешку. — Приходишь Лекарь — щупаетъ пульсъ, качаетъ головой — и начинаешь опширать бѣдную спаруху. Она открыла глаза — но черезъ десять минутъ закрыла ихъ навѣки. — Похоронивъ ее, я не зналъ куда приклонишь свою голову — слухъ о приближеніи Французовъ оказался ложнымъ: вѣсповщика опыскали, наказали — что однако не воскресило мою пелушку...“

„Живши въ Ростовѣ, я познакоми-

---

*) Отъ Ростова 10 верстъ.

ся съ однимъ сельскимъ Священникомъ, умнымъ и добрымъ человѣкомъ, посланнымъ шуда его помѣщикомъ за благословеніемъ и совѣпомъ къ Опцу Архимандришу ... Священникъ зналъ мое трудное положеніе и предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ... Въ моихъ обшояпель-опвахъ для меня все равно было гдѣ ни жишь ... и я согласился; продалъ за сорокъ пять рублей имѣніе покойницы, препоручилъ библіотеку одному Монаху; оставилъ Акулицѣ десять рублей, и поѣхалъ съ Священникомъ въ село Уголокъ, принадлежащее Сидору Сидоровичу Г. Пустякову.“

„Четыре дни и четыре ночи шацились мы до села; наконецъ приѣхали. Мѣспоположеніе мнѣ очень понравилась. На другой день нашего приѣзда Опецъ Иванъ повель меня рекомендовашъ Сидору Сидоровичу. Входимъ на господской дворъ и видимъ у крыльца осѣдланную лошадь для Г. помѣщика ... Несмотря на шо, мы вошли въ переднюю: человѣкъ десять лакеевъ, въ желтыхъ курткахъ и холщинныхъ брюкахъ сидѣли въ глубокомъ молчаніи и занимаясь

каждый своимъ мастерствомъ: одинъ переписывалъ счефы, другой вязалъ чулки, третій плелъ соломенные шляпы, четвертый чистилъ ружье, пятый почалъ сапоги, шестой кроилъ плашье, седьмой спалъ. — Приходъ Священника и бѣдняка въ сѣромъ серпукѣ не прервалъ ихъ занятій, и мы вошли въ залъ безъ доклада. — „Подождите здѣсь, сказалъ мнѣ Опець Иванъ, а я доложу объ васъ Сидору Сидоровичу.“ — Сказалъ, и съ робостию подошелъ къ дверямъ кабинета... посмотрѣлъ въ замочную скважину — какъ можно пише отворилъ двери... и вошелъ. Я оспался въ большой желтой залѣ, украшенной карикатурными портретами знаменимыхъ предковъ Сидора Сидоровича... въ углу лежали мѣшки съ пшеномъ, рожью, овсомъ. — Опець Иванъ возвратился и прервалъ мои наблюденія. — „Приказано подождать!“ — Жалкая роля Опца Ивана оскорбляла меня... я не вытерпѣлъ и спросилъ его, почему онъ такъ унижается передъ человекомъ, котораго всѣ доспоинспва заключающа въ шомъ, что онъ имѣеть село?.. — „Здѣсь, отвѣчалъ Священникъ,

здѣсь родились и умерли мои дѣды и пра-
дѣды. — Они научили меня смиренію и
перпѣнію! Прежніе помѣщики были еще
хуже! Къ тому же помѣщикъ уважает-
ся болѣе, нежели Священникъ...!“ — Въ
эту минуу въ кабинетѣ раздался гром-
кой кашель—двери отворились — и Си-
доръ Сидоровичъ является. — Зеленый
плисовый сершукъ, каричневые шарова-
ры, розовый плапокъ на шеѣ, голубая
жилешка — вотъ что облекало съ шеи
до ногъ моего папрона! Въ лицѣ его я на-
шелъ большое сходство съ порпешомъ
покойнаго Профессора Элоквенціи В. К.
Трешьяковскаго — „Здравствуй, спари-
чокъ! Ты изъ Москвы?“ — Я готовъ былъ
въ ту же минуу отвѣчать ему: *ты*
болванъ! — но вспомня слова Ошца Ивана
о крошосши и смиреніи, и желая уви-
дашь всю помѣщичью спѣсь — я пошупилъ
въ землю глаза свои, и низко кланяясь
отвѣчалъ: почно шакъ-съ — изъ Москвы-съ
—чеспѣ имѣю-съ рекомендовашься. — Онъ
сѣлъ. — „Садись дружнице!“ — Я сѣлъ про-
шивъ него, а Опець Иванъ у дверей. —
„Ей! Клѣмка!“ закричалъ Сидоръ Сидоро-
вичъ, и маленькое, жалкое швореніе въ

желной ливреѣ, являеися — съ препеномъ и спрахомъ осшановилось у дверей, и выпучило внимашельные глаза на господина помѣщика... „Принесише-ка намъ водки, да закусишь!“ — Клёмка ушелъ. — „Я ѣду поохошишься! Теперь славная пора! У сосѣда моего лихія собаки!... Ну-шакъ Французы-шо въ Москвѣ!.. Смощри пожалуй! И Бонапаршюшка съ ними! Эка припча!... Давай же водки-шо!... Приходи-ка ко мнѣ завпра обѣдашь... Я буду дома и мы поговоримъ!“ — Вопшь разговоръ господина помѣщика! Клёмка являеися, спавишь на споль карафинъ водки, шарелку съ сушенымъ зайцемъ... и спшановишься у дверей, заложа лѣвую руку назадъ, а правую между пуговиць. Помѣщикъ налилъ рюмку водки, выпилъ, крякнулъ; попомъ поднесъ мнѣ... „а Опщу Ивану дай-ка пѣнничку!“ — сказалъ онъ Клёмкѣ... “

„Послѣ эшаго велѣлъ принесть шепдые плисовые сапоги, шапку, рукавицы — надѣлъ все при насъ — и сказаъ: *простите*, ушелъ, и сѣлъ на своего бодратаго коня.“

„Возвращаясь домой, мы пообѣдали, и разговоръ о помѣщикѣ возобновился. —“

Я негодовалъ! Какъ? въ то время, когда ошечество спонешъ подь игомь новыхъ Ташарь, когда древняя сшюлица наша пылаешъ — наслѣдникъ опщовской глу-посши и шрехъ сошъ душъ гоняешъ зай-цевъ!...И сколько эшихъ наслѣдниковъ!...“

„Подобныя мысли волновали душу мою ... въ жару негодованія обвинялъ я самаго Священника...но размышляя хлад-нокровнѣе, я оправдывалъ Опца Ивана.— Чшо можешъ онъ сдѣлать? Чшо пользы раздражашъ гордосшь и глупосшь? Онѣ и безъ шого опасны: самый санъ Священника обязываешъ его совершеннымъ смиреніемъ... “

„На другой день я пришелъ къ обѣду Его Высокоблагородія въ то самое время, когда оно занималось водкой и закуской. Приемъ шощъ—же глупая деревенская спѣсь во всѣхъ словахъ, посшущахъ, разспросахъ ... Когда разсказалъ я ему, кшо я—онъ выпучилъ на меня свои глаза, и разинувъ широкую горшань, вскричалъ: „шакъ вы господинъ Маіоръ! Нашъ брашъ!... Доброе дѣло!“...

„До обѣда мы прогулялись въ саду... человекъ пшшдесять слугъ Сидора Сидо-

ровича рыли землю, укашыкали дорожки, садили деревья... Помѣщикъ ободрялъ ихъ общаніемъ плешей, рогашки .... а бѣдняки и безъ того довольны были его щедростію такого рода ... — Оборотясь ко мнѣ, онъ увѣрялъ меня, что нѣшь людей лѣнивѣе, несноснѣе, невоздержнѣе крещьянъ.—Я не ошвѣчалъ ему—пошому что пошерялъ бы даромъ и время и слова, доказывая ему, что ... “

Мы возвратились въ желтый залъ. Столъ уже былъ накрытъ и на шесть приборовъ...Я не зналъ кто будетъ обѣдать съ нами, не зналъ есть ли семейство у милаго Сидора—но Сидоръ самъ предупредилъ меня при входѣ почтенной компаніи.—„Эшо моя супруга Мапрена Савишна!“—и я ошвѣсилъ низкой поклонъ его супругѣ Мапренѣ Савишнѣ! А Мапрена Савишна, высокая, сухая, желтая фигура, въ зеленомъ ситцевомъ шлафорѣ ... кивнула мнѣ головой и сѣла на первое мѣсто.—„Эшо мои дѣши!...“—и опять кланяюсь двумъ полспенькимъ Пуспяковымъ: сыну и дочери ... „А эшо Мадамъ Жибе!...“ Я взглянулъ, и Мадамъ Жибе, маленькая, смуглая спаруха, ска-

зала мнѣ: *Je vous salue, monsieur!* Во все время обѣда никто не говорил со мной, чемъ я былъ очень доволенъ, и не могъ нахвалиться... Хозяйка хопѣла казаться знашною дамою, и для того сидѣла прямо, голову держала вверхъ, а локти распавляла во всю ширину стола; обращаясь къ мужу, обыкновенно говорила: *друзѣ мой Сидорѣ Сидоровичѣ, скажите, Ангелѣ мой,* и ш. п. а Сидорѣ Сидоровичѣ, положи обѣ руки на столъ, опвѣчалъ: *такѣ, маленька!* — Француженка представляла внимательную наставницу и поминушно кричала: *Mr Jean! Mlle Annette! Ne faites pas ça! tenez-vous bien!* а Mr Jean и Mlle Annette кушали опъ всей души и молчали, можетъ бытъ, опъ того, что не выучились еще по-французски; поруски же запрещено было имѣ говорить. — Опобѣдавъ, хозяинъ и хозяйка пошли спать; дѣши пошли играть за учебный столикъ, а Мадамъ учишь ихъ — за своимъ пуалепомъ. — Я прожилъ въ Уголкѣ полпора мѣсяца и узналъ коротко доспопочтенное сѣмейство Пуспяковыхъ — узналъ, что кругомъ довольно имѣ подобныхъ — а шеперь

вѣрю, что и вездѣ шаковыхъ много. — Фамилія Пусняковыхъ была древнѣйшая въ Губерніи; а какъ древнему дворянину съ прѣмья спами душъ неприлично прудишься, то и Г. Пусняковъ ничемъ не занимался, кромѣ правли зайцевъ, и своимъ желудкомъ. — Иногда ошъ скуки судилъ своихъ подданныхъ, и для забавы выдумывалъ имъ награжденія, кошорые были совсемъ не забавны для подданныхъ. — Гжа Пуснякова вышягивалась и рядилась въ розовые и желшыя плашья; Франдуженка кричала на дѣшей; дѣши росли въ совершенномъ невѣденіи всего земнаго. — словомъ, все шло своимъ порядкомъ въ благословенной резиденціи Сидора Сидоровича. — „Между прочимъ, ошъ увѣрялъ меня, что слишкомъ разоряешся на обученіе масперовыхъ для своего дома.... и подлинно! У него были всѣ возможные маспера и художники, учившіеся въ Москвѣ и Пешербургѣ лѣшь шридцашъ пому назадъ... Я увѣренъ, что черезъ 25 лѣшь въ резиденцію его будущъ ѣздишь изъ любопытства осмапривашъ древносци и дивишься его масперовымъ!“

„Мои занятія въ печальномъ уединеніи состояли въ чтеніи священныхъ книгъ, въ рисованьи и прогулкахъ... Подагра оспавила меня въ это время, и во вее продолженіе моего скипанья не беспокоила меня... Говоряшь: не я одинъ обязанъ Французамъ за избавленіе ошь мучишельницы...“

„18 Окпября я услышалъ радоспную вѣспъ о изгнаніи Французовъ изъ Москвы.... 19 имѣлъ прощальную аудіенцію у Сидора Сидоровича и супруги его Мапрены Савишны — а 20 побрель на родину, взявъ у Опца Ивана шридцашъ рублей займы.“

„Обратное пушешествіе мое было несравненно прияшнѣе прежняго; я помолодѣлъ, и радоспъ сдѣлала меня бодрымъ и крѣпкимъ. Въ Росповѣ я нашель кладъ, шо ещъ: продалъ библиошеку покойнаго дяди одному знашному Москвичу.... Взявъ двѣ шысячи рублей, взялъ Акулину, нанялъ подводу, и съ неописаннымъ удовольспвіемъ поѣхалъ въ Москву.... — Я плакалъ вѣвзжая въ созженную, разграбленную сполицу нашу.... Выходя изъ нея, я не думалъ ее ояшъ увидѣшь!.

Я нашель домикъ на Прѣснѣ, и жилъ въ немъ 15 мѣсяцевъ, каждый день радуясь въ душѣ воскресающей Москвѣ! Когда деньги, вырученныя за библиошеку начинали уже исшощаться — получаю извѣстіе о кончинѣ моей внучашной сестры вмѣстѣ съ духовною, по копорой я сдѣлался наслѣдникомъ ея имѣнія и спаросши. — Я купилъ эпошь домикъ, завель попржнему библиошеку, — Вошь и все! — Вошь и вся испорія моего пѣшеходства!

(продолженіе впрѣдъ.)

ій оы.

стихотворенія.

ОТЪЪЗДЪ.

Пора на родинѣ любезной побывашь,
 Прости Петрополю скажашь;
 Пора взглянушь хошь не надолго
 На тѣ мѣста, гдѣ Кама съ Волгой
 Обширныхъ водъ своихъ сливаюшь шумный
 шокъ.

*

Мѣста прелестныя, края благословенны!
 Вы для меня прикрашъ священны:
 Тамъ колыбель моя была,
 Тамъ жизнь любовью разцвѣла,
 Тамъ первую мою прияли жершву Музы!

*

Ты вѣрно та же все, родная сторона!
 Какъ прежде дивными полна
 Природы сельской красопами,
 Обильна древними лѣсами,
 Богата шукомъ нивъ и злачношью полей!

*

Но все ли щопъ же я, какимъ съ шобой
 простилса?
 Бышь можешъ, нравъ мой измѣнился,

Нѣтъ прежней сердца простоты;
 Быть можетъ, міра суены
 Далеко и меня умчали за собою! —

*

Посмѣюль отрицашь, чшобъ сей превращ-
 ный свѣтъ,

Чшобъ люди, горькій опытъ лѣтъ
 Мой нравъ и сердце пощадили;
 Но многоголь меня лишили?

Но пошушили ли къ добру мою любовь?

II.

~~~~~

ЭВАДНА *).

Nectora quit posset, felix si Troja fuisset?

Ovidius.

*(Посвящаю сей слабый трудъ Александру
 Федоровичу Воейкову въ знакъ живѣйшей при-
 знательности за тѣ вѣчнонезабвенные для
 меня часы, которые я провелъ въ кругу его
 селѣбства.)*

Подруги милыя! я съ вами счастлива время,
 Дни дѣшсшва, провела въ безопасности зла-
 той;

---

*) Эвадна была супруга Капанея, одного изъ семи
 героевъ въ первой Фивской войнѣ. Когда сей храбрый
 вѣпязъ палъ подъ сшѣнами Фивскими, шо Эвадна бро-
 силась на косперь пылающій съ шрупомъ ея супруга.

И Циннїя глядишь на сонъ вашъ безмя-
шежной,
Внимая соловью во мглѣ гуспыхъ древесъ.

*

И средѣ невинныхъ чадъ жизнь ваша про-
шекаетъ,
Какъ отражающій лазурный сводъ ручей;
На злою и вѣнецъ съ презрѣніемъ взи-
раетъ,
Кто счастливъ и богатъ счастливою сѣмьей.

*

Увы! несчастной же, избравшей сына брани,
Погибель любая и смерть вездѣ грозятъ!
Напрасно къ небесамъ я проспираю длани—
Мнѣ друга милаго они не возвращать!—

*

Мой Капаней погибъ, у Фивскихъ стѣнъ
сраженный;
Тамъ очи выпязей покрылъ ужь вѣчный
мракъ:
Они лепѣли въ бой, безсмершьемъ окри-
ленны,
И пали — какъ косою ссѣченный вешній
злакъ.

*

Ощизны гдасъ зовешъ — и воинъ восхи-
щенный

Отъ милой въ бившу ужь кровавую ле-
 шинь,
 И первенцу она лишь лавромъ оѣнненый
 Съ слезой укажешь холмъ, гдѣ прахъ отца
 сокрышь!

*

Сколь часто славы кликъ всеильный въ
 швердый камень
 Нѣжнѣйшія сердца героевъ обращаль!
 Уже ли, Капаней, въ свирѣпый брани пла-
 мень,
 Уже ли и тебя волшебный гласъ умчалъ?

*

Но что же я ропщу? Счастливая супруга!
 Герой твой палъ за честь отчизны своей!
 Во всѣхъ уже гремишь спранахъ земнаго
 круга
 О подвигахъ его крылашая молва!

*

На хладный прахъ того, кто былъ всегда
 грозою
 Для родины враговъ, взираю я съ слезой?
 Просни поску! съ земли унылой за побою
 Въ селенія пѣней лечу, и я душой.

*

Прійми скорѣ насъ, подземная обитель!
 Священный Лепы брегъ, прійми успалыхъ
 насъ!

Съ супругомъ разлучилъ меня міровъ Хра-
 нишель;
 Но сердце говоритъ: пришекъ свиданья
 часъ!

*

Смершь вновь насъ съединишь — костерь
 твой ужъ пылаешь!
 О милый Капаней! твой пламень роковой
 Объяшя свой къ Эваднѣ простираешь! —
 Нашъ пепель будешь здѣсь въ могилѣ
 скрышь одной.

Оренбургѣ.

Вильгельмъ Тило.

~~~~~

КЪ И . . . Е . . . В . . .

Посланіе.

Всевышній ниспослалъ къ намъ дру-
 жество святое,
 Чшобъ бремя тяжкихъ золь несчастнымъ
 облегчишь,
 Ушѣшишь горестныхъ и слезы осушишь.
 О другъ мой! въ немъ дано намъ счастье
 прямое.
 Такъ! если счастье не въ дружбѣ соспоишь—
 Мечты лишь ищемъ мы и нѣтъ его на
 свѣтѣ,

За пѣнью гонимся мы нашихъ лѣтъ во
цвѣтъ!

Тамъ слава юношу вѣнцомъ къ себѣ
манишь,
И призракомъ плѣнясь, лешишь въ жару
геройскомъ
Изъ милой родины, изъ нѣжныхъ узъ любви
На поле бранное — вся степь покрылась
войскомъ —
Громъ грянулъ — храбрыхъ рядъ палъ обог-
релъ въ крови —
По ребрамъ дальнихъ горъ гулъ страшный
прокашился —
Опъ смрадныхъ дыма пучь свѣтъ солнеч-
ный зашмылся —
Съчешся мечъ о мечъ въ ужасной тем-
нотѣ —
Скрежещешь люта Смерть, пара на вы-
сотѣ;
Кровавый, алчный взоръ на бивву обра-
щаетъ,
Мечами водить здѣсь, шамъ стрѣлы на-
правляетъ,
И вдругъ... героевъ вождь палъ мертвъ на
ихъ рукахъ.
Слышна печальна вѣсть, гнѣздится страхъ
въ сердцахъ,
И робкіе бѣгутъ: ихъ мужество пропало —
Надежды... никакой! — опечесство... упало!...

Крушья дѣв горы, синѣются вдали
 И съ шумомъ пѣнятся пороговъ бури воды.—
 Не для него сей видъ!..всѣ красоты природы,
 Величество небесъ и прелести земли
 Не могутъ ужь ему прелестными казаться,
 Не можетъ болѣе онъ ими восхищаться!..
 Все мертво для него!..Увы!..лишень очей
 Злословьемъ, клеветой и завистью людей,
 Сраданій подъ ярмомъ онъ горестно спешитъ;
 Волнуютъ шяжко грудь прошедшаго мечты,
 Низринуть къ бездну золь величья съ вы-
 соты,
 Онъ смерть, ужасну смерть, какъ блага
 ожидаетъ!..
 Искажены черты, морщины на челѣ
 И посипуть немощна—величье все являетъ.
 Со шрепешомъ его свирѣпый Готфъ узнаетъ,
 Предъ побѣдишелемъ приникнувъ ко землѣ.
 И шопъ, гордились кемъ и Римъ и Византія,
 Кемъ поправа была враговъ кичлива выа,
 Судьбы великихъ царствъ въ десницѣ кпо
 держалъ,
 Опъ имени чьего міръ цѣлый шрепешалъ—
 Теперь десницу шу къ прохожимъ просши-
 раетъ,
 И хлѣба скудный ломъ напрасно ожидаетъ!

Но что, что въ душу мнѣ холодный
 ужась льшетъ?

Не стой ли смерти къ намъ пустынный
 вѣтръ несеть?...
 Погибъ бы славный мужъ въ мученьяхъ лю-
 шыхъ глада,
 Или въ весенню ночь, когда бугры снѣговъ
 Съ горъ льдисныхъ рушатся въ бездонный,
 мрачный ровъ —
 Безъ крова, безъ одеждъ, оледѣнѣль отъ
 хлада,
 Когда бы юноша съ прекрасною душой,
 Сердечно пронувши несчастнаго судьбой,
 Не посвятилъ себя шворишь добро желанью.
 Счастливъ, кто въ свѣтѣ семъ данъ пла-
 шить состраданью
 И добродѣтели все въ мѣрѣ посвятишь!
 Того поддержишь Богъ и сердце наградитъ.
 Счастливъ и горестный, съ кемъ горестнѣ
 раздѣляетъ
 Другъ нѣжный, истинный, безцѣнный даръ
 небесъ!
 О Дружество! какихъ ты не творишь чу-
 десъ!...
 Одинъ швой нѣжный взоръ опраду въ грудь
 вливаешь. —
 Священно Дружество! ужь силою швоей
 Минушы счастья къ спрадальцу низпусти-
 лись,
 Померкшія уста улыбкой озарились
 И пасмурно чело содѣлалось ясныи:
 Онь въ ангельской душѣ враговъ благосло-
 вляетъ,

И если иногда тихонько вздыхаешь,
 Онъ образъ дружескій желалъ бы увидать
 И въ сердцѣ пронупомъ навѣки начерпашъ.

„Такъ, другъ мой—скажешь мнѣ—шакъ!..

счастіе не въ славѣ

„И злшо, почести къ блаженству не ведутъ;

„Счастливы, чьи мирны дни въ злшой люб-
 ви пекутъ,

„Малюшки милаго подвласненъ кто державѣ.

„Прелестный, нѣжный взоръ въ него бла-
 женство льещъ,

„Улыбка милая въ восторгъ его приводитъ;

„Съ Лизетой на землѣ небесный рай нахо-
 дитъ

„И чашей полною верховно счастье пьешъ.

„Когдажъ въ восторгъ чувствъ рвешъ розы
 съ устъ прекрасной,

„Объемля Грацій спашъ препещущей рукой..

„Когда же упоенъ прелестною мечтой,

„Шѣненъ, обворожень волненьемъ груди
 спраспной..“

Ахъ, другъ мой!.. Кто любилъ и слезъ
 не проливалъ *)? —

Кто шамъ, въ шѣни древесъ, шакъ
 шяжко вздыхаешь?..

*) Здѣсь недоспашъ одного, или вѣсколькихъ спи-
 ховъ. *Прим. Изд.*

Несчастный юноша отъ бѣды любви страда-
даетъ.

Въ глубокой тишинѣ окрестъ его все спитъ:
Лишь свѣшлый ручеекъ по камешкамъ стру-
ится,

Лишь временемъ, въ кустахъ, листочки
шевелится,

И вѣсперъ, вдалекѣ, въ ущельяхъ горъ сви-
спитъ.

Опчаянне въ глазахъ, въ душѣ тоска уныла!

Сидишь, на утлый пенъ рукою опершись:

„Она ли—думаешь—ональ мнѣ измѣнила?...“

„Гдѣ вляшвы?... О Ликастъ!..., ты спалъ!...
теперь проснись!...“

„Еще къ груди меня съ улыбкой прижимала,

„Еще, казалось мнѣ, любовію дышала...“

„Измѣнница! ... другой въ коварномъ сердцѣ
быль!“

„А я!...жестокая!...последній часъ мой билъ!“

Возспалъ, и къ небесамъ взоръ сумрачный
возводитъ.—

Смотрѣлась въ водный покъ кровавая луна.—

Идешь...ужасна мысль!...Какъ ярая волна

Колеблетъ душу всю...опчаянне предводишь!..

Идешь по тихому печенію ручья;

Горячая слеза ланишь не орошаетъ,

Какъ люшая змѣя грусть сердце раздираетъ..

Идешь...и вопъ уже лѣнивая струя

Съ рѣкою бурною медлительно сливалась..

На волны бросилъ взоръ...кровь въ сердцѣ
взволновалась.—

„Давноль—воскликнул онъ—давноль я сча-
спиливъ былъ?...

„Нѣшь!...ядъ, ужасный ядъ съ любовію я
пиль!...

„Ошты, что грудь мою, какъ люшый звѣрь,
перзаешь,

„Почто сихъ спрашныхъ мукъ и шы не
ощуцаешь?...

„Такъ!... пусть и въшровъ свистъ и тихій
шумъ ручья

„Тебѣ вливають въ слухъ, что жизнь здѣсь
кончилъ я;

„Пусть всякая волна мой спонъ къ шебѣ
приноситъ!...“

Сказалъ — и шумъ глухой вдругъ въшровъ
разнесло..

И вскорѣ синій шрупъ ко берегу принесло,

И ужась страннику въ окрестности на-
носишь

Уныла, мрачна тѣнь полунощной порой.

Несчастный!, .. ахъ! почто опшвергнулъ
шы спасенье?

Тебя ждалъ нѣжный другъ: горячей бы слезой
Онъ влилъ въ спѣсенну грудь сердечно
упѣшенье.—

Что сердце мрачное безъ друга оживитъ?..

Что время жизни сей безъ друга облегчитъ?..

Безъ друга...жизнь не жизнь, а люшое му-
ченье!

Съ любезнымъ сердцу все намъ важет-
 ся милѣй:
 Не знаемъ скуки мы, не знаемъ бурныхъ
 дней.
 Такъ! счастливымъ, мой другъ, могу и я
 назваться,
 Коль другомъ ты моимъ захочешь вѣкъ о-
 спаться:
 Другъ сыплетъ розы намъ сей жизни на
 пуши.
 Счастливецъ міра шощъ, кто друга могъ
 найти,
 Кто утро дней своихъ и вечеръ съ нимъ
 встрѣчаетъ,
 На донѣ дружества сномъ сладкимъ засы-
 паетъ.

Н. Анненковъ.

~~~~~

ГЛАСЪ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ИЛИ ПИСЬМО
 СОЧИНТЕЛЯ ДРАММЫ: ЛЮБИМЪ КЪ
 ИЗД. БЛАГ, И КЪ К. А. Ч. *).

Господинъ Издашель *Благонамѣреннаго!*
 Я читашель книжку вашего изданія Юня мѣ-
 сяца насюущаго года, и нашель въ ней

---

*) См. XI N° *Благонам.* стр. 361 и слѣд. — Вотъ
 какъ надобно писать возраженія на криштики! И скром-
 но! и основательно! и замысловашо! *Изд.*

спашью до меня относящуюся. Нѣкто пре-
буешь опъ васъ изъясненія, опъ чего слу-
чилось сходство мыслей Маркизы Сирсе,
Графа Мирбеля съ Драммою *Любила*?—Мнѣ
кажется оно бы и не принадлежало до васъ;
но что дѣлать, когда уже палъ жребій вмѣ-
сто виноватаго на праваго. — Я прошу у
васъ чрезъ сіе позволенія, чшобъ вы допу-
стили меня вмѣсто себя удовлетворить
его желанію, и во упованіи, что вы мнѣ
въ помъ не откажете и припечатаете во
Благонамѣренномъ, буду служить ему симъ
моимъ опвѣсомъ по предмету его требова-
нія, дабы успокоить его мысли. — Незнако-
мецъ! Изображеніе Маркизы Сирсе я читалъ,
только давно, или лучше сказать въ моло-
дости моей, и съ тѣхъ поръ лучшія выра-
женія поселились въ моей памяти. Я вамъ
говорю правду, начшо мнѣ васъ обману-
вать? Это не мое правило. А что уже у
кого зашвержено въ молодости, то навсѣг-
да остается у того и въ головѣ.—Не такъ
ли, незнакомецъ? Кажется вы въ семь со-
гласишесь со мной и сами.—Идея Маркизы
Сирсе и Графа Мирбеля мнѣ очень показа-
лася для моей Драммы: *Любилъ*; а пошому
самому и не нашель я лучшаго монолога
высшавишъ въ первомъ явленіи Іго дѣйствія
Любила, какъ вы сами написали во *Благо-*
намѣренномъ, то есть — говорила Милана:

„сколько вѣковъ прошло, какъ ты не укрась,
 „шалъ моего уединенія! Солнце безъ тебя
 „здѣсь не свѣтило, темнота ужасная и сму-
 „жа несносная!“—Догадываюсь я—да можешь
 бышь—и не ошибаюсь, что вы, незнакомецъ,
 мыслишь, не выдашь ли я сей монологъ за
 свой, потому что шпиль его высокъ, пла-
 вень, вняпень и дѣлаешь на чувства влю-
 бленнаго большое вліяніе. — Нѣтъ, вы во
 мнѣ того не найдете: что чужое, то чу-
 жое и будешь; а что мое, то мое; и вошь
 оно. Когда надобно было отвѣчать Любиму,
 то онъ сказалъ: „Я и самъ считалъ вѣ-
 „ками тѣ часы, копорые упренняя заря
 „прелестей твоихъ не сыпала на меня розъ
 „въ семь убѣжищъ. Долгъ службы удалилъошь
 „меня сіи сладкія минушы.“ — Вошь это
 мое, видите ли, что сей монологъ не усту-
 паешь первому? Есть и еще въ нѣсколькихъ
 мѣстахъ, что я коснулся Сирсе и помѣспилъ
 въ *Любилъ*; но не переписывалъ съ начала до-
 конца, и вамъ то докажешь Драма: *Любилъ*,
 а сверхъ того постараюсь и я ниже сего въ
 помъ васъ увѣришь. Впрочемъ для чего и не
 подражать лучшему и кропкому изъ писаше-
 лей, для чего не учиться и для чего не перени-
 машь, да и кто не учился у другаго?—Всѣ—
 я не изключаю изъ сего числа и васъ не-
 знакомецъ. По истиннѣ всѣ вы, и всѣ мы,
 сколько людей ешь на земномъ шарѣ, учи-

лись и перенимали; и вотъ пому объясне-
 ніе: младенець родился, ничего не знаетъ,
 только плачетъ; но мать его упѣшаетъ
 и даетъ ему пищу; попомъ мало помалу,
 изо дня въ день, младенець возрастая, ви-
 дитъ людей, учится познавать ихъ, а о-
 собливо шѣхъ, которые чаще его окружа-
 ютъ, а наконецъ онъ перенимаетъ ихъ сло-
 ва, учится и выговариваетъ оныя; далѣе
 онъ учится читать, писать и другимъ
 наукамъ до того времени, покуда самъ мо-
 жетъ учить и сочинять. И такъ видише
 ли, что всякой человѣкъ учится и перени-
 маетъ; но иной больше, другой меньше.
 Незнакомецъ! посмотрише на военачаль-
 ника, который видитъ непріятельскіе гра-
 ды, или обширное поле брани, спарается
 гдѣ лучше приступомъ взять, или смон-
 ритъ, гдѣ поставитъ войско ему вѣрен-
 ное, дѣлаетъ окопы, башарей; ставитъ ря-
 ды воиновъ, ставитъ артиллерію, а ставъ ве-
 лить воинамъ раздѣлиться, обходитъ не-
 пріятеля и напасть съ тылу, наконецъ
 удастся ему побѣда.—Онъ также былъ мла-
 денцемъ, онъ также учился, онъ также
 перенималъ, а попомъ имѣя къ предмету
 сему свою склонность, спарался читать
 житія славныхъ Генераловъ, спарался под-
 ражать имъ и наконецъ по опыту своему
 дѣлается и самъ лучшимъ военачальникомъ.

Незнакомецъ! посмотрите на Министра иностранныхъ дѣлъ: онъ смотритъ, чтобы и въ спокойное время опеченство не могло опъ взора зависти сосѣдней возмущиться; онъ не дремлетъ, голова его и разумъ всегда живы и свѣжи, и онъ гошовъ всегда отражаетъ помышленія непріятельскія — и онъ также былъ младенцемъ, онъ учился, перенималъ, и имѣя къ предмету сему наклонность, а можетъ быть и пропивъ своей воли, старался читать съ прилежаніемъ Дипломашику, старался подражать и поступать по стопамъ предшественниковъ своихъ. Незнакомецъ! посмотрите на мореплавателя, коего склонность ведетъ по морямъ—онъ пускается въ сію опасность; онъ видитъ на нихъ спекловидную въ спокойное время поверхность; потомъ видитъ его возмущеніе, слышитъ громъ, видитъ жестокіе вѣтры, угрожающіе свергнуть корабль и его самага въ разрышную насиліемъ ихъ яму, но не спрашивается и не теряетъ духу. Опъ чего же? Опъ того, что онъ учился мореходству, разсматривалъ прилежно водамъ карту, знаетъ вѣтры и мѣста, которыя опасны и которыя не опасны; онъ тоже былъ младенцемъ, учился, перенималъ, тоже подражалъ; и сперва съ малою опышностію, а наконецъ достигаетъ и самъ до имени славнаго мореходца. Нѣтъ сомнѣнія, чтобы сіи

великіе люди ошъ опытности не прибавляли и своего чего либо. Незнакомецъ! посмотрише шеперь на прошивуположныхъ людей; а именно на авшоровъ. Я не буду говорить о дѣлахъ и сочиненіяхъ великихъ мужей: Геродота, Горація, Цицерона, Спрабона, Платона, Расина, Діодора, Виргилія, Ломоносова, и прочихъ и прочихъ, кои также были младенцы и кои также учились и перенимали другъ у друга; но покажу на такихъ авшоровъ, кои переправляютъ только оригиналы.—Въ чемъ же состоить ихъ переправка? Въ однѣхъ рѣчахъ, потому что употребленіе ихъ нынѣ, послѣ прошедшихъ временъ, не то уже спало; они не смотрятъ, что сочинители оригиналовъ лучшіе были изъ писателей и что оригинальное того вѣка слово должно оставашся по тому времени безсмертнымъ для позднѣйшихъ временъ и справокъ. Посмотрише еще на книгу *Телемака Улиссова сына*, сочиненнаго Фенелономъ для августѣйшаго ученика своего; она въ новѣйшихъ переводахъ на Россійскій языкъ вся переписана съ начала и до конца съ поправкою только словъ, нынѣ употребляемыхъ. Незнакомецъ! посмотрише еще на другихъ сочинителей, которые выписываютъ цѣлыя исторіи съ начала до конца изъ сочиненія другихъ ошъ слова до слова, жизнь и дѣла Агамемнона, Гектора и

прочихъ, давъ своимъ книгамъ другое заглавіе. Незнакомецъ! посмотрите на Пантеонъ, на Піерриду: вы и шамъ найдете сему подобное. Посмотрите и на славнаго писателя и стихотворца Аббата Метасшазя; онъ написалъ Оперу Великаго Александра Македонскаго въ Индіи. Я читалъ оную и читалъ Греческую Исторію, и сравнивая одну съ другою, нашель, что Метасшазій въ Оперѣ своей помѣстилъ отрывокъ Исторіи Александра. Незнакомецъ! посмотрите на славнаго Коцебу—и онъ написалъ Комедію *Испанцы въ Перу*; онъ также бралъ матеріалы изъ происшествія войны Пизарра на Инку. Посмотрите на піесу Короля Шведскаго Карла XII; она взята изъ его исторіи, и такъ далѣе. — Видите ли вы теперь, незнакомецъ, что не я одинъ перенималъ и подражалъ другимъ? Я слыхалъ отъ многихъ, что и самъ Ломоносовъ, извѣстный свѣту по великимъ своимъ дарованіямъ и уму, помѣстилъ оригиналомъ цѣлыя мѣста, выписанныя имъ изъ Плиніева панегирика Траяну. Незнакомецъ есть много на меня похожихъ; а неукропимая моя склонность къ сочиненію Драмы *Люблина* въ первой разъ столь была велика, какъ люди, носившіеся долго по бурному океану, въ разбитомъ кораблѣ, безъ мачты, съвѣще всѣ запасы помились отъ голода

и жажды. Признайся надѣ, что я прежде, нежели принялъ намѣреніе написать Драмму *Любима*; размышлялъ долго, присту- паю ли мнѣ къ тому; но наконецъ ска- залъ я самъ себѣ: *потемужь не такъ? Я буду читаться, буду писать*, и при семъ самомъ размышленіи представился мнѣ Демосеенъ, которой много разъ былъ осмѣи- ванъ отъ народа за то, что онъ не въ сильныхъ выраженіяхъ, да и косноязычно говаривалъ рѣчи на каедрѣ; однако онъ несмотря на то, по сильной своей спра- сши, достигъ до своего желанія, и былъ наконецъ изъ лучшихъ орапоровъ. — Я конечно не достигну Демосеена; но по край- ней мѣрѣ буду такимъ же завистникомъ сражаюсь съ неопределимостью. — Вошъ и причина была написать Драмму *Любима*, а писавъ ее, я не старался угождать нико- му; мнѣ хошѣлось только удовлетворить своему желанію. Она не изъ розъ, а изъ незабудочекъ. Я не смотрю ни на строгую крипику, ни на похвалы; меня все сіе не отвращаетъ отъ моего намѣренія, и ежели гдѣ есть низко выраженіе, то я сіе ослаб- ляю нарочно для того, чшобъ дасть въ другомъ мѣстѣ великость, силу и нежи- даемое. Теперь я приступаю къ тому до- казапелству, которое я вамъ, незнакомецъ, выше сего обѣщавъ. Посмотрише — да, по-

смотрише на тѣ монологи, которыкъ вы не найдете у своей Сирсе, и которыя мои, а не чужіе; посмотрише на 2 явленіе I дѣйствія: оно начинается такимъ образомъ: *Милана* говоритъ: „О! какъ скучно жить въ свѣтѣ безъ родителей и безъ друзей и безъ надежды бытъ любимой.“ — Отвѣчаетъ *Безцѣнна*: „Я съ нѣкотораго времени примѣчаю ваши смущенія, и вижу слезы, капающіяся часто изъ глазъ вашихъ источниками; но придумаешь не могу, откуда взялись скорби ваши! Повидимому вы имѣете какое нибудь несчастіе которое спѣсняетъ вашу душу.“ — И такъ далѣе. Прочтите всю сцену того явленія, и вы увидите, что разговоръ ихъ занимателенъ для души и сердца; потомъ прочтите 3 явленіе *Любила* того же перваго дѣйствія, въ которомъ *Любимъ*, подходя къ *Миланѣ* и видя ее печальною, опшупаетъ, потомъ говоритъ: „что я вижу? *Милана*, ты мнѣ кажешься смущенною: природной твоей румянецъ вижу я угасающимъ на лицѣ твоемъ, глаза твои томны! Скажи, мой другъ, скажи, любезная моя *Милана*, отъ чего печаль твоя происходитъ, не имѣешь ли ты на меня въ чемъ жалобы?“ — и такъ далѣе. — Незнакомецъ! много бы было и излишно все по выписывать, что мною въ *Драммѣ Любила*

изображено не чужими мыслями, а моими; а коснусь только крапками шерминами, что пворецъ Сирсе шель своею дорогою, а я шель своею. Его Сирсе была женщина замужня, но порочная; его Сирсе умерла вмѣстѣ съ младенцемъ пайны, а моя Леспа была добродѣшельная, и моя Леспа сочешалась съ шемъ, кого она об-жала — ишакъ видите ли вы шеперь разницу, и видите ли, что я не перепищикъ? И какова ни есть моя Драмма: *Любилъ*, только она переведена на Французской языкъ молодымъ Россійскимъ путешественникомъ Е . . . . какъ я о помъ извѣстие имѣю. — Она разыграна была охотниками и нѣкоторыми изъ актеровъ 2 Французскаго театра, хотя не въ Парижѣ, но въ 5 миляхъ отъ онаго, въ замкѣ Маркизы Куланжъ, въ день ея рожденія $\frac{1}{13}$ Маія, кошорой мужъ, принадлежавшій къ одной изъ самыхъ древнихъ и богатыхъ Французскихъ фамилій, умеръ въ Лондонѣ 1813 года; жена его, урожденная Графиня Дешюфьеръ, по кончинѣ его, перѣѣхала 1815 года въ Парижъ, и славилась своимъ вкусомъ. Дѣшей Драммы *Лесты* играли маленъкіе сыновья Маркизы Куланжъ, и привели въ слезы зрителей; а стихи, сочиненные на Драму сію, пѣла приѣхавшая недавно изъ Ліона въ Парижъ молодая пѣвица, принятая на перъвый Французской театрѣ *Grand Opéra*. Вотъ они:

Vive Mr Ganin!

Qui possède un beau jardin!

Enfin

Nous avons son drame Lubin.

Qu'il est beau! Qu'il est beau!

Et d'un genre tout nouveau!

Par Mr St Ange.

Незнакомецъ! довольны ли вы моимъ опвѣтомъ? Не знаю я, будете ли вы на сіе возражать еще; но по вѣрно, что я не буду; многое разглагольспіе не дѣлаешь добра — въ немъ, и въ сочиненіяхъ опкрывается характеръ какъ безпокойнаго, шакъ и крошкаго, а для шого я и не хочу показать моего. Я взялъ себѣ урокомъ *Б. р. к* — умъ его великъ былъ, но безпокоенъ духомъ; онъ по своему характеру очень много въ своихъ сочиненіяхъ бранилъ и цѣнилъ насмѣшливо другихъ, а особливо не любилъ онъ Сумарокова и лучшія его сочиненія выворачивалъ на изнанку, а темъ и ознаменовалъ себя ненависшнымъ, и природныя свои дарованія, совокупно съ полученіемъ своего ученія, употребилъ во зло. Впрочемъ мнѣ очень жаль, что я далъ поводъ вамъ, незнакомецъ, занявшись моимъ сочиненіемъ и на шо опроверженіемъ, и опнялъ у васъ темъ время употребить себя на другое и важнѣйшее дѣло.

20 Іюня 1820.

В—б Г—нб.

НОВОСТИ *).

Съверная Америка.

Въ *Массахузетъ* изобрѣтенъ способъ взрывать посредствомъ паровыхъ судовъ дно рѣкъ до произвольной глубины. Ожидаютъ отъ сего изобрѣщенія большей пользы для судоходства, а также и освобожденія гаваней отъ находящихся въ нихъ мѣлей, ибо опливъ самъ собою будетъ сносить взрытый песокъ, или шину.

Англія.

Въ Лондонѣ предпринимается новое изданіе всѣхъ *Гогартовыхъ* рисунковъ. Гогартъ, какъ извѣстно, гравировалъ прежніе свои рисунки для разныхъ продавцевъ эстамповъ; число тѣхъ, которые онъ удержалъ у себя и которые какъ при его жизни, такъ и послѣ его смерти продавались небольшими собраніями, простирается до 77. Оныя куплены были въ 1799 году Г. *Бойделлемъ* (Boydell), который въ послѣдствіи прикупилъ къ тому еще 30 досокъ. Всѣ сіи доски достались нынѣ въ руки Г. Baldwin, Cradok

---

*) Изъ разныхъ иносѣранныхъ журналовъ и писемъ къ Издашелю отъ его Корреспондентовъ.

и Юу. Они намѣрены сдѣлать съ нихъ новое изданіе, присовокупя къ сему собранію съ тѣхъ рисунковъ Гогарша, съ коихъ оригинальныхъ досокъ не имѣють, вѣрнѣйшія гравировки другихъ искусныхъ художниковъ. Поновленіе досокъ, приобрѣщенныхъ *Бойделлемъ*, поручено Г. James Heath. Всего на все составишь около 130 листовъ, съ приложеніемъ къ тому шексна и раздѣлится на 23, или 24 тетради, копорыя выйдуть будушь ежемѣсячно. Такъ какъ недавно вышедшая и принятая съ большимъ одобреніемъ книга: *Біографическіе Анекдоты о Гогартѣ* (3 часпи, въ 4 ку) заключаешь въ себѣ доспачочныя извѣстія о жизни Художника, по къ сему изданію присовокуплены будушь полько краткія описанія и изъясненія рисунковъ, сочиненные Г. *Никольсомъ*.

Недавно вышло въ Лондонѣ весьма любопытное сочиненіе: *Анастасій, или записки одного Грека*. Въ ономъ между прочимъ упоминается объ одномъ дисприктѣ въ Моретъ, коего жипели всѣ вообще пишашся подаяніемъ, и не имѣють никакой другой промышленности. Всякой годъ передъ осенью, по уборкѣ хлѣба съ полей, оставляють они свои селенія и отправляються въ разныя провинціи Румелии собирашь милостыню. Спаршины ихъ назначаютъ обыкновенно дороги, по копорымъ кшо куда долженъ ид-

ши, раздѣляютъ между ними провинціи и опредѣляютъ для каждаго ошдѣленія особенный округъ. По степямъ и пущымъ мѣстамъ идущіе они большими толпами, но какъ скоро приближаются къ богатымъ селеніямъ, то разсѣвающа всѣ врознь, и тогда каждый изъ нихъ немедленно принимается за свой промыселъ.

Лондонскую Публику забавляетъ теперь небольшая фарса: *Директоръ въ бѣдѣ*, представленная первый разъ въ Февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года на Ковент-гарденскомъ театръ. Въ этой піесѣ одинъ актеръ играетъ въ партерѣ и одна актриса изъ ложи.

Франція.

Способъ взаимнаго обученія во Франціи, несмотря на встрѣченныя онымъ препятствія въ нѣкоторыхъ Департаментяхъ, приобретаетъ большіе успѣхи. До сихъ поръ однако не было еще полного и систематическаго сочиненія о семъ предметѣ. Все, что знали о томъ, почерпнуто было изъ *Журнала Воспитанія* (Journal d'éducation), который нынѣшній уже годъ, со времени введенія во Францію способа взаимнаго обученія, издается Обществомъ, имѣющимъ цѣлю распространеніе и улучшеніе сей методы. Каждый мѣсяць выходитъ одна книжка этого жур-

нала, состоящая изъ пяти листовъ. Нынѣ Г. *Евсевій Горжеретъ* (Eusèbe Gogeret) предпринялъ изданіе *Курса взаимнаго обученія* (Cours d'enseignement mutuel). Первая часть оного уже оппечашана и содержитъ въ себѣ около 23 листовъ въ осмушку.

Всѣ полагали, что Гжа Жанлисъ окончила уже свое литературное поприще; но она, несмотря на свои лѣта, вздумала нынѣ издавать новый, литературный, Журналъ: *Неустрашимый* (L'Intrepide). Странное названіе! Гжа Жанлисъ имѣетъ у себя пятерыхъ сотрудниковъ.

По Королевскому повелѣнію опъ 19 Января нынѣшняго года роздано во Франціи 35 патентовъ разнымъ художникамъ и ремесленникамъ, между прочимъ Г. *Птибле* (Petitbled) въ Парижѣ за *лыжи*, на коихъ можно капашься въ комнапахъ по полу, какъ бы по льду, и Г. *Мотизу* (Motize) за машину, посредствомъ которой можно варить кофе безъ огня.

Италія.

Въ Римѣ печатается теперь *Путешествіе изъ Калькутты въ Вавилонъ* по берегамъ Тигра и Евфрата, съ присовокупленіемъ разсужденій объ исторіи сей колыбели Востока и примѣчаній, сдѣланныхъ во время

трехнедѣльнаго пребыванія у развалинъ онаго. Сочинитель сей книги есть Г. Локеттъ (Lockett), Капитанъ въ службѣ Ост-Индской Компаніи, издатель превосходныхъ комментарій на Арабскій синтаксисъ (Калькушта, 1814, въ одной части, въ большую осмушку) и Секретарь-Совѣтникъ Коллегіи крѣпости *Вилліамъ* въ Бенгалѣ. Твореніе сіе будетъ украшено картами и эшампами, представляющими виды развалинъ Вавилонскихъ, разные другіе разсѣянные въ окрестности памятники, и небольшіе, чрезвычайно древніе, выкопанные изъ земли Арабами зданія. Надъ эшампами трудился Г. Ландзеверъ съ нѣкошорыми другими искусными художниками. Книга сія печатается въ большую четвертку. Цѣна оной чешыре гинеи. Подписка принимается въ Лондонѣ у Bensley, Bolt - Court, fleet - Street.

Испанія.

Въ Кадиксѣ учреждена недавно Академія естественныхъ наукъ, которая будетъ имѣть публичныя собранія. Всѣ ученые въ Испаніи, занимающіеся таковыми науками, приняты членами въ сію Академію. Что бы получить званіе члена оной, должно представить опыты трудовъ своихъ и подарить для кабинета Академіи какое либо изъ важныхъ произведеній прехъ царствъ природы.

Германія.

Незадолго предъ симъ писали въ публичныхъ листахъ о средствѣ предохраняшь деревья отъ замерзанія въ цвѣту, найденномъ Англичаниномъ *Джемсоубъ Соверби* (James Soverby) и состоящемъ въ поливаніи древесныхъ корней холодною водою. Сіе открытіе не ново и способъ сей больше уже спа лѣшь употребляешся съ успѣхомъ во многихъ мѣстахъ Германіи. Даже въ древнихъ книгахъ, писанныхъ около Рождества Христова, совѣтують класть на корни плодоносныхъ деревъ снѣгъ, или ледъ, и послѣ того покрывашь сверху землею.

Д.

~~~~~

ИЗВѢСТІЕ О БѢДНОМЪ СѢМЕЙСТВѢ.

Семидесятидвухлѣпный спарець *Тигулярный Совѣтникъ Петръ Трифоновичъ Клементьевъ*, съ 1784 года вступа въ военную службу, проходилъ оную съ ревностію; былъ при осадѣ Очакова, и послѣ, по слабости здоровья, не въ состояніи будучи продолжашь службу въ полѣ, перемѣнилъ оную на гражданскую, кошую также съ отличною похвалою продолжалъ въ разныхъ должностяхъ. — Съ 1804 года былъ онъ учивелемъ

въ Рязанской Гимназіи и нынѣ за старостию и болѣзнями, не въ состояніи будучи продолжашъ оную, принужденъ былъ оставить послѣднее средство къ своему пропитанію и выйти въ опсавку, имѣя на попеченіи своемъ слабую жену. Оба сіи несчастливца оплакиваютьъ горькую судьбу свою: одна швердая вѣра на благоспѣ и милосердіе общаго Отца Небеснаго, утѣшаетъ ихъ надеждою, что рука благошворенія коснется ихъ бѣдствіямъ и что послѣдніе дни жизни ихъ, не оставишь безъ хлѣба насущнаго. —

Почтеннѣйшіе, сострадашельные благошворители! Удѣлите малую часть достоянія вашего! Успокойте послѣдніе дни спрадальца! Помогите старцу *Клементьеву*.

Всякое для него пособіе можно присылать въ *Рязань*, адресуя на имя Директора тамошней губернской Гимназіи.

И. Т.

ИЗВѢСТІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ КНИГИ: ПОХОДНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

„Издавая нынѣ мои записки, спалъ бы я напрасно, въ извиненіе ихъ неисправностей, представлявъ, что я писалъ ихъ на походахъ, при свѣшѣ бивуачныхъ костровъ, на барабанахъ и нерѣдко на конѣ, при шу-

мѣ идущаго рядомъ со мною войска. Все это могло служить оправданіемъ шѣмъ Сочинителямъ, которые, такъ сказать, на горячемъ слѣду прошедшей войны издавали свои походныя замѣчанія. Въ четыре мирные года долженъ я былъ имѣть время исправить погрѣшности моего творенія; и если читатели сдѣлаютъ надъ нимъ строгій приговоръ, то виноватъ одинъ Авторъ; а не обстоятельство. Въ утѣшеніе себѣ и въ облегченіе страха, который чувствуешь Издашель, готовясь предстать предъ общій судъ, скажу, что большая часть моихъ записокъ помѣщена была въ извѣстнѣйшихъ нашихъ Журналахъ, что онѣ заслужили одобреніе многихъ почтенныхъ Императоровъ, и что наконецъ онѣ же приобрѣли мнѣ лестное званіе члена двухъ нашихъ ученыхъ Обществъ. Осталось мнѣ сожалѣть (можетъ быть одному мнѣ) о невозвратной потерѣ, которую я сдѣлалъ, лишившись, во время курьерской поѣздки 1817 года, цѣлой огромной пѣспради съ походными записками. Нынѣ издаю только тѣ, которыя уцѣлѣли отъ сего кораблекрушенія, и потому съ 16 Маія 1813 года предлагаются онѣ опрывками. Сначала думалъ я замѣнить сію потерю, предпринявъ написать новыя записки въ кабинетѣ моемъ: но память мнѣ измѣнила, и для того принужденъ я былъ

разспашься съ начашымъ трудомъ. — Еще долженъ я предупредить чашашелей, чшобъ они не ожидали найши въ сей книгъ подробное описаніе маршей и сраженій, шакшическія замѣчанія и наблюденія, однимъ еловомъ, вѣрныя и полныя испочники для бытописателя прошедшей кампаніи. — Авторъ не посвящаль себя совершенно военному дѣлу, и для шого не принималь на себя труднѣйшихъ обязанностей военнаго Историка. Онъ издаешъ нынѣ свои записки въ видѣ замѣчаній простаго походнаго наблюдателя, описывавшаго единшвенно шо, чшо было близко къ нему, чшо онъ видѣль, слышаль достойнаго примѣчанія, и чшо находиль, въ кругу своемъ, великаго и прекраснаго въ подвигахъ Рускаго гражданина и воина. Почши всѣ знаменитые герои прошедшей войны дѣйствуюшъ (мало, или много, съ шой стороны, съ которой я ихъ видѣль) въ моихъ запискахъ; — и *мала извѣстныя* въ нихъ шакже являюшся. Счастливымъ почшу себя, когда шѣ и другіе найдуть себя съ удовольшвіемъ въ моей книгѣ, когда мои сошечественники, слушаая у меня о подвигахъ великихъ, скажуть съ благородною гордостію: „И я Рускій! и величіе имени моего не умрешъ въ пономшвѣ *)!“

---

*) Взято сначала до конца изъ предисловія къ моимъ запискамъ. *Прим. Сост.*

Прислупивъ въ изданію моихъ *походныхъ записокъ*, приглашаю нынѣ къ подпискѣ на оныя любительскія чтенія, особенно бывшихъ военныхъ собратьевъ моихъ и начальниковъ. Книга сія будетъ состоять изъ 300 страницъ съ небольшимъ и украсится приличнымъ заглавнымъ виньетомъ и двумя эстампами, рисованными Г. Ивановымъ и гравироваемыми Г. Чесскимъ. На первомъ эстампѣ изображена будетъ смерть *Эншельгарда*; на второмъ *Кульмская битва*.

Подписка принимается въ С. П. бургѣ въ книжномъ магазинѣ Г. Плавильщикова, находящемся у Синяго моста въ домѣ Гжи Гавриловой; у книгопродавцевъ братьевъ Слениныхъ на Невскомъ проспектѣ, противъ Казанскаго Собора; въ книжныхъ лавкахъ: Ивана и Матвѣя Глазуновыхъ, Заикина и Тюленева, въ сукономъ ряду и противъ госпинаго двора, и въ домѣ собраній С. Петербургскаго Вольнаго Общества любителей Россійской Словесности, подъ № 254, на Вознесенскомъ проспектѣ; въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ у А. С. Ширяева, въ лавкахъ Глазуновыхъ и въ Казани у Матвѣя Глазунова. Иногородные благоволящъ адресоваться въ С. Петербургъ въ книжный магазинъ Плавильщикова, и въ Москву къ Коммисіонеру Университета Г. Ширяеву. Подписная цѣна на бѣлой люб-

ской бумагѣ въ бумажномъ переплетѣ 10 р. на такой же въ корешкѣ 11 рублей; на веленовой въ бумажномъ переплетѣ 13, въ кожаномъ 15 рублей. Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ книги. Иногородные прилагаютъ за фунтъ вѣсовыхъ денегъ.

И. Лажетниковъ.

ЛОГОГРИФЪ.

Дугою твердою поднявшись къ небесамъ,
Твореніе людей я зданья украшаю;
Иль, иначе, подъ часъ и старикамъ
Я чувства юности внушаю;
Или на оборотъ я—злымъ по ихъ дѣламъ
Доспойну плату совершаю.

Вл.

ШАРАДА.

Въ старинной азбукѣ вы *первое* найдете;
Второе часто вы вините и клянете;
А *цѣлое* мое плѣняешь красошю,
Но больше кропосью и сердца чистошю.

О. С.

Изъ помѣщенныхъ въ XI N^o Загадокъ, первая значить: горящій уголь подѣ пеплолѣ, а вторая: загадка. — Шарады: 1) Алжирѣ, 2) па-роль, 3) вор - отѣ. — Последняя Шарада неправильная.

(30 Юня.)

Желающіе получить Журналѣ: Благонамѣренный на остальную нынѣшняго года половину, т. е. съ будущаго Юля мѣсяца, благоволятѣ подписываться заблаговременно. Имена подписавшихся припечатываются въ концѣ Журнала, т. е. при XXIV N^o. Слѣдующіе къ сей книжкѣ два тертежа (къ старѣ: объ искусственномъ напоеніи водою пашень), неокончанные нынѣ за болѣзнію гравера, приложены будутѣ къ XIII N^o.

ОГЛАВЛЕНІЕ X ЧАСТИ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Оды:

	страниц.
Воспоминанія Козаковъ	48.
Къ Надеждѣ	50.
Воины, разлучившіеся съ вождемъ	189.
Къ Ельвирѣ (изъ <i>Берниса</i>)	299.
Примиреніе (<i>подраж. Голицы.</i>)	372.
Опъездъ	419.

Элегіи:

Куда сокрылися, и проч.	54.
Скороспечность	122.
Странникъ	123.
Призываніе	286.
Островъ	288.
Пробужденіе	370.
Эвадна	420.

Идилліи:

Ревность	183.
Сновидѣніе	366.

Посланія:

Къ нѣкоторымъ поэтамъ	56.
Лидъ	192.
Безполезный совѣшь	199.

Къ Издателью Благонамѣреннаго	301.
И. Е. В.	424.

Басни:

Кролики и Черепаха	124.
Мальчикъ въ лодкѣ	125.
Всякому свое	126.
Зеркало и Вода	—
Мечъ и Плугъ	127.
Смотръ звѣрей	129.
Лягушка и Волъ	197.
Жаворонокъ и Ястребъ	374.

Сказки:

Гость безъ парика	193.
Злая Сосѣдка	194.
Упѣшенный Бѣднякъ	196.

Въ альбомы:

Тринадцатилѣтней дѣвицѣ	195.
Надинькѣ	196.
Надеробіе	127.
Эпитафія	307.
Эпиграммы	128, 307 и 376.
Мадригаллы	306.
Логогрифы	150, 228, 311 и 453.
Загадки	230, 310 и 384.

Омокилы	79 и 150.
Анаграммы	80, 151 и 230.
Шарады	80, 151, 231, 312, 384 и 453.

Слѣсь.

Къ Медикамъ	128.
Наставленіе юношѣ	195.
На концертъ 26 Маія	300.
Къ Е. П. К.	374.
Лаиса, при посвященіи своего зеркала Венерѣ	375.
Къ Вакху	376.
Отрывокъ изъ Луизы Фосса	299.
Отрывокъ изъ Мольеровой Комедіи: <i>У-</i> <i>тенья женщины</i>	302.

Проза.

Повѣсти и Анекдоты.

Полночь передъ новымъ годомъ (изъ <i>Жанъ Поля</i>)	3.
Аврора. (Изъ <i>Lettres à Emilie sur la my-</i> <i>thologie</i>)	6.
Исторія серебрянаго рубля	13.
Разказы Лужницкаго Старца (<i>продолже-</i> <i>ніе</i>)	83, 155, 236, 337 и 400.
Прогулка Бернарденъ де Сен - Пьерра (изъ соч. <i>Булльи</i>)	241.